

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

Модель Аляски —
возможности
для России?

Уолтер Дж. Хикл

Проблемы общественной собственности МОДЕЛЬ АЛЯСКИ – ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ?

Уолли Хикл смело и убежденно отстаивал свои взгляды в администрации президента Р. Никсона, несмотря на неравные силы. Теперь со свойственными ему искренностью и оптимизмом он выступает за то, что он называет «Модель Аляски». Это – содержательная, полная сочувствия и побуждающая к размышлениям книга.

— Майк Уоллес,
*корреспондент программы «60 минут» –
американской телерадиокомпании Си-Би-Эс*

Наилучший вид безопасности в мире, полном угроз, – это справедливый мир, в котором каждый накормлен, у каждого есть возможность преуспеть и каждый имеет право на самоуправление. Такой мир, поможет создать книга «Модель Аляски».

— Генерал Джозеф Рэлстон,
Бывший Верховный главнокомандующий НАТО

Книга У. Хикла – это история и уроки борьбы за создание на Аляске регионального сообщества нового типа, адекватного природной среде и стремлениям его граждан. Я убежден, что идеи и деятельность Уолтера Хикла будут иметь достойное продолжение.

— Александр Гранберг,
Академик Российской академии наук

Человечество может приветствовать и поддержать только такие процессы (экономические, социальные, политические, культурные), в которых участвуют все народы.

— Михаил Николаев
*Вице-спикер
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
первый Президент Республики Саха (Якутия)*

Управление общественной собственностью так, как предлагает Хикл, не ограничивается Землей. Оно совместимо с реальностью космоса.

— Эдвин Олдрин
астронавт космического корабля Аполлон-11

Работая над Конституцией штата Аляска, мы не предполагали, что создаем модель управления для всего мира. Это увидел Уолли Хикл.

— Вик Фишер
делегат Конституционного Съезда штата Аляска

Crisis in the Commons
THE ALASKA SOLUTION

Pr
МОДЕЛ

**Проблемы общественной собственности
МОДЕЛЬ АЛЯСКИ – ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ?**

CRISIS IN THE COMMONS

The **Alaska**
Solution

Walter J. Hickel

Anchorage, Alaska

Уолтер Хикл

**ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

**Модель Аляски –
возможности для России?**

Издательский дом «Прогресс»

Москва
2004

Институт Севера

Аляска, Анкоридж
2002

УДК 93/99
ББК 63.3(7)
Х44

Перевод с английского – *Г.А. Хмелев*
Редактор – доктор исторических наук *А.П. Королева*

Редакция литературы на иностранных языках
Заведующая редакцией – *М.А. Тарвердова*

ISBN 5-01-004756-X

© Уолтер Хикл, 2002
© Институт Севера, 2002
© Издательский дом «Прогресс», 2004

Посвящение

Эта книга посвящается моей жене Эрмали, нашим шестерым сыновьям, их женам, их детям и внукам. Книга посвящается также тысячам жителей Аляски, которые оказывали нам поддержку в создании штата-собственника, и людям во всем мире, стремящимся обрести надежду.

Долева

2004

2004

От автора

Хочу выразить сердечную благодарность всем, кто помогал осуществить издание этой книги: авторам-исследователям Чарльзу Уолфорту, Малколму Робертсу и Тому Киззия; старшему научному сотруднику Института Севера Миду Тредуэллу, а также Ивонне Линдблом, которая была моим секретарем на протяжении 39 лет. Хочу выразить признательность Президенту Института современных исследований Бобу Хокинсу; ответственной за публикацию книги на английском языке Перенне Флеминг и редактору Кэтлин Эриксон за их энтузиазм в работе над этой книгой и интерес к ее идее.

Приношу особую благодарность директору Издательского дома «Прогресс» Саркису Оганяну и коллективу сотрудников за перевод на русский язык, редакционную подготовку и издание книги на русском языке.

Уолтер Хика

Генер
дел
жела
также
перс
Аляс
автор
реда
СПС
зан
дуго
ден
РАН
тать
ния
И
лиса
данно
П
не то
макс

От издательства

Издательский дом «Прогресс» выражает г-ну Уолтеру Дж. Хиклу – Генеральному секретарю Северного Форума, экс-министру внутренних дел США, бывшему губернатору штата Аляска – глубокое уважение за желание поделиться своим опытом с народами Севера и всего мира, а также искреннюю благодарность за любезно предоставленные права на перевод и издание книги на русском языке.

Модель решения проблемы общественной собственности в штате Аляска, особенно в период губернаторства У. Хикла, которого аляскинцы дважды избирали на этот пост, может, как нам представляется, быть в определенной мере учтена и в России на благо народов нашей страны.

Издательство выражает особую благодарность Малколму Робертсу, специальному помощнику г-на У. Хикла, за помощь и содействие, оказанные на протяжении всей работы над данным проектом.

Издательство выражает особую признательность заместителю заведующего отделом Государственного научно-исследовательского учреждения «Совет по изучению производительных сил» Минэкономики РФ и РАН профессору А.Н. Пилясову за то, что он взял на себя труд прочесть текст отредактированного перевода книги и сделал ценные замечания и рекомендации.

Издательство благодарит Марию Польскую, Вика Фишера, Бена Эллиса и Ивана Лещенко за помощь и полезные советы при подготовке данного издания.

При подготовке этого издания переводчик и редакторы стремились не только точно передать содержание, взгляды и выводы автора, но и максимально сохранить его яркий оригинальный стиль изложения.

Час
Гла
Гла
Гла
Гла
Час
Гла
Гла
Гла
Гла
Час
Гла
Гла
Гла
Час
Гла
Гла
Гла

Содержание

Посвящение

От автора

От издательства

Предисловие А. Г. Гранберга 13

Предисловие М. Е. Николаева: Человек с верха Земного шара 21

Предисловие к английскому изданию 23

Предисловие У. Дж. Хикла к русскому изданию 25

Часть первая: Знакомство с общественной собственностью

Глава 1. Модель Аляски 35

Часть вторая: Проблемы общественной собственности

Глава 2. Наступление на общественную собственность 45

Глава 3. Аляска борется за свою землю 65

Глава 4. Победа в борьбе за местный контроль 86

Часть третья: Штат-собственник

Глава 5. Создание штата-собственника 109

Глава 6. Открывая границы Арктики 138

Глава 7. Забота об общественном достоянии 162

Глава 8. Первая общенародная собственность 183

Часть четвертая: Проблемы

Глава 9. Препятствия на пути нашей мечты 207

Глава 10. Проблемы богатства 226

Глава 11. Возвращение мечты 248

Часть пятая: Будущее

Глава 12. Энергия и свобода 283

Глава 13. Надежда и модель для всего мира 301

Таблицы и карты

Таблица I. Знаменательные даты в истории создания штата-
собственника Аляска 323

Таблица II. Модель Штата-собственника Аляска 327

Рис. 1. Географическая карта штата Аляска 329

Рис. 2. Кому принадлежат земли в штате Аляска? 330

Примечания 341

Указатель 347

К

родн

лее и

прин

ра, о

занно

Э

Аляс

селев

земл

движ

за пр

являл

ствен

нию

вани

ной с

Аляс

торо

СШ/

чест

гих

совр

исхо

не т

ки, 1

ищу

Труд

мон

нов

ций,

ми.

Предисловие

Книга Уолтера Хикла – это история и уроки борьбы за создание на Аляске регионального сообщества нового типа, адекватного природной среде и стремлениям его граждан. В этой борьбе У. Хикл уже более полувека играет выдающуюся роль идеолога, организатора, предпринимателя. Поэтому содержание книги неотделимо от личности автора, от эволюции его мировоззрения, интеллекта и человеческих привязанностей.

Энергия первопроходца привела юного Уолтера Хикла в 1940 г. на Аляску. И здесь им овладела идея переустройства этой далекой и малоосвоенной окраины США на основе общественной собственности на землю и природные ресурсы. У. Хикл становится активным участником движения за преобразование Аляски из колонии в полноправный штат и за принятие конституции штата, революционным положением которой являлась передача значительной части его огромной территории в собственность штата. Далее последовала энергичная деятельность по освоению богатейших нефтяных ресурсов и созданию условий по использованию получаемых от них доходов в интересах штата, защите природной среды, поддержке малочисленных коренных народов. Жители штата Аляска дважды (с перерывом в 20 лет) избирали У. Хикла своим губернатором, он был министром внутренних дел в администрации президента США Р. Никсона, основал Северный Форум, организующий сотрудничество северных регионов 11 стран; он и сейчас объединяет усилия многих политиков, ученых, предпринимателей по актуальным проблемам современного общества.

В данной книге ярко освещаются важнейшие уроки процессов, происходивших на Аляске, и различных событий, связанных с ней, причем не только ее успехи, но и просчеты, поражения, разочарования. Эти уроки, несомненно, будут полезны для многих регионов разных стран, ищущих свои пути развития в противоречивом и меняющемся мире. Труд У. Хикла особенно актуален для России, с трудом находящей гармонию несовпадающих интересов: федерального центра и регионов; новых бизнес-структур, власти и населения; экономики и экологии; наций, народностей с разными культурными и хозяйственными традициями. Наиболее остро отмеченные проблемы проявляются на обширных

северных территориях, близких Аляске по своим природным условиям и историческому наследию. Увлекательный рассказ и искренность автора книги, его незаурядная личность придают особую убедительность его оценкам радикальных реформ, начавшихся на Аляске в 1950-х гг.

Мне посчастливилось познакомиться с Аляской и ее жителями во время продолжительной поездки осенью 1990 г. Мои впечатления были настолько сильны, что затем в течение трех лет я периодически прилетал на Аляску на время моего отпуска, я читал лекции в университете Анкориджа, старался узнать о нем как можно больше, вел переговоры о расширении экономического и научного сотрудничества между Аляской и российскими регионами (что соответствовало моим функциям советника Президента Российской Федерации и председателя комитета Верховного Совета РФ). Атмосфера там всегда отличалась исключительной благожелательностью и заинтересованностью. Этим я обязан в первую очередь моему «шефу» профессору названного университета Вику Фишеру, ставшему моим близким другом. Тогда и произошли мои первые встречи с губернатором У. Хиклом, а последующие состоялись на севере Норвегии, затем в Санкт-Петербурге и Москве.

Мое стремление к осуществлению крупных российско-американских проектов было своеобразно воспринято Майком Дуганом, обозревателем газеты «Анкоридж Дэйли Ньюс», опубликовавшим статью под названием: «Гранберг мыслит широко, как Русский Хикл». Конечно, это сравнение – не более чем журналистский комплимент. Однако, на предложение написать предисловие к русскому изданию книги *настоящего* Хикла я согласился без малейших колебаний.

Я вижу свою задачу вовсе не в том, чтобы разъяснять и тем более дополнять книгу. Мне хотелось бы только облегчить читателю понимание того, что по своим проблемам книга У. Хикла о далекой Аляске весьма близка современным российским задачам; она дает возможность вместе с автором поразмышлять о позитивных и негативных уроках Аляски, учесть которые полезно для нашей страны.

Главная идея книги и всей жизни Уолтера Хикла – построение процветающего американского *штата-собственника*. Первым шагом в осуществлении этой идеи стало завоевание статуса полноправного штата бывшей «административной территорией США» – Аляской. «Мы смогли разорвать цепи колониализма», – пишет У. Хикл.

Реальное значение этого шага связывалось патриотами Аляски с получением прав на владение значительными земельными и другими природными ресурсами, что и было зафиксировано Конституцией штата Аляска (1959 г.). У. Хикл эмоционально описывает последующую многолет-

нюю б
землей.
почти 1
тически
эффек
бовали
ние ее
пользо
полити
стность
ли, что
нию на

Да
гда нач
рованы
лики и
дарстве
«сувере
федера
и муни
том, что
ключип
крупны
ствовал
забира
ления и
ниципи
действи
каких-л

По
ческого
и мимо
исполь
сти. Ко
ся и в с
бенно
социал
ты, име
яны бы
У. Хикл

нюю борьбу с федеральными властями за наделение штата собственной землей. Итогом этой борьбы стал закон, по которому штату передавалась почти треть суши Аляски (103 млн. акров), что превосходило даже романтические мечтания У. Хикла. Но еще более сложным делом стало создание эффективного управления общественной собственностью, для чего требовались многие условия: компетентная и подотчетная власть, налаживание ее партнерства с бизнесом, надежный механизм распределения и использования доходов от общественной собственности и, что немаловажно, политическая и экономическая независимость, а также непоколебимая честность избираемого губернатора. Уолтер Хикл и его соратники понимали, что несоблюдение этих условий — прямая дорога к коррупции, забвению надежд населения нового штата.

Для России названные проблемы Аляски стали особенно близки, когда начались преобразования государственной собственности и формирование реального федерализма. Российские регионы, особенно республики и автономные округа, стали активно бороться за раздел общегосударственной (федеральной) собственности. Это движение под флагом «суверенизации» быстро дало видимые результаты: существенная часть федеральной собственности перешла субъектам Российской Федерации и муниципалитетам. Принципиальные отличия от Аляски состояли в том, что, с одной стороны, федеральный центр не давал регионам в исключительное ведение наиболее богатые природные ресурсы (например, крупные нефтегазовые месторождения на Севере); в лучшем случае действовало правило «двух ключей» (а в последнее время центр все больше забирает права себе), до сих пор нет стабильных нормативов распределения доходов от природных ресурсов; с другой стороны, регионы и муниципалитеты в отличие от штата Аляска стали собственниками многих действующих промышленных и других предприятий, не сделав при этом каких-либо собственных инвестиций в них.

По выражению Уолтера Хикла, штат Аляска прошел мимо классического капитализма и социализма. От себя добавлю, этот штат прошел и мимо надуманной дилеммы: государство или рынок. Штат-собственник использует рыночные институты для преумножения своей собственности. Конечно, социалистические, по существу, идеи У. Хикла реализуются и в сфере общественной собственности на природные ресурсы, и особенно — в социальной сфере штата. Здесь У. Хикл, по-моему, больше социалист, нежели многие представители сегодняшней российской элиты, имеющие коммунистическое и комсомольское прошлое. «Когда изъяны бывшей советской системы стали очевидны для всех, — пишет У. Хикл, — маятник качнулся с пугающей силой в другую сторону». Уол-

тер Хикл имеет в виду опасности, свойственные нерегулируемому рынку. Штат Аляска перешагнул также через частную собственность на землю (а в России это недавно произошло на основе принятых законов), но ему, по-видимому, никогда не приходила в голову мысль дать штату право на изъятие части чистой прибыли частных предприятий.

Удачи губернатора У. Хикла в сфере экономики во многом объяснялись его умелым сотрудничеством с крупными компаниями, особенно, с нефтяными. Ему удавалось находить и объяснять общие интересы штата и частного предпринимательства при освоении труднодоступных нефтяных месторождений, дающих ежегодно более 70 млн. т нефти, при строительстве уникального трансаяскинского нефтепровода (стоимостью более 10 млрд. долл.), при разработке многих других природных ресурсов. Жесткая требовательность У. Хикла наиболее убедительна в конфликте с компанией «Экссон», танкер которой в 1989 г. потерпел катастрофу у побережья Аляски. У. Хикл добился от этой компании уникальной компенсации за причиненный ущерб природе из-за разлива нефти – 1,2 млрд. долларов (к тому же компания «Экссон» затратила на проведение необходимых работ по ликвидации этой экологической катастрофы еще 2 млрд. долларов).

Придавая решающее значение защите интересов штата от монополий, он завещал своему преемнику: «Не дай им украсть наш штат». А российских региональных лидеров он предостерегает от сговора федеральных властей «с лишенными этики частными предпринимателями».

Сегодняшнее благосостояние штата и народа Аляски базируется прежде всего на нефти. Доля нефтяной промышленности в валовом продукте штата достигает 75%, а в бюджете доля доходов, получаемых от нефти, – до 85% (в основном это арендная плата и «роялти», составляющая 12,5% добываемой нефти). Договором о создании штата Аляска предусмотрено, что доходы от добычи полезных ископаемых делятся между штатом и центром в пропорции 90:10. Российские нефтедобывающие регионы, даже наиболее успешные в экономическом развитии, не имеют столь мощной, а главное – стабильной налоговой базы; доля отчисляемых налогов от добычи нефти и природного газа в федеральный бюджет у нас в несколько раз выше. Однако У. Хикл вовсе не считает, что в финансах Аляски все безупречно, особенно с точки зрения перспектив устойчивого развития штата. Наиболее интересно и поучительно его отношение к Постоянному фонду Аляски, активы которого образуются из ежегодных отчислений от нефтяных доходов.

Постоянный фонд должен страховать штат от возможных падений цен на нефть или от уменьшения объемов нефтедобычи. Похожий фи-

нансовый ие
фонда) стал
живая страх
У. Хикл поле
что оказалось
существенна
жителям Аля
денда на одн
ной форме в
природных р
российских у
го сырья в не
газа) предла
делах действ
не забыть, к
ром в виде ва

Уолтер
должен нап
воохраниени
щественных
носит экон
строения ср
своим избир

Многие
Для россий
ситуация, во
Коми зимой
вопреки пре
летел к мест
значную ре
У. Хикл как
чему у реги
средств поч
России дом
ции послед

Перед
сторонняя а
платулируем
нентального
рассказывае

нансовый инструмент, но гораздо позже (в виде Стабилизационного фонда) стал использоваться на федеральном уровне в России. Поддерживая страховую и стабилизационную функции Постоянного фонда, У. Хикл полемизирует с политикой использования средств этого Фонда, что оказалось для многих непонятным и неприятным. Дело в том, что существенная часть ежегодного прироста средств Фонда выплачивается жителям Аляски как дивиденд (например, в 2000 г. величина такого дивиденда на одного человека составила 1964 доллара). В гипертрофированной форме идея распределения доходов от эксплуатации общественных природных ресурсов между всеми гражданами имеет сторонников среди российских ученых-экономистов: рентные доходы от добычи природного сырья в небольшом числе регионов (в основном нефти и природного газа) предлагается распределять между всеми жителями России (но в пределах действующих государственных границ) как «Божий дар». Никогда не забыть, как большинство россиян уже «пролетело» с бесплатным даром в виде ваучера.

Уолтер Хикл убежден, что доход от *общественной* собственности должен направляться на *общественные* нужды – на инфраструктуру, здравоохранение, образование, науку. И в этом он солидарен с теорией общественных благ. А выплачиваемый гражданам дивиденд не только наносит экономический ущерб штату, но и «поощряет иждивенческие настроения среди населения Аляски». У. Хикл не боялся говорить об этом своим избирателям.

Многие яркие сюжеты книги связаны с защитой окружающей среды. Для российского читателя особенно близка глава, в которой показана ситуация, возникшая в результате разрыва нефтепровода в Республике Коми зимой 1994 г. У. Хикл немедленно собрал команду специалистов и вопреки предостережениям некоторых политических деятелей США вылетел к месту этой аварии. Описывая драматические факты и неоднозначную реакцию российских властей – федеральных и местных, У. Хикл как архитектор штата-собственника задает главный вопрос: «Почему у региона, экспортирующего миллионы баррелей нефти, не было средств починить протекающий нефтепровод?». После возвращения из России домой он приложил много усилий в поисках денег для ликвидации последствий упомянутой экологической катастрофы.

Перед читателем данной книги раскрывается масштабная и разносторонняя деятельность У. Хикла по сохранению природы в зонах эксплуатируемых нефтяных месторождений и строительства трансконтинентального нефтепровода, по которым велись ожесточенные споры, рассказывается о трудных задачах восстановления природных рыбных

ресурсов, численности китов, уникальной популяции овцебыков. Факты говорят о результативности этой деятельности. Экологическая ситуация в регионах штата, где добывается нефть, вполне нормализовалась, а численность оленей в зоне нефтепровода даже увеличилась в 4,5 раза. Аляска добилась расширения своей охраняемой (до 200 миль) прибрежной морской зоны и ведет стабильный рыбный промысел; свои защитные функции качественно выполняют многочисленные заповедники дикой природы. Аляскинские сюжеты дополняет рассказ У. Хикла о своей работе федеральным министром внутренних дел, отвечающим кроме всего прочего и за состояние водоемов, живой природы, общественных земель, парков.

Уолтеру Хиклу приходилось отстаивать свои взгляды в спорах не только с реальными и потенциальными «нарушителями», но и с радикалами движения «зеленых», пытающихся ограничить разумную хозяйственную деятельность, что зачастую углубляет социально-экономические диспропорции. В докладе на исторической конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (У. Хикл был единственным губернатором США, имевшим мандат ее делегата) он говорил: «Мы не решим проблему загрязнений до тех пор, пока не искореним бедность».

Важной стороной формирования гражданского общества и на Аляске, и на российском Севере является сохранение условий для культурной и хозяйственной жизни коренных малочисленных народов. И здесь книга дает много поучительного. У. Хикл говорит, что еще в начале разработки идеи создания штата-собственника он, понимая, что у коренных народов Аляски сохраняются традиции общественной собственности, отмечал: «Это был естественный способ жить и выживать на этой суровой земле». Он утверждал: «Этот чуждый традиционному капитализму принцип возник благодаря тому, что коренные народы понимают сущность общественной собственности и придерживаются традиционного принципа совместного пользования дарами природы».

Особенно интересен для нас опыт создания корпораций коренных народов вместе с предоставлением им собственности на землю и природные ресурсы, а также стартового капитала для развития хозяйственной деятельности. Общий годовой доход фирм, находящихся в собственности коренных народов, составляет сейчас несколько миллиардов долларов. И, разумеется, важно, что коренные народы полноценно участвуют во всех формах жизни штата. Здесь, как мне кажется, есть интересная деталь. В поездках по Аляске я обратил внимание на то, что среди представителей местных властей и руководителей корпораций коренных народов часто встречается фамилия «Иванов». Мне объяснили, что эта фамилия у эскимосов и алеутов наследуется со времен «Русской Америки».

Книга
политичес
ни отража
талантлив
парне, вст
визуальн
Ее героин
ли, влияю
У. Хикла
источник
партнер
ся переос
литься с м
В закл
формула
ложены
ее богатс
менения
транспор
Америку
будут им

Книга У. Хикла – не только его автобиография, не очередное «житие политика», хотя жизненная позиция этого автора, а главное – дело его жизни отражены во всех главах этой книги. Вероятно, пока еще неизвестный талантливый писатель когда-нибудь создаст американский бестселлер о парне, вступившем на берег Аляски с 37-ю центами в кармане и осуществившем свою мечту. Но данная книга У. Хикла не только о делах ее автора. Ее героями являются аляскинские первопроходцы, умелые предприниматели, влиятельные политики. «Люди не проблема, а ее решение», – говорит У. Хикл. Он вправе гордиться результатами осуществленных замыслов, у истоков которых был он сам и его многочисленные единомышленники и партнеры. Но теперь перед ним открылись другие горизонты – он стремится перенести опыт Аляски на новые страны и регионы: «Мы готовы поделиться с миром всем, чему мы научились сами».

В заключительной главе «Надежда и модель для всего мира» У. Хикл формулирует ряд заповедей для тех, кто захочет продолжить путь, проложенный Аляской. Он обращает свой взгляд прежде всего на Россию с ее богатейшими природными ресурсами, жаущими эффективного применения для *общественных* нужд, предлагает осуществить ряд крупных транспортных и энергетических проектов, объединяющих Северную Америку и Россию. Я убежден, что идеи и деятельность Уолтера Хикла будут иметь достойное продолжение.

Александр Гранберг,
академик Российской академии наук

Август 2004 г.

В

верно

ло по

Е

вере

устой

но-э

ского

от сво

И

иссам

рамн

сопом

ганин

ля да

во же

поэти

кото

ниями

Г

ты А

альн

терри

опыт

Росси

глоба

И

жаден

справ

Человек с верха Земного шара*

В апреле 2003 года в Санкт-Петербурге состоялась VI Генеральная Ассамблея Северного Форума. Здесь мы вновь встретились с моим учителем и другом Уолтером Хиклом, Генеральным секретарем Северного Форума и экс-губернатором Аляски. А начало нашей дружбе было положено, когда у нас возникла идея создания Северного Форума.

Главная цель Северного Форума – улучшение качества жизни на Севере путем обмена опытом, знаниями и технологиями. Обсуждая пути устойчивого развития северных регионов планеты, усиления социально-экономического сотрудничества между ними, реализацию творческого потенциала народов арктической цивилизации, я многое почерпнул от своего друга. Всегда останусь благодарным за его щедрость.

Мы думаем над тем, как обеспечить конструктивный диалог между исследователями, политиками, руководителями бизнеса, лидерами национальных и территориальных общин, менеджерами ресурсопользования, представителями государственных и общественных организаций, культуры и образования стран и регионов Севера. Это была для нас общая задача. Мы пришли к выводу, что устойчивое качество жизни непосредственно связано с состоянием окружающей среды, и поэтому нам вместе следует стремиться к таким стандартам жизни, которые будут считаться с устанавливаемыми природой ограничениями.

Признаться, я долго приглядывался и вывел для себя некоторые опыты Аляски. И вывел для себя некоторые закономерности социально-экономического развития ресурсной экономики северных территорий. Опираясь на исследования экономистов штата Аляска и на опыт радикального реформирования экономики северных территорий России, считаю, что опыт Аляски – это не что иное, как вход России в глобальный экономический мир.

Именно такие люди, как Уолтер Хикл, благодаря своей силе и убежденности, инстинкту природного первооткрывателя на принципах справедливости, как для настоящего, так и будущих поколений, выстраивают

* Предисловие публикуется в редакции М. Е. Николаева. – *Прим. ред.*

вают вместе с нами благоприятный режим для общения. Его талант и самозабвенный труд являются фундаментом духовности. Такие люди – настоящее сокровище Мира.

Что касается северных регионов России, то мы готовы к диалогу с представителями северных стран о роли научных знаний в обеспечении устойчивого развития и повышении жизнестойкости северного сообщества, для выдвижения и распространения перспективных идей, инициатив и проектов с учетом экономической глобализации и происходящих социальных и экологических изменений в циркумполярном регионе. С нами и молодежь и все те, кто предлагает свои идеи и подходы, кто вносит заметный вклад в развитие современных международных связей.

Люди Севера, как и всей великой России, должны и хотят быть вместе на благо будущего. Сотни тысяч источников прошлого свидетельствуют: у нас единая судьба. И в доблести и в горести. Будем об этом помнить всегда.

Передавая эстафету следующим поколениям северян, кому предстоит жить и трудиться на этой земле в XXI веке, мы и те, кто жил и осваивал ее многие века, надеемся и верим в то, что они, наши потомки и последователи, с любовью продолжают дело, которому мы и наши предшественники посвятили свои судьбы, превратят ее в поистине цветущий и богатый край, возродят, отстроят заново, возведут здесь новые города и поселки, сделают жизнь людей наполненной смыслом.

Издание, которое читатель держит в руках, можно оценить как уникальное. И форма и содержание книги заслуживают внимания. Более того, – не оставит равнодушным заинтересованного читателя. Близко и горячо соприкоснулись здесь история и современность.

Человечество может приветствовать и поддерживать только такие процессы (экономические, социальные, политические, культурные), в которых участвуют все народы.

Дорогой друг Уолтер, не останавливайтесь на этом – идите дальше!

С почетом,

М.Е. Николаев

*Вице-спикер Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
первый Президент Республики Саха (Якутия)*

С об
ни
общес
ло мск
торые о
что дам
дни вос
фланк
ред их
между
Develop
ной эки
ми, бом
намг м
гитство.
Воп
вечесво
эконом
ценност
ствени
потрат
образом
вторени
эти все
рии дем
тии? Ил
усилия
го, что
сурсами
Это
обеспеч
мире. К
лагает н
рынком.

ения. Его
ности. Та-

к диалогу с
беспечении
сообщества,
тив и про-
щих соци-
е. С нами и
носят замет-

т быть вме-
свидель-
ом об этом

ому пред-
жна и ос-
ломки и
пред-
цвету-
новыи

оценить
вания.
читателя.

но такие
удные), в

дальше!

ижаем,
коласв

фидради
фидради,
(фидради)

Предисловие к английскому изданию

События 11 сентября 2001 г. имеют далеко идущие последствия и настоятельно поднимают ряд важных вопросов в качестве темы для общественной дискуссии. Задолго до названного события растущее число межгосударственных и региональных конфликтов, подобных тем, которые охватили район великих озер в Африке, свидетельствовали о том, что далеко не все было благополучно в развивающихся странах. В наши дни все больше деятелей и их групп считают, что вооруженный конфликт является единственным способом решения проблем, стоящих перед их странами. В недавнем исследовании британского Департамента международного развития (British Department of Foreign and International Development) указывается, что «патологии государства» являются причиной значительной доли конфликтов в современном мире. Иными словами, большинство таких событий вызывается конституционными причинами: мы создали учреждения, которые производят патологию, а не богатство.

Вопрос заключается в том, как создать плодотворные формы человеческого общения с целью производства социального, политического и экономического богатств? Этот вопрос имеет большую практическую ценность. Например, знает ли правительство США, и особенно Государственный департамент и его Агентство международного развития, как потратить почти 300 млн. долларов, выделенных Афганистану, таким образом, чтобы через 10 лет значительно уменьшить возможность повторения трагических событий, подобных названным выше? Знают ли эти ведомства, как построить государства с уходящими в глубину истории демократическими корнями, а не создавать жалкое подобие демократии? Или будут ли они поддерживать в Афганистане продолжающиеся усилия по внедрению западных представлений о демократии вместо того, чтобы строить ее на базе сотни структур, управляющих общими ресурсами, которые действовали здесь на протяжении тысячелетий?

Это не праздные вопросы, учитывая неспособность Запада помочь обеспечить рост благосостояния людей и уменьшить бедность во всем мире. Книга «Проблемы общественной собственности. Модель Аляски» предлагает нам альтернативы неэффективному выбору между государством и рынком. Она показывает, что в теории управления общественной собст-

венностью есть место и государственному управлению, и рынкам. Но это не только теория. Губернатор У. Хикл показывает, как Аляска в борьбе за государственность прошла путь от всесторонних обсуждений до выработки новых способов управления своими общественными ресурсами. В истории о возглавляемой губернатором У. Хиклом борьбе за государственность читатель узнает такую политическую драму, которая разыгрывается сегодня во многих развивающихся странах мира.

Для того, чтобы понять значение предлагаемого губернатором У. Хиклом решения проблемы, можно задать довольно простой вопрос. Какую пользу получили бы граждане богатых нефтью стран Ближнего Востока, если бы эти природные ресурсы рассматривались как общее достояние? Вырос бы уровень как личного, так и общественного благосостояния? Книга *«Модель Аляски»* предлагает способ, приемлемый для многих сообществ во всем мире, потому что он основан на историческом опыте многих столетий. Губернатор У. Хикл содействовал осуществлению на Аляске того, что Элинор Остром и ее коллеги по семинару политической теории и практической политики документально разработали в отношении оросительных систем в Непале, системы управления рыбным промыслом в Турции и лесным хозяйством в Уганде. По сути дела управление общественными природными ресурсами через институты самоуправления может считаться вполне естественной тенденцией сообществ людей, предполагая, что «современные» формы управления не являются естественными.

Как справедливо указывает У. Хикл, штат-собственник должен быть способным создавать возможности и помогать местным жителям и обществу управлять всей общей собственностью на благо своих сообществ. Я хотел бы ответить отрицательно на вопрос, знает ли Государственный департамент США и агентство по оказанию помощи, что надо делать в Афганистане. Высока вероятность того, что они попытаются применить те же старые средства решения проблемы с теми же удручающими результатами, а потом возложить вину непосредственно на афганцев. Я бы хотел порекомендовать им прочитать книгу губернатора У. Хикла, из которой они могут заимствовать идеи, дающие возможность построить новое общество. Идеи губернатора новы, и их самое главное достоинство в том, что они эффективны.

Роберт Хокинс-младший,

Президент Института Современных Исследований

Но это
орье за
о выра-
сами. В
ударст-
зыгры-

итором
вопрос.
ажного
общее
благо-
ий для
ориче-
сущест-
мнару
рабо-
асния
ю сути
стпу-
сией
асния

и быть
и со-
сооб-
арст-
идао
иотся
уару-
но на
игора
ность
ивое

ий,
ий

Уолтер Дж. Хикл

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Я

строится
торые из
дальней

Нас
ширной
потом С
ную экон
ционной
ные ресу
эта аляс
зывают э

У А
на эсма
наземно
тысячи м
цами на э

В ж
скинцев
и Аляски
ми тради
ские. Ин

В те
ошибочн
даже в то
что мы со

Пода
жие. Буд
Ричарда
ношений
сти Генри
принимат
мира». «Н

Мы и
понимаю

Я рад предложить эту книгу читателям России. Мне бы очень хотелось узнать, окажутся ли полезными для Российской Федерации, строящей сегодня свое будущее, усвоенные нами уроки на Аляске: некоторые из них – благодаря счастливой судьбе, другие – благодаря нашей дальновидности, а третьи – из-за допущенных нами ошибок.

Насколько мне известно, Аляска является единственной в мире обширной территорией, которая когда-то принадлежала сначала России, а потом США. И в этом прекрасном крае мы, аляскинцы, создали уникальную экономическую и политическую систему. Она отличается от традиционной американской системы, потому что почти вся земля и природные ресурсы Аляски находятся в совместном владении всех аляскинцев; и эта аляскинская модель оказалась в высшей степени эффективной. Я называю этот феномен государством (штатом)-собственником.

У Аляски многовековые связи с русским народом. Первыми ступили на землю нынешних США древние первопроходцы, перебравшиеся по наземному мосту через Берингов пролив с вашего берега на наш. Через тысячи лет после этого русские исследователи стали первыми пришельцами на землю Аляски.

В жилах многих аляскинцев течет русская кровь, и многие из аляскинцев носят русские имена. Некоторые из эскимосских племен России и Аляски говорят на одном и том же языке. Ваши традиции стали нашими традициями. Ваша вера стала нашей верой. Все наши святые – русские. Иными словами, мы – одна семья.

В течение многих лет «холодной войны» американцы и русские ошибочно полагали, что наши страны были противоположны во всем, даже в том, что мы и вы жили на противоположных материках, забывая, что мы соседи.

Подлинный мир означает больше, чем отложенное в сторону оружие. Будучи в 1969–1970 гг. членом администрации президента США Ричарда Никсона я говорил о необходимости установления новых отношений с Россией. Советник президента по национальной безопасности Генри Киссинджер со мной не соглашался. Однажды, пытаясь не принимать в расчет мое мнение, он сказал: «Русских от нас отделяет полмира». «Нет, Генри, – ответил я ему, – я их вижу».

Мы не только соседи; российский и аляскинский народы знают и понимают Север, его сложности и возможности. Мы понимаем, что вы

имеете в виду, говоря: «Нет России без Сибири». Сибирь по площади в два раза больше, чем все континентальные штаты США. Именно в Сибири будущее России, и именно в Сибири ожидает своего открытия значительная часть природных ресурсов мира – богатства, которое поможет удовлетворять потребности будущих поколений.

Я часто повторяю русское предание о том, как Бог, создав Землю, отправился по разным континентам разбрасывать сокровища. Добравшись до Сибири, Бог поскользнулся на льду, и из его мешка с дарами высыпалось золото, алмазы и другие драгоценности.

Да, Россия одарена несметными богатствами. Помимо природных ресурсов, у нее есть население, которое является одним из наиболее образованных народов в мире. В России есть ученые, которые подняли ее до звезд. Уникальные людские ресурсы России нельзя недооценивать. В России, как и у нас, совместно проживают представители великого множества разных народов, культур и языков. Я называю США страной полукровок. Американцы не являются чистокровной нацией. Наша сила происходит от этого смешения народов. И ваша сила – в том же.

НОВЫЙ ВЕК АРКТИКИ

С тех пор как в 1989 г. растаял «ледяной занавес», руководители северных народов стали лелеять надежду, что скоро наступит Час Арктики. В эту новую эру Россия и Аляска будут сотрудничать, чтобы сделать свои богатства доступными всему миру, подавая пример разумной разработки природных ресурсов.

Человечество, по мере роста населения в мире, освоит районы с умеренным, субтропическим и тропическим климатом для постоянного обитания и наслаждения жизнью. Ресурсы для этого станут добывать из океанов, космоса и Арктики.

Глубоко под землей и морями Арктики сокрыт океан нефти, по своим масштабам не уступающий нефтяным месторождениям Ближнего Востока. У нас также огромные запасы каменного угля и природного газа. И эти естественные ресурсы расположены в самых удаленных и самых красивых регионах мира. Разрабатывать эти источники энергии, являющейся основой свободы человека и источником повышения качества его жизни, можно при бережном отношении к нашей неповторимой окружающей среде. И такая приверженность устойчивому развитию должна стать частью нашего общего видения будущего и нашей общей цели.

Движение
альная с
роды. В с
потребности
значит, о
среды не б
ности. Что
дать здоров

ШТАТ-СО

В этой кни
штат-собст
ждение это
на условия
высказалась
такие же, к
лись с треб
отличающ
Поэтому э
ски капита
диционную
зависят от
человека в о

Первые
краю нужны
ности обще
сегодня, ко
в поселок, н
чи. Охотни
своими оди

Аналоги
вердил прав
ресурсы – н
рых распо
30% всех ес

Модель
меня написа
ние 45 лет, м

Движение в защиту окружающей среды не просто дань моде, а реальная сила во всем мире. Окружающая среда состоит не только из природы. В своем полном виде она помимо природы включает и людей с их потребностями. Если человек страдает от холода, голода и безработицы, значит, окружающая среда опасна, и проблема загрязнений окружающей среды не будет решена до тех пор, пока мы не искореним причины бедности. Чтобы жить в благоприятной окружающей среде, мы должны создать здоровую экономику: одно без другого невозможно.

ШТАТ-СОБСТВЕННИК

В этой книге вы узнаете о том, как появилась уникальная система — штат-собственник — на Аляске, когда ее жители проголосовали за вхождение этой территории в качестве 49-го штата в федеральный союз на условиях, разработанных Конгрессом США. Когда в 1958 г. Аляска высказалась за Договор о создании штата, аляскинцы обрели права, такие же, как и у граждан других штатов страны. Но мы также согласились с требованиями и приняли на себя обязательства, существенно отличающиеся от тех, которые выполняли жители остальных штатов. Поэтому экономическую систему Аляски нельзя назвать ни классически капиталистической, ни социалистической. Она опирается на традиционную северную культуру, в которой выживание и благополучие зависят от усилий всего сообщества, а не только от действий каждого человека в отдельности.

Первые появившиеся здесь люди понимали, что в этом холодном краю нужны коллективные усилия всего сообщества, в котором потребности общества ставятся выше потребностей отдельного человека. Даже сегодня, когда эскимосские китобои доставляют убитого ими кита к себе в поселок, начинается освященный веками процесс распределения добычи. Охотник, убив тюленя, моржа, оленя или лося, делится добычей со своими односельчанами.

Аналогично этой традиции, Договор о создании штата Аляска утвердил право собственности правительства нашего штата на природные ресурсы — нефть, газ, другие полезные ископаемые, месторождения которых расположены в недрах аляскинских земель, а это составляет почти 30% всех естественных ресурсов Аляски.

Модель Аляски оказалась исключительно успешной, и это побудило меня написать данную книгу. Уроки, усвоенные аляскинцами за последние 45 лет, могут быть полезными в других странах мира, в том числе и в

России, где существует общинная традиция, а значительная часть земли и природных ресурсов также находится в общественной собственности.

В России по мере развития ее рыночной экономики, со временем откроется доступ к значительной части земель для ее граждан, чтобы они могли строить свои дома, заниматься предпринимательством и обрабатывать собственную землю. Однако русским надо задаться вопросом, кто должен владеть нефтью и другими полезными ископаемыми, залегающими в недрах на их земле, у них под ногами? Кому должна принадлежать рыба в российских морях? В чьей собственности должны находиться великие российские озера и реки, включая Обь, Енисей и Лену, несущие свои воды на север к океану?

В действительности подобные вопросы стоят перед всем миром. Кому принадлежат океаны? Кто владеет воздухом, пресной водой и полезными ископаемыми, которые обеспечивают людям средства к существованию? На кого возложены обязанности, связанные с правом собственности?

Несомненно, ответ будет звучать так: «Все это принадлежит людям».

ВЕЛИЧИЕ РОССИИ ВНОВЬ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Хочу надеяться, что Россия не будет строить свое будущее по образцу, используемому какой-либо страной в прошлом. Нет смысла пользоваться старыми моделями. Ведь построить новый дом проще, чем перестраивать старый.

Однако свобода должна быть составной частью любой просвещенной системы. Свобода питает дух человека, подготавливает его разум для принятия новых идей и стимулирует его. Результатом этого может стать расцвет всех сторон жизни народа – предпринимательства, искусства, литературы, образования, медицинских исследований и ответственного государственного управления.

Но, как вы увидите в этой книге, свободное предпринимательство, получив полную свободу, само уничтожит себя. Самой эффективной экономической системе необходимы правила и направляющие идеи.

Правительство должно помешать свободному предпринимательству стать преобладающей формой жизнедеятельности граждан. В системе, основанной на абсолютной открытости и конкуренции, чрезмерно эффективный способ хозяйствования приводит к разрушению окружающей среды, бесконтрольному использованию природных ресурсов и к эксплуатации трудящихся. Ярким примером этого служит китобойный

промысел. Писатели суда стали на ландаскому (печать) жает исчезно

В настоя зуетса не то Аляски влада поощряет раз для обеспеч принимаеи древесину и образует мос усовершенств разрабатывате от них нанем их труд, пром налоги в казн

Сегодня, ляго себе, как возрождается собы достиже

промысел. При отсутствии какого бы то ни было контроля китобойные суда стали настолько «эффективно» убивать китов, что не только гренландскому (полярному) киту, но и самому китобойному промыслу угрожает исчезновение.

В настоящее время общественная собственность на Аляске используется не только беспрепятственно, но и ответственно. Правительство Аляски владеет природными ресурсами от имени граждан этого штата и поощряет развитие частного предпринимательства в сфере производства для обеспечения процветания аляскинской экономики. Частные предприниматели ищут и добывают нефть и природный газ, заготавливают древесину и разрабатывают золотые прииски. Таким образом, Аляска образует мост между плановой и рыночной формами экономики. Мы усовершенствовали рыночные отношения, побуждая частные фирмы разрабатывать природные ресурсы нашего штата, одновременно требуя от них нанимать на работу жителей нашего региона, хорошо оплачивать их труд, проявлять заботу об аляскинской земле и платить отчисления и налоги в казну нашего штата.

Сегодня, когда я смотрю на запад через Берингово море, я представляю себе, как в нескольких милях от Аляски на российской земле вновь возрождается величие России. И я глубоко убежден, что некоторые способы достижения этого величия могут быть заимствованы из этой книги.

Уолтер Дж. Хика

Анкоридж, Аляска

Апрель 2004 г.

C

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**Знакомство
с общественной собственностью**

Н

была у
новые
да и не
лес и
нас не
делать

Но

стно ва
нашей
венности
Здесь, не
на этом
вительс
нашей
лизм и
ному на
онной
неверны
потом о
тельным
щая звез
щей сред
литься п

В те
глапали
представ

1

Модель Аляски

Немногим суждено присутствовать при рождении великой идеи. В 1950-е гг. в новом штате, именуемом Аляской, многие жители были убеждены в том, что здесь все возможно и что будущее подарит новые надежды. Вокруг нас бескрайние пространства, прекрасная природа и необыкновенное богатство ее ресурсов – нефть, газ, рыбные запасы, лес и полезные ископаемые. Мы были объединены духом, побуждающим нас искать и созидать, замышляя строительство великой цивилизации, и делать это сообща, всем вместе.

Новизна этой идеи заключалась в том, что мы – люди мира – совместно владеем большей частью нашей планеты. Наше будущее зависит от нашей способности научиться пользоваться этой *общественной собственностью* и развивать ее во благо всех, а не только некоторых из нас. Здесь, на Крайнем Севере, мы создали новый штат, основанный именно на этом принципе и уникальный в своем роде. Народ Аляски через правительство своего штата приобрел в собственность значительную часть нашей земли и наших природных богатств. Минувя классический капитализм и социализм, мы разработали новый путь к процветанию, основанному на общественной собственности и питаемому корнями конституционной демократии. С тех пор, после более четырех десятилетий усилий, неверных шагов, затем обретения уверенной поступи, снова падений, а потом очередных подъемов, этот новый способ ныне обернулся замечательным успехом. Сегодня Аляска – это своего рода бриллиант, сверкающая звезда, штат с высоким качеством жизни, необыкновенной окружающей средой и крепкой, здоровой экономикой. Теперь мы готовы поделиться приобретенными нами знаниями со всем миром.

В течение длительного времени мы – граждане Аляски – часто не соглашались друг с другом. Мы вели споры, касающиеся наших личных представлений, честолюбивых стремлений и интересов, но для нас все-

гда на первом месте была наша земля. Она значила неизмеримо больше, чем любой из нас, и мы знали, что она может много дать, если только мы обретем право пользоваться ею. Это была необходимость и возможность, которая спаяла нас вместе в единый народ и привела к возникновению нового типа государственного образования в мире – штата, базирующегося на принципах демократии и черпающего силы из природных ресурсов, принадлежащих всем.

Когда вам или мне доводится бывать в огромных регионах, богатых доступными природными ресурсами, мы слишком часто видим массы людей бедных, живущих на богатых землях, причем многие из этих зе-

*Бедности
нет
никакого
оправдания.*

мель находятся в общественной собственности. К ним относятся обширные пространства Африки и Азии, Ближнего Востока, Арктики, Антарктики, беспредельные земли Канады и других частей Северной и Южной Америки. Соединенным Штатам Америки принадлежат 600 млн. акров государственных земель и 3,5 млрд. ак-

ров континентального шельфа в государственной собственности. В широком смысле каждому из нас совместно с другими принадлежат моря. Нам принадлежит воздух и космическое пространство. Если бы мы могли продуктивно пользоваться этими ресурсами, данными нам Богом, с пользой для всех, а не для одного руководителя, одной семьи, одной компании или горстки корпораций, сегодня мир стоял бы на пороге такого богатства и социального процветания, которое мы себе даже не можем и представить. Не было бы законного оправдания бедности.

Именно в этом контексте США должны определить свою роль в выборе типа управления землей, принадлежащей всем американцам, площадью более 217 млн. акров на Аляске. Например, на момент, когда пишутся эти строки, Конгресс США решает, допустить ли разведку нефтяных и газовых месторождений на прибрежной равнине Арктического национального заповедника (АНЗ) на Северном склоне Аляски. В главе 12 подробно рассматривается АНЗ с учетом наиболее значимых проблем энергетики и окружающей среды, чтобы помочь американскому народу понять стоящие перед ним альтернативы и осознать свои обязательства в качестве собственника общественного достояния Аляски.

В 1952 г. я отложил в сторону молоток, снял с себя комбинезон плотника и отправился в свою первую из десятка с лишним поездок в столицу страны г. Вашингтон, чтобы бороться за то, чтобы Аляска получила право владения необходимыми площадями земли. Через 17 лет, когда борьба нашего штата завершилась впечатляющим успехом, я снова направился в

Вашингт
при прес
рывом в
государс
контроль
лю, за н
бопрово
экологи

Это
скинцев
оказавс
и безнад
нием, ко
научитьс

Здесь
зовать пр
го сектор
граждан
сколько
лежат се
ституции

С те
ски посл
собствен
Аляска с
обеспечи
реальной
что, если
ски и на
свить вкла
итоге Ко
была одоб
думе как
селенной

В со
в собстве
ставялао
тынным р
форга. Т
самое кр

Вашингтон, на этот раз для того, чтобы стать министром внутренних дел при президенте США Ричарде Никсоне. Народ Аляски дважды, с перерывом в 20 лет избирал меня ее губернатором. Когда я не находился на государственной службе, я участвовал в борьбе, которую вела Аляска — за контроль над нашей землей, за права коренных жителей Аляски на землю, за нефтепровод, по которому шла аляскинская нефть, за другой трубопровод для перекачки аляскинского природного газа, за пробуждение экологического сознания в национальном и глобальном масштабах.

Это книга — история идеи. Смелые мысли и действия многих аляскинцев могут стать примером и изменить другие регионы мира, которые оказались за пределами глобальной экономики и живут в нищете, голоде и безнадежности. Подход к этой проблеме на Аляске может стать решением, которое поможет другим людям далеко за пределами нашего штата научиться пользоваться и делиться друг с другом общей собственностью.

Здесь мы доказали, что местная демократическая власть может использовать принадлежащие штату природные ресурсы и эффективность частного сектора для создания возможностей и достойного качества жизни своим гражданам. Эту форму власти можно назвать штатом-собственником, поскольку значительная часть земель и природных ресурсов Аляски принадлежат ее населению на основании двух замечательных документов — Конституции штата Аляска и Закона о предоставлении статуса штата Аляске.

С тех пор, как были созданы и приняты эти документы, жители Аляски после неоднократных попыток и ошибок научились заставлять штат-собственник работать на благо народа. Подобно слаборазвитым странам, Аляска с момента своего рождения казалась слишком бедной, чтобы обеспечить предоставление основных услуг на уровне, необходимом для реального самоуправления. На критику в Конгрессе США мы ответили, что, если Конгресс предоставит нам необходимые права на землю Аляски и на ее недра, мы не только сможем содержать себя, но и будем вносить вклад в обеспечение экономического благополучия всей страны. В итоге Конгресс согласился с нами, приняв и подписав Договор, который был одобрен подавляющим большинством нашего народа на референдуме как в относительно небольших городских поселках, так и в малонаселенной сельской местности.

В соответствии с этим Договором Аляска получила право приобрести в собственность землю, равную по площади штату Калифорния. Это составляло почти треть суши Аляски. Мы остановили свой выбор на пустынном районе к северу от горного хребта Брукса с выходом к морю Бофорта. Там, на равнинной, холодной и безлюдной площади мы открыли самое крупное в истории Северной Америки нефтяное месторождение.

Вопреки утверждениям наших критиков мы разработали его, не затронув существующий здесь животный мир, всю естественную окружающую среду, в отличие от того, как велись аналогичные работы повсюду и до, и после нашей работы. Осуществляя добычу и переработку нефти, мы превратили наш обездоленный край в крепкий и здоровый новый штат, способный удовлетворять все наши потребности, не прибегая к обложению наших граждан налогами штата.

Аляскинское решение заключается в том, что подконтрольная гражданам демократическая власть управляет общественной собственностью на благо всех граждан. Подобная модель применялась в более мелком масштабе в некоторых частях 48 штатов, расположенных к югу от Аляски, там, где новаторы научились заботиться об общественной собственности и извлекать из нее пользу для своих граждан. Но эту концепцию не всегда можно легко усвоить, а создателей и организаторов штата-собственника подстерегают неудачи. Оно может легко потерять ориентацию. Поэтому в этой книге рассматриваются проблемы, стоящие перед нами как владельцами нашего штата-собственника.

Во-первых, местное население должно обладать конституционным правом контроля над использованием общественной собственности штата: ресурсы, издавна управляемые владельцами колоний или собственниками других территорий, обычно используются только в интересах таких хозяев. Граждане, живущие на принадлежащей обществу земле, обладают знаниями и заинтересованы в том, чтобы ответственно пользоваться своими участками земли и поддерживать их продуктивность в течение длительного срока. Несомненно, за обладание местными ресурсами ведется борьба, но в связи с окончанием эры колониализма и распадом Советского Союза это стало возможным во всем мире. Мы должны воспользоваться этой уникальной возможностью, чтобы помочь местному населению установить контроль над природными ресурсами, находящимися на их территории и принадлежащими всему миру.

Во-вторых, штат-собственник функционирует наилучшим образом в условиях конституционной демократии. От имени населения штат выступает в качестве хранителя общественной собственности и должен иметь как сильного и ответственного руководителя, так и заинтересованное и просвещенное население. Общественная культура должна побуждать каждого гражданина брать ответственность на себя. На Аляске губернатор работает на собственников – в данном случае на общество, и пока он находится на этой должности, он обладает властью и берет на себя обязанность управлять землей и ее ресурсами. Граждане сами обязаны решать, справляется ли их руководитель со своей работой или

нет, и в случае
Они, с
ность, и
слабых
Дал
во не м
мой сво
мулы а
штата з
ресурсо
привсас
панин
обществ
ния этой
ченные
ственны
ния, об
большин
Про
создавал
включая
свое бо
пылая а
ске такая
ботанно
переда
тельство
лению А
денежны
изводим
сытный
вать осн
необход
собствен
что-то са
обязанно
венной в
использо

нет, и если он не справляется, то сказать об этом во всеуслышание и, в случае необходимости, на выборах освободить его от этой работы. Они, сами знающие, как должна функционировать их собственность, являются важным элементом определения его сильных или слабых сторон.

Далее, важную роль играет частный сектор. Ни одно правительство не может сравниться по инициативности и эффективности с системой свободного рынка. Штат-собственник использует рыночные стимулы для приумножения общественной собственности. Роль такого штата заключается в разработке политики в отношении природных ресурсов, обеспечении доступа к ним и их инфраструктуре, а также в приведении всех механизмов в действие. Частные промышленные компании получают на конкурсной основе право арендатора на добычу общественных природных ресурсов и нанимают граждан для выполнения этой работы. Затем штат использует вместо налогов доходы, полученные им от разработки данных ресурсов для удовлетворения общественных потребностей и для повышения жизненного уровня населения, обслуживаемого государством. Так можно фактически отменить большинство налогов.

Процветающий штат-собственник также должен решить вопрос о создаваемом таким образом богатстве. Некоторые нефтеносные районы, включая Аляску и канадскую провинцию Альберта, иногда растрачивали свое богатство, теряя часть своих земель и природных ресурсов или распыляя денежные средства, полученные благодаря этим ресурсам. На Аляске такая политика отражала непонимание сути нашего тщательно разработанного Договора о предоставлении ей статуса штата. Конгресс США передал нам наши богатые полезными ископаемыми земли, чтобы правительство штата могло обеспечивать предоставление основных услуг населению Аляски. Предполагалось, что имеющиеся у правительства штата денежные доходы не будут использоваться для выплаты населению. Производимые правительством платежи или дивиденды стимулируют ненасытный аппетит, и опьяненные прибылью избиратели будут игнорировать основные нужды своих поселений, включая поддержание жизненно необходимой производственной и социальной инфраструктуры. Штат-собственнику необходимо, чтобы его граждане «не ждали, пока страна что-то сделает для них», а осознали свои обязанности хозяев. Если этими обязанностями пренебрегать и если каждый будет думать лишь о собственной выгоде, то тогда общая земля окажется заброшенной или будет использоваться не по назначению.

71
2019

В историческом плане альтернативная стратегия для Аляски первоначально предполагала отчуждение общественной собственности, что было традиционной моделью развития Соединенных Штатов Америки. Мы могли открыть доступ к общественной собственности и предоставить всякому желающему получить свою долю, которую он мог бы использовать или продать по более высокой цене. Сторонники модели американского Дикого Запада не понимали проблем аляскинского Севера. В противоположность 48 континентальным штатам, преобладающая часть Аляски устроена по-другому. В северной части штата, по площади превышающей территорию Техаса, вегетационный период может длиться не более 45 дней. Вечная мерзлота на огромных площадях препятствует росту деревьев или пригодна лишь для кустарников с поверхностной корневой системой, для болотной и тундровой растительности. Жизнь людей на такой земле возможна лишь благодаря охотничьему и рыбному промыслам, а не растениеводству, земледелию. Несмотря на современные представления, численность диких животных на Аляске может в определенные периоды года быть незначительной, а во многих районах штата их почти невозможно обнаружить.

По воле Божьей Аляска была создана как общая земля. Поэтому общей землей Аляски может управлять только твердая рука хранителя-хозяина. Таким настоящим хозяином должно быть местное население, которое страдает от ошибочной политики и процветает, если политика эффективна в данных условиях. Для того чтобы преуспеть, граждан надо вдохновлять объединяющей идеей, поскольку в случае раздробленности на мелкие или региональные группы со своими специфическими интересами они тоже могут превратиться в эксплуататоров, каждый из которых использует общую собственность с целью получить только свою собственную выгоду.

Означает ли это, что здесь нет места для частной собственности? Ни в коем случае. Многие жители Аляски, включая меня самого, преуспели в жизни, развивая частную собственность. Но некоторые районы на Земле, например, Арктика и океаны, не могут быть переданы в частное управление или в частную собственность. Мы должны научиться все вместе заботиться об этой общей собственности – такова наша общая обязанность и общий источник богатства, повышения качества жизни и одно из чудес природы. Нам необходимо участие граждан, идущее от «просвещенного эгоизма» к «просвещенной общей заинтересованности».

Есть настоятельная необходимость обсудить эту проблему и эту модель для всего мира. Где бы мы ни жили в мире, мы видим, что сегодня наступили времена для открытия новых путей улучшения жизни. Прояв-

Аляска
польза
неочел
морско
чезла р
среде о
шеннос
чей-ли
полити
деспоти
ресурсо
На
наши в
ми, тор
необхо
изыма
влияет
ошибо
лсмый
Со
а идеи
нию п
предо
диль и
наше р
мель и
органи
Ра
нова и
литесь

для заботы о земле, мы знаем, как она может выглядеть, если неправильно пользоваться природными ресурсами. Мы видим, какой ущерб наносится неочищенными стоками или разливами сырой нефти, покрывающими морское побережье или берега рек. Мы знаем о водоемах, из которых исчезла рыба, дышим загрязненным воздухом, видим ущерб, нанесенный среде обитания животных, и подвергшиеся эрозии склоны гор и возвышенностей. Мы знаем, что может произойти при отсутствии заботы с чей-либо стороны. Мы видим угнетающую бедность, безнадежность и политический беспорядок, когда колониальные державы или местные деспоты грабят богатства земли и присваивают прибыль от природных ресурсов.

На Аляске мы испытали чувство беспомощности, когда рушились наши надежды, а наши возможности сводились на нет внешними силами, тормозившими нашу экономическую жизнь. Мы видели, как наши необходимые для жизни и экономического развития сырьевые запасы изымались для чьих-либо прихотей или в качестве резерва, который важнейшие силы хотят иметь в борьбе с конкурентами. После всех ошибок, совершенных человечеством, нам следует искать более приемлемый путь.

Созданный нами на Аляске штат-собственник успешно развивается, а идеи, составляющие основу его преобразований, могут помочь решению проблем поиска лучшего пути. Мы далеки от совершенства и не предполагаем учить какую-либо другую страну, какую политику проводить или как использовать собственные ресурсы. Мы лишь предлагаем наше решение, которое другие могут применить для защиты своих земель и природных ресурсов, для решения собственных проблем и для организации экономики на благо всего народа.

Рассмотренная здесь идея возникла 50 лет назад. Она по-прежнему нова и продолжает развиваться у нас, на Севере США. Мы готовы поделиться с миром всем, чему научились сами.

Vertical text or markings on the right edge of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**Проблемы общественной
собственности**

Стив Е
же у
новостей
рии: про
ропейской
ного Фор
ральным с
венная ор
ководител
встреч и
том Респу
региона Р
нико от ра
связаться с
Чиннов
в канцеляр
узнать, что
мира, аде
ного Фор
дующий а
Коми и Ни
новку и це
просил на
врежденно
бассейн р
Арктики. I
штабы беа
у берегов /

Наступление на общественную собственность

Стив Шропшир позвонил мне в губернаторский кабинет в Анкоридже утром 26 октября 1994 г. Он только что видел в телевизионных новостях репортаж об одном из самых крупных разливов нефти в истории: произошел разрыв трубы в Республике Коми на Северо-Востоке Европейской части России. Стив был исполнительным директором Северного Форума, членом которого являлась Республика Коми, а я – Генеральным секретарем. Форум – зарегистрированная ООН неправительственная организация – имеет своей задачей установление связей между руководителями северных регионов всего мира. После четырех лет личных встреч и иных контактов мы стали коллегам и подружились с президентом Республики Коми и с губернатором Ненецкого автономного округа – региона России на арктическом побережье севернее Коми ниже по течению от разлива нефти по реке Печора. Я попросил Стива немедленно связаться с ними и предложить им помощь.

Чиновники Государственного департамента США также позвонили в канцелярию с просьбой предоставить им информацию. Нелегко было узнать, что там происходило: Коми расположена на другом от нас конце мира, далеко от Аляски. Стив воспользовался российским офисом Северного Форума в Якутске, чтобы сообщить им наше предложение, и на следующий день он передал мне послания от руководителей Республики Коми и Ненецкого автономного округа, в которых они описывали обстановку и просили нас о помощи. В своем письме глава Республики Коми просил нас прислать оборудование для очистки разливов нефти из поврежденного трубопровода, вызвавшего загрязнение озер, рек, болот и бассейн р. Печора, от которой зависит жизнь многих тысяч жителей Арктики. По разным оценкам разлив нефти превышал в восемь раз масштабы бедствия, вызванного разливом нефти из танкера «Эксон Валдиз» у берегов Аляски за пять лет до этого – в 1989 г.

К тому времени Аляска уже много узнала о нефти и о способах удаления разлившейся нефти. Об этом знали наши друзья в Коми. Разработка нефтяного месторождения Прадхо-Бей на Аляске была образцовым примером нефтепромышленного освоения Арктики. Значительная часть споров вокруг строительства нефтепровода через Аляску в начале 1970-х гг. касалась способов предотвращения и ликвидации последствий разливов нефти.

*Москва отрицала.
Вашингтон признавал.
А мы на Аляске
не могли поверить
этому.*

Построенная система не наносила никакого ущерба окружающей среде в течение почти двух десятилетий. И вот в 1989 г. танкер «Экссон Валдиз» натолкнулся на скалы вблизи побережья Аляски, и там началась крупнейшая в мировой истории операция по очистке окружающей среды. В ходе этой операции мы узнали о способах удаления нефти из окружающей среды Арктики больше, чем кто-либо в мире. Как только Стив рассказал мне о ситуации в Коми, я решил посетить место разлива, и мы стали планировать поездку. Мы хотели помочь нашим арктическим коллегам справиться с надвигающейся катастрофой.

Вице-президент США Эл Гор отвечал за реакцию официального Вашингтона на ситуацию в Коми. Вскоре я вступил в горячий спор с ним по телефону, и он запретил мне отправляться в Коми. Из сообщений, полученных Вашингтоном из Москвы, сказал он, следовало, что обстановка была не так серьезна, как ее представляли средства массовой информации. Кроме того, Москва заверила его, что ничего нельзя было сделать до весны. Я также получил сведения из тех же самых высокопоставленных источников в России, в которых преуменьшались масштабы кризиса. Но региональные власти на месте аварии поведали мне другую, тревожную историю. Мы, на Аляске, понимали, что зима, а не весна, была лучшим временем для борьбы с разливом нефти, потому что на промерзшей почве сырую нефть легче удержать от дальнейшего разлива. Разговор с Элом Гором я закончил следующими словами: «Господин вице-президент, я отправляюсь туда. Я позвоню Вам по возвращении».

Гор оказался в неудобном положении. Он не мог навязать русским помощь, от которой они отказывались, хотя он должен был чувствовать, что ситуация была хуже, чем они признавали. Оказание русским помощи в разработке нефти было основной частью стратегии США – это был самый быстрый способ помочь новой России стать платежеспособной на мировых финансовых рынках. Разлив нефти создал затруднения. Гор и президент США Б. Клинтон могли опасаться, что если действительная причина и масштаб разлива станут известны всему миру, то российский

президент
россии
это в
мощь. Э
роде в
положи
втором
обеспе

М
верных
было
ре толь
рой раз
ственни
сон Вал
ных учр
шееса су
Принца

Из
ство и
стро, к
случай. I
дящиеся
зреваюш
рые про
дународ
ей, и оц
пазоне о
того, что
ствия, а
мы. Поз
щего по

Про
ского С
шее так
Черноб
наследи
далеки с
способо
щей сре

президент Борис Ельцин может быть свергнут своими противниками в российском парламенте – Государственной Думе. Мне представлялось это в ином свете. Местные власти в обход Москвы попросили у нас помощь. Это была возможность помочь нашим друзьям и арктической природе в результате межрегионального сотрудничества. Очевидно, увидев положительную сторону этой ситуации, Гор изменил свое решение и во втором разговоре со мной предложил дипломатические ресурсы для обеспечения моей поездки в Коми.

Меня не удивляла противоречивость сообщений и отсутствие достоверных сведений. Будучи министром внутренних дел, я узнал, как можно было ликвидировать последствия разлива нефти в 1969 г. в Санта-Барбаре только тогда, когда сам побывал на месте. Когда меня избрали во второй раз губернатором Аляски в 1990 г., я унаследовал от своего предшественника задачу удаления остатков нефти, вылившейся из танкера «Эксон Валдиз», и был вынужден преодолевать сопротивление государственных учреждений и заинтересованных кругов, чтобы завершить затянувшееся судебное разбирательство и привести в первоначальный вид залив Принца Уильяма.

Из Коми поступали противоречивые сведения. Обычно замешательство и сильные эмоции нарастают в районах разлива нефти столь же быстро, как нефть распространяется по воде. Не было исключением и этот случай. Пока Москва пыталась преуменьшить серьезность события, находящиеся ближе всех к месту бедствия официальные лица назвали его «назревающей катастрофой», выведенной из-под контроля ливнями, которые прорвали дамбы, построенные на пути разлившейся нефти. В международной прессе сообщалось об усилении контроля над информацией, и оценки количества разлившейся нефти колебались в широком диапазоне от 4 млн. до 84 млн. галлонов. Неразбериха возникла отчасти оттого, что разлив нефти произошел не в результате случайного происшествия, а был следствием неожиданного обострения хронической проблемы. Позднее мы узнали, что нефть вытекала из нефтепровода, проходящего по Республике Коми, в течение нескольких месяцев.

Произошло это осенью 1994 г., через три года после распада Советского Союза, и первым побуждением русских было скрыть произошедшее так же, как их советские предшественники пытались утаить аварию в Чернобыле. Но я считал, что проблема отрицания аварии не была лишь наследием коммунизма. Так поступают правительства, которые слишком далеки от своих граждан. Для московских бюрократов самым простым способом разрешить дорогостоящую и неприятную проблему окружающей среды было делать вид, что эта проблема не существует.

Между тем Стив Шропшир пытался решить более неотложную задачу – у нас не было самолета. У губернатора Аляски не было личного самолета. И хотя я имел престижный титул Генерального секретаря Северного Форума, у этой организации отсутствовали средства на оплату такой поездки. Стив обзвонил весь Анкоридж, но так и не смог найти самолет, способный быстро доставить нас на другой край света. Наконец, на исходе рабочего дня нам из аэропорта позвонил Джон Эасворт, представитель компании «Аляска Интерстейт Констракшн» по обслуживанию нефтяных приисков. Он только что вернулся из Вьетнама и направлялся в Сизта на реактивном самолете Уэствинд II своей компании. «Я слышал, что вашему губернатору нужен мой самолет, – сказал он. – Куда и когда он хочет лететь?»

Далее Стив трудился всю ночь, пытаясь получить визы и разрешения на полет над территорией России и на посадку для дозаправки на пути к месту назначения, а также, чтобы договориться о приеме на борту требуемого в таких случаях российского штурмана. Из Аляски нам предстояло лететь на запад через Международную демаркационную линию суточного времени и далее на запад через всю Азию, через Китай, к месту назначения в удаленном районе на долоте Тегерана (Иран) и широте Рейкьявика (Исландия). К четырем часам утра мы получили разрешение. В нашу команду должны были войти шесть человек: Билл Аллен (его компания «VESCO» играла ведущую роль в очистке от нефти, вылившейся из танкера «Эксон Валдиз»), двое руководителей операций по очистке от разливов нефти на Аляске, специалист Департамента охраны природы Аляски по борьбе с разливами нефти, Стив и я. Мы со Стивом взяли на себя дипломатическую сторону поездки, работу по информированию мировой общественности о разливе нефти и сбор данных, необходимых для мобилизации финансовой помощи. Руководитель отдела Аляски по борьбе с разливами нефти Ллен Волкер обладал техническими знаниями, необходимыми для оценки ущерба от разливов и его последствий. Данные специалисты помогли нам больше узнать о проблемах очистки и предложили организовать предоставление услуг России со стороны своих компаний на Аляске.

Канцелярия вице-президента высказала пожелание, чтобы мы взяли еще одного пассажира: Рея Крейга – члена природоохранной группы «Медая», сотрудника Центрального разведывательного управления. Я отказался. Российские официальные лица, к которым мы направлялись, были нашими друзьями. Мы поддерживали отношения с ними уже в течение нескольких лет. Они просили нас о помощи, и мы откликнулись на их просьбу. Только что созданная команда людей из разведки и ученых-

консультантов
но россияне
и измену

Крейга в
технике.
му мы, в
холодную
тущих в
планы на
зал мне
что его
шего во

Факт
тов и во
ловной
когда ко
го полет
ратно, м
и смогл

Чет
его пост
ских ре
образова
делиться
шими со
Теперь в

СПЛОИ

Мы оста
ки во вр
ские тер
пацации
по доро
ном пол
успех на
сторону
также ус
сто того,

консультантов имела целью содействовать охране окружающей среды, но российская сторона истолковала бы присутствие Крейга как шпионаж и измену нашей дружбе. Кроме того, в самолете было только шесть мест.

Крейг приехал ко мне. Он был инженером и специалистом по геотехнике Арктики и жил в Анкоридже. Он отказался войти в дом, поэтому мы, как герои шпионского романа, разговаривали, прохаживаясь в холодную октябрьскую погоду по дороге возле моего дома, среди растущих вокруг него берез и елей и по городской набережной. В мои планы не входило уступать, сколь бы долго мы ни гуляли. Крейг рассказал мне о том, что ЦРУ известно о разливе нефти. Мы договорились, что его группа встретится с нами для обстоятельной беседы после нашего возвращения.

Фактически в самолете оказалось столь мало места, что запас фруктов и воды, который мы захватили с собой, мог разместиться только в головной части самолета, и эти припасы надо было передвигать всякий раз, когда кому-либо из нас надо было пройти в туалет. В течение 68-часового полета, во время которого мы пересекли 12 часовых пояса туда и обратно, мы провели почти половину времени в этом маленьком самолете и смогли поспать всего шесть часов, пока находились на земле.

Четырьмя годами раньше, в сентябре 1990 г., когда уходящий со своего поста губернатор Аляски Стив Коупер пригласил лидеров арктических регионов мира в Анкоридж, мы вступили с ними в переговоры об образовании Северного Форума. Аляске представилась возможность поделиться своим опытом управления общественной собственностью с нашими соседями по северным широтам земного шара и перенять их опыт. Теперь нам предстояло сделать это в кризисной ситуации.

СПЛОШНОЙ ХАОС

Мы останавливались несколько раз для получения разрешений и дозаправки во время нашего перелета через российский Дальний Восток и арктические территории России. На каждой остановке нас встречали как возвращающихся домой членов семьи — пожалуй, как дальних родственников — по дороге на помощь другим членам семьи. На Камчатке — самом восточном полуострове России — губернатор устроил для нас застолье с тостами за успех нашей работы. Когда шторм заставил нас отклониться от Магадана в сторону Якутска, президент Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев также устроил нам торжественный прием и дал российского штурмана вместо того, которого мы намеревались взять на борт в Магадане.

Эти добрые русские люди дали нам почувствовать себя как дома. Меня это совсем не удивило. В начале 1940-х гг. моими первыми российскими друзьями были летчики и механики, регулярно останавливавшиеся в Анкоридже по пути домой на самолетах, построенных в США по программе Ленд-лиза. Эти самолеты и некоторые члены их экипажей направлялись на фронт в части, сражавшиеся против гитлеровских войск. В то время я работал инспектором авиационной техники в Форт-Ричардсоне (теперь авиационная база Эмендорф). Я восхищался их остроумием и искренним смехом. Они были такими же, как и мы, настоящими борцами.

После войны многие из нас проявляли большой интерес к ближайшим соседям Аляски на западе. Не разделяя страха, охватившего США в годы антикоммунизма, я верил в необходимость инициатив на уровне простых людей и сближения с русскими через эту арктическую границу, а не через более привычную западную. У нас много общего – географическое положение, история и отчасти культурное и религиозное наследие. В конце 1940-х гг. многие из нас рассуждали и мечтали об отправке дружественной делегации, включающей католического священника и высших церковных деятелей, из Аляски через Берингов пролив. Мы определили события на 40 лет. Директор ФБР Эдгар Гувер закрыл нашу границу с Россией в 1950 г. «ледяным занавесом», который оказался более непроницаемым, чем «железный занавес». Но я продолжал читать и думать о восточных районах России, которые мы обычно называли Сибирью. Этот регион, известный нам как российский Дальний Восток, никогда не казался расположенным на другом конце света, каким он представлялся многим американцам, живущим на остальной территории Соединенных Штатов. Российский берег был всегда виден с острова Святого Лаврентия – части Аляски. Мы могли видеть друг друга даже тогда, когда были не в состоянии общаться.

В 1988 г. «ледяной занавес» между Аляской и российским Дальним Востоком начал таять. Самолет, до отказа набитый счастливыми пассажирами из прибрежного города Ном на Аляске, приземлился в бухте Провидения – о чем мы мечтали в 1940-е гг. Это был больше, чем «фейс дружбы», как его тогда называли. Я никогда не забуду, как семьи жителей Аляски воссоединились со своими российскими родственниками после десятилетий разлуки. Коренные жители с нашей стороны границы разговаривали на своем родном языке с коренными жителями на другой стороне. Падение Берлинской стены через год после этого вселило в нас еще большие надежды. Но во время частых поездок в Москву в начале 1990-х гг. мы с тревогой замечали, что серый, блеклый цвет советского быта не становился ярче так быстро, как нам бы хотелось.

Сам
и на Д
обрет
браны у
вор с
самое
о необх
анархизм
стремитс
региональ
игру, не
ской систе
обычной
мике. Те,
достигали
шее разви
мали пас
Коми эти
символичес

Когда
к нам
всюду на
странства
толпа
окружила
выяснить,
только что
сказать нич

Когда
дентом Рес
Спиридоно
лись от отч
дней до это
щи, что и
ридонов вел
лось, что к
новном уда
конкретно с

Мы сид
резиденции

Слишком мало изменилось в жизни людей в российской Арктике и на Дальнем Востоке, и мы на Аляске искренно сочувствовали им. До обретения статуса штата мы видели, что наши ресурсы могут быть отобраны у нас, когда далекие от нас федеральные власти вступали в стовор с лишенными этики частными предпринимателями. Теперь то же самое наблюдалось в России. Я предупредил своих российских друзей о необходимости остерегаться людей с Запада, которые проповедуют анархизм в отношении любого правительства, и подчеркнул, что они стремятся установить контроль над природными ресурсами в условиях региональной демократии. Но часто некоторые русские вели с ними игру, не меняя ее правил. Злоупотребления прежней, коммунистической системы, включая кампанейщину и сомнительные сделки, стали обычной практикой в обновленной, так называемой рыночной экономике. Те, кто был готов злоупотреблять общественными интересами, достигали успеха, но на этот раз при более высоких ставках. Наибольшее развитие получила организованная преступность. Циники пожимали плечами — мол, старое стало новым. В случае разлива нефти в Коми эти проблемы крайне обострились, превратившись в сплошной символический хаос.

Когда наш самолет прибыл в Сыктывкар, столицу Коми, отношение к нам мало походило на ту сердечность, с которой мы встречались повсюду на пути через огромные пространства России. Возбужденная толпа иностранных журналистов окружила нас в аэропорту, желая выяснить, что же произошло. Мы только что прибыли и не могли сказать ничего нового.

Когда мы встретились с президентом Республики Коми Юрием Спиридоновым, события развивались от отчаянных до сюрреалистических. В своем письме за несколько дней до этого он назвал ситуацию «ужасной» и просил о срочной помощи, что и привело нас сюда с другого конца света. Однако теперь Спиридонов вел себя так, как будто у него не было никаких проблем. Казалось, что критическая ситуация разрешилась и разлившаяся нефть в основном удалена. Он поинтересовался, зачем мы сюда прибыли, в чем конкретно состоит цель нашего визита.

Мы сидели в отделанном деревянными панелями конференц-зале резиденции президента. Нас щедро угощали кофе и пирожными, и мы

*Для московских
бюрократов наиболее
простым способом решить
дорогостоящую
экологическую проблему
было сделать вид,
что ее нет.*

слушали оптимистические доклады вереницы бюрократов. Они заверили нас, что масштабы разлива нефти были сильно преувеличены. Я был удивлен, когда Ю. Спиридонов вдруг попросил у нас денег. Он подчеркнул, что республике нужны инвестиции в инфраструктуру. Это несомненно было так, но оставалось удивляться, почему у региона, экспортирующего миллионы баррелей нефти, не было средств починить протекающий нефтепровод. Что касается разлива нефти, то хозяева не могли сказать нам ничего нового.

Мне показалось, что Спиридонов говорил только то, что ему позволяли сказать. Через несколько лет, выступая на ассамблее губернаторов Северного Форума, он сердечно и эмоционально поблагодарил нас за участие. Но когда мы прибыли в Коми, Спиридонов повторял официальную линию Москвы. Ликвидация разлива требует много денежных средств. Задачей Москвы было по возможности извлечь ресурсы из этого отдаленного региона по самой низкой себестоимости. У кремлевских бюрократов не было намерения оплачивать расходы по ликвидации экологического ущерба.

Пока продолжалось наше совещание, мы настояли на возможности совершить облет района разлива нефти. Поскольку Спиридонов пригласил нас с другого конца света, он не мог так просто отказать нам. Он отдал распоряжение вице-президенту республики Александру Михайловичу Окатову отправить нас вертолетом из города Усинска на следующий день.

Мы подняли наш заимствованный у друга самолет для полета в эпицентр разлива нефти г. Усинск в 400 милях к северу от Сыктывкара, и снова попали в осаду представителей международных средств массовой информации, которые на этот раз были еще более разъяренными. Их допустили в столь отдаленный район, но им не разрешили поехать к месту разлива нефти. Они не верили официальной версии, но не могли получить даже основную информацию о масштабах разлива или о предпринимаемых мерах. Налицо было чувство неудовлетворенности. Теперь их разочарование обратилось против меня. Около 20 репортеров и операторов окружили меня и потребовали объяснить, для чего я прибыл сюда, что я знаю о разливе и что я буду делать для решения проблемы. Многого я тогда еще не знал и не хотел отвечать на эти вопросы, чтобы не ставить хозяев республики в неудобное положение, поэтому мои ответы были уклончивыми – пожалуй столь же уклончивыми, как и ответы, которые давала российская сторона. Чем меньше я говорил, тем свирепее становились репортеры. Наконец, когда финский репортер стал особенно агрессивным, я вспыхнул. Мое участие в турнире по боксу «Золотые перчатки» в молодости могло теперь иметь не-

желание
журналист
Третье
жителями
бо преци
формации
полете
вице-пре
ражался
словах о
вертолет
ции. Не
шей нефт
ждая. Но
штаба. М
Дым от
соскреба
рых мест
опор. Пе
над равни
поток
верхности
должала
Общ
низкоросл
монотонн
сти равни
и белой,
это в осн
влажный
позволил
нефти на
коть и сы
даться нас
По не
шой прит
наш спец
полон ре
ставить х
Аляске. С

желательные последствия. Опасаясь, что я могу свалить этого парня, другой журналист оттащил меня в сторону.

Тревога в столь хаотичной ситуации была написана на лицах жителей Усинска. Разлив нефти был намного сильнее, чем когда-либо прежде, а повышенное внимание мировых средств массовой информации только усиливало напряженность и смятение горожан. В полете над районом чрезвычайного происшествия нас сопровождали вице-президент Окатов и российский генерал. В глазах Окатова отражался ужас, в который приводил его вид разрушений, даже если на словах он преуменьшал их масштабы. Посланный окружным путем вертолет также не смог сгладить впечатление о серьезности ситуации. Недавно выпавший снег заговорщически прикрыл лужи застывшей нефти, размером, как мы узнали позднее, с футбольное поле каждая. Но ничто не могло полностью скрыть катастрофу такого масштаба. Местность, над которой мы пролетали, напоминала поле боя. Дым от горящей нефти поднимался столбами к небу — это рабочие соскребали комки сырой нефти в бочки и поджигали ее. В некоторых местах нефтепровод был обнажен и лежал на грунте безо всяких опор. Пересекая реку, он провисал, как веревка. И пока мы летели над равнинной заснеженной тундрой, мы могли видеть дымящиеся потоки черной нефти, вырывающиеся подобно кипящей воде на поверхность сквозь снег и лед — по разрушенному трубопроводу продолжала перекачиваться нефть.

Общий ландшафт напоминал мне внутренние районы Аляски, где низкорослые ели и редкие рошшицы высокогорных деревьев нарушали монотонность огромной безжизненной, почти лишенной растительности равнины. Под снежным покровом долина Печоры выглядела ровной и белой, но наши специалисты из коренных жителей определили, что это в основном были торфяники, усыпанные кочками северные болота, влажный грунт и резервуары со стоячей водой. Сильные зимние морозы позволили бы доставить сюда оборудование для удаления разлившейся нефти намного проще, чем это можно было бы сделать в летнюю слякоть и сырость, но хозяева продолжали говорить о своих планах дожидаться наступления весны, чтобы начать очистные работы.

По нашему настоянию вертолет приземлился у моста через небольшой приток Печоры. Хозяева попытались удержать нас, но Ален Уолкер, наш специалист из отдела борьбы с разливами нефти штата Аляска, был полон решимости взять образец нефти, имея который, мы могли бы составить химический «портрет» дашней нефти в нашей лаборатории на Аляске. Одной из тревожащих нас проблем было то, что нефть будет

снесена по течению в арктические моря. Химический портрет поможет нам доказать, происходит ли обнаруженная в океане нефть из Коми или нет. Наши хозяева не планировали подарить нам такой сувенир, и пока я развлекал генерала оживленной беседой для отвлечения его внимания, Аллен быстро спустился под мост. Упорно не обращая внимания на русских рабочих, он зачерпнул порцию густой, дурно пахнущей нефти и возвратился к вертолету.

Невдалеке мы увидели единственное в тот день подтверждение работ по очистке территории от нефти. Небольшой бульдозер уже насыпал дамбу из грунта и тундровой растительности с целью остановить дальнейшее растекание лужи нефти, сочившейся из трубопровода. По одной из российских технологий очистки нефть опоясывается дамбами и поджигается. По мере того, как нефть прибывала, бульдозерист просто наращивал высоту ограждающей дамбы. Неудивительно, что дамбы, построенные вдоль всей трассы трубопровода, подобные этой, не выдерживали напора воды во время сильных дождей и разрушались. В то же самое время возрастающее внутреннее давление нефти, прибывающей по поврежденному коррозией трубопроводу, вызывало еще большие протечки. Нефть растекалась по тундре, попадала в болота и реки. Однако, не чувствовалось, чтобы здесь торопились. Для бульдозериста был поставлен домик, в котором он жил поблизости от постоянного места работы. В этот день никто не работал. Бульдозерист отдыхал в своем домике.

Когда вертолет вновь поднялся в воздух, мы полетели над Печорой – широкой текущей на север рекой – «дорогой жизни» для этого региона. Мы могли разглядеть тонкую пленку нефти на поверхности воды и полосу нефти вдоль берега. Разлив был ужасающим – намного страшнее, чем мы могли представить. И хотя это, несомненно, было бедствием, происходящее ни в коей мере не было результатом аварии. Скорее, такой ущерб был предсказуемым результатом нерадивости, жадности легкой наживы и решений, принимаемых без знания дела далеко от этих мест, даже в г. Вашингтоне. Администрация Б. Клинтона упорно добивалась увеличения производства российской нефти, не имея представления о действительных условиях ее добычи или об экологических последствиях этого процесса. Мы видели черные кольцеобразные полосы на возвышенных берегах рек и на прибрежных деревьях. Местные жители объяснили нам, что эти пятна были отметками максимального уровня подъема воды во время весеннего половодья. Слой сырой нефти на поверхности воды каждый год подобно краске покрывал берега. Очевидно, крупные разливы нефти не были здесь редкостью.

Дальнейшие
нальные во
знали, что
нефть обес
стные жител
охотиться, а
как их иссле
ны предпри
исправить э

Такая си
сийские и за
производства
тому же сам
ожидать, что
герметизиро
ствия назыв
ущербе, но
ственный за
знал, что тр
дней он наз
нефтяных
требовал от
о том, что се
ло подавать
ря, после того
бы ущерба о
семи недель,
общила о ра
альных источ
ходились в э
мо на грунт.

Из Усин
Мар – центр
лики Коми* в
ли, с ужасом
ли из-за загр
пыток скрыва
помощи при

* Ненецкий

Далеким от реальной ситуации в Коми бюрократы и многонациональные нефтяные компании решили использовать трубопровод, хотя и знали, что он изобилует протечками, по той простой причине, что нефть обходилась дешевле без ремонта трубопровода. В то же время, местные жители, которым эта арктическая территория давала возможность охотиться, ловить рыбу, пасти оленей и собирать ягоды и травы, видели, как их исконная земля опустошалась и уничтожалась. Они были бессильны предотвратить разлив нефти, и у них не было ни средств, ни власти исправить это положение.

Такая ситуация не привлекала внимание мира до тех пор, пока российские и западные нефтяные компании не ввели в эксплуатацию новые производственные мощности и не попытались качать больше нефти по тому же самому приходящему в негодность трубопроводу. Надо было ожидать, что повышенное давление еще больше увеличит течь через разгерметизированные части этого трубопровода. По мере нарастания бедствия названные нефтяные компании знали о наносимом экологическом ущербе, но ничего не делали, чтобы предотвратить его. В Усинске ответственный за экологическую безопасность чиновник уже 23 августа 1993 г. знал, что трубопровод имел значительные протечки. В течение двух дней он назначил встречу в городской мэрии с представителями восьми нефтяных компаний, которые пользовались этим трубопроводом, и потребовал от них перекрыть его. Они отказались.¹ Факты свидетельствуют о том, что совместное предприятие с участием компании «Коноко» начало подавать дополнительное количество нефти в трубопровод 2 сентября, после того, как бедствие уже стало очевидным.² Тем не менее, масштабы ущерба оставались неизвестными внешнему миру на протяжении еще семи недель, до тех пор, пока 25 октября газета «Нью-Йорк Таймс» не сообщила о разливе нефти после того, как узнала об этом из конфиденциальных источников в Департаменте энергетики.³ И когда 2 ноября мы находились в этом хаосе, нефть продолжала вытекать из трубопровода прямо на грунт.

Из Усинска мы взяли курс на север, через Полярный круг в Нарьян-Мар – центр Ненецкого округа – автономного района в составе Республики Коми* ниже по течению Печоры. Люди, живущие здесь за счет земли, с ужасом взирали на разлив нефти. Некоторые из них уже пострадали из-за загрязнения районов промысла рыбы. Здесь никто не делал попыток скрывать опасность. Призывы губернатора Юрия Комаровского о помощи привели нас с другого конца света в ненецкий край, и теперь в

* Ненецкий автономный округ входит в состав Архангельской обл. – Прим. ред.

обстановке весьма радушного гостеприимства он и его народ с трогательной откровенностью рассказали нам о своих опасениях.

На этом местном уровне люди и их руководители, включая молодого, энергичного губернатора Комаровского, заботились об окружающей среде и отказались следовать линии Москвы на преуменьшение серьезности бедствия. Это были те, кому надлежало управлять ресурсами региона. Но они не сумеют предотвратить ущерб, который нанесет весеннее таяние снегов, если зимой не будут приняты меры для ликвидации разлива нефти. Перед нашим вылетом один из местных жителей незаметно передал одному из нас видеокассету. На ней был заснят разлив нефти до того, как нефть покрылась снегом. С твердым намерением рассказать правду мы пообещали довести содержание видеокассеты до внешнего мира.

Остаток нашего путешествия прошел без значимых событий – до последней остановки в Магадане – бывшей столицы Гулага на российском Дальнем Востоке. Там наш самолет был задержан более чем на шесть часов и несколько раз подвергался обыску. У нас были напряжены нервы. Не искали ли они видеокассету? Губернатор Магадана Виктор Григорьевич Михайлов приехал в аэропорт вступить за нас, но после того, как мы вырулили на взлетную полосу и были готовы взлететь, нас вновь отозвали для очередного обыска. Дейв Томас из строительной компании Аляски, которой принадлежал самолет, отправился в управление аэропорта вместе с Аленом Уолкером. Там отвечающий за безопасность аэропорта чиновник сказал, что мы можем взлетать в любое время – но никто не может гарантировать безопасность при взлете до тех пор, пока взлетная полоса не будет очищена от снега. В окно было видно, что на взлетной полосе не было ни снежинки. Томас поинтересовался, во сколько может обойтись вызов снегоуборочной техники и достал пачку стодолларовых купюр из бумажника. Когда он положил несколько бумажек на стол, чиновник выглянул в окно и объявил, что снег с полосы уже убран.

НА ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ ПРАВДА

На своем легком самолете мы возвращались домой еще через несколько часовых поясов. В полете у нас было достаточно времени обдумать смысл этого необычного путешествия и наши дальнейшие действия. Мы могли предложить консультации и технический опыт. У нас были специалисты, способные организовать очистку от разлива нефти, и,

что было
лос в сре
титься за
думий на
стоящую
да, и тес
сделать э

На А
бранные
протечки
добились
грязный
ное прав
подобно
ходить. Ра
населени
венными
щая окру
мены и да
ма или ка
или в люб
де всего э
ем прест

Как те
работу по
автономн
большом
вели на э
всего мир
чала опер
ла вице-п
роса Бутр
встретил
было иск
интересах
картами, и
ведьвател
создать не
мы прода
нецком ав

что было еще важнее, уникальный случай побывать на месте и наш голос в средствах массовой информации давали нам возможность обратиться за помощью в борьбе с этим бедствием. После некоторых раздумий нам стало ясно, что мы не могли решить главную проблему, стоящую перед Республикой Коми. Это было дело российского народа, и теперь, в постсоветскую эру ему предоставилась возможность сделать это самому.

На Аляске использование природных ресурсов контролировали выбранные представители населения штата. Если бы я, губернатор, узнал о протечках в нефтепроводе, он был бы сразу перекрыт. Если бы мы не добились, чтобы само предприятие надлежащим образом очистило загрязнения от разлива нефти, тогда правительство штата или федеральное правительство могло бы заставить его сделать это. В США ничто, подобное постоянным протечкам трубопровода в Коми, не могло происходить. Различие заключалось в том, что на Аляске близкое к местному населению демократически избранное правительство управляло общественными ресурсами на благо всех жителей Аляски, одновременно защищая окружающую среду. В Коми распоряжались международные бизнесмены и далекие от этого края бюрократы. Будь то под флагом коммунизма или капитализма, их ужасающее пренебрежение к экологии в Коми или в любом ином месте российской Арктики показывала, что они прежде всего заботились о своих собственных финансовых интересах и о своем престиже в глазах общественности.

Как только мы приземлились в Анкоридаже, мы сразу же окунулись в работу по оказанию помощи населению Республики Коми и Ненецкого автономного округа. Нас вконец измотал многочасовой перелет на небольшом самолете и те немногие, полные тревоги часы, которые мы провели на земле. У нас были данные, которые мы должны были довести до всего мира, и мы были решительно настроены изыскать средства для начала операции по очистке нефти до наступления весны. Я ввел в курс дела вице-президента США Эла Гора и Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса-Гали, а также группу из девяти сотрудников ЦРУ, которые встретились с нами после нашего возвращения в Анкоридаж. Их задачей было использование шпионской технологии времен «холодной войны» в интересах окружающей среды. Сопоставив наши наблюдения на месте с картами, которые они составили, использовав высокотехнологичное разведывательное оборудование космического базирования, мы смогли воссоздать полную картину случившегося. Позднее, на пресс-конференции мы продемонстрировали запись с видеокассеты, полученной нами в Ненецком автономном округе.

Нашей следующей задачей стало найти средства для оплаты операции по очистке нефтяных загрязнений. С целью помочь нам заместитель руководителя департамента охраны природы Мид Тредуэлл встретился с чиновниками Государственного департамента США и вступил в переговоры с официальными лицами в других странах Арктики для ознакомления их с масштабами проблемы и с определением необходимости оказания помощи. Весть об этом дошла и до Всемирного банка, который согласился рассмотреть вопрос о предоставлении займа на проведение операции очистки и замены трубопровода. Однако мы были удивлены и крайне разочарованы, что российское правительство не обратилось за получением этих средств. Даже в случае предоставления займа на выгодных условиях, оно по-прежнему не видело смысла брать в долг ради очистки растекающейся нефти. Поэтому мы помогли организовать в Москве встречу помощника секретаря Департамента энергетики США Билла Уайта, американского чиновника, ответственного за переговоры по поводу разлива нефти в Коми, с официальными лицами Всемирного банка, высокопоставленными российскими чиновниками и региональными руководителями, с которыми мы встречались во время нашей поездки.

Со времени моего пребывания на должности министра внутренних дел в Вашингтоне я поддерживал дружеские отношения с Панчем Солцбергером, бывшим долгое время издателем газеты «Нью-Йорк Таймс». По возвращении из Коми я позвонил его сыну – Артуру Оуксу, который в это время был издателем «Таймс», и рассказал ему о том, что мы видели. Мир должен был узнать, что утечка нефти из проржавевшего трубопровода продолжается, потому что многонациональные нефтяные компании и их партнеры в российском правительстве ставили получение прибыли превыше всего. В ближайшее время Республике Коми была нужна международная помощь для очистки территории от нефтяных загрязнений. В отдаленной перспективе им нужна была новая экономическая и политическая система, при которой местное население было бы заинтересовано в получении доходов от разработки ресурсов, которые можно было снова вкладывать в развитие местной инфраструктуры.

Солцбергер согласился опубликовать мои заметки в своей газете рядом с редакционными комментариями. Моя статья попала в газету как раз в тот момент, когда Мид вылетел в Москву. Добравшись поздно вечером до многокомнатного офиса Уайта, заместителя руководителя Департамента энергетики на втором этаже гостиницы «Рэдиссон-Славянская», Мид узнал, что статья была опубликована в то же утро в популярной газете «Интернэшнл Геральд-Трибюн», издаваемой за границей газетами «Таймс» и «Вашингтон Пост».

«Я ал
тора и р
дал. М
робно н
Я конечно
ла русских
похоже, ас

Одн
нием займа
реконстру
родное со
ски, не н
Поэтому оч
нее таяние
роятный об
лось при
унесено р
лива. Ж
крыта неф
фонтаниро
даже после
разлившейс
цев и местн
тижением,
принятых и
буем стопр

Самос
прос. Факт
ный случай,
чем о други
мировой об
времена сис
гулярно по
чек. Ремонт
вопросов и
ность израв
точником с
время мы н
из строя не
Нефтепров
нуться корр

«Я лишь хочу вам сказать, что после опубликования статьи губернатора и редакционных комментариев к ней разразился настоящий скандал. Многие взбесились», – рассказал ему Уайт. Мид сник и начал подробно излагать факты, но Уайт прервал его. «Поймите меня правильно. Я конечно рад, что он сделал это», – сказал он. Статья, наконец, побудила русских, присутствовавших на встрече, начать действовать, и теперь, похоже, деньги к ним поступят.

Однако фактически русские еще два месяца не обращались за получением займа в 124 млн. долларов от Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития. А работы по очистке от утечек нефти международное совместное предприятие, в состав которого входила фирма из Аляски, не начало до марта, то есть в течение еще двух месяцев после этого. Поэтому очистные работы не были завершены к тому времени, когда весеннее таяние снега обнажило действительные масштабы разлива нефти: невероятный объем более 30 млн. галлонов, или в три раза больше, чем разлилось при аварии танкера «Эксон Валдиз». Еще больше нефти могло быть унесено речной водой и никогда не будет учтено в оценках масштабов разлива. Жизнь в болотах была уничтожена, а поверхность ручьев и рек покрыта нефтью, испорчена рыба и даже молоко от местных коров. Нефть фонтанировала из разрывов и протечек по всей длине трассы трубопровода даже после обнаружения явных признаков катастрофы. В ходе удаления разлившейся нефти было собрано много нефти, что по оценке иностранцев и местных экологов, участвовавших в очистных работах, считается достижением, но далеко от максимально допустимых (нулевых) стандартов, принятых на Аляске, которые считаются самыми жесткими в мире. Мы требуем стопроцентного удаления разлившейся нефти и уплаты штрафов.

Самое главное, эта катастрофа оставила без ответа один важный вопрос. Фактически, русские признали, что это был не единственный подобный случай, и даже не самый страшный. Но об этом случае узнали больше, чем о других. Другие случаи разлива нефти просто не попали в поле зрения мировой общественности. Трудно поверить, что построенная в советские времена система добычи и транспортировки нефти в Западной Сибири регулярно по сей день теряет огромное количество «черного золота» из-за утечек. Ремонт этой инфраструктуры мог бы обеспечить решение социальных вопросов и хронических проблем экономики региона, а также дать возможность израненной земле залечить раны – земле, которая когда-то была источником существования коренного населения и других жителей. Но в то время мы не заметили никаких перемен. Однако, в Коми вместо выпущенного из строя нефтепровода был построен новый и тоже невысокого качества. Нефтепровод был просто заглублен в грунт, где он снова может подвергнуться коррозии.⁴

СОВЕСТЬ ОБЩЕСТВА

Проблемы российской Арктики не были уникальны. Они широко распространены во всем мире и связаны с совместным владением землями и природными ресурсами, находящимися в общественной собственности. Только радикальные изменения в отношениях населения и власти, а также в отношении народа к земле могут в долгосрочной перспективе обеспечить защиту окружающей среды.

Тяжелые воспоминания о событиях в Коми и осознание того, что основные производственные проблемы российской Арктики остаются нерешенными, могут склонить некоторых к мысли о том, что ситуация безнадежна. Таких людей можно понять. Подобное мнение вызвано длительной традицией пессимизма в отношении природных ресурсов, который подчеркивает конечную природу Земли, а не беспредельность нашего воображения.

В своем опубликованном в 1968 г. известном очерке «Трагедия общественной собственности»⁵ Гаррет Хардин дал удачное объяснение конфликта между рыночной свободой и общественной собственностью на природные ресурсы. Он описал традиционное общинное пастбище, на котором каждый деревенский житель мог пасти свой скот, зная, что чем больше животных он будет иметь, тем больше дохода они ему принесут, несмотря на ухудшение состояния пастбища. Хардин писал: «Каждый человек замкнут в системе, которая побуждает его беспредельно увеличивать численность своего стада – в мире, в кото-

ром природные ресурсы ограничены. Разорение – вот направление, в котором движутся все люди, каждый гонимый своим личным интересом в обществе, верящем именно в такую свободу пользования общественной собственностью. Свобода пользоваться общественной собственностью приводит к разорению всех»⁶. Хардин приходит к заключению, что решением, способным спасти мир от разорительного злоупот-

ребления нашей планетой – этого основного общественного достояния, представляется лишение человечества способности воспроизводства. За его очерком последовали работы других исследователей, часто приводящие к подобным же выводам, изучавших общественную собственность в контексте сельскохозяйственных и рыболовецких сооб-

Принадлежащие обществу природные ресурсы будут уничтожены, если личным интересам предоставить свободу эксплуатировать их.

ществ, у
использо

Пра
щие общ
сам пред
Коми. Не
обнаружи
использо
щине по
плодов об

Разн
большин
собствен
не относ
избыточ
Примеча
ства, на
пример, п
пастбища
норирую
ных ресу
богатств
дотврати
своей не
менять. Я
человече
Когда п
карту, ч
нанно из
того, кот

К
часть об
в мире р
рованы
лируется
федерат
жают из
для мест
флотили
рые рук

ществ, уничтожающих саму основу своего существования чрезмерным использованием своих ресурсов.

Правда выглядит значительно прозрачнее. Несомненно, принадлежащие обществу природные ресурсы будут уничтожены, если личным интересам предоставить свободу эксплуатировать их. Это иллюстрируется уроком Коми. Но политолог Элинор Остром и некоторые другие исследователи обнаружили, что «деревенский житель» Хардина выжил благодаря умелому использованию системы местного управления. Эти зарождающиеся в общине подходы показывают, что существует возможность распределения плодов общей собственности без опасности разрушить ее⁷.

Разница между положением в Коми и примерами, приводимыми в большинстве научных трудов, посвященных проблемам общественной собственности в других регионах, состоит в том, что Республика Коми не относится к бедным регионам. Она богата. Не опустошается она и избыточным населением, подобно пастбищу, о котором писал Хардин. Примечательно, что в современном мире такого рода природные богатства, находящиеся в общественной собственности и имеющиеся, например, в северной части России, могут иметь большее значение, чем пастбище у бедных скотоводов, и тем не менее ученые в основном игнорируют его. Проблема заключается не в недостаточности природных ресурсов, а в управлении и распределении благ от естественных богатств. Разрушительные системы природопользования можно предотвратить, а пессимизм оправдан только тогда, когда мы признаемся в своей неспособности что-либо изменить. Я верю в способность рода человеческого находить решения. Когда так много поставлено на карту, человечество должно осознанно избирать путь, отличный от того, который мы видели в Коми.

К сожалению, значительная часть общественной собственности в мире регулируется плохо интегрированными системами или не регулируется вообще. Колониализм или федеративные системы, колониальные во всем, кроме названия, продолжают извлекать богатства из арктических регионов с ничтожной выгодой для местного населения. Конкурирующие друг с другом рыболовные флотилии опустошают океаны, угрожая своему существованию. Некоторые руководители богатых природными ресурсами стран Африки, Ла-

*Советский Союз
был непревзойденным лиде-
ром в освоении космоса.
Но при советской власти
невозможно было
без проблем доставить груз
картофеля из одного
конца города в другой.*

тинской Америки и других регионов мира перекачивают прибыль от этих народных богатств на тайные счета в иностранных банках, а население этих стран страдает от нищеты.

Демократическая Республика Конго (бывший Заир) когда-то была собственностью одного человека – бельгийского короля Леопольда III. Получив независимость, страна фактически стала собственностью другого человека – Мобуту Сесе Секо. Хотя Конго богата алмазами, нефтью и другими полезными ископаемыми, ее народ беден, потому что Мобуту грабил ее ресурсы,⁸ так же, как это делали до него бельгийцы. Коррупция приводила к нестабильности и войне, и теперь богатства недр Конго грабят соседи этой страны.

Подобным же образом в Нигерии военный диктатор Абача Сани контролировал одно из самых богатых в мире нефтяных месторождений, но его народ был одним из самых бедных на нашей планете⁹. В каждом случае один человек или узкий круг элиты по существу считал общественное достояние своей личной собственностью. Политическая независимость и местный контроль над ресурсами – это первые шаги, гарантирующие надлежащее развитие общественной собственности. Не менее важно и то, что конституционная демократия, основанная на законах, которые охраняет независимая и некоррупцированная судебная система, необходима для гармонии интересов власти и народа.

Помимо демократического регионального правительства сильная экономика, основанная на эффективном развитии общественной собственности, зависит от наличия состязательной регулируемой системы свободного предпринимательства. В самом большом экономическом эксперименте всех времен Советский Союз продемонстрировал перед всем миром полнейший провал коммунизма. В его экономической системе отсутствовали стимулы к достижению успеха, не было отчетности или ответственности за неудачи. Огромные проекты осуществлялись с серьезными экономическими изъянами. Советский Союз был непревзойденным лидером, когда дело доходило до великих общенациональных свершений, таких как космические исследования. Но Советы не могли без проблем доставить груз картофеля из одного конца города в другой.

Когда изъяны бывшей советской системы стали очевидны для всех, маятник качнулся с пугающей силой в другую сторону. Современное поколение российских руководителей столкнулось с опасностями, свойственными нерегулируемому капитализму. Это явление не ново. Соединенные Штаты Америки встретились с опасностью подобного рода в конце XIX – начале XX вв. Когда только рынок определяет способы использования или эксплуатации ресурсов, они будут использоваться расточи-

тель
ки – ж
приро
нет го
мящ
пред
самым
кратко
уроа
дельс
В
употр
тяной,
проект
тельно
В
власти
владен
продук
ходим
ответс
ции ш
словых
До
зуются
услуг,
и рас
всего н
осущес
больш
уровен
ный да
было и
тавлени
ботки
мира.
В /
гатства
ществу,

тельно, окружающая среда может подвергаться опустошению, а работники – жестокому обращению. Свободный рынок не предлагает никаких природоохранных стимулов угледобывающей компании, которая покинет город, как только в округе иссякнут залежи угля, или рыбакам, стремящимся выловить все – до последней рыбешки. Рыночные стимулы предполагают разработку ресурсов самым быстрым и, по возможности, самым дешевым способом. Такая практика помогает снизить расходы в краткосрочной перспективе, а в отдаленном будущем она может стать уродливой, жестокой и дорогостоящей как для работников, так и для владельцев общественной собственности.

В последующих главах нашей книги рассматриваются случаи злоупотребления в мировом рыболовном и китобойном промыслах, в нефтяной, газовой, угольной и лесной отраслях промышленности, а также в проектах консервации земель, на которых запрещена экономическая деятельность. И мы предлагаем свое решение.

В штате Аляска избранные местными жителями демократические власти регулируют разработку ресурсов, находящихся в общественном владении, частным сектором. Земельные и водные ресурсы используются продуктивно с учетом уязвимости окружающей среды, и жизненно необходимые ресурсы добываются – в соответствии со статьей VIII Конституции штата – только на уровне промысловых запасов.

Доходы от этих ресурсов используются штатом для предоставления услуг, повышающих качество жизни и расширяющих возможности для всего населения региона, а проекты, осуществляемые на эти средства, в большинстве случаев обеспечивают уровень зарплаты, вполне достаточный для большинства жителей Аляски. Выживание в Арктике всегда было и остается нелегкой задачей даже сегодня. Эта концепция предоставления основных услуг за счет доходов от широкомасштабной разработки ресурсов может оказаться работоспособной во многих регионах мира.

В Арктике данная концепция проходит испытания. Огромные богатства северных регионов, традиционно принадлежащие всему сообществу, превращают эти регионы в идеальное место для познания,

Огромные богатства Арктики и вся история разработки ее природных ресурсов, находящихся в общественной собственности, превращают этот регион в идеальное место для познания.

где особенно необходимо овладевать новыми знаниями. Многие части Севера – ледники, горные вершины и огромные пространства тундры – просто непригодны для человеческого существования в привычной для нас форме. Из-за сурового северного климата эти регионы мало заселены, причем во многих местах преобладает коренное население. Коренные жители Арктики – инуиты, инупиаты и юпики – продолжают считать свои земли общей собственностью, что является здесь единственной практически оправданным образом жизни. На протяжении всей своей истории они всегда делились природными ресурсами со своей общиной и только благодаря этому выживали. Инупиаты все еще охотятся на китов не для продажи, а для своего жизнеобеспечения, и результатами удачной охоты они всегда делятся со всеми членами своей общины. Эта традиция не допускает, чтобы кто-то использовал пойманного кита только для своих личных нужд.

ОСВОЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мы приглашаем всех первооткрывателей относиться таким же образом и к Арктике – «разделить» ее между всеми ее жителями. Только при одном условии: приезжающих на Север мы просим остаться здесь и посвятить свою жизнь созданию общества, которое будет существовать долго. Обычно Арктика подвергалась эксплуатации теми, кто приезжал сюда, брал от этого края все, что мог, и уезжал.

Задача состоит в том, чтобы открывать, использовать и приумножать поразительное богатство, данное нам Богом. Некоторые смотрят на общественную собственность как на проблему сдерживания усилий человека. Совесть общества требует использовать нашу общую природную собственность для удовлетворения потребностей человека и защиты естественной среды. В любой части света мудрые и знающие хранители общественной собственности ждут (с нетерпением и готовностью) наступления того времени, когда они смогут взять на себя бремя ответственности за наше заброшенное мировое наследие. Это местные жители в каждом регионе – в Коми, Нигерии и на Аляске – обыкновенные люди, которые хорошо знают свою землю, свой климат и свои водоемы, потому что они живут там все 12 месяцев в году. Дайте им возможность проявить заботу о том, что им принадлежит по закону, и они построят величайшее общество на Земле.

ОТКРО

Цели,
ны

концепции
та, которые
мысль вел
жении дву
численны
бурных ле

Челов

Пол Ф. Ро

1949 г. Я

имевшем

главным с

проектов,

шего пок

страция т

ния комм

вые бизн

лись для с

Пол

и обосно

этих делс

риджа. И

эти встре

Аляска борется за свою землю

ОТКРОВЕНИЕ

Цели, к которым я стремился на протяжении 50 лет, были определены в ходе одного разговора. Тогда мой приятель объяснил мне концепцию общественных ресурсов и необходимость образования штата, который мог бы управлять ими на благо всех жителей Аляски. Эта мысль вела меня в битве за обретение Аляской статуса штата, на протяжении двух сроков моего пребывания на посту губернатора, через многочисленные проекты в частном секторе и в течение двух волнующих и бурных лет, когда я был министром внутренних дел США.

Человек, объяснивший мне суть общественной собственности, был Пол Ф. Робисон — юрист по земельному праву в Анкоридже. Это было в 1949 г. Я работал строительным подрядчиком в этом небольшом городе, имевшем население в 30 тыс. человек и интересовавшемся политикой главным образом потому, что политики постоянно создавали помехи для проектов, которые мы пытались осуществить. Группа бизнесменов старшего поколения установила контроль над городом, и городская администрация тормозила развитие города им в угоду, отказавшись от расширения коммунальной инфраструктуры. Некоторые молодые предприимчивые бизнесмены, которые хотели развивать город и штат, часто встречались для обсуждения своих проблем.

Пол Робисон служил юристом федерального Бюро землеустройства и обосновался в городе за несколько лет до меня. Он посещал собрания этих деловых людей в приемной врача Гарольда Согна в центре Анкориджа. Издатель газеты «Анкоридж Таймс» Боб Этвуд редко пропускал эти встречи. Бывали на них и банкир Элмер Расмусон, и владелец шахты

Гарольд Страндберг, и юрист Гарольд Стрингер, а также многие другие. В последующие годы все мы занимали ответственные посты в администрации или в сфере бизнеса, но тогда мы просто беседовали и пытались найти свое место в жизни. Мы обсуждали местные политические проблемы, и путь, по которому должна пойти Аляска, а также вопрос о том каким образом сделать это.¹

В те годы Аляска, будучи по своему статусу административной территорией, не имела своих представителей с правом голоса в Конгрессе США. И мы знали, что ей было необходимо стать штатом. Но это было еще не все. Требовалось как-то получить в собственность землю и ресурсы Аляски и передать их ее жителям. Федеральному правительству фактически принадлежало 100% зем-

*Надо было так
или иначе получить
в собственность
землю и ресурсы Аляски.*

ли, которая переходила в частную собственность по Гомстед-акту*, который стимулировал некоторых первопоселенцев подавать заявки на получение 160 акров государственной земли, а затем доказывать свое преимущественное право на нее, чтобы получить ее в собственность, прожив на ней в течение пяти лет. Эта практика имела смысл. Казалось очевидным, что по мере того, как частные собственники будут увеличивать площади своих земельных владений, они, естественно, станут разрабатывать ресурсы, необходимые для построения такого типа штата, о котором мы мечтали.

Именно так в основном был заселен американский Запад. Мои взгляды сформировались в детские годы в штате Канзас, где мой отец Роберт Хикл, которому не довелось иметь собственную ферму, оставался в течение значительной части своей взрослой жизни арендатором. Наша большая католическая семья выходцев из Германии (в семье было 10 детей) дружно работала, мы все вместе сеяли пшеницу и собирали урожай на площади 360 акров неподалеку от городка Клафлин. Но эта ферма не принадлежала нам. Мы жили в большом каркасном доме. Однако этот дом не являлся нашей собственностью. Когда над равниной проносились бури, моя мать – Эмма Хикл обычно молилась о сохранности посевов, которые были лишь на две трети нашими: треть урожая уходила владельцам фермы – семье Гризеллов. В годы особенно частых и свирепых

* Гомстед-акт – принятый в 1862 г. в США закон о праве каждого гражданина этой страны получить участок земли (гомстеда), который со временем переходил бы в его собственность. – Прим. ред.

ПЫЛАЮЩЕ
СИЛЫ ВС
акр. Я пр
за 600 ак
600 АДАМ
Мой
ВЛАДА С
его ферм
обычные
всего пш
ликой ас
временем
соседи бо
пани. П
и 25% ро
Еще
Вилли М
рудовани
ров на тр
девать фу
глинисто
ного бур
степенно
На с
буровое а
два дня, п
автострад
ней движи
Это была
релей неф
вах владе
Через
жизнь на
представи
маться лю
ных возмс
ходом «Ю
несколько

* Имя

пыльных бурь во время Великой депрессии*, когда пахотный слой уносился ветром, цена земли на Западе упала до одного-двух долларов за акр. Я приставал к отцу: «Папа, мы могли бы купить целый участок всего за 600 долларов». Он соглашался, но у него никогда не было лишних 600 долларов.

Мой дядя Эмиль Потснер, который был женат на сестре моего отца, владел своими собственными 360 акрами. Нефтяные вышки окружали его ферму, но когда к нему обратились нефтяные компании, предложив обычные 12% роялти, он им отказал. Сельскохозяйственная земля стоила всего пять долларов за акр, но он продержался два-три года в период Великой депрессии, чтобы узнать истинную цену нефти в его земле. Тем временем искатели нефти бурили скважины вокруг его владений, и его соседи богатели. Наконец, дядя принял предложение независимой компании. По городу ходили слухи, что он получил 250 тыс. долларов сразу и 25% роялти.

Еще подростками мы с моими двоюродными братьями Мартином и Вилли Миллерами нанялись рыть подвал для установки бурильного оборудования нефтяной вышки на соседней ферме. Мы получили 10 долларов на троих за котлован – квадрат со стороной в 10 футов и глубиной в девять футов с идущими вниз ступенями, который мы отрыли в твердом глинистом грунте. Буровая бригада привезла установку для ударно-канатного бурения – машину, поднимающую и сбрасывающую груз для постепенного углубления скважины.

На самой же первой скважине, пробуренной на земле дяди Эмиля, буровое долото вылетело прямо из скважины, и нефть фонтанировала два дня, пока бурильщики не смогли закрыть скважину. Нефть заливала автостраду, проходящую в четверть мили от скважины, и перекрыла по ней движение, пока рабочие не восстановили контроль над скважиной. Это была мощная скважина, дававшая сотни, а, возможно, и тысячи баррелей нефти в день. С тех пор у меня не было сомнений в преимуществах владения собственной землей.

Через несколько лет я уехал из Канзаса. Возможно, я провел бы всю жизнь на ферме, если бы у меня была земля, но такой выбор мне не представился. Вместо этого я стал работать страховым агентом и заниматься любительским боксом, разъезжая по стране в поисках благоприятных возможностей вдали от дома. Наконец, в конце октября 1940 г. паромом «Юкон» я благополучно добрался до Аляски, имея в кармане всего несколько центов. Поднявшись из третьего класса на палубу подышать

* Имеется в виду мировой экономической кризис 1929–1933 гг. – Прим. ред.

свежим воздухом в те минуты, когда мы приближались к заливу Принца Уильяма, я увидел гору Св. Илии и горный хребет Врангеля, взметнувшийся высоко вдалеке. Отсюда, находясь у перил трапа парохода, я прошептал, обращаясь к этой новой, великой земле: «Приюти меня, и я позабочусь о тебе».

После Второй мировой войны моей целью стало достижение финансовой независимости – этого ключа к свободе и возможности сохранять верность всему, что я считал важным для себя. Начал я со строительства дома для своей семьи, одновременно постигая основы строительного дела. Временами мне казалось, что мой самый большой талант – сквернословие. Но тот первый дом стал опорой для моей молодой семьи и собственностью, в которую можно было вкладывать средства. Взяв под него заем, мы начали свой первый жилищный проект. Вскоре мы снова взяли ссуду – и опять под залог нашего имущества – для еще большего проекта. Мысль о том, что эти дома придется продавать, не приходила мне в голову, но, в конце концов, мы продали несколько домов после того, как банкир Дэн Кадди подсказал нам, что таким образом можно получить средства для финансирования более крупных проектов.

К тому времени, когда мы стали встречаться в приемной доктора Согна в конце 1940-х гг., в моем сознании окрепло убеждение в том, что источником богатства является земля, и что природные ресурсы можно отдавать в залог для создания еще большего богатства. Как многие до и по-

*«Уолли,
на Аляске это
не работает».*

сле меня, я полагал, что путь к светлому будущему лежит через передачу земли в руки отдельных аляскинцев, чтобы каждый из них мог распоряжаться ею так, как он хотел. Наиболее везучие или сообразительные из них, как мой дядя Эмиль

в Канзасе, превратят свои земельные участки в нечто наподобие участков с фонтанирующими нефтяными скважинами и станут вкладывать деньги в строительство лучшей Аляски.

Пол Робисон неожиданно, хотя и деликатно, оборвал меня, заявив: «Уолли, на Аляске это не работает».

Пол объяснил, что со времени президентства Теодора Рузвельта федеральное правительство оставляло за собой право собственности на недра государственной земли, выделяемой фермерам. Такая политика, впервые введенная при Т. Рузвельте, в итоге стала земельным законом нашего края после смерти этого президента. В 1920 г. президент Вудро Вильсон подписал Закон об аренде полезных ископаемых, по которому устанавливалось, что недра всех федеральных земель и все будущие гомстеды будут классифицироваться как общественная собственность и на-

всегда оста-
будет упр-
даже вся А-
лезные ис-
при посред-
участков, и
ему дядя Э-

Для ма-
великому у-
мых от 192-
природные
проложени-

Цели
вновь и вы-
лись неспр-

Какой-
ступить, ч-
льшь», я ре-

побить хо-
пешком и
гим я мо-
или даже

или полн-
что я про-
мывая про-

тому, что
ний голос
подрастаю-

щим на п-
всегда жи-
браться в
до размер-

После
называть о-
всем на Ал-

ре, мне по-
прежде чем
грудь, засти-

всегда останутся под контролем федерального правительства, которое будет управлять ими во благо всех американцев. Иными словами, если даже вся Аляска будет поделена на гомстеды, то нефть, газ и другие полезные ископаемые будут принадлежать всем американским гражданам при посредничестве правительства США, а не только владельцам таких участков, первопоселенцам, спекулянтам или фермерам, подобным моему дяде Эмилю.

Для меня это сообщение явилось громом среди ясного неба. К моему великому ужасу мне стало ясно, что Законом об аренде полезных ископаемых от 1920 г. была практически уничтожена частная собственность на природные ресурсы Аляски. Мое видение Аляски, развивающейся по пути, проложенном остальными 48 штатами страны, развеялось.

Целый год, заколачивая гвозди и перемешивая цементный раствор, я вновь и вновь мысленно возвращался к словам Пола Робисона. Они казались несправедливыми.

Какой-то внутренний голос подсказывал мне, как правильно поступить, чтобы восстановить справедливость. Я назвал его «мой малыш», я родился с ним. Он всегда жил во мне. Каждый день я люблю побыть хоть немного наедине с самим собой, пройтись не спеша пешком и собраться с мыслями. Другим я могу казаться решительным или даже импульсивным в бизнесе или политике, но только потому, что я провожу часы, спокойно обдумывая проблемы, прислушиваясь к тому, что говорит мне этот внутренний голос. Я вижу себя мальчиком, подрастающим на ферме, играющим на пастбищах. Этот «малыш» всегда жил во мне, помогая разобраться в вопросах, которые мне с детства казались вырастающими до размеров национальных проблем, которые тот мальчик будет решать, уже став взрослым.

После того, как Пол объяснил мне суть того, что мы позднее будем называть общей собственностью — земли и водоемы, принадлежащие всем на Аляске или не принадлежащие никому, например, открытое море, мне понадобился еще год раздумий во время прогулок в одиночестве, прежде чем наконец я нашел ответ. Он был подобен сильному удару в грудь, заставляющему перевести дух.

Я стал задумываться о том, что мы, владея ресурсами и действуя все вместе, могли бы достичь еще более серьезных результатов, чем те, которые получают, когда мы разрозненны.

«Мы сможем заставить эту штуку работать», – произнес я вслух.

Жители Аляски могли все же как владельцы разрабатывать ее ресурсы, делая это ответственно и с выгодой для себя. Как дядя Эмиль, мы могли быть жесткими с теми, кто вел разведку и разрабатывал природные ресурсы. Мы могли устанавливать самую высокую цену за наше достояние, диктовать условия и требовать ответственного отношения к их разработке. Будущее станет, как всегда, светлым, даже светлее, если мы сумеем разрабатывать эти естественные ресурсы сообща. Возможно, если мы все тщательно продумаем, мы сможем, владея ими совместно, достичь большего, чем при индивидуальном владении ими.

ОБЩАЯ ПОДЗЕМНАЯ КЛАДОВАЯ США

Аляска накануне обретения статуса штата имела уникальную возможность. Было обидно оставаться просто территорией в нашей стране, являющейся союзом штатов. Однако более медленное политическое развитие Аляски означало, что к тому времени, когда возможность получить статус штата стала реальностью, мы могли создать штат нового типа. В конце 1940-х гг. было трудно осознать последствия такой возможности. С тех пор я связал воедино исторические факты, которые привели нас к этому результату. Эволюция земельного права в США стала гарантией того, что ошибки, совершенные за предыдущие 100 лет заселения западных земель нашей страны, не повторятся на Аляске.

В первые годы существования США американский Запад неодолимо манил безземельных бедняков и фермеров, едва сводивших концы с концами, в поисках лучшей жизни для своих семей. «Западом» были все земли за пределами развитого восточного побережья нашей страны, и в глазах ее некоренного населения кажущаяся бескрайней земля и ресурсы на западной границе были открыты для каждого энергичного и смелого человека.

Вопрос о том, кто будет владеть огромным массивом Северной Америки, по сути дела общественной собственностью, превратился в проблему уже осенью 1776 г. В тот год законодательный орган штата Мэриленд постановил, что все земли, принадлежавшие британской короне, «завоеванные кровью и приобретенные на средства всех, должны по разуму и справедливости... считаться общим достоянием». Эта мысль отражала конфликт между 13-ю колониями, семь из которых претендовали на земли к западу от Аппалачских гор на основании прав, предоставленных им британским монархом или предусмотренных договорами с индейцами. В соответствии с серией соглашений, последнее из которых

было за
Франци
на запа
над зем
Оса
владени
успешн
ларов. Е
ральнос
юридич
ренным
пали см
ному пр
узаконс
и в осн
воначал
владен
С с
владени
которые
гресс С
могли з
минимал
В 1841 г
рое хот
ществен
Авторы
для зас
нужны
могли в
При
дах поз
столбит
лаемые
стков, п
щие пер
землю и
резерв с
рые суш

было заключено в 1802 г., за год до приобретения провинции Луизиана у Франции, каждый штат уступал центральному правительству свои права на западные земли. Однако, каждый из них сохранял за собой контроль над землями в пределах собственной территории.

Федеральное правительство продолжало расширять свои огромные владения, и в 1867 г. государственный секретарь Уильям Сьюард провел успешные переговоры о приобретении Аляски у России за 7,2 млн. долларов. Всего же, путем захвата, покупки и по условиям договоров федеральное правительство приобрело 1,8 млрд. акров земли. Моральные и юридические права на эту собственность будут позднее оспариваться коренными американцами, которые во многих случаях никогда не переуступали своих прав на владение землей, но по федеральному и международному праву эта земля принадлежала правительству США. Эти земли, не узаконенные никакими договорами, назывались общественным резервом и в основном были доступны для пользования всеми. В отличие от первоначальных 13 штатов, только Техасская республика стала штатом, уже владеет всеми общественными землями в пределах своих границ.²

С самого начала Соединенные Штаты Америки приватизировали свои владения, продавая землю с аукциона. Постепенно появились поселенцы, которые стали создавать свои фермы на западных землях. В 1830 г. Конгресс США принял закон, по которому лица, уже построившие фермы, могли закрепить свое право собственности, приобретя 160 акров земли по минимальной стоимости, устанавливавшейся в ходе земельных аукционов. В 1841 г. действие этого закона было распространено на любое лицо, которое хотело заявить о своем праве на общественную землю и обрабатывать ее. Авторы нового закона понимали, что для заселения американского Запада нужны были первопоселенцы, которые могли владеть частной собственностью.

Принятый в 1862 г. Закон о гомстедах позволял любому гражданину за столбить за собой участок размером в 160 акров, включая полезные ископаемые в недрах.³ К 1900 г. было подано 1,3 млн. заявок на получение участков, почти по половине из них были выданы документы, предоставляющие первопоселенцам право собственности на землю и ее недра. Права на землю получили и города, а по мере освоения запада США общественный резерв сокращался, и определялись общие очертания нашей страны, которые существуют по сей день.

*Ошибки, совершенные
за предшествующие
100 лет освоения Запада,
не должны были
повториться на Аляске.*

Бывали и случаи злоупотреблений. Даже в начале 70-х гг. XIX в. правительственные следственные органы поняли, что корпорации манипулируют положениями законов с целью получения ценных лесных ресурсов практически даром.⁴ Быстрое сведение лесов вызвало тревогу, что леса могут исчезнуть вообще, поэтому в соответствии с предоставленными Конгрессом США новыми полномочиями президент страны Бенджамин Гаррисон приступил к изъятию лесных резервов, позднее названных национальными лесами, из продажи частным покупателям.

Недра были тоже приватизированы. Федеральная система выделения недр развивалась по той же схеме, которой следовали старатели на золотых приисках в 1848 г. для учета своих прав на разработку полезных ископаемых, в частности, по принципу «нашел – присвоил». Горное законодательство, за которое ратовал старатель из штата Невада Уильям М. Стюарт, ставший впоследствии сенатором США, было в 1872 г. окончательно оформлено в виде Закона об отводе горных участков. В этом и поныне действующем законе в основном принята практика золотодобытчиков, в соответствии с которой относительно небольшие участки земли передавались в собственность тому, кто первым нашел полезные ископаемые, подал надлежащим образом оформленную заявку и уплатил минимальную денежную сумму. Реальных доходов от разработки полезных ископаемых в государственную казну не поступало.

Нефтяная отрасль зародилась в г. Титусвилле (штат Пенсильвания), где 28 августа 1859 г. начала работать первая нефтяная скважина.⁵ Эта новая отрасль промышленности быстро развивалась. Она регулировалась по закону о горном деле от 1872 г., но закон не отвечал требованиям нефтедобычи. Действие этого закона распространялось на горные работы в твердых породах и россыпях, и в соответствии с ним старателям выделялись лишь небольшие участки, причем оформлялись они на любого заявителя, первым открывшего какие-либо полезные ископаемые. Однако в нефтяной промышленности требовалось применение дорогостоящего бурильного оборудования, и бурильщики имели дело с жидкой нефтью, которая в подземных горизонтах растекалась по большим площадям. Такое положение приводило к неразберихе и излишним затратам. По горному законодательству никто не имел права на проведение изысканий на государственных землях, пока кто-либо не обнаруживал какие-нибудь полезные ископаемые и подавал заявку. Это означало, что нефтяные скважины лихорадочно бурились совсем близко друг к другу. Один нефтяной пласт мог быть «обнаружен» десятками изыскателей, каждый из которых имел законное право на нефть и каждый стремился выкачать ее как можно больше, чтобы обогнать конкурентов. Ускоренное бурение скважин наносило урон нефтяным коллекторам, в пласты которых проника-

ла во
нефть
И
малень
отведе
ским
презид
США П
сударств
1906 г.
делени
до тех
разведку
столько
вавших
штатов
цено ре
ресурс
тельны
дент все
ном вто
По
кетта от
изъяти
защити
ки бур
другом,
о горно
что зап
лись и
сле лик
сался за
номиче
дарстве
ли воз
ных за
перспек
коров,
нефть.

ла вода, и снижалось давление природных газов, которое заставляло нефть подниматься вверх по скважинам.⁶

Имели место и нарушения Закона о гомстедах. Лица, которые занимались разведкой каменноугольных и нефтяных месторождений в недрах отведенных им участков, допускали их чаще, чем те, кто занимался сельским хозяйством на поверхности. Когда в 1901 г. Теодор Рузвельт стал президентом страны, он поручил первому руководителю Лесной службы США Гиффорду Пинчоту расследовать случаи причинения ущерба государственным землям. По результатам расследования Т. Рузвельт в 1906 г. изъял 66 млн. гектаров земли на Западе страны из фонда распределения среди первых поселенцев или использования для других целей до тех пор, пока государственные геологические службы не произведут разведку земель с вероятными каменноугольными запасами. Этот шаг настолько возмутил население Запада США, включая Аляску, что взбунтовавшиеся жители г. Кордова (Аляска) сбросили привезенный из южных штатов уголь с причала в знак протеста против того, что им было запрещено разрабатывать свои более дешевые и более доступные природные ресурсы. Критики обвинили Т. Рузвельта в том, что он не имел законодательных полномочий производить изъятие. Рузвельт ответил: «Президент всегда имеет право защищать общественные интересы». И в конечном итоге его решение было утверждено судом.⁷

Пользуясь полномочиями, предоставленными ему по Закону Пикетта от 1909 г., президент США Уильям Хауард Тафт распорядился об изъятии 61 млн. акров потенциально богатых нефтью земель с целью защитить их от хищнической практики буровиков, конкурирующих друг с другом, что позволяли нормы закона о горном деле от 1872 г. В виду того, что запасы нефти быстро сокращались и много оставалось в недрах после ликвидации скважин, Тафт опасался за обороноспособность и экономическое развитие страны. Государственные аналитики предсказывали возможность истощения нефтяных запасов, и руководство военно-морского флота было озабочено перспективой лишиться надежных источников топлива для новых линкоров, которые недавно перевели свои силовые установки с угля на нефть.

В конечном итоге решение отделить землю от природных ресурсов затронет Аляску в большей степени, чем любую другую часть страны.

XIX в.
ни мани-
сных ре-
югу, что
васны-
Бснажа-
ванных
масания
ни золо-
ных ис-
ос зако-
Уильям
г. окон-
этом и
добыт-
и земли
ис иско-
на ми-
расзных
вания),
Эта но-
овалась
аниям
к рабо-
ам вы-
любого
Однако
ощего
фтью,
м. Та-
По гор-
ний на
ль по-
е сва-
нефти
вото-
с как
е сва-
нича-

Споры, связанные с решением Т. Рузвельта вывести из оборота каменноугольные районы и с решением Тафта изъять нефтеносные земли, привело почти к случайному решению разделить собственность на поверхностный слой земли и на находящиеся в ее недрах полезные ископаемые. В марте 1909 г. в последний день своего пребывания в должности президента Т. Рузвельт подписал законопроект о предоставлении права на участки земель тем поселенцам, которые имели обоснованные права на изъятые земли в том случае, если поселенцы соглашались отказаться от своих прав на угольные залежи в недрах на своих участках. Серия принятых в последующие пять лет законов, завершила разделение прав собственности на находящиеся под землей полезные ископаемые и на поверхностный слой земли новых участков. Именно эти законы повергли меня в ужас, когда 35 лет назад Робисон поведал мне о них.

В конечном итоге решение отделить землю от природных ресурсов затрагивало Аляску в большей степени, чем любую другую часть страны, потому что к тому времени на Аляске в руки частных владельцев перешло очень мало земли. В 1914 г., когда президент Вудро Вильсон подписал закон, который окончательно отделял права собственности на недра от всех будущих прав на земельные участки, на Аляске было подано менее 200 заявок. В последующие годы много участков было выделено новым поколениям поселенцев, но без сопутствующих прав на полезные ископаемые в недрах. Только с принятием в 1971 г. Закона об удовлетворении земельных претензий коренных жителей Аляски значительная доля прав на полезные ископаемые на Аляске перешла в частные руки, причем 44 млн. акров земли перешло ко всем коренным аляскинцам, а не к отдельным их представителям.

Лишь только в 1920 г. в Соединенных Штатах Америки была решена проблема добычи нефти и каменного угля на землях, находившихся в общественной собственности. Борьба вокруг этой проблемы в Конгрессе США продолжалась в течение 10 лет, и все это время по всему Западу оставались в силе президентские решения об изъятии нефтеносных и угольных районов страны. Сенаторы и представители западных штатов упорно противились схеме, по которой федеральное правительство взимало плату за разработку нефтеносных земель, но в конце концов сдались, для того чтобы могла возобновиться разработка природных ресурсов в их штатах.

КОНГРЕСС

Законом о
принадлеж
общественн
лях, где
нефть, но
на получе
вок с уплат
висимости
не считал
аренды, по
ную плату
разведочн
они также
чаях аренда
дях с целью
тяные вы
пользовать

По з
шансов на
согласился
Это все то
ных пороя
день назва
1920 г. люб
дарственно
за собой пр
нанесенны
доступу к н
во других
что они пр
вельтом.

С 1920
рошую слу
щений и за
ности госу
щественно
тия этого и

КОНГРЕСС ПРИНИМАЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЗАКОН

Законом о горной аренде от 1920 г. впервые признавалось, что земля принадлежит народу, и было установлено, что доходы от разработки общественных земель должны поступать правительству США. На землях, где по предположению правительства могла быть обнаружена нефть, нефтепромышленники должны были участвовать в конкурсах на получение прав на разработку ее месторождений путем подачи заявок с уплатой премии и установленной суммы роялти в процентах в зависимости от количества добываемой ими нефти. На землях, которые не считались нефтеносными, существовала система неконкурсной аренды, по которой частные лица и компании могли за незначительную плату приобретать исключительное право на проведение геологоразведочных работ в арендуемом районе. В случае обнаружения нефти они также были обязаны уплачивать роялти правительству. Во всех случаях аренда нефтеносных земель предоставлялась на больших площадях с целью предотвращения желания возводить конкурирующие нефтяные вышки на близком расстоянии друг от друга и хищнически использовать нефтяные пласты.

По закону о горном деле от 1872 г. у изыскателя было мало реальных шансов найти нефть на земельном участке поселенца, если только он не согласился предоставить изыскателю право провести геологоразведку.⁸ Это все тот же самый случай обнаружения полезных ископаемых в горных породах, которые подпадают под действие существующего по сей день названного закона от 1872 г. Однако по Закону о горной аренде от 1920 г. любой американец мог бурить разведочные скважины как на государственной, так и на частной земле, поскольку правительство оставляло за собой права на ресурсы недр. Нефтедобытчик был обязан возместить нанесенный почве урон, но землевладельцы не могли препятствовать доступу к недрам общественных земель. Мой дядя Эмиль и большинство других фермеров Канзаса владели нефтью на своих землях потому, что они приобрели право на свои земли до введения изменений Т. Рузвельтом.

С 1920 г. система аренды нефтеносных земель сослужила стране хорошую службу, но она не защитила общественную собственность от хищений и злоупотреблений. Тогда и до наших дней все зависело от честности государственных чиновников, которым доверено управление общественной собственностью, что и обнаружилось вскоре после принятия этого исторического закона об аренде.

Президент Уоррен Гардинг назначил Альберта Фолла, сенатора от Нью-Мексико, своим министром внутренних дел. Фолл участвовал в работе комитета по разработке Закона о горной аренде, и ему была поручена практическая реализация его норм. Вскоре после вступления в должность министра он получил взятки в размере 400 тыс. долларов от двух лиц за предоставление им в аренду участков соответственно одной из трех резервных территорий Военно-морского флота стоимостью в сотни миллионов долларов, известных как Элк-Хиллс в Калифорнии и Типот-Доум в штате Вайоминг. Однако сработала конституционная система *checks and balances**, и Альберту Фоллу пришлось провести более года в тюрьме, а правительство аннулировало аренду в обоих случаях.⁹

На Аляске внимательно следили за этими событиями, поскольку Фолл и другие министры внутренних дел обладали властью монархов на нашей территории. В 1912 г. Конгресс США принял второй закон об инкорпорированной территории на Аляске, согласно которому там была создана ограниченная законодательная власть и все права на природные ресурсы оставались за Департаментом внутренних дел США. Независимо от того, был ли министр внутренних дел добросовестным или нерадивым, или столь же коррумпированным, как Альберт Фолл, каждый из них обладал властью самодержца, вершившего судьбы Аляски из далекой столицы. Президент страны или министр внутренних дел назначали губернатора Аляски и всех ее более или менее высокопоставленных государственных чиновников. Департамент внутренних дел управлял на Аляске землей и сокрытыми в ее недрах нефтью и другими полезными ископаемыми, обитающими на ее территории дикими животными, на которых жители Аляски охотились, и рыбой, которой изобиловали аляскинские водоемы. Департамент сельского хозяйства управлял нашими лесами через Лесную службу США.

Удивительный факт, но сама история распорядилась так, чтобы общественная собственность на Аляске не перешла в частную собственность в отличие от того, как это произошло во многих других местах. Но у нас общественная собственность приносила мало пользы местному населению в бытность Аляски административной территорией, а не штатом.

Следующим шагом должна была стать передача общественной собственности в руки ее хозяев.

* *Checks and balances* – принцип взаимозависимости и взаимоограничения законодательной, исполнительной и судебной властей. – Прим. ред.

Пока Аляска была в руках федерации, то есть в руках Конгресса США, то есть в руках тех, кто приближал к одному из тех, кто не имел ресурсов, в том числе нормальных, растущих, достигающих пещер, сем и бровей, США, вали, У... выступил, получил, действующий, люди, мой, теми, ми, США, Когда, тавления, Палаты, шинств, данный, позволю, ку, в, уп, лишь, в

100 МИЛЛИОНОВ АКРОВ ЗЕМЛИ

Пока Аляска не получила статус штата, ее жители были полностью во власти подчас невидимых политических процессов, мотивированных любыми интересами, кроме наших собственных. Мы, аляскинцы, не могли принимать участие в выборах президента США или любого иного федерального чиновника, обладающего реальной властью. Члены Конгресса США, представляющие все другие части страны, отстаивали интересы своих избирателей, в том числе представителей деловых кругов, которые хотели эксплуатировать природные ресурсы Аляски и переводить прибыль в свои штаб-квартиры. Жители Аляски могли избирать только одного не имеющего права голоса делегата в Палату представителей, который не обладал ни властью, ни полномочиями.

Не говоря уже о ключевых вопросах собственности и разработки ресурсов, жители Аляски не обладали даже самым минимальным правом голоса, имея которое они могли бы потребовать предоставления нормальных государственных услуг. В 1950 г. в Анкоридже – быстро растущем городе с населением 30 тыс. человек – отсутствовала служба доставки почты. Каждый должен был добираться на автомобиле или пешком по заснеженной дороге до отделения связи для получения писем и бандеролей. Этот факт, сам по себе незначительный, иллюстрировал нашу политическую слабость. Чиновники Министерства связи США знали о том, что мы не обладаем никаким влиянием, и игнорировали нас.

Учитывая эту нашу слабость, можно было понять, почему некоторые выступавшие за получение статуса штата жители Аляски были согласны получить его на любых условиях. Эти действующие из лучших побуждений люди встретили сопротивление на самой территории и столкнулись с мощными экономическими и политическими силами в масштабе всей страны. Когда в 1950 г. законопроект о предоставлении статуса штата был принят Палатой представителей США, большинство его сторонников считало это победой, даже несмотря на то, что данный законопроект имел очень серьезные недостатки. Он, например, позволял федеральному правительству продолжать губительную практику в управлении рыбными ресурсами Аляски и отводил новому штату лишь небольшую долю доходов от эксплуатации его природных ресур-

*Законопроект 1952 г.
о предоставлении Аляске
статуса штата
был принят
с существенными
недоработками.*

сов. Хуже всего было то, что он оставил федеральное правительство в роли нашего всевластного землевладельца. Только 23 млн. акров из имеющихся на Аляске 365 млн. акров передавались в собственность нового штата, причем 20 млн. из этих 23 млн. акров выделялись Университету Аляски, а остальные 3 млн., окруженные национальным лесом «Тонгасс», отходили общинам на юго-востоке Аляски.

Мне тогда едва исполнилось 30 лет – слишком мало для того, чтобы знать, что сделать невозможно ни при каких обстоятельствах, но мне было ясно, что Аляске нужно было больше земли.

После трех лет в предпринимательстве я по-прежнему плотничал на своих собственных объектах. Мне принадлежало полностью или частично 48 двухквартирных домов, и я имел скромный чистый доход в тысячу долларов в месяц. Встречаясь в кабинете доктора Согна, мы с друзьями обсуждали проблемы практической политики – как добиться замощения улиц и расширения объема коммунальных услуг в городе, власти которого вставали на пути любого проекта, не одобренного ими. Осенью 1950 г. член правящей верхушки мэр З. Дж. Луссак выдвинул свою кандидатуру в Сенат территории. Некоторые вопросы местной политической жизни для меня были уже ясны, когда я выступал по радио против Луссака, который в итоге выбыл из борьбы.

Той зимой республиканский клуб в Анкоридже обратился ко мне с просьбой пригласить докладчика для выступления на ежегодном ужине в День Линкольна. Не задумываясь о том, что можно ожидать в небольшом городке на нашей дальней, крайне продемократически настроенной территории, я сразу же подумал о Герберте Гувере – последнем президенте от Республиканской партии. Председатель национального республиканского комитета Ги Габриельсон сказал мне, что это невозможно, но его ответ не удовлетворил меня. Партийное руководство оплатило мне стоимость авиабилета до Сизтла, где мне удалось встретиться с губернатором штата Вашингтон Артуром Лэнгли. В ходе часовой беседы он убедил меня в бессмысленности ждать, что стареющий Гувер согласится поехать на Аляску в феврале. Об Аляске по-прежнему думали так, словно она находилась на обратной стороне Луны. Это было равносильно просьбе к бывшему президенту США отправиться самолетом в Антарктиду.

Когда Габриельсон позвонил мне снова, Лэнгли уже переговорил с ним от нашего имени, и тогда партийный руководитель предложил нам кандидатуры двух молодых сенаторов из западных штатов, избранных той осенью: Германа Уэлкера из Айдахо и Ричарда Никсона из Калифорнии. Я никогда прежде не слышал о них, но Уэлкер был членом се-

натских комитетов по внутренним делам и почтовой службе, и потому был, несомненно, предпочтительнее.

Наша изоляция была так глубока, что визит новоиспеченного сенатора из Айдахо широко освещался в течение нескольких дней в феврале 1951 г. на первых полосах крупнейших газет. Уэлкер достиг большого успеха на Аляске и сразу же стал моим другом. Наша искренняя дружба продолжалась вплоть до его преждевременной кончины через шесть лет. На ужине в честь Дня Линкольна он произнес вдохновенную речь и вскоре по возвращении в Вашингтон организовал работу службы доставки почты в Анкоридже. Более того, он заверил в своей поддержке нашей борьбы за получение Аляской статуса штата на приемлемых для нас условиях.

Уэлкер быстро уловил смысл специфических проблем Аляски и суть причин, по которым нам была необходима модель штата особого типа. Наше немногочисленное население было рассеяно по всей территории огромного сурового края, где предоставление услуг и строительство транспортной и экономической инфраструктур связано с огромными затратами и трудностями. Правительство штата не могло содержать себя только за счет налогообложения нашего малочисленного населения. Удаленность и суровый климат Аляски предполагали, что ее экономика должна базироваться на природных ресурсах, которые Аляска могла экспортировать.

Силы на Аляске, выступающие за получение ею статуса штата, ставили своей конечной целью ее вступление в союз штатов. Они не думали о том, как мы будем обеспечивать свое существование после того, как на государственном флаге США появится звезда штата Аляска. Однако, я был твердо убежден в том, что обретение статуса штата Аляской, в которой более 90% земли и природных ресурсов остается в руках федеральной власти, было бы формальностью – разочаровывающей и обескураживающей. Наши мечты оказались бы разбитыми. Мы слишком хорошо знали, насколько плохо федеральное правительство в Вашингтоне управлялось со своей работой по использованию наших природных ресурсов. Узаконив эту систему путем включения ее в наш договор о предоставлении Аляске статуса штата, мы навсегда обречем себя на фактически колониальный статус.

В январе 1952 г., почти через год после приезда Уэлкера, в газете «Анкоридж Таймс» появилось сообщение о том, что еще один законопроект о предоставлении Аляске статуса штата принят Палатой представителей Конгресса США и скоро будет рассматриваться Сенатом страны при поддержке администрации президента Трумэна. Вероятность его принятия была достаточно велика. Этот законопроект мало чем отличал-

ся от предшествующего ему закона от 1950 г., и в нем почти ничего не предлагалось Аляске. Когда я читал его прямо на строительной площадке, эта новость потрясла меня. Я решил тут же отправиться в Вашингтон, чтобы как-то помешать его принятию. Мои плотницкие инструменты были отложены в сторону, я и моя жена Эрмали сели на самолет для длительного перелета на Восток. У меня был простой план: встретиться с президентом Гарри Трумэном и высшими руководителями Республиканской партии в Сенате США и убедить их предоставить больше земли и природных ресурсов в распоряжение нового штата.

Ни Эрмали, ни я никогда не были в г. Вашингтоне и вообще в восточных штатах. Мы немного растерялись, приземлившись в аэропорту американской столицы – совершенно одни в огромном городе. Толпы незнакомых людей спешили мимо нас. Неожиданно из-за колонны появился сенатор Уэлкер. Он не только приехал в столичный аэропорт встретить нас, но и прибыл в огромном черном лимузине, который ему на время предоставил вместе с шофером председатель американского Сената Стайлс Бриджес. С ними мы быстро добрались до города. Это показалось нам хорошим началом.

Мы несколько раз тщетно пытались встретиться с президентом США. Сенатор Уэлкер устроил мне встречу с вице-президентом Алленом Баркли, но с ним мы мало продвинулись в этом деле. Встреча была короткой, а вопрос, который я хотел изложить, был непростым. Кроме того, администрация Трумэна твердо решила поддержать законопроект о предоставлении Аляске статуса штата в его существующем виде. Помню, как я настаивал, говоря Баркли: «Господин вице-президент, этот закон не будет работать. Ведь у нас мало земли. Он просто не будет работать». Баркли похлопал меня по плечу: «Молодой человек, все будет отлично. Другие штаты заставляют же его работать».

Уэлкер организовал нам встречу с сенатором Робертом А. Тафтом – сыном бывшего президента США У. Х. Тафта. Славившийся своими блестящими способностями и живым умом, сенатор Тафт возвышался над республиканским большинством в Сенате и в то время был наиболее влиятельной фигурой как в Конгрессе, так и в Республиканской партии. Обходительный, выдающийся сенатор сидел за своим рабочим столом напротив нас. Рядом со мной были Уэлкер и сотрудник аппарата Тафта. Уэлкер посоветовал мне самому вести разговор, и я говорил со всей убежденностью, на которую только был способен, о том, почему Аляска не может стать штатом без достаточной земельной базы. Тафт быстро понял суть проблемы.

ВНЕШНЕПАРТИЙНЫЕ
 АМЕРИКАНСКОГО
 ПОЛИТИЧЕСКОГО
 ОБЩЕСТВА
 ГЛАВНОГО
 ПОСЛА
 СЕЙ АС
 РОМАН
 С
 ПРИРОД
 ПРОМЫ
 НЕМАЛО
 АН БО
 ПРИНИ
 ПОЛИТИ
 Г. ВАШИН
 ЧСОВОЙ
 БОТКА И
 ВСТУПИ
 ТСАМСТ
 НУМНА С
 ЧАС, СС
 ТОРМУ
 Таф
 Буд
 СТЫВАЛА
 ЭСМАН Б
 «10

У консервативных республиканцев в Конгрессе были различные причины противиться предоставлению Аляске статуса штата. В то время Республиканская партия на Аляске была под контролем промышленных кругов в Ситле, связанных с производством консервов из лососей, и других экономических групп, для которых было выгодно сохранить существующее положение – низкие налоги и сильный внешний контроль над природными ресурсами Аляски. Республиканцы также опасались потерять два места в Сенате США при получении Аляской статуса штата, так как за 20 лет политики покровительства со стороны Демократической партии США ей удалось создать здесь мощную политическую базу. Чтобы рассеять эти опасения, я стал доказывать, что жители Аляски больше тяготеют к независимой философии республиканцев – философии опоры на собственные силы. Наконец, и что, возможно, было самое важное, консерваторы противились предоставлению Аляске статуса штата из-за боязни, что Аляска никогда не сможет сама содержать себя. Налоги, уплачиваемые относительно немногочисленным населением Аляски, никогда не заменят собой федеральные средства, которые нам отчислялись постоянно. Все было действительно так, и это положение сохраняется по сей день. Штат Аляска прежде всего полагается на доходы от своих природных ресурсов, а не на налоги с населения.

Сила нашей позиции – опора штата Аляска на свои общественные природные ресурсы – заключалась в том, что она учитывала опасения противников предоставления Аляске статуса штата. Мы могли и не иметь налоговой базы, способной содержать правительство штата, но у нас были большие запасы природных ресурсов, которые в случае их разработки правительством штата могли с успехом оплачивать все наши расходы. С политической точки зрения разрыв прежних связей с покровителями из г. Вашингтон позволит Аляске найти свое собственное место в политической жизни страны. С передачей земли в собственность Аляски разработка наших природных ресурсов могла вестись быстрее и с большей ответственностью, чем при управлении ими далеким федеральным правительством. Суть моей беседы с Тафтом заключалась в том, что мне была нужна его поддержка идеи создания штата Аляска, но только в том случае, если Сенатом США будут внесены поправки в законопроект, по которому Аляске выделялось ничтожно мало земли.

Тафт спросил: «Ладно, сколько земли вам нужно?»

Будучи плотником и достаточно молодым, я, признаюсь, не представлял себе, сколько нужно земли штату. Я даже не знал, сколько всего земли было на Аляске.

«100 миллионов акров!», – выпалил я.

Встреча продолжалась, и было ясно, что нам удалось склонить сенатора Тафта на свою сторону. Он поручил своему аппарату оформить мои идеи на языке законодательных предложений, которые могли быть внесены в виде поправок в законопроект о создании штата Аляска.

Выйдя из кабинета Тафта, я спросил сенатора Уэлкера: «Герман, сколько у нас земли?»

Он тоже не знал, поэтому он позвонил в Департамент внутренних дел. Они ответили, что на Аляске 365 млн. акров земли.

«О, Господи, мне надо было попросить не меньше половины», – рассмеялся я.

На той же неделе юристы аппарата Тафта привлекли меня, чтобы помочь им сформулировать поправки к законопроект о предоставлении статуса штата Аляске. Наилучшим решением было бы немедленное создание штата, не дожидаясь увеличения земельной площади до необходимых размеров. К сожалению, работа по переработке законопроекта и его изменению путем внесения поправок оказалась слишком трудоемкой. Его текст надо было вернуть для доработки обратно в комитет, а это означало, что этот законопроект уже не будет рассмотрен в Конгрессе данного созыва и что его надо будет снова вносить на рассмотрение, когда соберется Конгресс следующего созыва. Для меня было предпочтительнее ждать создания штата при условии увеличения земельной площади в собственности штата.

На той же самой неделе в Капитолии мне довелось на короткое время подняться на высшие уровни политической жизни страны, и мои новые друзья оказали нам огромную услугу в нашей многолетней борьбе за создание штата Аляска. Я был с Уэлкером в сенатской комнате отдыха, когда вошел Тафт и, не подозревая о моем присутствии, начал говорить. Трое сенаторов поднялись, словно пытаясь заслонить меня от его взгля-

да, и я услышал слова Тафта: «Нам надо прислушаться к тому молодому человеку из Аляски». После чего он прошел в зал заседаний Сената.

«Дело сделано, теперь все зависит от вас».

По совету Тафта я и Эрмали вернулись домой в ожидании голосования в Сенате США по вопросу о возвращении законопроекта для доработки в сенатский комитет. Данное голосование было крайне важно для того, чтобы аннулировать этот потенциально губительный вариант законопроекта, и Тафт заверил меня, что у него все было под контролем. Однако голосование прошло не так просто. Двое сенаторов были вынуждены возвратиться, прервав свою компанию за повторное избрание, чтобы принять участие в голосовании, а еще один – заболевший сена-

тор То
ждения
законо
имущес
достав
ванием
тивно на
бы погуб
Мы б
когда по
лефону. К
тель лич
только что
лос», – ска
все завис
Неудач
ла статус
вия, разоч
мне свой
сказал: «Ка
не будет».
Боб Э
идеи созда
ных в мест
онной ста
в противод
сделку с ре
тензии на
предстояв
Тафт проп
цы на Аляс
этот проек
ним следу
На сле
ли Ньюс»,
жью... Я вс
стоялся раз
та о предос
основания

тор Томас Хеннингс-младший от Миссури – прибыл в Сенат в сопровождении своего врача. В конечном итоге, после трех туров голосования законопроект был возвращен в комитет 45-ю голосами против 44-х. Преимущество было минимальным. Южные демократы противились предоставлению Аляске статуса штата, поскольку они считали это голосованием за гражданские права. Многие из них объединились с консервативно настроенными республиканцами, которых возглавлял Тафт, чтобы погубить этот законопроект.¹⁰

Мы были в аэропорту Лос-Анджелеса на нашем долгом пути домой, когда по репродуктору я услышал свою фамилию – меня подзывали к телефону. Кто бы это мог быть? На линии был Джек Мартин – руководитель личного аппарата Тафта. Он сообщил мне приятную весть. «Мы только что вернули законопроект на доработку большинством в один голос», – сказал он. От имени сенатора он добавил: «Дело сделано, теперь все зависит от вас».

Неудивительно, что тех, которым хотелось, чтобы Аляска получила статус штата немедленно, какими бы ни были связанные с этим условия, разочаровала гибель законопроекта в Сенате, и они выместили на мне свой гнев. Э. Л. «Боб» Барглет, депутат Аляски в Конгрессе США сказал: «Каждому хотелось бы иметь 100 миллионов акров, но их у нас не будет».

Боб Этвуд поставил под сомнение искренность моей поддержки идеи создания штата. Мы обменялись серией жестких статей, напечатанных в местных газетах. Первым с разгневанной неподписанной редакционной статьей в «Анкоридж Таймс» выступил Этвуд. Он обвинил Тафта в противодействии законопроекту. И объяснил это вступлением Тафта в сделку с республиканцами на Аляске, которые могли поддержать его претензии на роль кандидата в президенты голосами своих трех делегатов на предстоящем в том году национальном съезде этой партии. «Сенатор Тафт противился принятию законопроекта, понимая, что республиканцы на Аляске хотят этого, – писал Этвуд. – Если бы сенатор поддерживал этот проект, то результаты голосования были бы иными, потому что за ним следует очень много других республиканцев».¹¹

На следующей неделе я вступился за Тафта в газете «Анкоридж Дейли Ньюс», назвав обвинение Этвуда против этого сенатора «наглой ложью... Я вернулся в Вашингтон по своей собственной воле, и у меня состоялся разговор с сенатором Тафтом. Я объяснил ему суть законопроекта о предоставлении статуса штата так, как я сам понимаю ее. У меня есть основания полагать, что он согласился со мной».¹²

Более того, я показал, в чем заключались недостатки законопроекта и как сторонники создания штата на Аляске были в Комитете по предоставлению статуса штата очень близки к тому, чтобы привести нас к колоссальной катастрофе. Мы чуть не создали штат с врожденными пороками без необходимых природных ресурсов или контроля над своей собственной судьбой.

На следующий же день Этвуд ответил второй редакционной статьей объемом в 2500 слов под заголовком «Хикл возмущается». Он злобно обвинял меня в том, что я выполнял «приказы владельцев рыбодобывающих заводов». Его доводы показывали, что он не понимал решающее значение собственности штата на землю и ресурсную базу для нашего будущего.

«23 млн. акров, которые получил бы новый штат, почти равны по площади всей территории штата Индиана. Мы никогда не слышали жалоб от жителей Индианы на то, что для успешного управления штата им не хватает земли, – говорилось в редакционной статье. – Общественная земля была бы по-прежнему доступна для заселения и обработки с учетом тех же законов, которые действуют и ныне. Законы не перестанут существовать только потому, что Аляска получит статус штата».¹³

Этвуд писал о земле Аляски так, как если бы она оставалась в руках федерального правительства, и утверждал, что мы должны быть благодарны «дяде Сэму» за любой подарок, который мы от него получаем. Но я был убежден, тогда и теперь, что общественной землей в нашей стране лучше всего управляют люди, которые на ней живут. Нам нужен был местный контроль над природными ресурсами для того, чтобы распоряжаться собственной судьбой.

Руководители Аляски признали, что предоставление нам больших площадей земли было важным условием успешного развития нового штата.

Для нас не являлось самоцелью поместить звезду штата Аляска на флаге США, это был лишь путь создания новой модели управления, которой еще никогда не было раньше: общественная собственность на естественные ресурсы, управляемая местной демократически избранной властью.

Через два дня в моем ответе на статью «Хикл возмущается» в «Анкоридж Дейли Ньюс» содержалось следующее обещание: «Я – всего лишь молодой человек, кото-

рый оставил решение задачи управления вам – старшему поколению. К сожалению, вы не смогли этого сделать. С этого момента вы можете рассчитывать на меня».¹⁴ Это было в 1952 г.

Победа в борьбе за местный контроль

ПОВЕРЖЕННЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ

Спустя полвека нетрудно забыть тот гнев и возмущение, которыми в 1950-х гг. были охвачены жители Аляски, протестуя против ее положения в качестве колонии Соединенных Штатов Америки. Мы не просто были недовольны тем, что мы не могли участвовать в президентских выборах или избирать членов Конгресса США. Мы жили в системе эксплуатации, при которой некоторые из наших природных ресурсов были для нас закрыты, а другие беспрепятственно уничтожались пришельцами. Как бы то ни было, при такой системе жители Аляски лишались способности развивать устойчивую независимую экономику.

В своей яркой речи на Конституционном съезде Аляски в 1955 г. бывший губернатор территории Эрнест Грюнинг сравнивал обиды Аляски с жалобами первоначальных 13-ти североамериканских колоний Англии. В выразительных, но едких словах и выражениях он показал, что положения Декларации независимости были применимы к нашим взаимоотношениям с федеральным правительством в той же степени, как и борьба названных колоний с Георгом III, английским королем. Грюнинг даже утверждал, что после Второй мировой войны, когда колониальные державы уходили из своих колоний, колониальные взаимоотношения США с Аляской нарушали Устав Организации Объединенных Наций. Грюнинг заявил:

«Невозможно в одной речи, даже если она по длительности равна речи сенатора, стремящегося провалить законопроект, перечислить всю несправедливость, весь ущерб и отсутствие всяких привилегий, которые Аляска испытала в течение

ПОТ...
ВЗАН...
ПРСМ...
ПРОС...
НЕС...
ГРАМ...
ЗНА...
ИЩЕ...
С...
ВЗАН...
ВОН...
1920...
ИЗГО...
НОМ...
САСА...
ТАМ...
ПОРТУ...
КО ПЕР...
РУЮ...
БОЙ. П...
ВО НА...
СКИМУ...
РЬС Ж...
Тариф...
ПОЛЬЗ...
ПОРТОВ...
ТИЯ У...
ЧЕРЕЗ...
ПРЕД...
НЫМИ...
ВЫСОКИ...

88 лет в своем статусе административной территории. Это зло кажется настолько неправдоподобным, что даже те, кто сталкивался с ним, с трудом могут представить себе это. Трудно для нас — американцев, уже давно твердо верящих в свое благоразумие, компетентность, здравомыслие и прежде всего в справедливость, быть свидетелями истории развития колониализма США на Аляске».¹

Моральный перевес был на стороне аляскинцев, что признавали почти все американцы: опросы общественного мнения по стране показывали, что подавляющее большинство населения поддерживало идею предоставления статуса штата Аляске. Но, как подчеркивал Грюнинг, вопрос об этом статусе носил в основном экономический характер. Деловые круги, преследуя свои собственные интересы, использовали федеральные политические процессы для удержания Аляски в колониальной зависимости. И лишь завоевав политические права, Аляска сможет избавиться от экономического угнетения.

Обосновавшиеся в Сизтле деловые круги хищнически эксплуатировали Аляску, и в нашей истории много примеров этого. Одним из самых вопиющих орудий угнетения был Закон о морском судоходстве от 1920 г., более известный как Закон Джонса по имени его инициатора сенатора Уэсли Джонса от штата Вашингтон. В соответствии с этим законом требовалось (и по-прежнему требуется до сих пор), чтобы все грузы, следующие между аляскинскими портами и другими американскими портами, перевозились на судах, созданных в США. В ближайшем к Аляске порту Сизтл одной семье Скиннеров, например, принадлежало несколько пароходных линий, состоящих из судов, построенных в США и базирующихся на Аляске, а также посредническая компания по торговле рыбой. После принятия закона эта семья получила почти монопольное право на совершение рейсов на Аляску. Скиннеры предоставляли 50%-ную скидку своим рыболовецким компаниям по сравнению с ценами, которые жители Аляски платили, отправляя свои грузы тем же самым судном. Тарифы удваивались для некоторых грузоотправителей, вынужденных пользоваться судами и портами США вместо конкурирующих с ними портов и железных дорог Канады, которыми они пользовались до принятия упомянутого Закона Джонса. Даже в отношении грузов, перевозимых через территорию страны по железной дороге, в том случае, если они предназначались для погрузки на следующее до Аляски судно, федеральными правилами железным дорогам разрешалось взимать особый, более высокий (так называемый аляскинский) тариф по сравнению с другими

ыми в
се по-
е про-
тских
е экс-
были
альца-
ь спо-
1955 г.
и Аля-
моний
а, что
взяи-
как и
онинг
альные
сния
щий.

грузами, транспортировавшимися на то же самое расстояние тем же самым поездом по тому же самому железнодорожному пути.²

Помимо судоходства огромные уловы лосося в аляскинских водах побуждали деловые круги в Сизтле противиться предоставлению статуса штата Аляске и манипулировать слабыми политическими институтами на данной административной территории. До широкомасштабной разработки нефти на Аляске в 60-е и 70-е гг. XX в. лососевый промысел был главным природным богатством аляскинцев. Рыбные ресурсы Аляски до сих пор с самого начала промыслового лова лосося считаются одними из самых богатых и доходных в мире.

Но чужаки мало думали о сохранении наших рыбных богатств. В большей степени, чем другие природные ресурсы, лосось существует только при наличии охранных мероприятий. Лосось идет на нерест в реки, туда где он родился, оставляя на речной гальке хрупкие икринки, из которых весной выводятся новые особи. В нормальных условиях, если они не нарушены загрязнением рек, последствиями осадков или хозяйственной деятельностью человека, молодые особи спускаются вниз по реке в море, где они вырастают, достигают зрелого возраста и возвращаются в зависимости от конкретного вида через несколько (до пяти) лет. Ход возвращающейся на нерест рыбы вверх по реке продолжается всего несколько недель, в течение которых огромные стаи лосося борются с течением, чтобы добраться до нерестилищ, отметать икру и умереть. Этот процесс приносит массу белка из океана в прибрежные и внутренние районы Аляски, давая пищу не только диким животным, но и людям, которые тысячелетиями существовали благодаря этим стадам лосося, возвращающегося в реки на нерест. Но данный цикл продолжается до тех пор, пока рыбаки каждый год дают возможность дост-

точно большому числу особей добраться вверх по реке до нерестилищ и отметать икру.

Лососевая отрасль появилась на Аляске за много лет до «золотой лихорадки» в Клондайке в 1898 г.* Рыбконсервные ком-

пании западного побережья устремились на север в погоне за продовольственными ресурсами, казавшимися тогда беспредельными. Компании в те, прежние времена устанавливали рыбные ловушки в виде плавучих барьеров поперек течения реки и вылавливали возвращающуюся на не-

* Клондайк – открытый в 1896 г. золотоносный район на Северо-Западе Канады вызвал «золотую лихорадку» в начале XX в. – Прим. ред.

*Предсказуемым
результатом
стало кровопролитие.*

ресси
Аляски
их
лобок
тв
но не
жс
про
ной
ло к
комп
Пр
1889 г.,
ной
ловуш
дений,
собн
комп
средн
ние м
400 ф
При
тели
мисс
гресс
комп
р. Юк
ных м
тории
мысл
ления
ной по
челове
котор
фонда
оплат
Зарп
ли по
Аляски.⁶

рест рыбу, которую они консервировали в максимально возможных количествах, выбрасывая остальную в отходы. Уничтожение косяков рыбы их мало беспокоило, поскольку было много других рек, изобилующих лососем. При полном отсутствии государственного надзора компании устанавливали ловушки одну перед другой, предпочитая уничтожить рыбу, но не позволить конкуренту выловить ее. Ловушки охранялись вооруженными сторожами, поэтому предсказуемым результатом стало кровопролитие. Как часто случается при совершенно свободной, бесконтрольной конкуренции, сильный господствовал над более слабыми, что привело к концентрации лососевого промысла на Аляске в руках нескольких компаний, находящихся на территории 48 континентальных штатов.³

Применение речных заграждений было запрещено Конгрессом в 1889 г., но закон не применялся, и промысел продолжался по выработанной ранее схеме. Консервные заводы по-прежнему могли устанавливать ловушки в реках на пути косяков лосося. Как и при применении заграждений, в ловушки могло попасть много рыбы, и эти ловушки были способны наносить урон целым косякам. До появления рыбопромысловых компаний коренное население на юго-востоке Аляски потребляло в среднем 500 фунтов лосося ежегодно, а в целом по Аляске потребление мяса лосося на человека среди коренного населения превышало 400 фунтов на человека в год.⁴

При перекрытии или истощении рыбных ресурсов рек коренные жители лишались самого важного источника продовольствия. Хадсон Стэк, миссионер епископальной церкви пытался воздействовать на членов Конгресса в начале 1920-х гг., когда рыбоконсервные компании, преградив путь косякам лосося на р. Юкон, вызвали на площади в тысячи квадратных миль аляскинской административной территории голод среди коренного населения.⁵ Промысловое рыболовство среди некоренного населения также пострадало, будучи неспособным конкурировать с этой машиной по ловле рыбы, работавшей без крайне необходимого вмешательства человека. К 1947 г. на Аляске было установлено 434 лососевые ловушки, из которых только 38 принадлежало аляскинцам. В том же году более 70% фонда заработной платы рыболовцевских компаний было израсходовано на оплату труда рабочих, нанятых за пределами аляскинской территории. Зарплата этим рабочим выплачивалась одним чеком, который они получали по возвращении домой, выводя таким образом деньги из экономики Аляски.⁶

*Умелое и циничное
использование
политического
процесса.*

Рыбоконсервная промышленность удерживала за собой контроль благодаря умелому и циничному использованию политического процесса, к которому жители Аляски не имели доступа. Члены Конгресса от штатов западного побережья США были председателями основных комитетов, контролировавших ловлю и переработку лосося на аляскинской территории. Принятие законопроектов об охране лосося на Аляске тормозилось в комитетах, возглавлявшихся конгрессменами, поддерживавшими обосновавшиеся в Сизтле деловые круги. Эти конгрессмены также держали под контролем федеральное руководство рыболовной отраслью, ограничивая их в финансовых средствах на разработку законов и на исследования, а также сдерживая применение правовых норм, которые отвечали бы интересам Аляски. Хотя Законом об образовании административной территории от 1912 г. Аляске предоставлялось ограниченное самоопределение, Конгресс превратил ее в *единственную* территорию или штат без права управления своими рыбными ресурсами и промысловым зверем. По тому же самому закону распределение мест в новом территориальном Сенате производилось с учетом размера площади территории, а не численности населения, что позволяло рыбоконсервной отрасли относительно легко блокировать законодательство и удерживать на низком уровне налоги на данную отрасль. Для этого им надо было только иметь несколько местных парламентариев от малонаселенных районов.

Истощение рыбных запасов и падение спроса на рыбном рынке в начале 1920-х гг. нанесло удар по лососевой отрасли, и впервые деловые круги в Сизтле столкнулись с неизбежной необходимостью проводить охраняющие мероприятия. Однако в их мышлении всегда заметную роль играла корысть, а охрана рыболовства означала бы сокращение поступления рыбы на рынок и более высокие цены. В 1923 г. Конгресс принял так называемый Закон Уайта по имени члена Палаты представителей Уоллеса Уайта от штата Мэн, председателя ее Комитета по торговому флоту и рыболовству. Закон предоставлял Бюро по рыболовству больше полномочий по охране рыболовства, и в нем впервые признавалась необходимость обеспечения прохода достаточной (для поддержания стабильности нерестилищ) численности особей лосося через ловушки, однако в нем не были предусмотрены конкретные меры для выполнения этих требований.

Аляскинцы выиграли еще одну битву на правовом поле. Руководство рыбоконсервной промышленности, расположенной вне Аляски, добивалось получения исключительных прав на ловлю и консервирование лосося в определенных аляскинских районах. Обращаясь к широкой общественности, они заявляли о необходимости природоохранных мер – сис-

тот
прив
нрав
а не
дос
прис
лос
исс
соб
заво
сти
нес
лос
В
гото
сами
исс
прос
поб
они
таки
лов
ност
прос
Б
лось
пра
Аме
рова
рыб
Оби
Аля
след
ется
лег
Одн
общ
лен
кра
на
му

тема ограниченного доступа в названные районы уменьшит конкуренцию в рыболовстве и даст возможность рыболовным компаниям применять рыбные ловушки для поддержания уловов в определенных объемах, а не для максимального вылова рыбы в кратчайшие сроки. Однако, предоставление исключительных прав владельцам рыбных ловушек по существу означало передачу (находящихся в общественной собственности) лососевых природных запасов в собственность частных фирм. Иногда введение ограниченного доступа необходимо для защиты общественной собственности от злоупотреблений, но довод в пользу принятия этого законопроекта заключался в окончательной передаче права собственности на рыбу аляскинских вод в частную собственность людям, живущим вне пределов аляскинской территории. Это было возмутительное предложение.

В ходе дебатов в Палате представителей США выяснилось, что подготовившие данный законопроект комитеты руководствовались интересами рыбопромышленников Сиэтла. Дэн Сазерленд, единственный и не имеющий права голоса делегат от Аляски выступил против этого законопроекта, и ему на помощь пришли другие члены Палаты представителей, побывавшие на Аляске. Один из них отметил, что в Британской Колумбии можно видеть рыбаков на небольших рыбацких лодках, а на Аляске таких рыбаков не было, потому что вся рыба вылавливалась при помощи ловушек. В конечном итоге возобладала рыбоконсервная промышленность почти по всем вопросам, за исключением одного ключевого вопроса. В окончательном компромиссном варианте в частности говорилось, что «не предоставляется какое-либо исключительное или частное право на рыболовство, и ни одному гражданину Соединенных Штатов Америки не может быть отказано в праве ловить, коптить или консервировать рыбу или моллюсков в любом участке вод Аляски, где разрешена рыбная ловля».⁷

Общественная собственность была настолько важна для жителей Аляски, что слова, подобные содержащимися в Законе Уайта, будут впоследствии включены в Конституцию Аляски: «Не создается и не признается законным никакое исключительное право и никакая особая привилегия на рыболовство».⁸

Однако, в конечном итоге, когда Аляска обрела контроль над своей общественной собственностью, мы были вынуждены признать, что введение ограниченного доступа к природному рыбному богатству было крайне необходимым средством для сохранения этого богатства. В 1972 г. на Аляске была принята поправка к Конституции о предоставлении нашему штату права выдавать разрешения на ограниченный доступ к местам

контроль бла-
процесса, к
от штатов
комитетов,
ской терри-
е тормози-
живавшими
же держа-
раслью, ог-
и на иссле-
рые отвеча-
министратив-
енное само-
торию или
омысловым
ом террито-
территории,
отрасли от-
на низком
олько иметь
ов.
ом рынке в
деловые
проводить
ственную роль
поступ-
ресс принял
ставителей
торговому
ству больше
алась не-
решения ста-
лушки, од-
исполнения
руководство
добыва-
вание ло-
общей обще-
мер — сис-

ловли лосося рыбакам с большим стажем рыбной ловли, подавляющее большинство которых были аляскинцы.⁹ Позднее мы распространили аналогичные правила на донные виды рыб в пределах федеральных вод.

Закон Уйата сохранил общественную собственность на естественные рыбные ресурсы, но практически не затронул вопрос об их охране. Когда поднялись цены на лосося, отчасти под влиянием ожиданий сокращения предложения на рынках, рыбоконсервная промышленность вернулась к своей старой практике неуклонного наращивания объемов вылова рыбы. Политический вес этих промышленников был гарантией того, что федеральное управление рыбными ресурсами на Аляске не представляло собой реального препятствия для вылова рыбы с использованием рыбных ловушек в таких количествах, которые требовались рыбоконсервным компаниям. Даже нормы, регулирующие применение названного Закона Уайта, были настолько расплывчаты, что не оказывали ощутимого влияния. Объемы добычи возрастали с ростом цен. По мере уничтожения нерестилищ рыбоконсервные компании переходили на новые реки. Наконец, в конце 1930-х гг. наступил крах лососевой отрасли. Число нерестилищ резко сократилось по всей аляскинской территории. Оно продолжало уменьшаться в течение всех лет, пока мы боролись за создание штата на Аляске, до тех пор, пока накануне вступления нашего штата в союз штатов, улов не уменьшился до одной четверти максимального объема добычи.

Грюнинг заострил внимание участников Конституционного съезда Аляски на серьезности и источнике этой проблемы:

«Нигде так, как в случае краха рыбного промысла на Аляске, не проявляется с такой ясностью преимущество (в исключительно материальном отношении) местного контроля перед колониализмом. В соседней Британской Колумбии и в штате Вашингтон, где рыбными промыслами управляют местные власти и где запрещено использование рыбных ловушек, такие же ресурсы не только не сохранены, но и увеличились.

В остром споре между некоторыми американцами (извлекающими прибыль) и многими жителями Аляски, серьезно ущемленными в правах и живущими в колониальных условиях, безусловно побеждают федеральные власти. Это случается потому, что правительство США, которое очевидно должно быть также и аляскинским правительством, полностью становится на их сторону против *нашего штата*. Это и есть колониализм».¹⁰

СТРЕ

В неч

уаерн

чала, ч

ве их с

галян

ко ар

льнй д

поавт

тин пр

кано

чисас

нзс

щнх

рссуб

кой – б

торон

и в з

нзс

сн,

пер

ств

пр

ннн

сон

эту

асс

мово

се у

в по

рыбо

энер

По

республи

живало

та. В од

предост

избрани

Аляске

СТРЕМЛЕНИЕ ОВЛАДЕТЬ БРАЗДАМИ ПРАВЛЕНИЯ

В начале 50-х гг. XX в. лососевая консервная промышленность крепко удерживала в своих сетях Республиканскую партию на Аляске. Это означало, что республиканцы противились учреждению штата здесь. Во главе их стоял Эл Уайт – адвокат из Джуно, которому также принадлежало галантерейное дело. Он был судебным исполнителем и занимал несколько других федеральных постов до того, как республиканцы потеряли Белый дом в 1932 г. Его полная фигура вполне соответствовала его роли политического воротилы. После 20 лет правления Демократической партии при президентах ФранкLINE Рузвельте и Гарри Трумэне Республиканская партия на административной территории Аляска была немногочисленна и ослаблена. Президент США или его министр внутренних дел назначали всех государственных чиновников от губернатора до служащих железной дороги Аляски. В те дни на Аляске было невыгодно сыграть республиканцем. У Уайта и его дружков по партии программа была краткой – блокировать любой законопроект в территориальном Сенате, в котором предлагалось обложить разумными налогами лососевые консервы, и в этом они преуспевали в течение многих лет.

Борьба за создание штата втянула меня в политическую жизнь Аляски, поэтому можно было бы ожидать, что я вступаю в Демократическую партию, настроенную в пользу получения статуса штата Аляской. Но, став республиканцем еще в штате Канзас, я теперь решил попытаться превратить Республиканскую партию на Аляске в сторонницу создания штата на данной административной территории. Для присоединения к союзу штатов нам было необходимо, чтобы обе партии поддерживали эту идею. Более того, республиканцы фактически предлагали мне наиболее реальную возможность добиться положения, которое изменило бы мою жизнь. В Демократической партии после стольких лет пребывания ее у власти не могло найтись места для молодого человека, стремящегося в политику. А Республиканская партия на Аляске существовала как фасад рыбоконсервной промышленности и могла легко перейти под контроль энергичных людей, полных новых идей.

По мере приближения партийных съездов в 1952 г. большинство республиканцев, настроенных в пользу создания штата Аляска, поддерживало Дуайта Эйзенхауэра в качестве кандидата на должность президента. В одной из своих речей в 1950 г. он объявил о своей поддержке идеи предоставления статуса штата как Аляске, так и Гавайским островам. С избранием Эйзенхауэра президентом США политический ландшафт на Аляске изменился мгновенно. Республиканцы захватили контроль над за-

подавляющее
пространили
малых вод.
естественные
охране. Когда
и сокращения
вернулась к
вылова рыбы.
то, что феде-
гивало собой
рыбных лову-
компани-
Уайта, бы-
Объемы
ростами ры-
в конце
резко со-
уменьшаться
Аляске, до тех
лов, улов не
сезда

Аляске, не
ритель-
са коло-
Ваше Ва-
вла-
же
ую-
сно
услови-
част-
адаж-
ста-
ко-

конодательной властью, и, более того, новый президент и его министр внутренних дел назначили губернатора Аляски и всех чиновников, обладавших реальной властью.

Эйзенхауэр назначил губернатора штата Орегон Дугласа Мак-Кея – противника предоставления статуса штата Аляске – министром внутренних дел США. Как мы узнали в последующие годы, выраженная Эйзенхауэром в его речи 1950 г. поддержка предоставления статуса штата Аляске длилась недолго. Назначение Мак-Кея стало первым сигналом трудностей, через которые нам предстояло пройти при новой администрации.

Президент больше не упоминал Аляску в своих заявлениях в поддержку создания штата на Гавайских островах, позднее объясняя это тем, что его новая позиция была обусловлена интересами национальной безопасности. Казалось, он верил, что сохранение статуса управляемой территории Аляской увеличит способность вооруженных сил США использовать ее землю в целях обороны, но он так и не представил более вразумительного объяснения. Федеральному правительству по-прежнему принадлежала практически вся площадь суши Аляски, и даже после получения ею статуса штата за президентом сохранялось право отводить ее земли под военные объекты.¹¹

Более правдоподобное объяснение сопротивлению администрации США созданию штата на Аляске надо искать в политике. Аляска традиционно следовала за Демократической партией, и при вступлении Аляски в союз штатов численность республиканцев, имевших незначительное большинство в Сенате, сократилась бы. На Гавайях преобладали республиканцы, поэтому Белый дом при Эйзенхауэре поддерживал вступление Гавайских островов в союз штатов.

Министр внутренних дел Мак-Кей был не одинок в своем противодействии вступлению Аляски в названный союз. Такими же противниками были и только что назначенный губернатором республиканец Б. Фрэнк Хайнцман и сенатор Хью Батлер от Небраски, бывший в то время председателем крайне важного Комитета по внутренним делам и по делам островов. Покровительство демократов при администрациях Рузвельта и Трумэна способствовало сохранению Аляски в демократическом лагере. И вот теперь, к нашему ужасу, Мак-Кей и Хайнцман стали покровительствовать Аляске, назначая чиновников в основном из «чужих», неаляскинцев. Это не только подорвало наши усилия укрепить Республиканскую партию на Аляске, но и причинило вред нашей административной территории, которая должна была управляться чиновниками (такими, например, как судебные исполнители и судьи), присланными из

кож
ско
ше у
ным
с про
на на
серви
предо
проли
ными
канск
ние ад
ка, ком
Б
нии ст
он хот
коноп
возмо
тавлен
тем ле
ния «ф
рые хо
Н
основе
вместо
прили
ски ор
ние шт
бенкса.
мо и К
Фишер
"Штаг"
многих
тавлене
За
 комите
лица «п
админи
что у а

южных штатов. Помимо того, национальное руководство Республиканской партии делало это, даже не посоветовавшись с нами, что еще больше усилило чувство неудовлетворенности жителей Аляски ее колониальным положением.

Выступающие за создание штата Аляска республиканцы столкнулись с проблемами и у себя дома. Трудно было организовать поддержку партии на нашей территории до тех пор, пока она контролировалась рыбоконсервными кругами, всеми здесь ненавидимыми, и была настроена против предоставления статуса штата Аляске. Более того, прежде, чем мы могли продвинуться в вопросе установления контроля над аляскинскими природными ресурсами, нам надлежало взять в свои руки руководство Республиканской партией на Аляске. Только тогда мы смогли бы привлечь внимание администрации Эйзенхауэра к нашим устремлениям. И опять политика, колониализм и экономика оказались тесно переплетенными.

Белый дом не выражал желания, чтобы законопроект о предоставлении статуса штата Аляске был принят Конгрессом в 1953 г. Но поскольку он хотел принять соответствующий законопроект о Гавайях, то обоим законопроектам был дан ход, хотя бы до начала слушаний в комитетах. Возможно, полагая, что он сможет собрать больше аргументов против предоставления статуса штата Аляске, сенатор Батлер объявил о своем намерении тем летом провести слушания на аляскинской территории с целью выяснения «реакции простых людей, а не кучки честолюбивых политиков, которые хотят стать сенаторами и членами Палаты представителей».¹²

Надо признать, что до того времени в Конгрессе прислушивались в основном к официальным представителям Аляски. Но слушания Батлера вместо выявления другой точки зрения «простых людей» вызвали новый прилив народной поддержки нашей идеи создания штата. Жители Аляски организовали демонстрацию под лозунгом «Простые люди за создание штата», когда комитет Батлера прибыл в Анкоридж поездом из Фэрбенкса. Среди организаторов демонстрации были адвокаты Роджер Кремо и Клиф Грох, предприниматель Бэрри Уайт и градостроитель Вик Фишер из Анкориджа. Результатом этой инициативы стала «Операция «Штат»» — новая, более энергичная группа лоббистов, которые в течение многих часов аргументированно убеждали комитет и требовали предоставления статуса штата незамедлительно.¹³

Зал в Карпентерс Холле в Анкоридже, где проводились слушания комитета, был набит до отказа, и некоторые из нас свидетельствовали от лица «простых людей». Мы хотели высказать возражения против довода администрации, заявившей, что Аляска не готова стать штатом, потому что у аляскинцев нет экономической базы, на которую штат мог бы опи-

раться. Конечно, Аляске было невозможно развивать экономическую базу до тех пор, пока федеральное правительство удерживало в своих руках наши земли и природные ресурсы. Я высказал мысль о том, чтобы штат Аляска владел своими собственными землями в качестве необходимой ему неотъемлемой экономической базы:

«Мы не можем обеспечивать себя, когда мы лишены всего, например, контроля над нашими стадами северных морских котиков, рыбными природными ресурсами и полезными ископаемыми. Интересно, смог бы такой крупный штат, как Небраска, обеспечивать себя в экономическом смысле, имея в распоряжении 2% своей земли, если бы его огромные сельскохозяйственные богатства находились под таким же федеральным контролем, под каким находятся наши рыбные промыслы... Я мог бы об этом говорить часами, но мы только просим, чтобы вы отдали нам то, что принадлежит нам... (и) мы не только создадим великий штат в союзе штатов, но и великую общность».

Аудитория, настроенная в пользу создания штата, взорвалась бурей аплодисментов, и на следующий день в газете был напечатан отрывок из моего выступления. По окончании слушаний я вернулся к своей работе, и вскоре сенатор Батлер навестил меня в помещении моей компании «Хика» на улице Гэмбелл. «Молодой человек, это была великолепная речь, – сказал он. – Она произвела на меня большое впечатление». Разумеется, я был под еще большим впечатлением оттого, что в мою скромную контору пришел председатель сенатского Комитета по внутренним

Отдайте нам то, что принадлежит нам, и мы не только создадим великий штат в союзе штатов, но и великую общность.

делам. Между нами завязалась дружба, и в итоге влиятельный сенатор полностью поддержал идею создания штата Аляска. В тот день в моей конторе он не пошел так далеко, но он пообещал приложить усилия по освобождению аляскинской земли. Он потребовал и от меня дать ему обещание. «И теперь я буду изо всех сил добиваться этого, но когда я попрошу вас быть со мной, обещаете ли вы сделать это? Когда я выступаю по этому вопросу, я хочу, что-

бы вы поддерживали меня». Я согласился помочь, насколько это будет возможно.

...ЗЕМЛИ
...маст
...расам
...тор
...трои
...ной
...тими
...рсии
...ископ
...Респу
...В
...приня
...часны
...ми с
...систем
...ного
...ску. Эт
...нашим
...голоса
...мере
...тория
...рально
...из рук
...В
...нально
...террит
...калов. У
...«старая
...федера
...США А

В 1953 г. в Анкоридже начались перемены. После слушаний Батлера мы, молодые республиканцы города, почувствовав прилив энергии, направили свои силы на то, чтобы вырвать эту партию из-под контроля владельцев рыбоконсервной промышленности. С этой целью я выставил свою кандидатуру на пост президента Республиканского клуба в Анкоридже. Я одержал победу над занимающим этот пост Э. Уэльсом Эрвином, который принадлежал к кругу Эла Уайта и поддерживал губернатора Хайнцмана. Группа республиканцев из нашей части штата подписала письмо, требуя встречу с Хайнцманом для обсуждения наших претензий. После нескольких неудачных попыток, после задержек рейсов самолета из-за плохой погоды, после телеграмм, широко освещавшихся в газетах, наша встреча с губернатором так и не состоялась, поэтому мы передали прессе перечень наших требований. Мы хотели, чтобы губернатор поддержал борьбу за обретение статуса штата и положил конец контролю крупных предпринимателей над властями нашей административной территории. В этих требованиях доказывалось, что губернатор-противник идеи обретения статуса штата не представлял всех аляскинских республиканцев. Наше дело было предано гласности, которой ему так не хватало – это был первый шаг к завоеванию контроля над местной Республиканской партией.

Во время сессии 1953 г. территориальное Законодательное собрание приняло законопроект, в соответствии с которым предлагалось, чтобы члены комитетов обеих партий избирались населением, а не партийными съездами. Это был драматический переход к более демократической системе представительства. Каждая партия имела двух членов национального комитета от каждого штата и от каждой территории, включая Аляску. Эти партийные руководители были в политической системе страны нашими единственными представителями, обладавшими хоть какими-то голосами и властью. Избрание их населением давало бы нам по меньшей мере один способ, с помощью которого наша административная территория в целом могла выразить свое мнение и быть услышанной в федеральном масштабе. Для нас это также была возможность вырвать партию из рук упомянутого Эла Уайта и его компании.

Весной 1954 г. я активно боролся за избрание меня членом Национального комитета Республиканской партии, совершая поездки по всей территории, получая неоценимую помощь нашей группы молодых радикалов. Хотя на выборах в апреле 1954 г. я победил с большим перевесом, «старая гвардия» не сдавалась и по-прежнему пользовалась влиянием на федеральном уровне. Поэтому председатель Республиканской партии США Леонард Холл отказывался принимать отставку уходящего со сво-

о ба-
уках
штат
тмой

бурей
ок из
боте,
ании
спная
Разу-
фром-
нним
кто-
ржал
в мо-
по-
раню
мения
всех
у вас
Р Ко-
что-
будет

его поста члена Национального комитета от Аляски Роберта Мак-Канни из Фэрбенкса. Однако на Аляске наша молодая группа просто взяла контроль в свои руки и продолжала борьбу на создание штата.

Законопроект о предоставлении статуса штата Аляске и Гавайским островам был принят Сенатом и застрял в комитете Палаты представителей. Поэтому силы в обеих партиях, выступавшие за предоставление статуса штата Аляске, сообща наняли самолет аляскинской авиалинии и доставили делегацию из 50 аляскинцев в столицу США. В этот раз Д. Эйзенхауэр, возможно, по настоянию министра внутренних дел Мак-Кея, выдвинул новое условие своей поддержки создания штата на Аляске: территория должна быть разделена – только обитаемая южная ее часть должна войти в союз штатов, а вся земля к северу от рек Юкон и Кускокюим, а также территория западной Аляски и Алеутских островов должны оставаться в качестве административной территории или стать огромной военной базой. В обоснование этой линии Мак-Кейна были приведены различные причины, ни одна из которых, однако, не имела здравого смысла. Президент выдвинул это предложение в интересах национальной безопасности (в это время шло строительство гигантской линии радарных установок системы дальнего обнаружения), но Боб Этвуд подтвердил, что чиновники военного ведомства поддерживали идею полного статуса штата – для всей Аляски. Хайнцман объяснил, что целью разделения Аляски было создание нового штата меньших размеров при меньших затратах на управление этим штатом. Однако в землях и водах, отчуждаемых от данного нового штата, содержались самые богатые залежи полезных ископаемых и рыбные угодья, включая Бристольский залив, что лишило бы нас богатств, необходимых для обеспечения самостоятельности нашего штата. Такое предложение, несомненно, умиротворило бы руководящие круги рыбоконсервной промышленности и сохранило бы значительную часть аляскинской территории под контролем министерства внутренних дел США. Это, пожалуй, были две причины, по которым Мак-Кей пользовался поддержкой федеральных властей.

К тому времени жители Аляски договорились, что наш новый штат должен вступить в союз штатов, имея не менее 100 млн. акров земли для обеспечения своего существования. Одобренный Сенатом законопроект о предоставлении статуса штата Аляске и Гавайским островам предусматривал передачу земли нам, но план президента Эйзенхауэра о расчленении Аляски уничтожил бы эту идею как таковую, лишив аляскинцев их основного богатства, в том числе того, о котором они еще не знали: нефтяных месторождений на Северном склоне Аляски.

Аляска
"Штат"
Без
Уо
пос
смог
спрос
ный
им час
цию э
В
мокра
витель
будуще
ретари
(по пр
Майлс
Мы сос
в отно
Ал
дента Э
денту м
брал Д
Бартлет
не, я зн
президс
основан
ей повс
поведу
Он смо
о том, ч
я скажу
Вст
зиденту
откину
поэтом
рия Аля
разделен

У меня в номере гостиницы «Шератон парк» в г. Вашингтон зазвонил телефон. Это был делегат от Аляски в Конгрессе США Боб Бартлет, член Демократической партии. Бартлет и руководитель «Операции «Штат»» Барри Уайт при содействии Шермана Адамса, главы аппарата Белого дома договорились о встрече с Эйзенхауэром. Бартлет сказал: «Уолли, они ничего не одобряют, пока не согласуют с Вами. Вы должны позвонить Шерману Адамсу и одобрить этот план для того, чтобы мы смогли туда попасть». Шерман сказал мне, чтобы бы я представил ему список включив в него не более 16 фамилий. Поскольку Национальный комитет Республиканской партии все еще не признавал меня своим членом, было удивительно, что Белый дом поручил мне организацию этой встречи.

В нашей делегации было 50 человек, как республиканцев, так и демократов. Мы с Бартлетом сократили это число до 16, оставив представителей обеих партий, включая будущего губернатора – Билла Игана и будущего члена Конгресса – Ральфа Риверса, а также Хелен Фишер, секретаря комиссии по предоставлению статуса штата Аляске, и студента (по происхождению из юпиков, одного из коренных народов Аляски) Майлса Брэндона, работавшего и обучавшегося тогда в г. Вашингтоне. Мы составили список, учитывая приверженность делу, а не преданность в отношении той или иной партии.

Адамс попросил меня стоять рядом с ним у рабочего стола президента Эйзенхауэра и выступать от имени группы, причем к самому президенту мог обратиться только еще один человек из нашей группы. Я выбрал Джонни Бутровича, предпочтя его более известным политикам – Бартлету и Игану. Хотя Бутрович никогда прежде не бывал в Вашингтоне, я знал, что он не оробеет, оказавшись в Овальном кабинете вместе с президентом США. Он родился в Фэрбенксе через несколько лет после основания этого города, возникшего как лагерь золотоискателей, и в своей повседневной жизни научился полагаться только на самого себя, исповедуя философию свободы – философию первооткрывателей Аляски. Он сможет донести до президента суть проблемы. Когда Бутрович узнал о том, что выбор пал на него, он предложил: «Разговор веди ты. А потом я скажу все напрямик».

Встреча началась с официальных представлений, и мы вручили президенту подарки из Аляски. Президент вышел из-за стола и стоял, слегка откинувшись назад и скрестив руки на груди. У нас было всего полчаса, поэтому я сразу же перешел к делу. Нам нужно было, чтобы вся территория Аляски получила статус штата. Мы не хотели, чтобы Аляска была разделена по произвольным границам. Я говорил твердо, и мой голос

постепенно повыпался. Эйзенхауэр стиснул зубы и кровь прилила к его лицу и лысине: очевидно, он не привык, чтобы к нему обращались в подобном тоне. От такой его реакции мне стало немного не по себе, и я дал возможность высказаться Джонни.

Бутрович оказался верен себе. Он говорил жестко, и по сравнению с ним я выглядел бледно. «Господин Президент, мы полагаем, что Вы выдающийся американец, – начал он, – но мы поражены, приехав сюда и узнав, что законопроект, касающийся прав американских граждан, застрял в комитете, хотя у Вас есть власть для того, чтобы вытащить его оттуда в зал заседаний Конгресса». И пока Бутрович продолжал в том же самом духе, Эйзенхауэр с каждой секундой злился все сильнее, лицо его все больше багровело, и Адамс начал дергать меня за рукав, шепча мне в ухо: «Заткни ему рот, заткни». Я дал Бутровичу возможность высказаться, потому что он говорил то, что чувствовали мы все. Адамс снова дернул меня за рукав со словами: «Хикл, останови его, или тебе здесь больше никогда не бывать». Я не шелохнулся, думая про себя: «Раз уж мы здесь, воспользуемся этим полностью». Джонни закончил свою смелую и резкую речь. Эйзенхауэр повернулся ко мне и произнес: «Ну что же, во всяком случае я рад, что вы считаете меня американцем».

Возможно, мы взбесили Эйзенхауэра, но все же сообщили ему наши взгляды. На встрече он ничего не обещал, но законопроект так и не был изъят из комитета, а идея разделения Аляски постепенно был забыта. В окончательной редакции Закона о предоставлении статуса штата Аляске речь шла обо всей аляскинской территории с оговоркой об изъятии земли под военные базы, которая ни разу не была введена в действие.

Какой бы безнадежной ни казалась перспектива Аляски до этого, теперь произошел очень важный сдвиг. Мы уже не просили о признании Аляски штатом, а высказали это требование прямо в лицо президенту США. Мы знали, что без борьбы нам не удастся создать такой штат, какой мы хотели. Дни Аляски на положении послушной колонии были сочтены.

РОЖДЕНИЕ ДОЛГОЖДАННОЙ ЗВЕЗДЫ

На своей сессии в 1955 г. Законодательное собрание административной территории Аляска приняло смелое и историческое решение: оно объявило о созыве ее Конституционного съезда до конца этого же года независимо от того, получит ли Аляска к тому времени статус штата или нет. Позднее национальная Лига муниципалитетов назвала Конституцию Аляски одной из самых лучших среди конституций других штатов стра-

нм.
кой
фор
акт
кана
Верн
ми,
прис
Е
наиб
ниоп
стра
торг
он б
енны
иссл
Не н
бле
держ
Имен
борь
Д
жени
рый
ние
впол
того,
доста
рител
пинг
тов,
осуц
Д
дигел
цию
предс
этом
этих
пред

ны. Но в то время составление данного документа было не только попыткой сформулировать будущее Аляски как штата. Это также был способ форсировать в федеральном масштабе вопрос о создании нашего штата.

Будучи членом национального комитета и одновременно наиболее активно стремясь создать свое собственное дело, я не выдвинул свою кандидатуру в делегаты Конституционного съезда. Мой младший брат Верн управлял нашим растущим имуществом и строительными объектами, пока вопросы создания штата и партийные дела требовали моего присутствия в г. Вашингтоне в течение многих месяцев.

Борьба за создание штата требовала командных усилий, и один из наиболее деятельных членов нашей команды появился, казалось бы, ниоткуда. Его звали Джордж Лелейтнер, и его биография вызывала страшное удивление. Он был из Нового Орлеана, занимался оптовой торговлей линолеумом. Но до этого, во время Второй мировой войны он был командиром транспорта для перевозки войск и, более того – военным контролером на Гавайских островах. Благодаря своим научным исследованиям он стал принципиальным противником колониализма. Не имея никакой личной заинтересованности в решении нашей проблемы, он за свой – и немалый – собственный счет посвятил себя поддержке борьбы Гавайев и Аляски за обретение ими статуса штата.¹⁴ Именно Лелейтнер предложил одну из наиболее радикальных идей в борьбе Аляски за свои права.

Лелейтнер изучал в американской истории предшествовавшие движения за создание штатов и обнаружил малоизвестный прецедент, который использовали будущие штаты в своей успешной борьбе за вступление в союз штатов. В 1796 г., например, жители территории, которая впоследствии стала штатом Теннесси, стали выражать нетерпение из-за того, что Конгресс на трёх своих созывах отклонил их требования предоставить им статус штата. Поэтому они выбрали сенаторов без предварительного одобрения Конгресса. «Сенаторы Теннесси» прибыли в г. Вашингтон и через четыре месяца добились своей цели. Шесть других штатов, каждый по очереди, на протяжении последующих 65 лет успешно осуществили уже свой собственный «План Теннесси».

Лелейтнер предложил эту стратегию на Гавайях, но местные руководители сочли эту идею слишком агрессивной. Гавайи приняли конституцию в 1950 г., пользуясь при этом поддержкой президента Эйзенхауэра и председателя Палаты представителей Джозефа Мартина, и опасались поэтому действовать слишком резко, чтобы не лишиться благосклонности этих важных союзников. Поэтому Лелейтнер в 1955 г. приехал на Аляску предложить названную идею, надеясь уже в свой первый приезд изме-

нить судьбу территории. Здесь он преуспел больше, поскольку мы, аляскинцы, уже переходили к более решительным действиям.

Лелейтнер появился у меня в конторе и рассказал об этой идее. Мы познакомились. Небольшого роста, застенчивый, он казался неожиданным защитником такого смелого предложения, но его идея заслуживала внимания. Он хорошо подготовился, заранее заручившись поддержкой некоторых конгрессменов и склонив на свою сторону многих известных аляскинцев. Настойчивость и самообладание Лелейтнера придавали его доводам убедительность. Чтобы продемонстрировать поддержку его плана обеими аляскинскими партиями, мы с Алексом Миллером – в то время членом Национального комитета Демократической партии – отправились в Фэрбенкс представить Лелейтнера делегатам Конституционного съезда. Лелейтнер произнес убедительную речь, выражавшую его абсолютную уверенность в эффективности «Плана Теннесси» и на Аляске. Все 55 делегатов съезда, законно избранных аляскинцами, дружно поднялись со своих мест и стоя приветствовали торговца линолеумом бурными аплодисментами. Съезд не только принял план Лелейтнера, но и избрал его почетным делегатом съезда и «послом доброй воли Аляски».

Весной 1956 г. только что выработанный проект Конституции Аляски был вынесен на одобрение избирателей вместе с двумя прилагаемыми к нему постановлениями, в одном из которых утверждался аляскинский «План Теннесси», а в другом запрещалось использование рыбных ловушек с того момента, как Аляске будет предоставлен статус штата. Все эти предложения были приняты значительным большинством избирателей.

Ко времени проведения съезда штата мы тем же летом укрепили наши позиции в партии, сплотившись вокруг новых настроенных в пользу создания штата Аляска членов Республиканской партии. Затем мы выбрали своих конгрессменов для осуществления нашего «Плана Теннесси» – Джона Бутровича, Чарльза Бердика (лесничего из г. Джуно) и издателя Боба Этвуда, причем последний согласился выставить свою кандидатуру только после моих настойчивых просьб. Однако, той же осенью кандидаты от Демократической партии победили на выборах по вопросу об аляскинском «Плане Теннесси» и направили Эрнеста Грюнинга, Билла Игана и Ральфа Риверса в г. Вашингтон.

Конгресс США отказался принять эту аляскинскую делегацию, но тем не менее упомянутые выдающиеся граждане Аляски успешно справились со своей задачей. Для нас сессии Конгресса в 1957–1958 гг. стали последними вехами в нашей борьбе. В г. Вашингтоне каждый день наши избранные представители все вместе прилагали усилия, чтобы доказать

ообщ
ном
мы
лись
Аляс
земле
штата.
У
рове К
нец ра
бя. К э
щество
ло пол
Кей у
Фред С
ярых пр
давнего
На
позвон
К. У. С
ность ю
ния «А
Азии, п
Фэрбени
взял его
использ
ренних
Хайнца
Степов
шего шт
Кап
торые и
публика
ской па
реди. Ни
му и мо
нее, ког
дение в
тельно с
нопроек

обоснованность наших требований предоставить нашей административной территории статус штата. Для Аляски этот период был одним из самых ярких в ее истории: аляскинцы, как единый народ, все вместе трудились во имя заветной, четко сформулированной цели – превращения Аляски в полноправный штат, наделенный в необходимых количествах землей и полезными ископаемыми в соответствии с новой Конституцией штата.

Удача также была на нашей стороне. Вдоль р. Суонсон на полуострове Кенай к югу от Анкориджа была найдена нефть. Это положило конец разговорам о том, что Аляска слишком бедна, чтобы прокормить себя. К этому времени мы уже были уверены в том, что наш штат будет существовать за счет своих богатых природных ресурсов, и вот теперь было получено доказательство того, что они у нас есть. Далее, Дуглас МакКей ушел с поста министра внутренних дел США, и его место занял Фред Ситон, сенатор от штата Небраска. То есть один из наших самых ярких противников ушел со сцены, и на его место Эйзенхауэр назначил давнего сторонника создания штата на Аляске.

На следующий день после вступления Ф. Ситона в должность ему позвонил его друг издатель газеты «Фэрбенкс Дейли Ньюс-Майнер» К. У. Снедден, который порекомендовал Ситону жителя Аляски на должность юрисконсульта. Тэд Стивенс, летчик знаменитого авиаподразделения «Летучие тигры», воевавшего во время Второй мировой войны в Азии, приобрел высокую репутацию в должности прокурора США в Фэрбенксе. Он носил ковбойские сапоги и револьвер на поясе. Ситон взял его, и Стивенс стал нашим бесценным союзником в г. Вашингтоне, используя в поддержку нашей идеи огромную власть Министерства внутренних дел. Наконец, в 1956 г. ушел в отставку губернатор Аляски Хайнцман, и Ситон назначил вместо него адвоката из Фэрбенкса Майка Степовича, который страстно жаждал осуществления идеи создания нашего штата.¹⁵

Капитолийский холм был заполнен представителями Аляски, некоторые из них работали в той части здания, которую занимали члены Республиканской партии. Состоящая полностью из членов Демократической партии наша делегация «обрабатывала» всех конгрессменов по очереди. Национальные средства массовой информации подхватили эту тему и мобилизовали в ее поддержку широкую общественность. Тем не менее, когда законопроект о создании штата Аляска был вынесен на обсуждение в Палате представителей, оставались серьезные сомнения относительно его результата. После ряда поправок с места были внесены в законопроект значительные и исторически важные изменения, включая со-

кращение (с предлагавшихся 180 млн. акров до 103 млн. акров) размера площади земель, официально передаваемых нашему штату. Эти земли подлежали постепенной передаче штату в течение 25 лет после принятия данного законопроекта. Наконец, этот законопроект был принят 28 мая 1958 г. с перевесом в 44 голоса, что удивило даже наших самых твердых сторонников.

Палата представителей внесла поправку относительно необходимости проведения референдума для получения одобрения (населением Аляски) условий предоставления ей статуса штата. Это была историческая поправка. На основании решения избирателей вступление Аляски в федеральный союз штатов стало бы своего рода соглашением или договором между правительством США и населением Аляски. Когда законопроект в неизменном варианте после его принятия Палатой представителей был поставлен на голосование в Сенате, противник предоставления статуса штата Аляске сенатор Джон Маршалл Батлер от штата Мэриленд предупредил: «Коллеги, вы должны понимать, что этот закон принимается необычным путем, и Сенат своими силами не сможет изменить его». Впервые многие из нас поняли, что получение статуса штата значило для Аляски больше, чем возможность определять свою собственную судьбу, иметь и разрабатывать свои собственные земли, принадлежащие всем аляскинцам. Население Аляски, отдав свой голос за предоставление ей статуса штата, торжественно заключило затем и соглашение с правительством США об условиях вступления

Аляски в союз штатов. Эти условия теперь известны как Договор о создании штата Аляска.

По условиям этого Договора ей предоставлялось 103 млн. акров земли – общего достояния штата, на которой аляскинцы смогут строить свое будущее, а также гарантировалось, что Аляске будут принадлежать 90% от доходов, получаемых при разработке месторождений нефти, газа и угля на федеральных землях на

территории штата Аляска. Первоначально предлагалось, чтобы эта доля доходов была установлена в размере 100%, что в принципе означало передачу всех недр в собственность нашего штата. Но в окончательной редакции Договора была оставлена доля федерального правительства в 10%, что считалось необходимым для возмещения затрат на содержание

*Нам уже не надо было
заискивать перед
Конгрессом США.
Мы стали равноправными
с другими штатами,
и теперь должны были
требовать то,
что принадлежало нам
по закону.*

ВАСИ
АСИИ
ПРАИ
ЗА ПИ
ЧИСИ
РАБО
УЧИП
ЛИ ОИ
ВССИ
ШАЯ
И
ПТАТО
ПРИК
1990-
УСЛОВ
СТВО
АЛЯС
ЧАТЬ
С ФЕА
РЕЗКО
СОБСП
ГРЕСС
НАДО
РАВНО
ВАТЬ
П
ТА КО
МИ МБ

федеральных земель и природных ресурсов в интересах Аляски. Такое распределение собственности на Аляске получило известность как «соотношение 90 к 10». Предполагалось, что и штат, и федеральное правительство будут способствовать поддержанию жизнеспособности Аляски, зарабатывая ресурсы, контролируемые каждым из них. Прежде, чем это новая форма сотрудничества могла быть осуществлена, обе стороны должны были принять ее по взаимному согласию – Аляска путем проведения всенародного голосования, а федеральное правительство путем утверждения данной формы Конгрессом и президентом США. Для внесения последующих поправок в этот Договор обе стороны должны будут снова проводить консультации и принимать их при обоюдном согласии.

Эта концепция использования общего достояния для содержания властей Аляски составляла принципиальную основу Закона о предоставлении ей статуса штата. Выделенная аляскинцам земля, огромная по площади, была не подарком, а необходимостью. Конгресс понимал, что из-за гигантских масштабов территории, из-за арктического климата и малочисленности населения аляскинцы никогда не смогли бы обеспечивать работу правительства штата за счет налогов с населения Аляски. Однако, учитывая возможность разрабатывать недра своей земли, аляскинцы могли бы обеспечивать самих себя и вносить свою долю в благосостояние всей страны. Такова была перспективная и революционная идея, лежавшая в основе создания штата Аляска.

Как будет показано далее, ясное понимание сути Договора между штатом Аляска и федеральным правительством стало менее четким с приходом нового поколения. Будучи губернатором Аляски в начале 1990-х гг., я пытался пробудить это понимание и обеспечить соблюдение условий названного Договора. К тому времени федеральное правительство изъяло важные участки земли и закрыло доступ во многие районы Аляски, тем самым лишив штат права брать их в пользование или получать доходы от разработки природных ресурсов. Мы заключили Договор с федеральными властями, а Конгресс США нарушил его, несмотря на резкое сопротивление Аляски. Наш народ и даже некоторые из наших собственных политиков забыли об этом. После принятия Договора Конгрессом США и одобрения его условий населением Аляски нам уже не надо было унижаться перед президентом и Конгрессом США. Мы стали равноправными с другими штатами союза, и теперь должны были требовать то, что принадлежало нам по закону.

По мере приближения окончательного голосования о создании штата команда представителей Аляски «обрабатывала» сенаторов, с которыми мы сблизилась за годы борьбы за нашу идею. Объектами нашего дав-

ления стали консервативные представители республиканцев и те южные демократы, которые противились принятию нового штата, выступающего за гражданские права, в союз штатов. Поскольку наша делегация, стремившаяся осуществить аляскинский «План Теннесси», целиком состояла из членов Демократической партии, я занял свое место на противоположной стороне прохода в зале заседаний, обратившись к министру Ситону со следующими словами: «Дайте мне возможность сразиться с этими упрямыми. Разрешите мне обратиться к оппозиции». Многие из этих сенаторов-республиканцев, отвергавших нас, стали моими друзьями, некоторых из них я приглашал на Аляску и принимал у себя дома. Я повторил знакомый довод, который я приводил уже на протяжении почти 10 лет: природные ресурсы Аляски должны разрабатываться надлежащим образом, и это можно сделать только под контролем местных властей.

Приближался последний этап голосования, и, зная, что победим, мы могли бы с еще большим перевесом одолеть наших противников. Сенатор Эндрю Шеппел от штата Канзас позвонил мне и сказал: «Уолли, если ты хочешь, у меня есть еще два голоса – Стайлса Бриджеса и мой собственный, если они тебе нужны. Но я желал бы остаться на другой стороне». Я не знал, почему голосование против законопроекта было выгодно для обоих сенаторов, но я не спрашивал об этом. Против нас проголосовали только 7 республиканцев и 13 демократов. Шеппел бывал у меня дома, а Стайлс Бриджес, представлявший штат Нью-Гемпшир, был лидером сенатского меньшинства, и оба были моими друзьями. «Давай, голосуй против, если хочешь», – сказал я. Нам нужна была победа – неважно, с каким счетом.

30 июня 1958 г., когда проводился подсчет голосов, балкон для зрителей в Сенате был набит до отказа. Сидя там и чувствуя прилив сил, я вспомнил о тех днях, когда я дрался на ринге за приз «Золотые перчатки». Когда, наконец, число голосов «за» перевалило за половину, сенатор Ламар Коттон от Нью-Гемпшира посмотрел вверх, на меня, скрестил пальцы над головой в виде буквы «V» (от victory – победа) и начал восторженно подпрыгивать прямо в зале заседаний Сената. Все мы на балконе радовались результату голосования. Далеко отсюда, у нас дома, на Аляске ее жители бурно праздновали свою победу.

Аляскинцы отвоевали свою землю и ее ресурсы. Получив контроль над общественным достоянием Аляски, они будут пользоваться им, оберегать его или ... расточать. Получив, наконец, в руки свою судьбу, аляскинцы теперь могли начать вдохновенный труд по строительству своего штата.

и те южные
ступаяще-
гация, стре-
ом состояла
противопо-
тнистру Си-
итесь с эти-
эгие из этих
рузьями, не-
ма. Я повто-
ении почти
аадежащим
властей.

юбедим, мы
ников. Сена-
«Уолли, ес-
а и мой соб-
рутой сторо-
ло выгодно
: проголосо-
л у меня до-
, был лиде-
Давай, голо-
а – неважно,

кон для зри-
илив сил, я
итые перчат-
ину, сенатор
вя, скрестил
и начал вос-
мы на балко-
ис дома, на

ив контроль
пья им, обе-
судьбу, аля-
пству своего

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Штат-собственник

В

группы

поиске

территории

людей

США

гигантские

шахты

и перспективы

спектра

Позднее

члены

Эрне

ноги

Но в

мире

КОИ

В ли

бирже

десяти

сти,

объема

ния

Создание штата-собственника

В конце 1950-х гг. на Аляске произошло знаменательное событие. После 10 лет борьбы за получение статуса штата сформировалась группа ее активных участников, которых объединяло ясное понимание поистине революционных целей преобразования административной территории Аляска в штат нового типа. Эти, казалось бы, обыкновенные люди фактически играли здесь такую же роль, как и «отцы-основатели» США Джефферсон, Вашингтон, Франклин и Адамс, интеллектуальные гиганты, изменившие мир. Основатели штата Аляска были рыбаками, шахтерами, предпринимателями, журналистами и издателями газет. Как и первые руководители США, они представляли весь политический спектр, их сплачивала новая цель и решимость воплотить ее в жизнь. Позднее, в 1960-е гг., уже находясь на руководящих постах нового штата, члены этой группы, включая Билла Игана, Боба Этвуда, Боба Барглетта, Эрнеста Грюнинга и других, часто разъединялись на фракции из-за разногласий по частным вопросам, типичным для повседневной политики. Но в атмосфере великих событий и идей, которые с самого начала формировали штат, все они работали вместе в полном согласии.

КОНСТИТУЦИЯ БУДУЩЕГО ШТАТА АЛЯСКА

В лютые морозы зимой 1955–1956 гг. эти «отцы-основатели» Аляски собирались вместе в аудиториях Университета Аляски в Фэрбенксе. Эти деятели были избраны в знак признания их опыта и житейской мудрости, а не по признакам партийной принадлежности. Участников съезда объединяло желание серьезно и внимательно обсудить вопросы создания своего, нового штата. Целый день в аудиториях, сидя на металличе-

ских стульях за студенческими партами, они обменивались мнениями, набрасывали проект положений конституции штата и обсуждали его на своих пленарных заседаниях, проводившихся в студенческом клубе. А на улице температура опускалась до минус 40° по Фаренгейту. Поэтому делегаты время от времени устраивали перерыв, чтобы прогреть двигатели своих автомобилей и таким образом предохранить их от замерзания. Они жили в четырех милях от университета в неблагоустроенном городе золотодобытчиков – Фэрбенксе. Вечерами они вновь встречались, на этот раз в ресторанах, барах и в снятых для этой цели квартирах и продолжали работать над теми же вопросами. Ход этих дискуссий подробно обсуждался по местному радио и в местных газетах по всей территории Аляски. И когда в ходе съезда наступил ответственный момент, делегаты вновь отправились с черновым проектом конституции Аляски к своим избирателям в поисках новых идей и с намерением узнать их реакцию. Иногда дебаты были жесткими и жаркими, но почти никогда в ход дебатов не вторгалось желание заключить какую-нибудь сделку или отдать предпочтение политике какой-либо одной партии – слишком серьезной была их задача, а их цель была совершенно ясна, и очень велико было их единодушие.¹ Всего за три месяца они разработали лучшую из когда-либо написанных конституций штатов.

Не слишком много лет прошло с тех пор, как жители Аляски добивались лишь создания своего штата, мало задумываясь об условиях вступления в союз штатов. Однако ко времени проведения съезда взгляды руководителей движения за обретение статуса штата претерпели серьезную эволюцию. В 1952 г., когда сенатор Тафт помог нам покончить с совершенно неудовлетворительным законопроектом о создании штата на площади в 23 млн. акров, немногие жители Аляски верили в возможность того, что аляскинцы получат территорию в 100 млн. акров, даже если бы им и пришлось некоторое время подождать. И вот теперь, в 1955 г. все совершенно изменилось. Мы, члены группы борцов за обретение статуса штата Аляской увлекли за собой Республиканскую партию. Решительно настроенное в пользу создания нашего штата Законодательное собрание выступило от имени всей административной территории за создание штата, создав упомянутый Конституционный съезд. И хотя соответствующее законодательство застряло в Конгрессе, все обсуждаемые законопроекты предусматривали в той или иной форме выделение нам огромных площадей земли. Мы знали, что мы получим 100 млн. акров или даже больше.

В то время никто не говорил об общей собственности на природные ресурсы или о штате-собственнике, но тем не менее мы все равно работа-

ли не
штат
они с
субже
венно
польз
го все
Ж
нуть
в соб
и воз
ло не
ность
ло бы
роам
отвс
фин
рес
тор
пра
ние
стро
лу Р
ро
мы
с
об
вса
пус
м
тор
по
пер
си у
А
вой
ась
тик Э

ли над этими идеями. Хотя жители Аляски вместе с гражданами других штатов были впоследствии представлены в федеральном правительстве, они совместно будут владеть значительной частью нашего огромного субконтинента, богатого природными ресурсами. Это наша общая собственность, о которой мы будем заботиться и которой мы будем разумно пользоваться (а не хищнически эксплуатировать или разорять ее) на благо всех жителей Аляски.

Ход и результаты съезда заставили жителей Аляски по-новому взглянуть на естественные ресурсы, которые будут предоставлены аляскинцам в собственность. До этого мы сосредоточивали свое внимание на свободе и возможности владеть собственными ресурсами. А теперь нам предстояло взять на себя всю связанную с совместным владением ответственность. Нам надлежало избрать правительство нового типа, которое сумело бы использовать потенциальное богатство нашей земли и наших природных ресурсов, но и оставаться чутким к нуждам своего народа, быть ответственным перед ним и защищать нашу собственность от внешних финансовых кругов, которые эксплуатировали и подчиняли своим интересам нашу землю, когда Аляска имела статус административной территории. Нам будет нужно такое правительство штата, которое сможет направить эффективность и новаторский дух свободного рынка на получение доходов и платы за разработку наших недр и использовать их для строительства дорог, школ и общественных зданий, что было не под силу разрозненным людям, каждому аляскинцу в одиночку. С учетом огромной площади предоставляемой нам земли речь шла о более значимых понятиях, чем просто обретение статуса штата.

В обязанности Томаса Стюарта входила организация проведения съезда. Сын всемирно известного геолога и горного инженера, Стюарт обитал в Джуно по соседству с депутатом Конгресса Бобом Барлетом и недалеко от жившего на той же улице губернатора Эрнеста Грюнинга. Выпускник Йельского университета в области права, он, являясь помощником министра юстиции, в 1954 г., успешно выставил свою кандидатуру в территориальную Палату представителей Аляски от Демократической партии по мандату судебного округа аляскинского Юго-Востока. Республиканская партия Аляски все еще была втянута в борьбу с нашей группой, пытавшейся установить над ней контроль и настроенной в пользу создания штата Аляска. А предыдущая сессия Законодательного собрания административной территории в 1953 г., на которой главенствовала наша партия, оказалась неудачной. Избиратели отдали предпочтение Демократической партии, которая теперь обладала подавляющим большинством в обеих палатах Законодательного собрания. Той осенью на встрече в доме Алекса

ми, на-
его на
е. А на
му де-
гатели
зания.
городе
сь, на
и про-
робоно
пории
легаты
своим
кцию.
деба-
отдать
кзной
ило их
да-ли-
добива-
купле-
рково-
о эво-
лционно
дали в
р, что
и при-
лленно
Аля-
роен-
лило
розав
вода-
смет-
сман.
аные
бота-

Миллера, члена Национального комитета Демократической партии новое руководство Законодательного собрания договорились о своих первоочередных мероприятиях и поставило задачи по их выполнению. Стюарту было поручено написать решение о созыве Конституционного съезда.²

В находящемся тогда на рассмотрении в Конгрессе США законопроекте о предоставлении статуса штата Аляске содержалось предложение о принятии ее в союз штатов с условием последующего незамедлительно проведения Конституционного съезда. При таком подходе оставалось мало времени для изучения конституций других штатов или для рассмотрения возможности подготовки проекта конституции Аляски. В том же самом законопроекте содержалось предложение об избрании делегатов съезда по тем же самым округам, от которых избирались члены Палаты представителей административной территории, хотя принципы формирования этих округов были неоправданными. В соответствии с ними крупные города были объединены вместе с малыми городами и поселками, что для более мелких населенных пунктов практически означало лишение возможности когда-либо избрать своего местного представителя. Кроме того, после десятилетий неудовлетворительного федерального управления данной административной территорией, жители Аляски предпочли созвать свой собственный съезд, нежели дожидаться созыва съезда, утвержденного Конгрессом США.

Гавайские острова подготовили проект своей конституции в 1950 г. с целью ускорить решение вопроса о предоставлении им статуса штата. Хотя Гавайи еще не стали штатом, большинство сторонников создания штата на Аляске считало, что мы должны поступить таким же образом и безотлагательно составить проект нашей конституции, чтобы привлечь внимание к нашему движению и продемонстрировать политическую зрелость Аляски.

Том Стюарт отправился за свой счет в поездку по стране с целью найти подходящие модели для аляскинского эксперимента. Помимо Гавайских островов конституция была тогда недавно написана в штате Нью-Джерси. Он встречался с депутатами обоих этих штатов и с профессорами (экспертами по конституционному праву) различных университетов. На основании собранных им рекомендаций в принятом комитетом Стюарта законопроекте предлагалось созвать съезд в составе 55 делегатов – столько же делегатов участвовало в работе съезда по выработке федеральной конституции. В противоположность выборам в территориальное законодательное собрание, делегаты съезда избирались на внепартийной основе в пределах местных избирательных округов, что давало каждому населенному пункту с числом жителей не менее тысячи человек возможность выбрать своего собственного представителя. Это было

мудрое решение. Широкое гражданское представительство на съезде позволяло делегатам с большим опытом жизни на Аляске вести разумные дебаты. Не менее важным было и то, что делегаты пользовались поддержкой своих соседей. Поэтому документ, который им предстояло написать, был бы одобрен широкими массами населения. Наконец, законодательное собрание приняло совет Стюарта (подсказанный ему во время его встреч в Нью-Джерси), чтобы съезд проводился в здании университета штата вдали от столичной атмосферы политической борьбы. В Нью-Джерси таким местом проведения съезда стал университет Рутджерса, а на Аляске – студенческий городок Университета Аляски в поселке Колледж, за пределами Фэрбенкса.

Комитету по созданию штата – независимому органу, финансируемому законодательным собранием – было поручено организовать работу съезда. Однако, до официального выделения средств на проведение этой подготовительной работы председатель Комитета по ассигнованиям территориальной Палаты представителей Кен Джонсон добился того, что председатель Комитета по образованию штата Боб Этвуд согласился с назначением Стюарта исполнительным директором Комитета по ассигнованиям. Этвуд также привлек Службу общественного управления (СОУ) для проведения тщательных исследований в порядке подготовки к данному съезду. СОУ – некоммерческая исследовательская организация со штаб-квартирой в Чикаго – создала группу из 10 ученых и экспертов по федеральной конституции для изучения вопросов, которые надлежало отразить в конституции Аляски. В течение лета 1955 г. эта группа совершила множество поездок по нашей административной территории, встречаясь с местным населением и изучая его проблемы. К осени члены группы подготовили серию работ по вопросам, которые предстояло решать делегатам съезда. Члены СОУ оформили свои отчеты в виде трех объемных томов, в которые включили типовые формулировки некоторых статей конституции, и вручили каждому делегату по такому экземпляру. До сих пор эта работа считается образцом глубокого и тщательного исследования проблем, стоящих перед Аляской как новым штатом.³

Эрнест Бартли, профессор университета штата Флорида написал отчет по природным ресурсам и представил его в СОУ. Правильно предсказав размер земельных площадей, которые будут выделены Аляске (103 млн. акров), Бартли указал, что это огромная (почти равная по площади штату Калифорния) территория создавала сложные проблемы для авторов конституции Аляски. Фактически осуществлялась передача целой империи из рук в руки. «Еще никогда ни один штат не получал столь огромное наследие, выраженное в долларах или акрах», – писал Бартли.⁴

Мы создали штат нового типа, который может стать примером для богатых ресурсами регионов во всем мире.

Он также подчеркивал, что Аляска может легко лишиться этого огромного богатства, если она не будет готова распоряжаться им. Он проследил историю мошенничества и кражи по землям, выделенным другим штатам. В своей докторской диссертации, накануне защищенной им, он рассматривает эту тему, приводя примеры фактически уничтоженных (в результате разработки природных ресурсов) участков земли в 48 штатах.⁵ На Аляске, писал Бартли, потери не обязательно будут следствием политической коррупции, поскольку «на Аляске наблюдается высокий уровень политической этики», а, скорее, они произойдут в результате эксплуатации естественных ресурсов по образцу, использованному в колониальном прошлом Аляски. Например, писал он, в ходе разработки медных месторождений Кеннекотта было добыто высококачественной руды (не считая менее качественные ее виды) на сумму в 200 млн. долларов. Когда шахтное управление закрыло шахты в Кеннекотте во время трудового конфликта в 1938 г., железная дорога, строительство которой обошлось в 20 млн. долларов, была разрушена, а все рельсы отправлены на металлолом.⁶

ХАРТИЯ ОБ ОТКРЫТОМ УПРАВЛЕНИИ СОБСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ

Депутат Конгресса США Бартлет избрал эти же самые темы для своей программной речи на церемонии открытия съезда 8 ноября 1955 г. Бартли, который готовил проект речи, позднее сказал, что Бартлет признавал необходимость создания штата нового типа на Аляске и хотел, чтобы съезд готовился к строительству будущего, не имеющего прецедентов. «Никогда не возникало никаких сомнений относительно того, на чем нужно сосредоточить внимание, – сказал Бартли. – При традиционном подходе Аляску ожидала неудача. Для достижения успеха у нее не было средств. Она должна была избрать иной путь»⁷. Мы должны были включить вопрос о ресурсах в конституцию. В других штатах земля находилась в частном владении, и право собственности на нее возникло до принятия современных законов.

В течение нескольких недель, предшествовавших открытию съезда, мало говорили о природных ресурсах. Но в своей программной речи Бартлет назвал статью о природных ресурсах (ст. VIII) важнейшим положением но-

вой кон
случай с

В э
за созд
под фе
вив над
благо в
ность п
Привод
мых в и

«С

Р:

вг

ст

му

ск

че

не

пц

во

в с

рс

ме

ма

пс

нь

ча

ра

ча

Дал
собствен
ва, расте
чет возм
рассужда
благо вс

Это
митет ст
образца

вой конституции. Он подчеркнул, что съезду представился самый удачный случай создать исторический памятник в тексте конституции.⁸

В этом по сути дела не было ничего нового: важной темой в борьбе за создание штата являлась необходимость вывести ресурсы Аляски из-под федерального управления, передав их в управление штату и установив над ними местный контроль, чтобы мы могли развивать Аляску на благо всех ее жителей. Однако Бартлет также показал делегатам опасность получения такой огромной площади земли под контроль штата. Приводимые ниже слова стали одними из самых пророческих и значимых в истории Аляски:

«Этот момент станет переломным в будущей истории Аляски. Развитие не следует смешивать с эксплуатацией... Есть две вполне реальные опасности. Первая и наиболее очевидная состоит в том, что эксплуатация может осуществляться под камуфляжем развития. Овладение природными ресурсами Аляски без получения какого-либо разумного дохода для обеспечения возможности властям штата предоставлять общественные услуги (а всем жителям Аляски пользоваться ими) будет предательством в отношении управления народным богатством. Вторая опасность состоит в том, что неальяскинские круги в своей решимости задушить любое развитие на Аляске, которое может составить конкуренцию их деятельности в других местах, будут пытаться прибрать к рукам большие земельные массивы на Аляске с тем, чтобы не развивать их до тех пор, пока они, всемогущие, стремясь удовлетворить свои собственные интересы, не сочтут это необходимым. Если значительная часть аляскинских земель будет передана в руки таких корпораций, то народ Аляски потеряет еще больше, чем в том случае, если бы эти земли подвергались эксплуатации».⁹

Далее Бартлет показал, как другие штаты утратили переданные им в собственность менее значительные площади земли из-за мошенничества, расточительства и коррупции. Их конституции не принимали в расчет возможности и риски владения землей и лишь сводились к «благим рассуждениям» о необходимости разрабатывать природные ресурсы на благо всего населения, а не к конкретной политике и ответственности.

Это были трезвые предупреждения. Рискую потерпеть неудачу, Комитет съезда по ресурсам должен был начинать с нуля. У него не было образца для подражания. Ни одна конституция ни одного штата не под-

нимала сколько-нибудь серьезно вопрос о ресурсах: лишь конституция Гавайев имела статью о естественных ресурсах, но она была слишком краткой. Большинство конституций штатов было написано до появления движения за охрану природы, в те времена, когда государственная земля была доступна для пользования или эксплуатации каждому, кто ступил на нее первым. В них не содержалось указания на то, как штату надлежало распределять богатства государственной земли, не говоря уже о том, как разрабатывать ее на благо всего населения. А именно это нам предстояло сделать на Аляске для того, чтобы выжить.¹⁰

В работе СОУ по природным ресурсам предлагалась формулировка статьи о них, но она была отвергнута комитетом под председательством У. О. Смита, рыбака из Кетчикана.¹¹ Смит обратился к Винсенту Острому, консультанту Стенфордского университета, которого привлек к работе Стюард. Остром представил доклад комитету в Фэрбенксе в доме другого члена комитета – Ады Вин, жены Ноэля Вина, первооткрывателя в авиации. В ее доме он познакомил членов комитета с правовой и практической сторонами вопроса о ресурсах на Западе США и в северных странах. По окончании доклада последовал обмен мнениями о том, что удалось, а что не было достигнуто в предшествующих попытках. Под конец заседания, уже вечером, Смит попросил Острома написать проект статьи конституции. Остром отказался работать над проектом в одиночку, сославшись на недостаточность своих знаний об Аляске. Поэтому Смит назначил подкомитет в составе трех человек для помощи Острому: Бэрка Райли, бывшего секретаря, а впоследствии вице-губернатора Аляски; Джона Босуэлла, управляющего шахтами из Фэрбенкса; и геолога Б. Д. Стюарта, отца Томаса Стюарта.¹²

К работе приступили на следующее утро 6 декабря 1955 г. в небольшой аудитории Горношахтной школы. Подкомитет начинал работу с нуля. Его члены и другие участники активно обменивались мнениями о том, что именно должно быть сказано в конституции относительно природных ресурсов. По мере того, как в отношении отдельных фраз и принципов устанавливалось согласие, стоявший перед аудиторией у классной доски Остром записывал их, постепенно формулируя преамбулу и несколько параграфов, которые впоследствии стали разделами конституции. Когда в конце дня предложения были с классной доски перепечатаны на бумаге, результатом стал первый вариант статьи о ресурсах. Работа продолжалась в течение нескольких недель, и статья претерпела многочисленные изменения до того, как 6 февраля 1956 г. в работе съезда был объявлен перерыв. Но в первоначальном наброске на классной доске содержалась важная идея окончательного варианта статьи и некоторые наиболее существенные формулировки.¹³

Выработанная на съезде статья о естественных ресурсах не была совершенной. Комментаторы критиковали некоторые из ее формулировок за их расплывчатость и противоречивость; справедливость некоторых из их критических замечаний была подтверждена в ходе многочисленных судебных процессов и длительного внутреннего противоборства вокруг отдельных положений данной статьи, которая явилась результатом работы комитета, и в ней содержались противоположные принципы и способы решения проблем использования природных ресурсов штата. Например, в конституции признавалось, что штат может иногда устанавливать, кому предоставлять право пользования редкими ресурсами, но в ней также запрещалось даровать кому-либо особые привилегии или исключительные права пользования теми объектами, которые принадлежали всем гражданам. Судам приходилось решать, как поступать в таких случаях. Чтобы предстать в выгодном свете перед своими избирателями, горняки-члены Комитета по ресурсам включили в конституцию положение, предоставляющее изыскателям право подавать заявки на открытие рудника в том же порядке, в каком они могли это делать в соответствии с федеральным Горным законом от 1872 г. В 1958 г. Конгресс принял Закон о предоставлении статуса штата Аляске, оставив богатства недр в общественной собственности, и призывал ввести систему аренды, подобную системе, установленной Законом о горной аренде от 1920 г. И соответствующий раздел конституции штата не вступил в силу. В этом примере федеральный Закон о предоставлении статуса штата Аляска возобладал над конституцией штата Аляска и сохранил целостность общественной собственности.¹⁴

Однако в целом конституция Аляски и особенно глава о природных ресурсах стали важным историческим достижением. Впервые в истории США эта глава утверждала собственность штата на огромные естественные ресурсы, которыми могли пользоваться все его жители, и устанавливающая принципы охраны этого богатства для блага всех аляскинцев. Иными словами, этой конституцией был создан штат-собственник. Об этом сказано простыми словами во втором разделе главы о природных ресурсах, который вошел в текст данной конституции лишь с незначительными изменениями по сравнению с самым первым наброском на упомянутой классной доске:

«Законодательной властью обеспечивается использование, разработка и охрана всех принадлежащих штату природных ресурсов, включая земельные и водные угодья, с максимальной пользой для его населения».

Эта идея развивалась в других разделах. Управление биологическими ресурсами должно осуществляться для обеспечения развивающегося

производства: нерестилищам лосося более не будут угрожать корпорации, вылавливающие огромное количество рыбы в короткий срок. Во всех случаях, связанных с продажей земель и недр нашего штата, требовалось оповещать публично: никакие сделки с землей не будут заключаться за закрытыми дверями среди своих вдали от общественных взоров. Месторождения нефти и газа будут сдаваться в аренду с целью получения дохода для штата, но их не станут ни продавать, ни раздавать. Водные пути будут всегда принадлежать обществу и откроются для каждого. И любой аляскинец будет иметь равные возможности пользоваться природными ресурсами штата Аляска. Конституцией признавалось, что определенные площади земли особого вида должны быть выделены под парки и охотничьи заказники, а также в качестве территорий исторического и культурного наследия, для отдыха и научных исследований. Но самый первый раздел главы о естественных ресурсах показывал, что делегаты поняли основную цель выделения земли штату Аляска:

«Политика штата состоит в поощрении заселения его земли и разработки ее природных ресурсов, чтобы сделать их доступными для максимально возможного использования в интересах общества».

Конституцией устанавливались уникальные нормы и мудрые принципы управления природными ресурсами Аляски. Но успех в осуществлении этого огромного предприятия зависел в равной мере от ответственного за него лица и от его полномочий принимать решения и действовать, так и от самих конституционных формулировок. В самом деле, едва ли не самые горячие споры на съезде велись по вопросу о том, кто будет обладать властью над рыбными и охотничьими угодьями, которые представляли собой особую ценность для аляскинцев. В условиях статуса Аляски как административной территории система управления рыбными и охотничьими угодьями находилась в компетенции двух (подотчетных законодательному собранию) советов, которые назначали руководителей департаментов, непосредственно управлявших рыбными ресурсами и всей остальной живой природой. Данный порядок устраивал рыбаков и охотников, считавших, что таким образом решения по вопросам использования природных ресурсов были выведены из области внутренней политической борьбы. В то же время эта система значительно усиливала влияние названных групп пользователей на процесс принятия решений в отношении этих ресурсов, и они хотели сохранить это влияние. Охотники, выступавшие за сохранение такой системы, засыпали съезд письмами и телеграммами. В результате этой кампании Комитет по ресурсам дополнил кон-

ституцию положением о введении понятия комиссии по вопросам рыбных и охотничьих угодий, в соответствии с которым губернатору предоставлялись ограниченные полномочия в отношении этих ресурсов.¹⁵

Однако этот план был отвергнут съездом в полном составе. Предложение комиссии было изъято из окончательного документа, а право определять необходимость и порядок создания комиссии было предоставлено будущему законодательному органу и губернатору.¹⁶ В пользу такого решения были приведены основополагающие и философские доводы, отражавшие самый важный принцип конституции: власть губернатора не должна подвергаться размыванию. Делегаты были убеждены, что губернатор должен обладать властью, чтобы управлять штатом и полностью отвечать перед избирателями за все действия исполнительной ветви власти. Хотя эта мысль о сильном подотчетном губернаторе возникла не только в связи с тревогой о судьбе естественных ресурсов, но она оказалась одной из самых важных черт создаваемого нами правительства штата нового типа.

Делегаты прибыли на съезд с желанием установить на Аляске сильную исполнительную власть. Изучив конституции других штатов, они еще больше укрепились в данном своем желании, но основные причины были подсказаны опытом: в прошлом аляскинцы жили под властью близких структур чиновников, назначаемых аляскинскими губернаторами административной территории, лишенных властных полномочий реализовать свои планы. Поскольку и самого нашего губернатора назначал президент США, то избранное жителями Аляски территориальное Законодательное собрание постепенно ослабляло власть такого губернатора, предоставляя все больше полномочий чиновникам, избранным им или населением. Ко времени проведения конституционного съезда Аляска избрала своего главного прокурора, казначея, главного дорожного инженера и уполномоченного по трудовым вопросам, а также создала комитеты и комиссии с полномочиями в таких разнообразных областях, как создание домов для престарелых, жилищное управление Аляски и полиция штата. Ни один из этих чиновников не имел достаточно власти, и при таком размывании полномочий никто четко не отвечал за управление данной территорией. Предшествующие губернаторы Хайнцман и Грюнинг призвали к конституционному закреплению широких полномочий за губернатором штата.¹⁷

Вместе с властью придет и ответственность. В соответствии с новой конституцией в правительстве Аляски не было выборных должностей главного прокурора или руководителей департаментов. Помимо губернатора единственным выборным чиновником стал секретарь штата (название должности было позднее изменено на вице-губернатора), и кандидаты на эту должность будут баллотироваться на всеобщих выборах в од-

ной команде с губернатором. Губернатор будет единолично формулировать политику своей администрации, назначать и освобождать от должности чиновников, которые должны проводить эту политику, и он же будет нести ответственность перед избирателями за успех или неудачу своей политики. В соответствии с Конституцией Аляски сильная исполнительная власть является основным принципом нашего уникального типа управления штатом. Комитет не может эффективно управлять общественной собственностью. Один человек должен иметь полномочия принимать решения точно так же быстро и без колебаний, как это сделал бы частный землевладелец.

УПРАВЛЯЮЩИЙ РАНЧО

Губернатора Аляски можно сравнить с управляющим каким-либо ранчо. Ему не принадлежит оно, но он обладает предоставленными ему по конституции полномочиями и обязанностями для извлечения наибольшей пользы из данной земли для ее владельца – в нашем случае – для населения Аляски. Настоящий управляющий ранчо говорит: «Мы вспашем эти 40 акров и поседем пшеницу; мы не срубим те деревья, потому что там мы построим дом или сохраним тот уголок природы; вот тот участок мы не вспашем, потому что на нем будем пасти скот; а этот участок оставим под летний пар». Управляющий не эксплуатирует землю, и на действующем ранчо не отгораживает ее от внешнего мира в целях избежать конкуренции со стороны соседнего ранчо.

Управляющий такого «ранчо», как Аляска, должен быть предан народу, земле и верить в возможность использования природных ресурсов для улучшения общего благосостояния. Штату-собственнику необходим руководитель, обладающий свободой действий и властью, чтобы не только контролировать, но и проявлять инициативу в качестве представителя собственников, разрешать разработку природных ресурсов или принимать охраняемые меры в зависимости от обстановки. Выполняя управленческие задачи на благо всего населения, этот представитель исполнительной власти, если он достаточно дальновиден, информирует своих работодателей, а в нашем случае – избирателей о каждом своем шаге. Когда в штате возникает необходимость принять какое-либо решение, губернатор обладает властью, чтобы принять и выполнить его. Если губернатор коррумпирован, некомпетентен или нерешителен для того, чтобы проявить инициативу, то для штата, как и для ранчо при плохом управляющем, наступают трудные времена. Губернатор избирается всего

на четыре года, и тогда владельцы «ранчо» Аляска (то есть его электорат) смогут избрать нового «управляющего». А до того момента губернатор имеет свободу выбора – преуспеть или потерпеть неудачу.

Одной из обязанностей губернатора является принятие важных решений в отношении общественных ресурсов. При этом неизбежны разногласия. Слабые руководители в таких случаях избегают принимать решения, постоянно откладывая их и тормозя движение вперед или назначая комитеты и специальные комиссии в качестве подстраховки в случае роста политической напряженности. Другие пытаются пойти на компромисс со всеми заинтересованными сторонами. Это иногда ослабляет остроту социальных противоречий и может вывести вопрос из поля зрения общественности, но может причинить вред действительно заинтересованным сторонам – тем, кто совместно владеет общественной собственностью. Наилучший ответ не всегда находится где-то посередине между позициями заинтересованных групп. На встрече непримиримых защитников природы и непреклонных сторонников ее разработки никто из них не может представлять действительные общественные интересы. Если в группе заинтересованных людей ее члены согласятся

Теодор Рузвельт признавал, что совершенно бесконтрольное свободное предпринимательство приведет к истощению общественных ресурсов и в конечном итоге к самоуничтожению.

изолировать один участок в качестве компенсации за уничтожение другого, то они таким образом удовлетворят только собственные интересы, что может и не обеспечить достижение более высокой цели – сбалансированного, устойчивого развития всей территории. Если для этого необходима смелая и творческая работа, то наибольшую возможность преуспеть в данном случае имеет руководитель, облеченный полномочиями действовать.

Президент Теодор Рузвельт являлся таким лидером. Он был сильным «управляющим» на «ранчо» природных ресурсов США и первым президентом, признавшим свою ответственность за управление и защиту федеральной общественной собственности нашей страны. Преимуществом Т. Рузвельта было то, что он являлся опытным «ранчером», а также и то, что у него было что-то помимо такого опыта. Он был популистом, не связанным ни с одной политической партией*; пользовался горячей поддержкой

* Рузвельт Теодор принадлежал к Республиканской партии и к моргановской группе финансовых монополий США. – Прим. ред.

общественности и использовал ее для обеспечения себе контроля над общественной собственностью в целях ее сохранения и использования на благо всего народа. При нем расширение площади государственных лесных массивов способствовало сохранению богатств американских лесов и пастбищ от последствий проявления торгашеского хищничества. Сегодня можно легко забыть о разрушительных итогах безудержной эксплуатации этой общественной собственности в XIX в. частными лицами. Серьезные наблюдатели опасались за судьбу лесов в штатах Запада США, которым угрожало уничтожение, и за будущее нефтяных месторождений, подвергавшихся опасности истощения из-за хищнических методов нефтедобычи. Если бы Т. Рузвельт не проявлял глубокой заботы о природе и не обладал огромной властью благодаря своей популярности, Запад США, возможно, не был бы сохранен. Рузвельт признавал, что совершенно бесконтрольное свободное предпринимательство приведет к истощению общественных ресурсов и в конечном итоге к самоуничтожению.

Однако, хотя носитель исполнительной власти штата-собственника обязан охранять принадлежащие обществу естественные ресурсы, он также должен обеспечивать процветание экономики. В Конституции Аляски четко указывается, что охрана этих ресурсов служит целям их наиболее полезного использования населением, а не является самоцелью. В современном сложном мире особых интересов могущественных многонациональных корпораций часто требуется, чтобы исполнительная власть проявляла больше решительности в осуществлении какого-либо великого замысла, а не просто предотвращать наступление какого-либо неблагоприятного события. Управляющий «ранчо» должен быть новатором, пользующимся своей властью для поставки продуктов природы на рынок с пользой для владельцев данного «ранчо». Разработка нефтяного месторождения Прадхо-Бей может считаться лучшим примером этого на Аляске (это рассматривается более подробно в следующей главе). Здесь же необходимо подчеркнуть, что штат Аляска должен был настойчиво осуществлять этот проект на благо своих граждан. Без давления со стороны губернатора нефтяные компании, которые имели права аренды на названное месторождение, возможно, никогда ничего не нашли бы здесь. Более того, даже открыв тут нефть, они могли бы оставить ее в недрах и отправиться в другие районы мира в поисках иных нефтяных месторождений, так и не построив нефтепровод через всю территорию Аляски.

Аляскинцы добились процветания благодаря созданной ими структуре власти. Они получили право собственности на земли, с большой вероятностью содержащие огромные запасы нефти, провели успешные поиски ее, преодолели все препятствия в строительстве нефтепровода для

поставок нефти на рынок, максимально увеличили финансовые поступления в казну своего штата и распределили прибыль среди населения в виде необходимых услуг, низких налогов и программ капиталовложений. Если бы вместо этого нефтяные ресурсы находились в частной собственности, то строительство нефтепровода было бы отсрочено вопреки интересам аляскинцев и всего народа США – то есть произошло бы как раз то, о чем на Конституционном съезде Аляски предостерегал Бартлет. Фактически там, где отсутствует структура власти штата-собственника, наиболее вероятным результатом является бездействие. На федеральных землях к востоку и западу от Прадхо-Бея в течение более 30 лет после открытия гигантских нефтяных месторождений штатом Аляска огромный потенциал нефтяных и газовых природных ресурсов оставался нетронутым, несмотря на очень обнадеживающие перспективы.

В таком случае центральную роль играет промышленность. На Аляске не существует социалистической системы. Свободное предпринимательство поставлено на службу обществу. Хотя в демократическом обществе правительство необходимо для охраны ресурсов, принадлежащих обществу и управления ими, содержание властей обходится дорого, и эффективность их работы низка. Правительство не в состоянии само разрабатывать природные ресурсы на высоком уровне конкурентоспособности. Сегодня в вихре мировой экономики удаленный, богатый ресурсами регион, подобный Аляске, может стать конкурентоспособным благодаря высочайшей эффективности и быстрому росту производительности предприятий промышленных корпораций, причем для этого требуются достаточные капиталовложения. Аляскинские потомственные рыбаки и лесозаготовители также могут зарабатывать себе на жизнь, пользуясь общественной собственностью нашего штата. Но основная масса доходов, необходимых для управления Аляской, поступает от крупных компаний, разрабатывающих природные ресурсы, нужны значительные капиталовложения и модернизация производства.

Штат заключает деловое соглашение с этими компаниями. Это, скорее, контракт, нежели договор о партнерстве. Ни одна из сторон не владеет другой, и обязательства каждой определены условиями сделки. Жители извлекают из этого двойную выгоду: они пользуются общественными услугами, оплачиваемыми из средств, получаемых от разработки естественных ресурсов, и могут принимать участие в производственной деятельности корпораций, ведущих их разработку.

*Общественная
собственность,
частная разработка,
народная власть.*

Задача губернатора состоит в подготовке материалов к заключению контрактов с корпорациями. Очевидной потенциальной слабостью этой системы является то, что, предоставляя такие большие полномочия одному человеку, Конституция создает риск его подкупа частными деловыми кругами. Предотвратить вероятность этого позволяет избирательное право, которым обладают владельцы общественных ресурсов. Уровень их бдительности определяется степенью их понимания происходящего. Действенные средства массовой информации – непременная часть работающей демократической системы – должны пристально следить за ходом переговоров и информировать общественность о выгодах, получаемых штатом от владения собственностью. Жесткий закон о финансировании избирательной кампании также помогает руководителю штата сохранять максимальную свободу действий для обеспечения интересов всех владельцев общего достояния. Потребность в денежных средствах для проведения названной кампании может легко заставить участвующих в ней кандидатов обратиться за жертвованиями к компаниям, имеющим финансовую заинтересованность в разработке ресурсов штатов.¹⁸

По традиции население Аляски всегда было хорошо осведомлено о действиях своего правительства, но роль традиционных средств информации уменьшилась в связи с распространением телевидения и концентрацией населения в городах. Иногда на задний план отодвигались интересы сельских районов штата, которые более всего нуждались в бесплатной помощи штата-собственника. Именно от губернатора нашего штата зависит, как он использует для пользы всех жителей свою власть и ответственность при принятии решений.

Штат-собственник – это не просто экономическая система, наиболее подходящая для управления регионом, богатым природными ресурсами. Это система, в которой все члены общества совместно владеют экономическими средствами производства – природными ресурсами, разрабатываемыми частным сектором, использующим эффективность рыночной системы для добычи природного богатства региона и обеспечения занятости его населения. Для того, чтобы эта система работала, необходим такой вид государственного устройства, который крайне редко встречается в мире.

На конституционном съезде в 1956 г. эти принципы не были столь ясными, какими они представляются сегодня. Но после утверждения Конституции Аляски Законом от 1958 г. о предоставлении ей статуса штата движение к окончательному оформлению ее как штата стало ускоряться, и осуществились надежды, связанные с образованием штата-соб-

ственника, богатого ресурсами. Скоро мне самому предстояло взвалить на свои плечи груз ответственности в должности «управляющего» Аляской-«ранчо».

Выдвинув свою кандидатуру на пост губернатора Аляски в 1966 г., я просто повторял: «Есть лучший путь для аляскинцев». Мой друг, действующий губернатор Билл Иган рисовал себе такое же будущее Аляски, как и я, и верил в него так же убежденно. Он стоял у истоков создания нашего штата, будучи председателем Конституционного съезда. Став первым избранным губернатором Аляски, он руководил созданием основ политического и правового устройства Аляски. Он родился и вырос в г. Валдиз, где ему в последнее время принадлежала бакалейная фирма. Иган обладал практичным умом и необыкновенной способностью помнить имена и лица аляскинцев, с которыми ему приходилось встречаться по всей территории штата. Но, как мне казалось, в 1966 г. Иган проявлял излишнюю осторожность. Относясь с глубоким недоверием к гигантским корпорациям, особенно в нефтяной промышленности, он неохотно пользовался своими возможностями и в деле поиска нефти на общественных землях Аляски, и в деле решения вопроса о правах ее коренных жителей или о вмешательстве федерального правительства по Закону Джонса в нашу систему морского транспорта. Для преодоления зависимости от неалаяскинских деловых кругов Аляска должна была смело и решительно пойти вперед, причем одновременно в нескольких направлениях. Результаты выборов были почти одинаковы, но победа досталась мне с незначительным преимуществом — чуть более тысячи голосов.

ПРОБЛЕМЫ ПРИХОДЯТ С МОРЯ

В середине 1960-х гг. большие русские*, японские и корейские рыболовные суда занимались незаконной ловлей рыбы возле берегов Аляски, иногда совершая незаконные заходы к ее берегу. Основными нарушителями были русские, которые заходили в пределы 12-мильной федеральной зоны, а иногда даже и трехмильной зоны Аляски. Их флотилии состояли из огромных океанских судов, которые в техническом отношении значительно превосходили все суда, принадлежавшие рыбакам Аляски или арендованные ими. Помимо ловли рыбы в аляскинских водах эти

* Общепринятый в США термин для обозначения принадлежности Советскому Союзу. — *Прим. перев.*

траулеры своими донными сетями разрушали крабовые ловушки местных рыбаков.

С тех пор, как в 1937 г. японские рыболовные суда появились в богатом лососем Бристольском заливе*, долгосрочная стратегия Аляски свелась к борьбе за расширение полосы территориальных вод США и установление контроля над океанским рыбным промыслом дальше в открытом море. В одно время мы рассматривали предложение увеличить названную ширину вплоть до нейтральных вод. Но самой актуальной проблемой было найти способ борьбы с иностранными рыболовными судами, вторгавшимися в прибрежные воды, над которыми Аляска уже установила контроль. Губернатор Иган приступил к решению этой проблемы с захвата русского судна. Эта же проблема вскоре встала и передо мной.

В 1967 г. в Джуно, в самом начале сессии Законодательного собрания небольшое японское судно прошло по проливу Гастино мимо здания Капитолия нашего штата и пришвартовалось в доке. В отчаянии Законодательное собрание Аляски приняло закон, запрещающий иностранным рыболовным судам заходить в наши порты для заправки топливом или пополнения припасов. Этот случай был беззастенчивой демонстрацией того, как мало иностранцы считались с правом Аляски контролировать свои воды. Патрульный полицейский Дик Бэртон¹⁹ в сопровождении адвоката и одного из моих помощников произвел осмотр названного судна. А я тем временем из губернаторского особняка позвонил в Государственный департамент и другие федеральные органы. Береговая охрана США вначале не пускала Бэртона на борт японского судна под предлогом необходимости подвергнуть это судно карантину. По моему распоряжению он сказал адмиралу береговой охраны, что в случае необходимости он нарушит карантин и проводит судно обратно в Японию. После этого ему разрешили подняться на борт, но береговая охрана не позволила произвести осмотр трюма, на двери которого висел замок. Снова по моему распоряжению Дик послал другого полицейского за ружьем, чтобы сбить замок выстрелом. Береговая охрана снова уступила, и осмотр оказался ненапряжным. В трюме находился улов палтуса, незаконно выловленного в аляскинских водах. Имея эти доказательства, мы заставили береговую охрану арестовать судно. Но самая трудная фаза этого конфликта наступила не для японских нарушителей, а для чиновников США. Весь этот инцидент показал, что федеральная администрация была заинтересована в сохранении бесконфликтных отношений с японским правительством больше, чем в защите рыбных ресурсов в водах Аляски.²⁰

* В Беринговом море. – Прим. ред.

Следующий инцидент произошел через несколько месяцев, когда береговая охрана задержала русский траулер СТРМ 8-1413, ведущий промысел на расстоянии одной мили от нашего острова вблизи полуострова Аляска. Поскольку судно находилось в пределах трех миль от аляскинского побережья, мы имели право возбудить иск о нарушении наших территориальных вод. Но Государственный департамент убедил нас отказаться от иска, предоставив ему самому заняться этим делом, и пообещал нам, что он сурово накажет нарушителей. Я был потрясен, узнав о том, что русские, уплатив штраф в пять тысяч долларов, были отпущены. Для флотилии, вылавливающей сотни тонн креветок, этот штраф был лишь небольшой издержкой в ходе обычного промысла, поскольку задержанному судну с трюмами, наполненными рыбой, добытой незаконным путем, позволили отправиться восвояси. Я охарактеризовал этот штраф, как легкий шлепок по руке вору, и мое осуждение было подхвачено средствами массовой информации США. Вскоре мой кабинет утопал в присланных со всех концов страны письмах, авторы которых приветствовали аляскинскую позицию. Мы решили сами заниматься следующим случаем.

Ждать нам пришлось всего две недели. Уплата ничтожного штрафа, видимо, никого не отпугнула. К нашему сожалению, следующее русское судно не нарушило трехмильную зону штата Аляска, и было задержано в прибрежных водах США. Федеральные власти подвергли его штрафу в 10 тыс. долларов, но и этого оказалось недостаточным. Единственным способом обратить внимание русских на серьезность нарушений была бы конфискация судна или штраф в таком размере, который бы отбил охоту вновь вторгаться в наши воды.

Мы взяли под свой контроль ситуацию, когда вскоре после этого еще одно иностранное судно вошло в пределы упомянутой трехмильной зоны. Полицейские Аляски задержали нарушителя и привели его к нашему берегу. Наступило время штата Аляска защищать свои берега, а не дожидаться, пока за нас это сделает федеральное правительство. Когда в средствах массовой информации появилось сообщение о том, что к нам, на Аляску направляется корабль береговой охраны США с намерением взять названную ситуацию под свой контроль, я снял трубку стоящего у меня на столе телефона прямой связи с Белым домом. Установление линии этой связи подчеркивало важное значение штата Аляска как переднего края «холодной войны». Когда президент США Линдон Джонсон ответил на вызов, я сказал: «Господин президент, я только что слышал, что Вы направляетесь катер к нам в Кадьяк для решения данной проблемы. Это моя часть мира, и я хочу решить эту проблему сам».

Он согласился и отменил свой приказ сторожевому кораблю США. Позднее мне позвонили из Государственного департамента с просьбой прибыть в г. Вашингтон на совещание по поводу решения названной проблемы. Спасибо, сказал я, мы решим ее на Аляске. Мы подвергли русских штрафу в 30 тыс. долларов и на переговорах подписали с ними договор о недопущении ими подобных случаев вторжения в наши воды в будущем.

Этот инцидент способствовал росту уважения к нам и в г. Вашингтоне. Вскоре после того случая я и Эрмали получили приглашение на устраиваемый в Белом доме званый обед. Когда мы прибыли, президент Джонсон сказал, что он хотел встретиться с парнем, который осмелился разговаривать с ним в таком тоне. Хотя Линдон Джонсон поддерживал Игана в его избирательной кампании на пост губернатора Аляски, с того момента мы с этим президентом США стали друзьями, я и Эрмали побывали у него в гостях на его ранчо в Техасе. Это было в высшей степени любезно со стороны президента и его супруги – Леди Бёрд.

СТОИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ РАСТЕТ

Производство продукции из природных ресурсов штата Аляска – или по меньшей мере первые шаги по созданию аляскинской перерабатывающей промышленности – увеличивает ценность природных даров аляскинцам. Развитие этой отрасли создает рабочие места и содействует экономической активности, повышая благосостояние граждан штата, которым, собственно, и принадлежат его природные ресурсы. Этот простой принцип производства добавленной стоимости уже давно стал «символом веры» на Аляске. Но большинству аляскинских политиков не хватало знаний или решимости воплотить его в жизнь. Иногда ведь лишь требуется заключить договор на условиях, требующих, что если кто-то хочет воспользоваться вашими ресурсами, то он должен перерабатывать их в вашем штате. В других случаях необходим более тонкий подход, и тогда губернатор становится посредником и коммерсантом.

В середине 1950-х гг. федеральное правительство заключило контракты сроком на 50 лет на поставку древесины из государственного леса Тонгасс на Аляске в Японию. Имея площадь в 17 млн. акров, Тонгасс является самым большим ареалом национальных лесов США, и в нем никогда не производились значительные рубки необычайно богатых массивов ситкинской ели и западной тсуги. В соответствии с названными контрактами японская «Компания по переработке аляскинской древесины»

(Alaska Palp Company) получала гарантированные поставки леса по низким ценам, а взамен она построила на Аляске в Ситке завод по первичной обработке бревен. На этом заводе тсуга низкого качества размельчалась до состояния волокнистой массы, используемой в производстве бумаги и другой продукции. А лес более высокого качества разделялся там в бруссы квадратного сечения, которые компактно грузились на суда, доставлявшие их через океан на лесопильные заводы. В соответствии с этой договоренностью сырьевая древесина поставлялась для восстановления Японии, разрушенной в ходе Второй мировой войны, и обеспечивала тысячи аляскинцев постоянной, хорошо оплачиваемой работой. Японский бизнесмен Тадао Сасаяма организовал консорциум компаний по привлечению средств на строительство упомянутого завода в Ситке. Это был первый после Второй мировой войны случай вложения японского капитала за пределами Японии.

Однако в январе 1968 г. разразился кризис, когда аляскинцы узнали о планах Министерства финансов США экспортировать в Японию максимально возможные объемы круглого, необработанного леса из Тонгасса. Японская экономика испытывала бурный подъем, и ее потребности в лесоматериалах резко возросли. Большинство поставок древесины производилось из штатов Вашингтон и Орегон, где не существовало ограничений на экспорт необработанной древесины. По мере роста потребностей Японии в ней росли цены на этот товар, и образовался дефицит на отечественных лесопильных заводах северо-западной части тихоокеанского побережья США. Министерство финансов решило прекратить экспорт круглого леса из названных штатов и вместо этого разрешить японцам закупать необработанную древесину на Аляске.²¹ План Министерства финансов облегчил бы положение лесопильных заводов в Вашингтоне и Орегоне и позволил бы США уменьшить объем импорта готовых лесоматериалов из Канады, тем самым улучшив торговый баланс США. Но он также привел бы к закрытию заводов по первичной обработке древесины на Аляске, поскольку они не смогли бы конкурировать по ценам с экспортом необработанной древесины в бревнах. Подробности этого плана предстояло обсудить в конце февраля того же года на конференции лесопромышленников.²²

Комиссия (под руководством Фрэнка Мурковски, уполномоченного аляскинского Департамента экономического развития) из 14 человек, представлявших мою администрацию и предприятия аляскинской лесозаготовительной промышленности, приступила к работе над этим вопросом. Комиссия отправилась в г. Вашингтон информировать Конгресс США о названных проблемах Аляски. (Ню аляскинцы знали, что им луч-

ше самим заботиться о своих интересах, чем полагаться на федеральное правительство).

Тем временем Тадао Сасаяма, президент японской компании приехал в Джуно на встречу со мной, и мы с ним выработали совместный план действий. Сасаяма возвратился к себе домой и начал переговоры с японскими торговыми компаниями, контролировавшими импорт древесины. Готовность представителей японской экономической системы к взаимовыгодному сотрудничеству с нами сыграла нам на руку. Их компании не желали вредить друг другу, увеличивая импорт круглого леса из Аляски и разоряя завод, который они сами построили сообща. В начале февраля названного года я вылетел в Токио и подписал документ с четырьмя крупными лесоторговыми компаниями, согласно которому они могли импортировать сколько угодно древесины из штата Аляска, но только в виде первично обработанного бруса, а не импортировать необработанный кругляк.

Орвил Фримен, министр сельского хозяйства в правительстве президента Джонсона, пытаясь найти решение упомянутых проблем штатов Вашингтон и Орегон, последовал за нами в Японию. Ему и его команде не удалось аннулировать нашу сделку. Они убедились, что японцы не были заинтересованы в импорте кругляка из Аляски. Репортеру в Сиэтле представитель Фримена жаловался: «Аляска выбила почву у нас из-под ног».

Самым ценным с экономической точки зрения ресурсом Аляски стала не рыба, не лес, а нефть. Нам надо было увеличить добавленную стоимость и этой промышленной продукции. Аляска обращала в наличность нефть (штат получал ее в виде роялти) – одну восьмую часть объема нефти, добываемой на арендуемых у штата участках в заливе Кука. Мы на Аляске никогда не видели нашей нефти: нефтедобытчики сразу же транспортировали ее для переработки на Западное побережье США. Такая схема вела к возникновению трех проблем: во-первых, у нас не было возможности выяснить, получали ли мы или нет справедливую плату за свою сырую нефть, поскольку рынка нефти на Аляске не существовало; во-вторых, аляскинцам приходилось покупать бензин за пределами Аляски несмотря на то, что у нас был свой собственный нефтяной промысел; в-третьих, экспорт сырой нефти без переработки сокращал количество рабочих мест для аляскинцев, как и в случае экспорта нашего необработанного леса.

Роберт О. Андерсон, президент компании «Атлантик Ричфилд» отверг мое предложение о строительстве нового нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) в нашем штате. Компании «Шеврон» принадлежал небольшой НПЗ на полуострове Кенай, но там не производился бензин. Президент «Шеврона» Отто Миллер также отказался расширять названный

ше самим заботиться о своих интересах, чем полагаться на федеральное правительство).

Тем временем Тадао Сасаяма, президент японской компании приехал в Джуно на встречу со мной, и мы с ним выработали совместный план действий. Сасаяма возвратился к себе домой и начал переговоры с японскими торговыми компаниями, контролировавшими импорт древесины. Готовность представителей японской экономической системы к взаимовыгодному сотрудничеству с нами сыграла нам на руку. Их компании не желали вредить друг другу, увеличивая импорт круглого леса из Аляски и разоряя завод, который они сами построили сообща. В начале февраля названного года я вылетел в Токио и подписал документ с четырьмя крупными лесоторговыми компаниями, согласно которому они могли импортировать сколько угодно древесины из штата Аляска, но только в виде первично обработанного бруса, а не импортировать необработанный кругляк.

Орвил Фримен, министр сельского хозяйства в правительстве президента Джонсона, пытаясь найти решение упомянутых проблем штатов Вашингтон и Орегон, последовал за нами в Японию. Ему и его команде не удалось аннулировать нашу сделку. Они убедились, что японцы не были заинтересованы в импорте кругляка из Аляски. Репортеру в Сиэтле представитель Фримена жаловался: «Аляска выбила почву у нас из-под ног».

Самым ценным с экономической точки зрения ресурсом Аляски стала не рыба, не лес, а нефть. Нам надо было увеличить добавленную стоимость и этой промышленной продукции. Аляска обращала в наличность нефть (штат получал ее в виде роялти) – одну восьмую часть объема нефти, добываемой на арендуемых у штата участках в заливе Кука. Мы на Аляске никогда не видели нашей нефти: нефтедобытчики сразу же транспортировали ее для переработки на Западное побережье США. Такая схема вела к возникновению трех проблем: во-первых, у нас не было возможности выяснить, получали ли мы или нет справедливую плату за свою сырую нефть, поскольку рынка нефти на Аляске не существовало; во-вторых, аляскинцам приходилось покупать бензин за пределами Аляски несмотря на то, что у нас был свой собственный нефтяной промысел; в-третьих, экспорт сырой нефти без переработки сокращал количество рабочих мест для аляскинцев, как и в случае экспорта нашего необработанного леса.

Роберт О. Андерсон, президент компании «Атлантик Ричфилд» отверг мое предложение о строительстве нового нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) в нашем штате. Компании «Шеврон» принадлежал небольшой НПЗ на полуострове Кенай, но там не производился бензин. Президент «Шеврона» Отто Миллер также отказался расширять названный

завод или строить новый. «Губернатор, у нас хороший нефтеперегонный завод здесь в Калифорнии, — сказал он. — Нет никаких причин иметь еще один на Кенае». Было ясно, что у этих магнатов не было заинтересованности строить новый НПЗ. Топливный рынок Аляски был небольшим. И до тех пор, пока здесь не было рынка сырой нефти, за ними оставалось последнее слово в установлении цены, которую они платили за нефть, получаемую в качестве роялти штатом.

Но нефть принадлежала аляскинцам. Теперь мне надо было предпринять важные меры. Прежде всего я решил прекратить ежедневную продажу 15 тыс. баррелей аляскинской нефти (роялти) крупным компаниям. Они платили нам 2,84 доллара за баррель. Я позвонил Миллеру: «Оставь свои деньги при себе, а я забираю свою нефть». Далее, мы предложили продать нашу нефть любому, кто построит нефтеперерабатывающий завод на Аляске. Магнаты держались стойко и бойкотировали наше предложение. Миллер даже посмеивался над этой идеей, утверждая, что строительство такого завода было экономически невыгодным и что штат сможет получать всего один доллар за баррель нашей нефти или вообще не найдет покупателя. Мы стояли на своем, и в апреле 1968 г. мы заключили сделку с группой инвесторов из г. Мидленд (штат Техас) во главе с Фрэнком Кахуном и Леоном Яворски, который впоследствии стал прокурором по «Уотергейтскому делу». Они предложили за нашу нефть больше, чем мы получали до того, и согласились построить завод (стоимостью в 18 млн. долларов), названный «Нефтеперерабатывающим заводом Большого медведя». Вскоре эти первые инвесторы продали свое дело фирме «Тесоро», которая построила первый из нескольких заводов, производящих смазочное масло, бензин, мочевины и другие продукты, тем самым способствуя по сей день росту занятости и расширению налогооблагаемой базы в г. Никиски. Нефтеперегонный завод создал сотни хорошо оплачиваемых постоянных рабочих мест; к тому же породив здоровую конкуренцию. Компания «Шеврон» вскоре после ввода в строй этого завода компании «Тесоро» построила недалеко от него свой собственный новый НПЗ вопреки первоначальным насмешкам Отто Миллера над нашим предложением сделать это. Мы успешно воспользовались нашей нефтью (полученной как роялти) для создания нефтеперерабатывающей промышленности в нашем штате.²³

«НЕ ДАЙ ИМ УКРАСТЬ НАШ ШТАТ»

Как губернатор нашего молодого штата-собственника я сделал все от меня зависящее для создания организации государственных служащих, которые стали мыслить как одни из собственников общеалаяскинского дос-

тояния. На каждом уровне администрации губернатора нашего штата было необходимо понимать сущность ее задачи на Аляске и стремиться к тому, чтобы в долгосрочной перспективе она была выполнена успешно.

В мои обязанности также входило назначение судей Аляски и сенатора в Конгресс США. Для выполнения этой трудной задачи надо было найти специалистов, которые понимали, что мы являемся хранителями аляскинских богатств, и от которых можно было ожидать, что они оправдают такое доверие. Порой этот мой подход к подбору служащих, мой выбор удивлял окружающих, как это было, например, в 1968 г., когда кандидатура Джорджа Боуни, 38-летнего адвоката из Анкориджа, была одобрена на пост члена Верховного суда Аляски. Это был еще достаточно молодой энергичный человек с прочно устоявшимися принципами, и поэтому он мог долго оставаться в составе Верховного суда после моего ухода с поста губернатора. Он не являлся моим близким другом, просто он занял свое место.²⁴ Узнав об этом назначении, и удивившись так же, как и все остальные, он спросил меня, что, по моему замыслу, он должен был делать. «Не дай им украсть наш штат», – вот все, что я ему ответил. Он сразу понял мою мысль. Я не намекал ни на какую-либо конкретную группу людей, ни на какого-нибудь человека или компанию. Просто Аляска должна принадлежать аляскинцам.

Одной из главных проблем, стоявших перед штатом-собственником, было создание аппарата чиновников, которые умеют говорить «да». Всегда проще изменить образ мышления на высшем уровне государственного управления, чем это можно сделать на уровнях, расположенных ниже, где вся работа по существу выполняется профессиональными государственными служащими. Многие считают слова «чиновнику» или «бюрократ» отрицательными, но качество любого управления в основном зависит от компетенции и честности государственных служащих, выполняющих свою повседневную работу. Некоторые из них сталкиваются с тяжелым грузом принятия важных технических решений, зная о том, что их решения вызовут гнев могущественных лиц; у этих служащих редко бывает нужный им персонал и необходимые средства. Реакция внешнего мира на их действия почти всегда отрицательна: если кто-нибудь из них совершит ошибку, то весь мир узнает об этом, а если этот же чиновник сделает что-нибудь правильно, то лишь сам он и будет помнить об этом. Политики присваивают себе чужие заслуги за успех, а вину за промахи возлагают на тех, кто стоит ниже данных политических деятелей. Бюрократ учится держать свою голову склоненной вниз. Однако, штат-собственник не достигнет успеха, если его чи-

новники будут избегать принятия решений из-за опасений вызвать какие-либо разногласия.

Руководители штата обязаны защищать своих людей и отражать угрозы своим подчиненным и их материальному положению. Многие консерваторы считают, что сокращение бюджета всегда полезно, независимо ни от чего, но они не понимают, что, как и в любом коммерческом деле, нельзя зарабатывать деньги разработкой природных ресурсов, не имея талантливых специалистов, способных это делать. Департаменты природных ресурсов штата первыми попадают под руку законодателей или губернатора, испытывающего неодолимое желание сократить расходы. Однако без аппарата, способного оформлять договоры аренды, составлять карты геологоразведки и проводить инвентаризацию полезных ископаемых, выдавать разрешения с условием соблюдения экологических норм и рассчитывать размеры соответствующих роялти и налогов, развитие замедляется или останавливается, а вероятность злоупотребления общей собственностью возрастает. Политики, настроенные на сокращение бюджета, своими требованиями о постоянном сокращении управленческого аппарата дают повод частным предпринимателям эксплуатировать общее достояние.

Однажды я задал вопрос, сколько в 1990-е гг. потребовалось бы АРКО* – нашей самой крупной компании на Аляске – иметь служащих, если бы она в нашем штате управляла территорией площадью 103 млн. акров, береговой линией длиной в 30 тыс. миль и фондом наследия в размере 24 млрд. долларов. На тот момент АРКО имела во всех своих отделениях по всему миру 21 тыс. служащих. А в штате Аляска на государственной службе находилось тогда 16 тыс. человек, которые управляли общей собственностью и выполняли миллион управленческих обязанностей, а также предоставляли все виды косвенных государственных услуг: от обеспечения правопорядка до содержания больницы для душевнобольных.

Нелегко назвать точно численность служащих нашего штата, занимающихся вопросами, связанными с природными ресурсами, и выполняющих другие обязанности по управлению штатом-собственником, но она составляет меньше 10% от их общего числа. Численность представителей администрации нашего штата выросла после открытия месторождений нефти на Аляске. И я не виню тех, кто настаивает на необходимости сбалансированного бюджета штата. Но я никогда не принимал сторону тех, кто обвиняет власти за все болезни общества и требует сокра-

* АРКО (ARCO Alaska – от *англ.* Atlantic Richfield Company's Alaska division) – дочернее предприятие (на Аляске) транснациональной нефтяной компании «Атлантик Ричфилд». – *Прим. ред.*

щения расходов и численности сотрудников, занятых управлением природными ресурсами вне зависимости от последствий для нашего общего достояния, к которым может привести такое сокращение. В штате-собственнике некоторые уникальные функции правительства необходимы для максимального увеличения стоимости общественной собственности.

Коммерческие фирмы растут и развиваются только тогда, когда их владельцы вкладывают средства и идут на риск. В сферу коммерческой деятельности штата-собственника входит реализация природных ресурсов, и он может обеспечить получение максимальной выгоды для своих граждан только тогда, когда научится действовать настойчиво и уверенно. Нелегко научить весь чиновничий аппарат функционировать как предприниматели, но именно это и надлежит делать.

Моей задачей было доверить политически важные должности людям, которые превратят аляскинские департаменты – от управления системой морских паромов до управления природными ресурсами – в творческие учреждения нашего штата-собственника. Самым важным из них был департамент по нефти и газу. Мой предшественник губернатор Иган применял осторожный и обдуманый подход. Заинтересовавшиеся Аляской крупнейшие нефтяные компании смотрели на нее как на регион, где, возможно, будет открыто крупное месторождение нефти. Но Иган не доверял им, да и уровень политической напряженности в штате был высок. Представители коренного населения Аляски убеждали губернатора не торопиться и подождать, пока не будут удовлетворены их требования о восстановлении их права собственности на их исконные земли. Но велика была возможность обнаружения нефти и других полезных ископаемых на некоторых из этих земель. И местные нефтяные спекулянты также хотели, чтобы наш штат не играл никакой роли. Они надеялись поживиться, получив в аренду нефтяные месторождения и затем продав их с большой выгодой крупным нефтяным компаниям. Иган колебался. Никто в его аппарате не мог объяснить ему истинное положение дел, а именно, что Аляска могла освободиться от колониальной зависимости и стать финансово независимой благодаря вероятно богатым залежам аляскинской нефти.²⁵

Когда в 1966 г. я вступил в должность губернатора, мне было ясно, что Аляска связала свою судьбу с нефтью, но функционеры, занимавшиеся вопросами, связанными с нефтью, имели знания и опыт государственных чиновников, а не специалистов по нефтяной промышленности. Ключевые вопросы оставались нерешенными из-за недостатка опыта, например, в определении действительной стоимости аляскинской нефти (которую штат получает как роялти), добываемой в заливе Кука, и

в создании добавленной стоимости путем ее переработки, о чем уже говорилось ранее. Через несколько месяцев стало очевидно, что Аляске нужен опытный специалист, знающий нефтяную промышленность. Том Келли был одним из руководителей нефтяной компании «Хэлбоути Ойл» на Аляске. Требовательный молодой человек с протяжным говором нефтяника и дипломом специалиста по геологии нефти техасского университета «Эй энд Эм» (A & M), он легко вписался бы в любую бригаду изыскателей. Я пригласил Келли в свою администрацию. Став ее членом, он приступил к решению финансовых проблем. Келли знал нефтяную отрасль, но это не означало, что он доверял крупным нефтяным компаниям. Наоборот, ему было известно, что они могут сделать с нашим штатом, если мы им не помешаем. Теперь, когда он работал на собственников общего достояния, аляскинцы могли, вступая в век своей «большой нефти», опираться на его знания.

Но самое важное назначение за годы государственной службы я сделал в связи со смертью сенатора Боба Бартлета вскоре после того, как президент Ричард Никсон в 1968 г. предложил мою кандидатуру в качестве министра внутренних дел США. Правительство США все еще контролировало 90% территории Аляски, и судьба этих земель должна была решаться в ближайшие 10 лет. К тому моменту Аляска приобрела 38 млн. акров названных земель. В 1971 г. коренным аляскинцам было передано 12% их родной, исконной земли. И лишь к 1992 г. Аляска приобрела все 103 млн. акров своей территории. Ни один вопрос на Аляске не имел даже приблизительно такого же значения, как ее взаимоотношения с федеральным правительством.

Однажды сенатор Грюнинг сказал мне: «Аляска не сможет иметь государственного деятеля в Конгрессе, во всяком случае в ближайшие 50 лет». Аляскинцы в ту пору слишком мало значили и были недостаточно опытными, чтобы играть серьезную роль в законодательном органе США. Они должны были опираться на федеральную систему в борьбе за свои права. Грюнинг говорил на основании своего практического опыта. Серьезный государственный деятель как по образованию, так и по своему характеру, он оказался одним из двоих сенаторов, проголосовавших против резолюции по Тонкинскому заливу в 1964 г., которая способствовала полномасштабному вовлечению Соединенных Штатов Америки в войну во Вьетнаме. Отчасти по этой причине он потерпел поражение в своей попытке добиться своего повторного избрания в Сенат на первичных выборах от Демократической партии в 1968 г. Для замены Бартлета Аляске нужен был человек, который знал, как надо бороться за интересы аляскинцев, и который

мог прожить достаточно долго, чтобы получить власть благодаря системе старшинства*.

11 декабря 1968 г. в отеле «Шорхэм» в г. Вашингтон, выступая прямо перед телевизионной камерой, избранный на должность президента США Ричард Никсон представил свой будущий кабинет, в состав которого вошел и я в должности министра внутренних дел страны. Передача едва закончилась, когда ко мне подбежал репортер Дон Лэрраби с известием о том, что три часа тому назад в больнице г. Кливленда скончался Бартлет. Услышав об этом, Никсон спросил меня: «Уолли, что ты собираешься делать?»

Я назвал ему трех кандидатов в сенаторы от штата Аляска вместо скончавшегося Бартлета: Теда Стивенса, Карла Брейди и Элмера Расмусона. И почти сразу же я решил, что Стивенс самый подходящий кандидат. Никсон знал его, работавшего юрисконсультантом при Министерстве внутренних дел в тот период, когда Никсон был вице-президентом США**. Он сказал: «Осмелишься ли ты, Уолли, назначить Теда?». Стивенс никогда не побеждал в борьбе за выборные должности. В 1962 г. он проиграл Грюнингу на выборах в Сенат, и снова уступил в 1968 г. Расмусону на первичных выборах до партийного съезда.²⁶ Брейди был моим лучшим другом и помощником, специалистом в области авиации, сенатором штата и человеком твердых принципов. Расмусон, один из крупнейших банкиров Аляски, принадлежал к поколению молодых радикалов, когда за 20 лет до этого мы захватили руководство Республиканской партией Аляски. Он, как Брейди и Стивенс, был умен и способен.

Стивенс, лидер большинства в Палате представителей штата, не был моим близким другом; по правде сказать, он даже поддерживал моего противника Майка Степовича в 1966 г. на губернаторских первичных выборах среди кандидатов от Республиканской партии. Много лет спустя исследователи не могли найти ни одной фотографии, на которой мы со Стивенсом были бы вместе запечатлены в период нашей работы в Джуно. Хотя он поддерживал многие из моих начинаний, когда я стал губернатором, мы держались на расстоянии. Но я уважал Теда. Он был одаренным работником законодательной сферы и обладал способностью долго работать в политике, а нам нужен был такой человек в г. Вашингтоне. В тот момент я не сообщил о своих намерениях Никсону, а лишь сказал: «Хочу сделать то, что считаю правильным».

* Система старшинства (англ. Seniority System) – на государственной службе (например в Сенате США) порядок получения очередного ранга или повышения в должности, зависящий от возраста и стажа служащего. – Прим. ред.

** При президенте США Д. Эйзенхауере. – Прим. ред.

Стивенс, несомненно, лучше всех подходил к названной должности. Он знал г. Вашингтон еще со времени своей работы в Министерстве внутренних дел; этот юрист интеллектуал приобрел в Джуно опыт работы в органах законодательной ветви власти. И что для меня было важнее всего, он был молодым борцом, готовым сражаться за свои идеалы, у которого лучшие и многие годы были впереди. Среди сенаторов старшинство по стажу и возрасту считается ключом к власти. Аляске нужен был сенатор, способный побеждать на выборах много раз подряд, поднимаясь все выше до тех пор, пока он не сможет убедить федеральное правительство поддержать предложение аляскинцев по решению любой из серьезных проблем нашего штата. Стивенс мог обеспечить необходимую аляскинцам преемственность. Прежде всего именно по этой причине я назначил Стивенса.²⁷

На протяжении многих лет мои отношения с сенатором Стивенсом претерпевали неоднократные «взлеты» и «падения». Несмотря на наши разногласия по некоторым самым важным решениям федерального правительства по Аляске, свой выбор я никогда не ставил под сомнение. Стивенс был — и остается по сей день — в политике. Как мы увидим далее, он возглавлял делегацию нашего штата по урегулированию проблемы прав коренных аляскинцев, боровшихся на свои исконные земли, за получение разрешения на строительство нефтепровода через территорию Аляски и за расширение зоны контроля Аляски над рыбными промыслами в морских водах до 200 миль от аляскинской береговой линии. Я не соглашался с его подходом, приведшим к выделению огромных площадей федеральных земель под природоохранные заповедники, прежде чем мы смогли хотя бы оценить их потенциал. Сегодня Тед является одним из наиболее влиятельных законодателей в США, продолжающим в Вашингтоне борьбу за сохранение и усовершенствование аляскинского уникального опыта по созданию штата-собственника.

Открывая границы Арктики

2 мая 1967 г. самолет DC-3, на борту которого находилась наша группа из шести человек, продвигался среди пиков горного хребта Брукса как раз над перевалом Анактувук. И пока я всматривался в очертания длинного Северного склона Аляски, плавно спускающегося к той линии, где граница континента постепенно сливается с Ледовитым океаном, я интуитивно почувствовал и мысленно представил себе здесь целый океан нефти. «Там внизу – 40 млрд. баррелей нефти», – произнес я.

*Там внизу –
40 млрд. баррелей
нефти.*

После четырех лет поисков нефти и пробурения десятков дорогостоящих сухих скважин¹ на названном склоне так и не было обнаружено признаков нефти. Компания «Атлантик Ричфилд» осталась в одиночестве, все еще пытаясь найти нефть, и мне пришлось доказывать ее руководителям необходимость пробурить еще одну, последнюю скважину, на которой мы только что побывали. Другой крупный нефтяной игрок – компания «Бритиш Петролеум» – потерял надежду, почти полностью вышел из игры и покинул Аляску. Остальные компании, которые получили в аренду участки на Северном склоне, также уходили, вынуждая правительство штата аннулировать договор аренды по причине неуплаты ими незначительных сумм ежегодной арендной платы. Когда мне привиделись 40 млрд. баррелей нефти в этом удаленном и пустынном районе, большинство тех, кто знал толк в нефти, стали беспокоиться, не лишился ли я рассудка.

С нами в полете находились два газетных репортера, которые поддержали мое предположение. Вскоре мне стали постоянно звонить руководители нефтяных компаний, которые интересовались, не известно ли нам что-либо, чего не знали они. «Известно ли вам, сколько это нефти –

40 млрд. баррелей?» — насмешливо спросил один из них. «Больше, намного больше, чем когда-нибудь было открыто где-либо в Северной Америке»,² — последовал мой ответ.

Я полагался на веру, поступая так уже много раз до этого. Аляскинцам принадлежало все, что находилось под тундрой, под водой и подо льдом этой части арктической равнины. Как губернатору, мне было ясно, что отыскав пока невыявленные природные скрытые сокровища и предложив их на рынке, мы обретем ключ к свободе штата Аляска от внешнего контроля. В свою очередь скважина № 1, пробуренная для нефтяной промышленности на территории аляскинского нефтяного месторождения Прадхо-Бей, была самой удачной и, возможно, самой последней попыткой.

Геологи-нефтяники давно с интересом присматривались к Северному склону, но руководство штата не всегда использовало их заинтересованность для выгоды аляскинцев. Когда наша административная территория стала штатом, аляскинские земли, потенциально богатые нефтью, находились в государственной собственности, которой распоряжалось федеральное правительство США. Они не были закреплены за этим правительством и предназначались для передачи нашему штату в счет 103 млн. выделяемой ему площади. Губернатор Билл Иган сформировал нашу политическую программу, но у него не было уверенности в том, что нашему штату нужен Северный склон Аляски. Он противился получению земель Прадхо-Бей аляскинцами даже в качестве доли «приданого» Аляски. Сопротивление губернатора усилилось после того, как аляскинский геолог Том Маршалл назвал их регионом, недра которого с высокой вероятностью могли быть нефтеносными. Иган настаивал на том, чтобы федеральное правительство предоставило Северный склон в аренду частным компаниям для организации нефтепоисковых работ.³

Нежелание Игана отчасти было вызвано давлением, которое на него оказывали местные спекулянты, надеявшиеся нажиться на разработке нефти, а это могло причинить вред всему штату. Федеральный Закон об аренде месторождений полезных ископаемых от 1920 г. установил систему неконкурсной аренды участков, на которых нефть еще не была обнаружена. Каждый мог получить в аренду участок, подав заявку и уплатив небольшую пошлину. Нефтяная компания, которая хотела вести буровые работы на этом конкретном участке государственной земли, должна была выкупить право на аренду у то-

*Отыскав
сокровища наших
недр и предложив их
на рынке, мы
обретем ключ
к свободе штата
Аляска от внешнего
контроля.*

го счастливичика, который первым подал заявку на владение ею. В случае обнаружения нефти компания должна была выплачивать роялти федеральному правительству. Иган рассчитал, что в соответствии с Законом о предоставлении статуса штата Аляске она в любом случае будет получать 90% федеральных арендных платежей, тем самым обеспечив казначейству поступление значительной части доходов, которые получали бы аляскинцы как собственники этой земли. Независимым нефтяным компаниям и аляскинским спекулянтам, несомненно, нравилась эта система. Когда в 1957 г. в районе р. Суонсон на п-ве Кенай была обнаружена нефть, некоторые из них сразу стали миллионерами.

Крупные нефтяные компании отдавали предпочтение существовавшей в штате системе конкурсной аренды, при которой они подавали заявки на приобретение права вести разведку нефти там, где, по их мнению, существовала наибольшая вероятность найти ее. За пределами этой системы оказывались посредники, а суммы, выплачиваемые за аренду, поступали непосредственно штату.

Весной 1961 г. несколько крупных компаний обратились к Игану с просьбой выставить участки Северного склона Аляски на конкурсные торги, но он уклонился от принятия решения. Однако некоторые участки на указанном склоне сдавались в аренду на неконкурсной основе с использованием лотерейной системы, которая давала некоторым спекулянтам Аляски возможность быстро разбогатеть. Крупные компании проводили буровые работы на этих арендуемых участках вблизи северных отрогов горного хребта Брукса, но ничего не нашли. Геологи хотели, чтобы их компании провели поисковые работы ближе к Северному Ледовитому океану.⁴ Иган упрощал министра внутренних дел Стюарта Юдалла сдать в аренду этот район.⁵ Ныне представляется, что это была бы серьезная ошибка. Если бы федеральное правительство владело нефтяным месторождением Прадхо-Бей, когда там была найдена нефть, то правительство штата лишилось бы контроля над общественными ресурсами, которые позднее использовались для финансирования современной Аляски, создания ее Постоянного траст-фонда и которые дали аляскинцам возможность идти своим путем.⁶

К счастью для Аляски Министерство внутренних дел США стояло на своем. Прежде чем земля на побережье Арктики могла быть сдана в аренду, геодезисты названного министерства должны были определить точные очертания береговой линии, которая отделяла федеральную собственность от приливно-отливной зоны, принадлежавшей нашему штату, законом об образовании штата аляскинцам в собственность предоставлялось все пространство на три мили от берега в сторону океана. Од-

ного взгляда на тот берег было достаточно, чтобы убедиться в том, что там было практически невозможно проводить геодезическую съемку. Суша вдоль океана опускается в него столь плавно, что обе среды времени кажутся слившимися, имея даже одинаковые оттенки одного цвета. Возможность аренды отодвигалась на много лет, если решение проблемы начинать с проведения названной съемки. Убедившись в реальном существовании этой проблемы, Иган, наконец, в 1964 г. выбрал в соответствии с правом на получение земли район площадью в 1,3 млн. акров вдоль арктического побережья, где позднее было открыто самое крупное в США нефтяное месторождение.⁷ Некоторые из этих нефтеносных земель были выставлены на аукцион в декабре 1964 г., а также в июле 1965 г., и участки, сданные в аренду в основном крупным нефтяным компаниям, принесли в казну штата более 10 млн. долларов наличными в виде взносов, уплачиваемых при подаче заявок на участие в аукционе. По тем временам это была огромная сумма.⁸

Поисковые работы на Северном склоне почти прекратились к тому времени, когда в 1966 г. начался мой первый срок пребывания на посту губернатора. Активность проявляла только компания «Атлантик Ричфилд», которая в тот период бурила скважину, названную ею «Сьюзи», вслед за которой была запланирована еще только одна скважина. Вскоре «Сьюзи», расположенная на федеральной земле в 60 милях к югу от Прадхо-Бей, была также ликвидирована как непродуктивная. Эта скважина обошлась «Атлантик Ричфилд» в 4,5 млн. долларов.⁹ Фактически доставка бурового оборудования на площадку стоила больше, чем сама эта установка. Часть руководства компании была готова прекратить работы и не возобновлять бурение. Их разочарование усиливалось тем, что в аренду не был сдан принадлежавший штату район площадью в 38 тыс. акров вблизи от берега рядом с наиболее перспективным участком. Даже найдя нефть в Прадхо-Бей, «Атлантик Ричфилд» не получила бы контроль над соседним участком, и капиталовложения этой нефтяной компании значительно обесценились бы.

Иган планировал сдать в аренду эту прибрежную приливно-отливную зону, но отказался от своего плана, когда 4 октября 1966 г. Ассоциация коренного населения Арктического склона Аляски предъявила штату иск с требованием передать этот склон в собственность как территорию традиционного проживания и промыслов коренных аляскинцев. У Игана были неустойчивые отношения с некоторыми руководителями местного населения, недовольными его позицией в отношении их прав на аляскинскую землю. За месяц до выборов он решил не восстанавливать их против себя передачей этих земель в аренду.¹⁰ Я с его решением был

не согласен. Выступая на первом съезде Федерации коренного населения Аляски в октябре того же года, я спросил: «Не лучше ли сначала продолжить бурение, а потом решать вопрос, кому принадлежат деньги?». ¹¹

Через несколько дней после моего вступления в должность Педро Дентон, директор отдела полезных ископаемых штата приехал ко мне домой в Анкоридж и рассказал о положении с арендой и о нежелании компании «Атлантик Ричфилд» продолжать бурение. Менее чем через час беседы с ним мне стало ясно, что нам как можно скорее надо окончательно решить вопрос об этой аренде. В противном случае геологоразведочные работы на Северном склоне могли остановиться. (Руководитель «Атлантик Ричфилд» Мо Бенсон в 1991 г. подтвердил, что компания так и сделала бы.) ¹² Одновременно я добился от Гарри Джеймисона, регионального директора «Атлантик Ричфилд» обещания, что они пробурят еще одну скважину, если мы сдадим им упомянутую приливно-отливную зону в аренду.

Когда в конце декабря 1966 г. мы объявили о подписании договора об аренде, некоторые руководители коренного населения выразили протест. ¹³ Вскоре мы встретились с ними и пришли к взаимопониманию. Во-первых, я обещал оказать им поддержку в урегулировании их требований о получении права на их исконные земли, считая это моей моральной обязанностью. Я согласился с тем, чтобы они предъявили федеральному правительству иск об удовлетворении своих требований, и дал указание главному прокурору штата Эдгару Полу Бойко подать документы в суд. Со своей стороны, коренные жители Северного склона Аляски согласились с тем, чтобы договор аренды вступил беспрепятственно в силу и чтобы полученные средства не были депонированы в каком-либо банке. Мы сошлись во мнении, что если деньги станут обращаться в экономике, это в конце концов будет лучше, чем если они останутся без движения в банке. ¹⁴ Через неделю после нашей встречи и через восемь недель после моего вступления в должность губернатора упомянутые участки были выставлены на аукцион, в результате которого наш штат получил 1,5 млн. долларов. ¹⁵ Более того, геологоразведка на Северном склоне продолжалась. ¹⁶

Вскоре «Атлантик Ричфилд» стала снова проявлять признаки нерешительности. В этой компании не были уверены в том, что им надо идти на затраты, связанные с бурением в Прадхо-Бей. Я позвонил Джеймисону и сказал: «Гарри, вам лучше было бы заняться бурением. Если вы не хотите, то я сам возьмусь за это». Джеймисон ответил: «Ты имеешь в виду, что это будет делать штат?» «Мы это сделаем, черт побери», – сказал я. Конечно, было бы лучше, чтобы скважины бурились нефтяниками, у которых были деньги, специалисты и производственный опыт. Но мы

должны были использовать любую возможность, чтобы побудить их к действиям. Там, на Севере, находилась аляскинская нефть. У меня было предчувствие, что ее много, и я хотел, чтобы ее нашли.

«Атлантик Ричфилд» по-прежнему сомневалась в решении. Его принятие зависело от Роберта О. Андерсона, руководителя этой компании. Он согласился (позднее признавшись в этом), не имея достаточной уверенности, но главным образом потому, что буровая установка «Сьюзи» находилась всего в 60 милях и что проходка скважины уже была запланирована.¹⁷ От Джеймисона через несколько недель после заключения договора об аренде пришла телеграмма, в которой говорилось, что аляскинская скважина № 1 в Прадхо-Бее будет пробурена.¹⁸

Джон К. «Теннесси» Миллер и его команда трактористов в ужасных погодных условиях отбуксировали на сани буровую установку на новую буровую площадку. Бурение в Прадхо-Бее началось 22 апреля 1967 г., а мое первое посещение этой площадки на упомянутом самолете DC-3 состоялось 2 мая того же года. Этим зафрахтованным самолетом, пилотируемым Нилом Бергтом,¹⁹ вместе с нами прибыла группа в составе 16 человек, включая Джеймисона и других руководителей «Атлантик Ричфилд» и компании «Хамбл Ойл («Экссон»)», двух репортеров, Фила Холдсуорта, инспектора по природным ресурсам и Роско Белла, директора аляскинского Земельного отдела. В небе сияло солнце, когда мы достигли гребня горного хребта Брукса, и Бергт совершил облет площадки ликвидированной скважины «Сьюзи».²⁰

Льды той весной начали таять рано, и, сойдя с борта самолета в Прадхо-Бее, мы очутились по щиколотку в воде, заливавшей неровную посадочную площадку. Повсюду была грязь. В целях защиты тундры, которая представляет собой тонкий слой растительного покрова поверх массива вечной мерзлоты, бурение допускается только зимой. До буровой площадки мы добирались в замызганном грузовике, большинство из нас сидели на полу кузова, и я рассказал историю о том, как при бурении скважины на ферме моего дяди Эмиля в Канзасе рабочие буровой бригады старались сделать так, чтобы их спецодежда обледенела, защищая их тем самым от пронизывающего ветра. А здесь, в Прадхо-Бее буровая площадка превратилась в море грязи, но в бригаде бурильщиков и в нашей группе царил небывалый оптимизм.

Наблюдая вместе со всеми за работой бурильщиков, я подзадорил Джеймисона: «Гарри, бури, давай же бури». Несмотря на необходимость остановить буровые работы из-за таяния грунтового льда, я был уверен, что долото бура скоро достигнет нефтяного пласта. «Губернатор, что дает вам такую уверенность, что там внизу есть нефть?» — спросил Джейми-

сон. Я ответил: «Гарри, если ее там нет, я все равно буду думать, что она там есть. Бури! Мне нужна эта скважина к нынешнему Рождеству».²¹

Обратно к самолету мы ехали на грузовике без бортов. Холдсуорта, сидевшего позади всех, на кочках подбрасывало на добрых полметра, и только крепкие руки спутников помогали ему удерживаться на открытой со всех сторон платформе машины. Подняв самолет в воздух, Бергт дал круг над морем и повел наш самолет DC-3 навстречу яркому полуденному солнцу. Я посмотрел в иллюминатор, и мне показалось, что я мог видеть сквозь землю на глубину двух миль. Вот тогда я и сказал: «Там внизу – 40 млрд. баррелей нефти».

Теперь мы знаем, что в недрах Северного склона Аляски содержится даже более 40 млрд. баррелей нефти. Без единого барреля нефти, добытого на территории Арктического национального заповедника (АНЗ) к востоку или Национального нефтяного резерва – А (ННР-А) к западу,²² из недр принадлежащей штату части данного склона уже отправлено на юг в остальные 48 континентальных штатов страны более 13 млрд. баррелей нефти стоимостью приблизительно 270 млрд. долларов.²³

ОТКРЫТИЕ

Аляска навсегда изменилась в тот момент, когда 27 декабря 1967 г. с нарастающим гулом, похожим на рев реактивных двигателей, из скважины № 1 на территории аляскинского нефтяного месторождения Прадхо-Бей вырвался природный газ. Анализы этого ярко горящего газа и даже сила струи подсказали буровикам, что они нашли что-то значительное, но бур заклинило в скважине во время проведения анализов, и понадобилось некоторое время, прежде чем они смогли возобновить продвижение бура дальше вглубь, до нефти. 12 марта 1968 г. бур вошел в нефтяной пласт месторождения Прадхо-Бей, и из скважины со скоростью 1152 барреля в сутки начала поступать сырая нефть. АРКО – крупнейшая аляскинская нефтяная компания срочно доставила сюда вторую буровую установку и начала бурить еще одну скважину, которая могла бы до таяния льдов подтвердить наличие нефти здесь. Буровую вышку установили на р. Сагаванирктон в семи милях от первой скважины (что было слишком далеко от места первоначального открытия), словно демонстрируя уверенность в оправданности ожиданий геологов этой нефтяной компании относительно количества нефти в Прадхо-Бее. Вторая скважина, названная «Река Саг № 1», достигла нефтяного пласта в начале июня 1968 г., и скорость фонтанирования нефти из нее

составила 3367 баррелей в сутки. В конце июля того же года, когда объявили об открытии нефти, было подтверждено, что данное месторождение было одним из крупнейших в мире.

По мере того как внимание страны, даже всего мира, обращалось к Аляске, становилась очевидной важность некоторых решений, приведших к этому великому открытию: аляскинцы обратились за предоставлением статуса штата Аляске с уникальной конституцией, добились передачи нам огромной территории вместе со статусом штата, выбрали себе потенциально нефтеносные участки, сдав их в аренду на конкурсной основе, срочно приступили к геологоразведке и открыли источник ресурсов — залога укрепления самостоятельности Аляски.

Теперь начались ускоренные поиски нефти на оставшихся федеральных землях Северного склона. Министр внутренних дел Стюарт Юдалл приостановил передачу нашему штату федеральных земель на Аляске до решения проблемы прав коренных жителей на их исконные земли. Но Земельный отдел продолжал принимать заявки на получение права на аренду федеральных неконкурсных земель после отмены решения министра. Теперь стоимость таких заявок резко возросла. По моему убеждению, не было никакого смысла в том, что горстка лиц хотела разбогатеть за общественный счет только потому, что они знали эту систему и подали документы в Земельный отдел. Штат-собственник должен был по возможности приобрести как можно больше нефтеносных земель.

Когда в декабре 1968 г. президент Никсон решил ввести меня в состав своего кабинета, я попросил Тома Келли, инспектора Отдела природных ресурсов выбрать 6 млн. акров федеральных нефтеносных земель, включая 2 млн. акров на Северном склоне Аляски, во владение нашего штата. Этот выбор в конечном итоге заставил Министерство внутренних дел отклонить почти 1200 заявок на неконкурсную аренду земель площадью в полмиллиона акров, включая заявки от 150 жителей Фэрбенкса, которые, несомненно, надеялись стать нефтяными магнатами. Действия данного министерства, вызвав негодование, были, однако, необходимы: данные природные ресурсы принадлежали всему населению нашего штата, а не частным лицам. Разочарованные заявители были крайне недовольны, и некоторые из них не простили мне этого по сей день.²⁴ Данное решение названного министерства в основном положило конец ведению дел по-старому. С того момента наш штат мог приобретать и использовать свои ресурсы с наибольшей выгодой, как и должен поступать ответственный хозяин.

Когда 10 сентября 1969 г. тот же Том Келли проводил крупнейшие в аляскинской истории торги по предоставлению прав аренды, на Аля-

ске и в мире впервые получили представление о стоимости нефтяного месторождения Прадхо-Бей. С учетом того, что предшествовавшие торги принесли ничтожный доход на каждый доллар действительной стоимости нефти на Северном склоне (не считая роялти и налогов, общий доход составил бы много миллиардов долларов), Келли стремился возместить потери на низких базовых ценах, уплаченных нефтяными компаниями на предыдущих торгах. На 400 тыс. акров принадлежащей штату земли поступили заявки на общую сумму 900 млн. долларов (4,2 млрд. долларов в ценах 2001 г.), которая в то время с трудом осознавалась аляскинцами. Все предшествующие торги, на которых наш штат выставил земельные участки в аренду, в совокупности обеспечили Аляске доход менее 100 млн. долларов.²⁵ А сумма чеков, которые были вечером того же 10 сентября 1969 г. отправлены на депонирование в банк Сан-Франциско, превышала весь годовой бюджет штата за последние шесть лет.

900 млн. долларов, полученные в ходе торгов предлагаемыми в аренду участками, были лишь началом. Как только Аляска сможет предложить нефть на рынке, наш штат будет получать одну восьмую часть ее стоимости в виде роялти и огромные суммы в виде налогов. Но продавать нефть на рынке оказалось делом нелегким.

ДОРОГА В НОВУЮ ЭРУ

Вера в необходимость получить доступ к естественным ресурсам Аляски появилась у меня задолго до открытия аляскинского нефтяного месторождения Прадхо-Бей. В любой стране, вступающей на путь независимого развития, следует прежде всего получить доступ к собственным природным ресурсам. Судья Уикерсхем – юрист, первым принесший закон во внутренние районы Аляски во время «золотой лихорадки» в начале XX в. – стал первым политическим деятелем на аляскинской территории, понявшим суть штата-собственника. Он видел необходимость открытия доступа во внутренние районы Аляски в качестве предпосылки для построения ее экономики. Избранный в 1908 г. депутатом Конгресса США от административной территории Аляска, он разоблачал неаляскинские корпорации, эксплуатировавшие ее ресурсы.²⁶ Среди исключительных достижений Уикерсхема можно назвать его длившуюся в течение пяти с половиной часов речь в Палате представителей США о потенциале Аляски и о необходимости строительства аляскинской железной дороги. В конечном итоге он убедил Конгресс и президента США Вудро Вильсона дать

разрешение на строительство этой дороги.²⁷ Частные компании несколько раз терпели неудачу в своих попытках построить железную дорогу через всю территорию Аляски. Благодаря красноречию и настойчивости Уикерсхема Конгресс в 1914 г. одобрил строительство на Аляске железнодорожной линии протяженностью, «не превышающей тысячу миль», основной целью которой было открытие доступа во внутренние районы данной административной территории. Строительство железной дороги протяженностью около 500 миль с п-ва Сьюард через Анкоридж до Фэрбенкса за счет федерального правительства, которое и стало владеть ею, было завершено в 1923 г.²⁸

Трудно переоценить влияние, которое оказала эта железная дорога на развитие Аляски. Благодаря ей возник новый город Анкоридж, ускорился рост Фэрбенкса и многих населен-

ных пунктов на всем пространстве между ними, включая Палмер, Василла, Толкитна, Ненана, а также Национальный парк Денали. По нашей железной дороге осуществлялись поставки добытого на Аляске каменного угля для нужд вооруженных сил во

Практический результат дает неправильное представление о ценности проекта, открывающего новые рубежи.

время Второй мировой войны и «холодной войны», причем транспортировка алюскинского угля продолжается по сей день. На прокладку рельсов через удаленные районы ушло восемь лет. Как капиталовложение в развитие Аляски она принесла небывалые дивиденды, а как частное коммерческое предприятие она просуществовала бы недолго. Доходы от железной дороги покрывают текущие расходы, но практически она до сих пор не возместила произведенные на ее строительство капитальные затраты.

Урок, который в данном случае надлежит усвоить, заключается в том, что практический результат дает неправильное представление о ценности проекта, открывающего новую границу. Вместо этого ценность таких проектов надо измерять, учитывая построенные благодаря им города, а также принимая во внимание стоимость природных ресурсов, к которым осуществление подобных проектов дает доступ, учитывая вклад всего этого в национальную безопасность и в создаваемую цивилизацию. По таким меркам аляскинская железная дорога с самого начала была непревзойденным достижением. Можно только представить себе, какие еще более значительные результаты были бы достигнуты, если бы удалось построить железную дорогу длиной, как планировалось в тысячу миль. Она бы протянулась до самого арктического побережья. На сколько выше стал бы уровень качества жизни современных аляскинцев и улучшилось бы экологически обоснованное транспортное сообщение с Севером?

Заняв должность губернатора в 1966 г., я был полон решимости продолжить работу Уикерсхема и для этой цели создал комиссию Северного управления железных и автомобильных дорог (НОРТ). Законодатели штата разделяли мои взгляды и предоставили 750 тыс. долларов на финансирование работы этой комиссии.²⁹ В нее вошли: Сарджент Шрайвер, первый глава Корпуса Мира*, герой-авиатор Чарльз Линдберг** и изобретатель малого реактивного самолета для бизнесменов Билл Лир.³⁰ На состоявшемся в Фэрбенксе первом заседании названной комиссии присутствовал Уильям Рэндолф Херст***.³¹

В состав комиссии тогда входил (ныне покойный) Моррис Томпсон (из индейского племени атапасков). Ему в то время было чуть более 20 лет, и он стал самым молодым директором Бюро по делам североамериканских индейцев, а позднее – политическим деятелем коренных народов и руководителем компании «Дойтон лтд.». Комиссия имела широкие полномочия – обеспечить доступ в глубинные районы Аляски. Мы пытались наладить транспортное сообщение с Севером для разработки природных ресурсов и создания рыночной экономики в сельских районах Аляски. Однако, когда в Прадхо-Бее была открыта нефть, наше внимание переключилось на то, чтобы провести железную дорогу до этого района.³² По ней можно бы было доставлять на Север оборудование для разведки и добычи нефти и кроме того создать транспортный коридор для будущего развития этого края, чтобы все желающие могли знакомиться с ним.

Тогда, как и теперь, многие отвергали идею строительства железной дороги к арктическому побережью или даже высмеивали ее. В беседе со мной, например, Роберт О. Андерсон, основатель и глава нефтяной компании «Атлантик Ричфилд» подверг сомнению необходимость строительства железной дороги, высказав мысль, что через 20 лет запасы нефти в этом районе иссякнут. Я был убежден, что нефтяное месторождение Прадхо-Бей – только начало обнаружения нефтеносных территорий на Аляске. За ним последуют открытие нефтяных месторождений к востоку и западу от него. Через 30 лет после выявления нефти в Прадхо-Бее неф-

* Корпус Мира был создан по распоряжению президента США Джона Ф. Кеннеди. – *Прим. перев.*

** Линдберг Чарльз (Lindbergh, Charles; 1902–1974 гг.) – американский летчик, совершивший в 1927 г. первый беспосадочный полет через Атлантический океан из США во Францию. – *Прим. ред.*

*** Херст Уильям Рэндолф (Hearst, William Randolph) – представитель семьи американских бизнесменов, создавшей в конце XX в. один из крупнейших издательских концернов в США – *Прим. ред.*

тяные компании продолжают вкладывать миллиарды долларов на Северном склоне в новое оборудование, в новые буровые технологии и уже получили разрешение арендовать несколько небольших участков к западу от Национального нефтяного резерва, но ни одного к востоку от «нефтяного резерва», который отведен под Национальный заповедник живой природы. А железная дорога помогла бы освоить и восточные территории. Наш штат мог бы оплатить ее стоимость из средств, которые он сэкономил бы на строительстве нефтепровода через Аляску, обошедшегося ей в 10 млрд. долларов.

Другие сомневались в технической осуществимости строительства железной дороги Аляски по направлению на север и на запад. Они, видимо, не изучали (в отличие от меня) историю транссибирской железной дороги протяженностью в 6 тыс. миль, которая была построена на 70 лет раньше в более сложных природных условиях*. Сторонники охраны окружающей среды обрушились на эту идею как на угрозу Арктике. Через несколько лет Дэвид Брауер, глава клуба «Сьерра», однажды, участвуя вместе со мной в передаче по телевидению США, извинился передо мной за свое прежнее противодействие моим упомянутым планам. Он признал, что железная дорога была бы для окружающей среды намного лучше, чем автомобильная трасса, которая теперь построена до Прадхо-Бея. При прокладке рельсового пути воздействие людей на дикую природу ограничивается пределами городов, где пассажиры садятся в вагоны поезда и выходят из них. На протяжении всей моей работы на государственной службе я боролся с шумом и суетой, которые часто порождаются автомобильными дорогами, и поэтому его признание доставило мне огромное удовлетворение как подтверждение моей правоты в том, что железная дорога является прекрасной альтернативой автомобильной, особенно на Аляске.

Наконец, нам противостояли те, кто утверждал, что мы хотим строить железную дорогу с использованием старой техники и технологии времен чуть ли не XIX-го в. Такая критика была вызвана простым невежеством. Железная дорога способна перемещать больше грузов, она дешевле и безопаснее, создает меньше загрязнений и требует меньшего расхода топлива на единицу веса перевозимого груза, чем любой из существующих сегодня видов наземного транспорта.

* Транссибирская магистраль — железнодорожная линия Челябинск—Владивосток (около 7 тыс. км), связывающая Европейскую часть России с Сибирью и Дальним Востоком, была построена в 1891—1916 гг. — *Прим. ред.*

Комиссия НОРТ – и идея о строительстве железной дороги – выпали из моего поля зрения, когда президент США Ричард Никсон пригласил меня на работу в г. Вашингтон в свою администрацию. Через 10 лет стало значительно труднее осуществить смелый проект после того, как Конгресс принял закон о природоохранных землях Аляски, преднамеренно заблокировав основные ведущие к Арктике транспортные коридоры и проведя границы национальных природоохранных районов таким образом, что федеральные земли включали все доступные горные перевалы, удобные для прокладки железной дороги. В результате этого была утрачена великая возможность или отодвинута до того времени, когда будущее поколение по-новому взглянет на действительный потенциал аляскинского Севера.

До ухода с поста губернатора мне удалось дать ход работе по строительству первой наземной трассы до Северного склона Аляски. Строительство трубопровода для транспортировки нефти из Прадхо-Бея на рынки ее сбыта все еще было под сомнением, и власти Аляски должны были сделать смелый шаг, чтобы показать, насколько близка возможность практического использования нефти данного месторождения. Мои земляки-альяскинцы и я сам были воодушевлены примером первооткрывателей во всем мире. Настоящий первооткрыватель в любой области изменяет мышление идущих за ним, прокладывая первую тропу через неизвестную территорию. До этой первой тропы большинство людей видит непреодолимый барьер в каждом белом пятне на карте. Великие исследователи в истории человечества совершали нечто большее, чем прокладывание первых троп; они открывали глаза тем, кто хотел следовать за ними. Подобным образом Льюис и Кларк дали нам Запад США, навсегда переместив его из области неизвестного в область возможного.

И мне хотелось совершить что-либо подобное на Аляске, когда в октябре 1968 г. я встретился в апартаментах № 40 отеля «Трэвелерс Инн» в Фэрбенксе с председателем Сената Аляски Джоном Бутровичем и членом Палаты представителей Бобом Зиглером. «Мне нужны полмиллиона долларов, чтобы добраться до Прадхо-Бея, – объяснил я им цель нашей встречи. – У нас нет никакой возможности добраться туда». Я хотел послать тракторы на север через тундру из Фэрбенкса до Прадхо-Бея для буксировки саней с грузом: так мы были в состоянии проложить ледовую дорогу до Прадхо-Бея, чтобы нефтяные компании могли доставить туда оборудование, необходимое для начала разработки данного нефтяного месторождения. Более того, мы доказали бы, что Арктика вполне доступна. Существование такой дороги облегчило бы строительство трубопровода и укрепило бы веру в такую возможность. Мой давний друг и союз-

мечта
до 1968 г.

ник по Республиканской партии Бутрович пообещал: «Губернатор, мы дадим вам деньги». Демократ Зиглер посмотрел мне в глаза и сказал: «Да, сэр, я буду там». Мы все понимали огромное значение возможности, представившейся Аляске на ее Северном склоне, и нашу ответственность за ее осуществление. Они согласились, что мы совместными усилиями используем эту возможность. Через месяц мы опросили законодателей, и дорога на Север была открыта.³³

Колонна вышла из Ливенгуда, расположенного чуть севернее Фэрбенкса. Было самое начало зимы, земля промерзла и покрылась снегом. Мы планировали построить ледовую дорогу, которая бесследно исчезнет, растаяв, когда наступит весна. Мы запустили двигатели тракторов. Я вел головной трактор первые несколько миль, буксируя за собой сани с погруженным на них жилым домиком для членов экипажей. Колонной командовал Джим Дэлтон. Мой приказ был четким: «Джим, не останавливайся, пока не доберешься до Прадхо-Бей». Он ответил: «Ни за что не останавлиюсь, губернатор. Буду стараться изо всех сил».

Прежде чем колонна продвинулась на значительное расстояние, я уехал из штата, приняв предложение президента Никсона войти в состав его кабинета. Колонна тракторов под руководством Дэлтона дошла до поселка Стивенс на р. Юкон. И тогда штат предложил на торги ее следующий отрезок – до Северного склона Аляски, но потом решил, что будет дешевле и быстрее завершить работу своими силами.³⁴ К сожалению, уровень руководства этой работой не соответствовал ее трудностям. Я потерял контроль над ним, но не свою ответственность за него. Мой преемник губернатор Кейт Миллер завершил прокладку дороги и назвал ее Шоссе Хикла.³⁵ Она сразу же приобрела известность как самое противоречивое из моих решений, привлекавшее пристальное внимание общественности страны и вызвавшее осуждение. Значительная доля работы была выполнена неправильно. Вместо устройства ледяной подушки, которая исчезла бы весной при таянии льда, тяжелое оборудование содрало верхний слой тундры. При посещении Аляски я с тяжелым сердцем смотрел на этот шрам, тянувшийся по земле. При наступлении весны в слое вечной мерзлоты образовалась канава. Тем временем сторонники охраны природы, противившиеся строительству трубопровода, приводили случай с ледовой дорогой в доказательство того, что руководителям и жителям нашего штата нельзя доверять.³⁶ Работу надо было сделать лучше, но я не снимаю с себя ответственность за нее. В 1968 г. решение открыть путь к Арктике было правильным. Мы должны были на карте штата Аляска провести линию, которая означала дорогу, ведущую к аляскинскому Северному склону, и мы это сделали. Мы открыли путь в новую эру для Аляски.

ТРУБОПРОВОД ЧЕРЕЗ АЛЯСКУ – ПОД ОДНИМ ФЛАГОМ

За 25 лет работы нефтепровода через территорию Аляски по нему перекачали более 13 млрд. баррелей арктической нефти.³⁷ Трубопровод рождал столь безупречно, что он перестал тревожить совесть большинства американцев подобно тому, как не тревожат их совесть подземные трубы водопровода, из которых вода поступает к нам домой, надо лишь открыть водопроводный кран. Строительство аляскинского нефтепровода было небывалым подвигом наших первооткрывателей. Трудности инженерных и строительных работ, а также окончательная стоимость почти 10 млрд. долларов (29 млрд. долларов в ценах 2001 г.) снискали нефтепроводу известность крупнейшего проекта в мировой истории, финансированного из частных средств.³⁸ Однако несмотря на все трудности строительства, еще более суровым испытаниям подверглось человеческое воображение и политическая воля. Самые высокие преграды создаются не природой, а возникают в человеческом сознании и в силу привычек общества. Некоторые вообще не хотели и слышать о строительстве этого трубопровода, другие требовали первоочередного решения иных вопросов, связанных с землей, а третьи поддерживали проект, но не верили в возможность его надлежащего осуществления.

Как министру внутренних дел США мне представилась исключительно благоприятная возможность работать над этими вопросами с точки зрения аляскинца. Но теперь моя задача была намного шире. Я стал доверенным лицом народа США, который поручил мне заботу о 600 млн. акров общественной земли, о воздушном пространстве, водных ресурсах, энергетических запасах и животном мире всей страны.³⁹ Моя роль в названном министерстве была во многом сходна с ролью губернатора штата-собственника Аляска, но теперь размеры общественной собственности были значительно больше.

Строительство трубопровода было осложнено множеством взаимосвязанных проблем. Аляскинцам надо было побудить нефтедобывающие компании вкладывать огромные финансовые средства для скорейшего завершения строительства названного трубопровода, но мы должны были обеспечить им достаточную свободу, чтобы они могли выполнять свою работу надлежащим образом с должным учетом экологических требований. Все эти проблемы заслонял спорный вопрос о праве собственности на землю, по которым должен был пролегать трубопровод. Коренные аляскинцы были убеждены (не без веских оснований) в том, что они обладали правом собственности на миллионы акров земли на Аляске.⁴⁰ Наконец, нам предстояло иметь дело с общенациональными организация-

ми сторонников защиты природы, которые заняли радикальную позицию, намереваясь противостоять всем проектам промышленного развития. Они создавали всевозможные препятствия, чтобы сорвать строительство упомянутого трубопровода.

Мой предшественник на посту министра внутренних дел Стюарт Юдалл в конце 1966 г. фактически запретил какую бы то ни было передачу федеральных земель, и в конце 1968 г. издал ведомственное распоряжение, в соответствии с которым данный запрет приобрел силу закона. Коренные аляскинцы предъявили претензии почти на всю территорию Аляски, и запрет Юдалла передавать названные земли был попыткой остановить ход времени до тех пор, пока не будет решен вопрос о правах на эти земли. Однако за восемь лет своего пребывания на министерском посту Юдалл не предпринимал реальных усилий для справедливого урегулирования требований коренных аляскинцев. Мой подход был во многом совершенно иным. Я выступал за справедливое и полное урегулирование требований коренных жителей Аляски и за скорейшее решение данной проблемы, чтобы отменить запрет передачи федеральной земли, который лишал аляскинцев возможности создавать в нашем штате экономику, дающую всем нам свободу.

Даже в случае урегулирования спора о правах коренного населения Аляски требовалось для строительства трубопровода получить разрешение на его прокладку через сотни миль федеральных земель. Для строительства трубопровода закон предоставлял полосу отчуждения шириной в 54 фута*. Для монтажа этого огромного трубопровода требовался коридор шириной не менее 100 футов, и параллельно трубопроводу было необходимо построить постоянную дорогу для транспортировки строительных материалов и оборудования. В это же самое время в Конгрессе рассматривался Закон о национальной экологической политике (ЗНЭП), который был принят в 1969 г. В соответствии с этим законом по всем крупным проектам, затрагивающим федеральные земли, требовалось представление официального отчета о воздействии каждого такого проекта на окружающую среду и предоставлялось почти всем право возбуждать иск в тех случаях, когда, с их точки зрения, отчеты имели недостатки.

Когда мы, аляскинцы, приступили к планированию строительства упомянутого трубопровода, нефтяные компании, казалось, пребывали в блаженном неведении о стоящих перед нами проблемах. В феврале 1969 г. аморфный консорциум в составе семи компаний объявил о реше-

* Один фут равен примерно 0,3 м. — Прим. ред.

нии его участников построить трубопровод, по которому, как они предполагали, нефть пойдет через три года. В то время высшее руководство компании «Бритиш петролеум» даже не знало о существовании упомянутого запрета Юдалла или о проблеме прав коренных аляскинцев, о чем сообщил Хью Галлагер, ставший лоббистом руководителей названной компании.⁴¹ 9 июня 1969 г. министерство получило от нефтяных компаний заявку на предоставление им зоны отчуждения для строительства трубопровода, которую они подали в отдел Бюро по землеустройству в Анкоридже вместе с требованием о выдаче им разрешения до 1 июля того же года.⁴² В заявке совершенно не учитывались сложности строительства трубопровода в условиях Арктики. Имелись существенные пробелы в данных по ее геологии и почвам и ни слова не говорилось о технических нормах на проектирование или о строительных технологиях, а предусматривавшихся мер по обнаружению утечек и отсечных клапанов было явно недостаточно. Очевидно, заявители предполагали, что их заявка будет утверждена автоматически.⁴³

Мною была создана комиссия по изучению проблемы под руководством моего заместителя Рассела Трейна. Комиссия сделала 79 замечаний по техническим вопросам, но ответы компаний на них были неопределенными. Они в основном просили нас доверять им и дать им возможность самим решать эти вопросы в рабочем порядке.⁴⁴

Когда на встречу со мной пришли пятеро старших инженеров строительства трубопровода, они заверили меня, что смогут управиться с работой. Ведь они уже проложили несколько трубопроводов по всему миру. «Как вы собираетесь строить его на Аляске?», – спросил я. Немного подумав, они ответили: «Мы заглубим его в землю». Я сразу же понял, что они не знали Арктики. «Тогда заглубите его над землей», – сказал я.

«Заглубите его над землей».

Большинству из нас, знакомых со строительными и инженерными работами на Аляске, было ясно, что построить и эксплуатировать трубопровод будет значительно труднее, чем они ожидали. Нефть из Прадхо-Бея поступает на поверхность при температуре 150° по Фаренгейту и должна оставаться горячей при транспортировке по арктическому трубопроводу. На большей части территории Аляски земля остается твердой только потому, что находится в замерзшем состоянии. Эти породы под землей иногда называемые вечной мерзлотой, превращаются в грязь при плюсовой температуре. Данное явление было подтверждено лабораторными исследованиями Министерства внутренних дел, проведенными в г. Мэнло-Парк (Калифорния). В соответствующем документе, в частно-

сти, говорится: «На протяжении нескольких миль на едва заметных склонах трубопровод может оказаться на дне просевшего рва в несколько десятков футов глубиной по верхнему краю склона, а внизу миллионы кубических футов грязи (вероятно, вместе с трубопроводом) будут вынесены на поверхность».⁴⁵

Было ясно, что нам самим придется много заниматься планированием. Мы создали под руководством Билла Пекоры, директора Геологической службы США техническую группу при упомянутой калифорнийской лаборатории для исследования трубопровода и арктических условий, в которых он окажется.

Создание данной группы было частью главной задачи по управлению общественной собственностью, и названная группа стала играть важную роль. К работе в лаборатории Б. Пекоры привлекли лучших ученых в соответствующих областях знания для изучения различных сторон строительства аляскинского трубопровода в арктической зоне и связанных с ним опасений экологов (многие из этих их тревог, как мы убедились, были оправданными). В течение ряда лет после моего отъезда из г. Вашингтон эта группа продолжала еще долго работать над каждым техническим вопросом с целью либо решить проблему, либо установить ее несущественность. Постепенно начала формироваться полная заявка вместе с подробным экологическим обзором. То была удивительная работа. Доказательством этого служит само существование данного проекта — строительства трубопровода, ставшего моделью экологического решения для всего мира без какого-либо существенного ущерба земле, водным ресурсам или животному миру Аляски.⁴⁶

В конце сентября 1969 г. сложилось впечатление, что мы были готовы отменить запрет на передачу земли и приступить к осуществлению проекта. Мы разработали комплект строительных условий, устанавливающих самые строгие меры государственного контроля, которые когда-либо применялись в отношении частного строительного проекта. Нефтяным компаниям удалось добиться отказа от прав на полосу отчуждения со стороны коренных жителей аляскинских поселков вдоль всей трассы этого трубопровода. Я обратился в комитеты надзора обеих палат Конгресса США, чтобы добиться их согласия отменить запрет на передачу федеральной земли по трассе аляскинского трубопровода. Меня сразило их непонимание данного вопроса. Члены сенатского Комитета по делам внутренних территорий и островов побывали на Аляске и наблюдали на строительном объекте нашего штата за строительством дороги от Ливенгуда к северу от Фэрбенкса до р. Юкон, где для прокладки трубопровода требовалось соорудить большой мост. Члены комитета не помнили о

том, что они дали согласие на отмену запрета по этому проекту, и поэтому считали, что я нарушил эту нашу договоренность. В действительности работы велись на земле нашего штата, и передача указанной земли была одобрена названным комитетом.

В начале 1970 г. несколько групп сторонников защиты природы и некоторые из тех же самых поселков коренных аляскинцев, за несколько месяцев до этого отказавшихся от своих прав на упомянутые земли, возбудили иск в федеральном суде. Коренным жителям Аляски показалось, что нефтяные компании не выполняют свои обязательства по этой сделке. Сторонники охраны природы утверждали, что проект трубопровода по-прежнему был недостаточно подробно проработан.⁴⁷ В отношении этого они оказались правы, и я не собирался разрешать строительные работы до тех пор, пока не будут решены технические вопросы строительства с учетом условий Арктики.

Тем временем при поддержке газетных редакционных статей из Аляски шел поток писем и телеграмм с вопросом о том, почему Министерство внутренних дел во главе с Уолли Хиклом задерживает строительство названного трубопровода. Многие в ожидании начала строительства вложили свои средства, надеясь на быстрый подъем экономики нашего штата. Изрядно потратившись, они теперь видели, как Аляска движется к кризису. Непосредственными виновниками этого им представлялись правительственные чиновники и лично я. Они не имели представления о той борьбе, которую мы вели с нефтяными компаниями, и о новых требованиях Закона об экологической политике США. Строительство трубопровода нельзя было начинать до получения технических условий, на основании которых через территории вечной мерзлоты и через зоны, подверженные землетрясениям, будет эффективно построен названный нефтепровод. А пока нефтяные компании еще не столкнулись лицом к лицу с проблемами Арктики – среды, в которой им никогда не приходилось строить нефтепровод.⁴⁸

Как я мог заставить эти частные компании начать строительство данного нефтепровода? В рамках своего аморфного консорциума они не могли договориться даже между собой. АРКО настаивала на том, чтобы трубопровод был построен в кратчайшие сроки, и была готова сразу же приступить к соответствующим работам. Открытие нефти на Северном склоне Аляски усилили эту нефтяную компанию, которой были нужны новые месторождения нефти, и Роберт О. Андерсон, глава АРКО, обладавший даром предвидения и руководствовавшийся заботой о социальных интересах, хотел с полной ответственностью построить трубопровод, имея все основания торопиться. В 1969 г., не дожидаясь решения

правительства или достижения договоренности со своими партнерами, Андерсон заключил сделку о приобретении 800 миль труб диаметром 48 дюймов* стоимостью в 100 млн. долларов. Эти трубы в течение шести лет хранились на складе на Северном склоне Аляски, а также в Фэрбенксе и Валдизе до тех пор, пока не было разрешено строительство данного нефтепровода. Первая его секция была уложена в 1975 г.

Но один из членов упомянутого консорциума не торопился. Компания «Экссон», которая в то время называлась «Хамбл Ойл», не разделяла с АРКО веру в успех названного строительства на Аляске. По моему предположению, эта компания предпочитала, полагаясь на свои нефтяные запасы в других регионах мира, тормозить сооружение аляскинского трубопровода, а не вкладывать огромные денежные средства и ресурсы в проект транспортировки нефти с Северного склона Аляски на нефтяной рынок. АРКО предлагала смелый проект транспортировки нефти через Северо-Западный проход ледокольным танкером «Манхэттен» вокруг северных территорий Канады, но этот проект оказался невыполнимым. За продолжающееся промедление со строительством указанного трубопровода вина возлагалась на Министерство внутренних дел США. Казалось, это не волновало компанию «Экссон».

В июле 1970 г. через два с половиной года после обнаружения нефти в Прадхо-Бее я в связи с приостановкой планов строительства аляскинского трубопровода вызвал к себе руководителей основных нефтяных компаний, чтобы попытаться как-то сдвинуть данный проект с мертвой точки. Мы все еще не получили от них единые технические требования, из которых было бы ясно, как они собираются строить этот трубопровод.⁴⁹ Ко мне в кабинет пришли глава АРКО Роберт О. Андерсон, президент «Хамбл Ойл» («Экссон») Майк Райт и председатель правления «Бритиш петролеум» Эрик Дрейк. Вскоре стало ясно, что все дело было в Райте («Экссон»). Он заявил: «Мы просто к этому не готовы», признавшись, что они смогут приступить к данному проекту транспортировки нефти через пять лет или вообще будут не в состоянии сделать это.

«Майк, вернись и садись!»

Столь откровенное признание подтвердило мои подозрения. Райт поднялся со своего стула и направился к выходу. Когда он приблизился к двери, я проорал ему в спину: «Майк, вернись и садись! Если ты переступишь этот порог, я всем сообщу то, что ты здесь сказал». Страна тогда узнала бы, что «Экссон» была готова заблокировать аляскинское неисчер-

* Один дюйм равен примерно 0,025 м. — Прим. ред.

паемое «золотое дно» отечественной нефти, руководствуясь только своей корпоративной выгодой, развивая свои предприятия за границей, игнорируя интересы США. Для меня – попечителя природных ресурсов США – было особенно важно довести наше дело, касающееся аляскинской нефти, до конца.

Райт вернулся на свое место, и мы приступили к обсуждению путей усовершенствования неэффективного и беспорядочного подхода нефтяных компаний к утверждению указанного проекта.

«У меня нет возможности обсуждать этот вопрос со всеми одновременно, – объяснил я. – Я хочу, чтобы один из вас предстал передо мной через 30 дней». ⁵⁰ Через 30 дней день в день ко мне в кабинет вошел Эд Паттон из «Экссона». Эта нефтяная компания сделала прекрасный выбор: Паттон оказался сильным и эффективно действующим ее управляющим, именно таким, какой был нужен для осуществления нашего проекта. Он организовал создание новой компании – «Алиеска пайплайн сервис компани» (Alyeska Pipeline Service Company), являющейся совместной собственностью семи нефтедобывающих компаний, действующих на Северном склоне Аляски, и правомочной получить разрешение на строительство аляскинского трубопровода. У Паттона было право подписи на распоряжение десятками миллионов долларов.

Этот ветеран участия во многих строительных проектах стал олицетворением единства нефтяных компаний, которое им было так необходимо, чтобы расчистить путь через возведенные в Конгрессе политические преграды. В сентябре 1970 г. он выступал перед Торговой палатой в Анкоридже, объявив собравшимся там бизнесменам о том, что пока Конгресс не урегулирует вопрос о правах коренного населения Аляски на землю, находящуюся у нас в федеральной собственности, нет никакой надежды получить разрешение на строительство аляскинского трубопровода. Выслушав объяснение Паттона, многие бизнесмены, ранее противившиеся передаче каких-либо земель коренным аляскинцам, изменили свою точку зрения и высказались за урегулирование данного вопроса. Теперь проблема прав этих жителей Аляски на названную землю и вопрос о строительстве нефтепровода на Аляске были тесно увязаны. Но даже при поддержке нефтепромышленников понадобился еще год, прежде чем Конгресс одобрил урегулирование требований коренных аляскинцев, и после этого прошло еще два года до того момента, когда Конгресс одобрил строительство этого трубопровода.

Предстояла долгая борьба. Но во всяком случае теперь нефтяные компании и аляскинцы трудились вместе в интересах всего общества.

ОШИБОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ИСКЛЮЧЕНО: АЛЯСКИНСКИЙ НЕФТЕПРОВОД – СОБСТВЕННОСТЬ ШТАТА

В 1971 г. вернувшийся в губернаторский дворец Билл Иган выдвинул по истине небывалую по своей новизне идею. Он предложил законодателям принять решение о том, чтобы трубопровод через Аляску стал собственностью этого штата и чтобы с нефтяных компаний взималась плата за транспортировку нефти по проводу.

Хотя Иган и я состояли в разных партиях и противостояли друг другу во время жесткой избирательной кампании, мы были рождены для того, чтобы стать друзьями и иметь одинаковые убеждения в отношении общественного достояния Аляски. Мы оба прошли через трудности борьбы за обретение статуса штата Аляской и усвоили идеи того времени. Мысль о владении данным трубопроводом рождала те же самые основные принципы.

Иган в 1971 г. предвидел, что этот нефтепровод станет тем орудием, при помощи которого нефтяная отрасль промышленности будет контролировать цены на аляскинскую нефть. Правительство штата будет получать от нефтяных сокровищ Северного склона Аляски свою долю благ в виде налогов с нефти и одной восьмой части роялти от добываемой сырой нефти. Для того, чтобы вычислить размер дохода, причитающегося штату, необходимо знать цену нефти. Самым важным показателем была стоимость сырой нефти, добываемой из скважины, до того, как эта нефть поступит в трубопровод. Данная «стоимость нефти у устья нефтяной скважины» будет определять финансовое благополучие Аляски в течение многих десятилетий. Мировой нефтяной рынок будет устанавливать цены на нефть при ее поступлении на нефтеперегонный завод, но для определения «стоимости нефти у устья скважины» необходимо вычесть стоимость транспортировки нефти от Северного склона Аляски до нефтеперерабатывающего завода. Чем выше стоимость перемещения нефти, тем меньше будет ее «стоимость у устья скважины» и тем меньше налогов и роялти будут платить нефтяные компании штату Аляска и соответственно меньшую долю роялти – федеральному правительству.

В случае принадлежности трубопровода нефтяным компаниям надо было ожидать, что они установят по возможности самую высокую цену за пользование трубопроводом, называемую тарифом. Чем больше они станут взимать по тарифу, тем ниже окажется «стоимость нефти у устья скважины» и тем меньше налогов они будут платить. Кроме того, более высокий тариф означал бы, что они смогут покупать нефть штата, эквивалентную роялти, выплаченной ими, по более низкой цене. Тариф на транспор-

тировку нефти по трубопроводу будет регулироваться. Но Иган знал, что управление таким сложным объектом было связано с определенными трудностями, и что нефтяные компании могли легко завышать свои затраты. Более того, компании не будут заинтересованы в снижении этих затрат на строительство и эксплуатацию аляскинского нефтепровода.

Иган стремился решить все эти проблемы с точки зрения одного из всех аляскинцев-владельцев общего достояния. Чтобы не допустить установления контроля нефтяных компаний над жизненно важной для экономики Аляски системой транспортной коммуникации, нашему штату следовало взять ссуду на строительство названного трубопровода под налогооблагаемые налогами проценты, что было недоступно для нефтяных компаний, и затем нанять упомянутый нефтяной консорциум «Алиеска» для строительства аляскинского нефтепровода и его технического обслуживания. Аляскинцы будут владеть этим трубопроводом, а названные компании – его эксплуатировать.

«Основным обязательством компаний, участвующих в проекте, является их обязательство перед акционерами и советами директоров в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Хьюстоне, – писал в то время Иган. – Аляскинцы должны проявлять бдительность и настойчивость, защищая свои интересы».⁵¹

Иган сообщил о своем решении руководителям крупнейших нефтяных компаний на встрече с ними в октябре 1971 г. и затем сделал названную идею центральным пунктом своей программы во время следующей сессии законодательного собрания. Нефтяные компании противились такому плану по той же причине, по которой он представлял ценность для Аляски: он лишит их возможности контролировать цены на аляскинскую нефть. Они усердно обрабатывали членов законодательного собрания, а тем временем Иган получил лишь незначительную поддержку среди аляскинцев, даже в своей партии. Великие идеи часто отпугивают политиков и группы других заинтересованных лиц, лоббисты которых могут играть на этих страхах, пробуждая в сознании людей беспокойство и мысли о возможных проблемах – о множестве мелочей, которыми придется заниматься, если будет получено необходимое разрешение.

Самым важным вопросом было финансирование строительства нашего нефтепровода. Для покрытия стоимости этого мероприятия, надо было выпустить облигации под общие обязательства нашего штата. Но Аляска явно не пользовалась высокой репутацией из-за своей налогооблагаемой базы. Уолл-Стрит мог предоставить необходимые средства в кредит под доходы от данного проекта, но банки хотели получить гарантию обеспечения этих доходов, например, в форме долгосроч-

Губернатор Иган высказал смелую идею, но немногие поняли ее.

ных контрактов с нефтяными компаниями на транспортировку своей нефти. Компании отказались давать какие-либо гарантии. Очевидно, в том случае, если бы аляскинцы построили свой нефтепровод, эти компании были бы вынуждены пользоваться им, но они не хотели помогать Игану в осуществлении его радикальной идеи. Это было абсолютно не в их финансовых интересах.

А тем временем мысль приобрести данный трубопровод в собственность штата Аляска привлекла мало сторонников среди членов законодательного собрания. Этот урок обошелся нам очень дорого. Когда нефтепровод был построен, нефтяные компании поступили именно так, как предвидел Иган. Гигантское строительное предприятие снискало славу крупнозатратного проекта, стоимость которого в 10 раз превысила плановую, увеличившись с 900 млн. почти до 10 млрд. долларов.

Стремление нефтяных компаний к свободному расходованию средств ярко проявилось уже в начале работ в трудовых соглашениях, составленных этими компаниями. Джесс Карр, глава местной организации профсоюза водителей грузовиков заглянул ко мне в контору по пути на переговоры о заключении трудового соглашения с нефтяными компаниями о работе членов этого профсоюза на строительстве трубопровода. Карр по секрету сообщил мне о том, что его стратегией будет запросить невозможное, выдвинув всевозможные дорогостоящие условия в качестве отправной точки переговоров с названными компаниями. После переговоров, вновь зайдя ко мне, Карр был напряжен и бледен. «Я получил все, что просил, — сказал он, — и я должен на этом остановиться». С точки зрения нефтяных компаний, почему бы и не согласиться на все его условия? Эти компании не только составили договор с рабочими, но и могли с гарантированной прибылью отнести затраты, какими бы они ни были, за счет тарифа. Это вредило только штату Аляска и потребителям нефти в 48 континентальных штатах.

Помимо затрат на строительство трубопровода нефтяные компании систематически обсчитывали наш штат, и за этим последовала затянувшаяся на многие годы тяжба вокруг тарифа за пользование аляскинским нефтепроводом. Билл Иган предвидел такую ситуацию еще за несколько лет до этого, но, к сожалению, лишь немногие понимали это или помогали ему вести борьбу за поддержку позиции законодательного собрания штата. Идея Игана имела социалистическое звучание. В действительности же это был смелый и благоразумный шаг с позиций штата-собственника, но большинство аляскинцев не смогли осознать это.

Забота об общественном достоянии

27 января 1969 г. США впервые почувствовали остроту проблемы окружающей среды. В тот роковой день из богатого нефтью месторождения под платформой «А» компании «Юнион ойл» близ Санта-Барбары стала просачиваться нефть, и нефтяное пятно на океанской поверхности начало распространяться вдоль побережья штата Калифорния. Эта новость попала в заголовки всех американских газет. Покрывшись сырой нефтью, бакланы задыхались и умирали прямо перед телевизионными камерами. Американцы еще до этого были встревожены густым дымом, заволакивающим небо, приходящими в упадок жилыми районами и загрязнением озер и рек всевозможными отходами. До тех пор сдержанная тревога американцев обернулась теперь их яростным негодованием. И мне как министру надо было что-то предпринять.

За четыре дня до этого Сенат утвердил мою кандидатуру в качестве 38-го министра внутренних дел США, отвечающего за состояние водоемов, живой природы, общественных земель и парков страны. Никсон, еще не вступивший официально в должность нового президент США в середине декабря 1968 г. с энтузиазмом объявил об этом моем назначении. «У Уолли Хикла широкий кругозор», — заявил он, восторженно представляя членов своего кабинета перед камерами телевидения США.

Однако демократы в Сенате не разделяли его энтузиазма. Они решили воспользоваться слушаниями по вопросу о моем назначении на пост министра и попытаться поставить нового президента страны и его администрацию в затруднительное положение. В течение двух недель председатель сенатского комитета по внутренним делам Генри «Скут» Джексон и его коллеги с пристрастием допрашивали меня, выдвигая против меня, казалось, нескончаемый поток обвинений и необоснованных претензий. Постоянный обозреватель Дрю Пирсон представил меня как нефтепромыш-

ленника из Аляски, заинтересованного лишь в продолжении ее индустриализации. Пока на Капитолийском холме продолжались дебаты, редакции газет вытаскивали вопросы об окружающей среде с последних полос на первые, из обзоров научных журналов в разделы новостей агентств, а карикатуристы на политические темы изображали меня как врага всего живого.

На завтраке в Белом доме уходящий со своего поста президент страны Линдон Джонсон заранее предупредил меня: «То, что произойдет скоро с Вами, не должно случаться ни с кем». Наконец, мои старые друзья из Аляски и активисты по обе стороны политического «водораздела», включая президента Джонсона, выступили в мою защиту. Расстановка сил изменилась, и сенатор Джексон сообщил средствам массовой информации: «Все обвинения против Уолли Хикла просто лопнули, как мыльный пузырь». Сенатский комитет проголосовал за мою кандидатуру, и Сенат в полном составе утвердил ее 73 голосами против 14.

НА ЗОВ ПРЕЗИДЕНТА США

Решение оставить Аляску и переселиться в г. Вашингтон было для меня трудным, но неизбежным. Кандидат на должность министра юстиции США Джон Митчел позвонил мне и предложил мне занять этот пост, но я отказался. Поэтому, когда мне позвонил избранный за месяц до того новый президент США, это стало для меня полной неожиданностью. Никсон ни о чем не спросил, он просто сказал, что собирается назначить меня. Повесив трубку, я не мог сдерживать слез. Что будет с Аляской? С открытием нефти там на Северном склоне перед моими глазами начало разворачиваться мое предвидение будущей Арктики. Именно здесь я лучше всего знал, чем я могу быть полезен. Мы, аляскинцы были готовы приступить к строительству северной цивилизации, мысленно уже представляя ее себе.

Боб Этвуд и другие руководители Аляски восприняли слухи о моем назначении министром как благо для нашего штата, и они поведали мне эти свои соображения. Для осуществления нашей мечты о будущем Аляски было необходимо решить несколько серьезных проблем. Мы должны были убедить нефтяные компании вложить миллиарды долларов в добычу нефти в верхних широтах аляскинской части Арктики, что было смелым и уникальным предприятием. Им надо было разработать новую технологию бурения и новую технику для работы в арктических условиях, а также получить сотни разрешений и, наконец, добиться принятия Конгрессом США закона о строительстве аляскинского трубопровода с Северного склона в южном направлении до незамерзающего аляскин-

ского порта Валдиз. И мы должны были помочь коренным аляскинцам решить в их пользу вопрос об их правах на справедливую долю своих исконных земель на Аляске.

Для решения этих вопросов нам было необходимо иметь своих знающих Аляску представителей в г. Вашингтоне. Федеральным законодателям, отличающимся отсутствием понимания каких бы то ни было проблем, спокойнее и легче эти проблемы рассматривать, откладывая и отклонять, чем решать. В отношении Аляски вашингтонские власти редко руководствовались злым умыслом, но их неосведомленность о нашем штате была поразительной. Полчища заинтересованных групп – от нефтяных компаний-конкурентов до воинственных сторонников защиты природы – спешили выразить свои возражения против разработки месторождений нефти на Аляске. Над крупнейшим из природных нефтяных резервуаров, когда-либо обнаруженных в Северной Америке, нависла угроза закрытия навечно властями США. Такое случалось и раньше. Как уже отмечалось, все каменноугольные месторождения были приказом президента в 1906 г. изъяты из сферы пользования.

Процесс принятия решений перемещался из Джуно, из кабинета губернатора штата Аляска в г. Вашингтон, в апартаменты министра внутренних дел США. Занимающий это кресло и знающий Арктику аляскинец, мог облегчить президенту страны и через него всему американскому народу понимание смысла общественной собственности. Я откликнулся на зов президента США.

УСЕРДНАЯ ЗАБОТА НЕ ТОЛЬКО О ПРИРОДЕ, НО И О ЛЮДЯХ

Пока после изнурительных сенатских слушаний по вопросу об утверждении меня в должности министра я и Эрмали отдыхали в уединенной резиденции президента США в Кэмп-Дэвиде, мне позвонил мой ответственный помощник Карл Мак-Мари, сообщивший, что выброс нефти в Санта-Барбаре быстро увеличивается до масштабов крупного разлива. Я справился об этом у сотрудников президентского аппарата и сразу же почувствовал, что его политическое окружение не желает ввязываться в борьбу с нефтяными компаниями. Руководитель аппарата Боб Халдеман сказал мне: «Уолли, займись этим сам».

Большинство американцев почти ничего не знали обо мне, если не считать нелестного портрета, созданного моими противниками в период

слушаний по вопросу об утверждении моей кандидатуры на пост министра. Они не представляли, что работа в должности губернатора Аляски наилучшим образом подготовила меня к моей нынешней работе и к уже упомянутому чрезвычайному происшествию близ Санта-Барбары. Указания Халдемана звучали для меня, как музыка. Я сказал Карлу Мак-Мари: «Пришли за мной самолет».

Я и Карл вылетели прямо из Вашингтона на служебном реактивном самолете, приземлившись в Санта-Барбаре в 9 часов вечера. Там в аэропорту нас встретила большая толпа возбужденных людей с плакатами. Медленно проезжая мимо нее в сторону поста береговой охраны, мы видели их обозленные и испуганные лица. В течение трех часов мы знакомились с обстановкой, и особую тревогу у меня вызвали фотографии и доклады с места событий. Позднее, когда мы отправились в отель «Билтмор», мне пришла в голову мысль прекратить все бурильные работы в этой зоне прорыва нефтепровода. В отель мы прибыли в час ночи. Президент компании «Юнион ойл» Фред Хартли ожидал нас в фойе, и вскоре наш разговор перерос в словесную перепалку, продолжавшуюся и в ухоженном саду этого знаменитого старинного отеля. «Фред, если все так плохо, как это выглядит, я остановлю работу на вашей платформе», – сказал я. «Вы не имеете на это права» – проворчал он в ответ. «Ладно, клянусь Богом, я только что сам себе предоставил это право», – прорычал я.

Утром я поднялся на борт небольшого самолета береговой охраны вместе с доставшимся мне от моего предшественника юрисконсультутом Эдом Уайнбергом. Мы летели низко над океанскими волнами, покрытыми нефтяной пленкой. И пролетая вдоль побережья, мы могли видеть расплывшееся на многие мили нефтяное пятно. Было совершенно очевидно, что переменявший направление ветер мог выбросить тысячи баррелей густой сырой нефти на прекрасные пляжи Санта-Барбары. Мне надо было быстро решать, что делать. Это бедствие могло иметь далеко идущие, исторические по своим масштабам последствия, поэтому общественность и пресса будут стараться узнать у нас о наших планах, как только мы приземлимся.

Я анализировал два варианта. С одной стороны, судя по выражению лиц в толпе, встречавшей нас прошлой ночью, местные жители были на грани применения насилия. Им никогда не были по душе эти буровые вышки на фоне их красивого океанского побережья, и теперь они могли воспользоваться представившимся случаем, чтобы избавиться от них. С другой стороны, нефтяные компании годами работали для того, чтобы начать разработку морских месторождений нефти. Они пустят в ход любое доступное им политическое, правовое, информационное или другие

виды оружия, чтобы предотвратить любое изменение политики, устранившей эти компании. Я обсудил названные варианты с Уайнбергом. Как ведущий юрисконсульт министерства, он сказал мне, что у нас нет никаких юридических прав остановить буровые работы даже временно.

Но мое чутье подсказывало мне иной выход из положения. Что-то надо было делать. Беспокойство жителей Санта-Барбары заслуживало быть воспринятым. Их море, их пляжи, водоплавающая птица, обитатели моря – всё нуждалось в защите. Однако, надо было проявлять осторожность, чтобы не перейти опасную черту – невидимую линию, которую не должны пересекать государственные служащие. Населению этой части Калифорнии нужны были источники энергии, чтобы поддерживать уровень качества их жизни, чтобы работали их предприятия, школы – всё. Приближаясь к аэропорту, я принял твердое решение. Морская нефтяная промышленность, зарождающаяся в США, не переживет это бедствие – или (если смотреть на это более реально) это пробуждение национального самосознания, если мы не заставим их действовать осторожнее. Мы должны научиться предотвращать подобные чрезвычайные происшествия. Остановив работы на всех буровых платформах в зоне этой аварии, мы смогли бы тщательно оценить обстановку и найти более безопасный способ проведения буровых работ.

Нас ожидал лес микрофонов представителей прессы, когда мы спустились по трапу самолета. Я на всю страну заявил, что разлив нефти был еще опаснее, чем мы ожидали. Мы потребуем добровольного и немедленного прекращения буровых работ. Я поднялся к себе в номер и снял трубку телефона. К обеду все шесть компаний, имеющие в зоне аварии нефтяные платформы, обязались сотрудничать с нами. Я вылетел обратно в Вашингтон, куда прибыл поздно ночью по местному времени, будучи полностью уверенным в том, что я принял правильное решение.

На следующее утро в министерстве меня ожидали неприятные вести. Через несколько часов после моего заявления средства массовой информации многие из нефтяных платформ близ Санта-Барбары возобновили свою работу, а остальные готовились сделать то же самое. В районе бедствия старший инженер Министерства внутренних дел, не обращая за разрешением к своему начальству, разрешил компаниям возобновить работы на упомянутых платформах.

Я пришел в ярость. Мне была нужна более подробная техническая информация и более квалифицированная юридическая консультация. Я позвонил директору Службы геологических изысканий США доктору Уильяму Пекоре. Он и его сотрудники изучили документы нефтяных

платформ, работающих в море напротив Санта-Барбары, и установили, что эти платформы не нарушили существующие правовые нормы. Исследователи также обнаружили, что проблема заключалась в абсолютной неудовлетворительности этих норм. Морские нефтяные платформы США работали по правилам и нормам, разработанным много лет тому назад применительно к буровым работам на суше. Неудивительно, что данный кризис близ Санта-Барбары был вызван протечкой нефти в подводной части нефтедобывающей конструкции.

По мере того, как нефтяные платформы возобновляли работу, жители Санта-Барбары становились все агрессивнее. Они считали, что я продался нефтяным компаниям.

Сидя в одиночестве в своем рабочем кабинете на самом верхнем этаже здания Министерства внутренних дел, я кипел от чувства своего бессилия. В голове постоянно вертелась мысль: «Должен же быть какой-то выход». Я позвонил заместителю Министра юстиции Ричарду Кляйндинсту. Объяснив ему обстановку и необходимость принимать срочные меры, я сказал: «Дик, найди для меня выход». По его распоряжению группа юристов этого министерства работала всю ночь, изучая соответствующие договоры об аренде и законы. На следующий вечер около 10 часов он позвонил мне и сказал: «Заключение готово. Думаю, оно тебе понравится».

Кляйндинст и его группа обнаружили «защитную оговорку» к договору об аренде, которая давала мне право остановить работы на буровых платформах. По иронии судьбы, будучи не в состоянии им помешать загрязнять окружающую среду, мы могли закрыть их за расточительность природопользования. Я знал, что я должен был подать знак стране. На следующее утро я подписал исполнительный приказ о прекращении всех буровых и производственных работ на морских платформах, на этот раз на всей территории США. В тот же день мы создали группу по разработке новых норм по бурению и производству на морских нефтяных месторождениях.

Только тогда, когда были разработаны новые нормы и правила, мы разрешили нефтяным компаниям возобновить работу. С тех пор в течение 30 лет за исключением единственного случая¹ не было ни одного значительного разлива нефти на морских приисках по вине нефтедобытчиков. И когда нефтяные компании возбудили иск, мы приняли всю ответственность на себя.

Наш ответ на утечку нефти близ Санта-Барбары стал иллюстрацией к одной важной истине. Лица, отвечающие за состояние окружающей среды в США и за наши, принадлежащие всему обществу, природные ресурсы, должны проявлять заботу о среде обитания в целом — о людях, их

*Люди,
их потребности
и природа.*

потребностях и о природе. Экология учит, что мы должны удовлетворять потребности человека в той же степени, как и потребности природы. Хотя эта основополагающая истина кажется совершенно очевидной, лишь немногие государственные чиновники были готовы бороться за нее.

Мы должны всеми силами заботиться о природе – об этом сложном сплетении жизни, об этой естественной красоте, которую люди обязаны сохранить. Но истинная приверженность делу сохранения окружающей среды также подразумевает столь же неустанную заботу об удовлетворении основных потребностей людей – от удовлетворения их возможности трудиться и пользоваться источниками энергии до получения жизненно необходимых товаров и услуг. Мы должны отстаивать это право не только для какого-либо одного вида животного или растительного миров, для одного какого-нибудь района исключительной красоты природы или для одной-единственной отрасли промышленности, но и стремиться находить решения, приемлемые для всех.

В Санта-Барбаре мы встали на защиту природы, а также нашли выход, позволивший нам и дальше удовлетворять потребности калифорнийцев и всей нашей страны в источнике энергии.

РАЗУМНОЕ СУЩЕСТВО

Проблемы, с которыми мы столкнулись тогда в Санта-Барбаре, были намного сложнее, а их последствия намного серьезнее, чем те, которые я

Как бы ни был красив пейзаж, он кажется уродливым бездомному, голодному или безработному человеку.

должен был решать на Аляске, но они не были новы. Мне приходилось участвовать во многих конфликтах, связанных с защитой угодий и животного мира, находящихся в общественной собственности. Коренные и некоренные аляскинцы удовлетворяют свои основные потребности за счет окру-

жающей среды. Рыба и животные служат для многих семей источником существования и возможностью поддерживать связь со своими духовными корнями. Чтобы понять глубину этих чувств у аляскинцев, достаточно побывать на собрании аляскинской сельской общины, на котором обсуждаются жизненно важные вопросы охоты и рыбной ловли, или оказать-ся на заседании Совета по делам охоты в Фэрбенксе – политической организации охотников Аляски, живущих в городах.

Во время своего губернаторства я призывал членов своей администрации заниматься вновь возникающими проблемами окружающей среды, причем делать это решительно. Мы способствовали созданию заказника для бурых медведей на р. Мак-Нил, к которой устремляются медведи со всей территории в радиусе нескольких сотен миль, чтобы полакомиться лососем. Некоторые из этих бурых медведей или отдельные особи медведей гризли весят до 1500 фунтов* при росте, когда они стоят на задних лапах, до семи футов. Я подписал законопроект о создании принадлежащего Аляске парка «Чугач», который представлял собой особую ценность для вновь открытого отделения клуба «Сьерра» в Анкоридже. Этот великолепный парк площадью в полмиллиона акров включает в себя горные хребты и льды к востоку от Анкориджа. Мы отменили выплату вознаграждения за отстрел росомых и тюленей, а также предприняли беспрецедентный шаг, арестовав и оштрафовав танкер «Ребекка» — не капитана или команду, а само судно — за загрязнение вод Аляски.

Бог создал человека единственным разумным существом. Мы — уникальные создания, которые способны поддерживать равновесие в окружающей среде. Медведю гризли нет никакого дела до того, что может случиться, например, с вороном. Слона не волнуют заботы льва. Людей же волнует все. Как-то я сказал: «Нельзя допустить, чтобы природа одичала». Над этим заявлением посмеивались, но оно выражает истину, которую должны учитывать хранители живой природы и которую обязана понимать общественность. Мать-природа не выражает никакого сострадания, когда численность какого-либо вида хищников увеличивается настолько, что они полностью уничтожают свою жертву. Мать-природа не осознает, когда какому-либо виду угрожает вымирание. При возникновении таких ситуаций вмешаться могут только люди, и они должны это делать.

К счастью, североамериканский орел, обыкновенный сокол и североамериканский белый лебедь, которые представляют собой особую ценность для Аляски, отодвинулись от условной черты, за которой им грозило вымирание, и были вычеркнуты из списка исчезающих видов. Горячее участие активистов и просвещенная политика правительства дали этому угрожавшему процессу обратный ход. Самые немногочисленные и простые виды, все жизненно необходимые составляющие нашей экологической системы должны быть учтены и получить свою долю внимания, и мы должны приложить усилия по сохранению численности наших крупных животных.

Одним из наиболее успешных примеров нашей деятельности на Аляске считается восстановление численности овцебыка. У него велико-

* Один фунт составляет примерно 0,4 кг. — Прим. ред.

лепный густой мех, под которым растет нежный подшерсток, называемый *кивиут* на местных языках, самая теплая и дорогая шерсть в мире. Животные кажутся свирепыми – с мощной головой и шеей, с огромными рогами, словно окованными сталью. Для защиты своего молодняка и отражения нападения медведей и волков они становятся в круг, выставив наружу свои рога, буквально образуя своими телами крепостную стену. Эта оборонительная тактика помогла им выжить от ледниковой эры до наших дней, но она оказалась совершенно непригодной в век пороха и пуль. В XIX в. китобой истребили овцебыков на Аляске из-за их шкур, которые были редкостью на мировых рынках. В противоположность равнинному буйволу, их численность не просто сократилась – они были полностью уничтожены. В 1865 г., за два года до приобретения Аляски Соединенными Штатами Америки у России, у нас исчезли все овцебыки.

В некоторых случаях человечество находит способ исправить подобные ошибки. В 1930 г. биологи переселили овцебыков из восточной Гренландии, где обитали огромные стада этих животных, в удаленные районы Швеции, Норвегии, Исландии и Аляски. Прошло чуть более 30 лет, и стадо из 33 овцебыков, выпущенных на волю на о-ве Нунивак у западного побережья Аляски, увеличилось до 700 особей. Уже будучи губернатором, я был удивлен, когда егеря-проводники стали требовать у законодателей разрешения для профессиональных охотников отстреливать овцебыков на Нуниваке. Клиенты из других штатов предлагали до 5 тыс. долларов за обладание охотничьим значком. Это повергло меня в ужас. Можно себе представить, как городские «охотники», вооруженные мощными ружьями, спокойно подходят к этим сгрудившимся вместе великолепным созданиям лишь для того, чтобы разнести им голову? Ничего себе спорт!

Тем не менее законодатели приняли Законопроект об охоте на овцебыков. Я немедленно наложил на него вето. Ко мне явился совершенно обескураженный мой давнишний приятель сенатор Уэнс Филипс. Страстный охотник-спортсмен и представитель егерского сообщества он сказал мне, что мое вето в конечном итоге приведет к уничтожению природной растительности на о-ве Нунивак. На этом острове было слишком много овцебыков, и они вытаптывали и уничтожали пастбища. Я вызвал биологов Департамента рыболовства и охоты и спросил у них: «Сколько же это – “слишком много”?».

«Там на 150 животных больше, чем способна прокормить местная растительность».

Нам на помощь пришел начальник административно-строевого управления Национальной гвардии К. «Ник» Никрасон и его летные экипажи. В течение нескольких недель мы перевезли 150 особей этих красивых живот-

ных на аляскинский Северный склон. К весне 2001 г. численность овцебыков на Аляске возросла до 3 тыс. особей, обитавших на территории огромных удаленных ареалов, включая тот, который теперь называется Арктическим национальным заповедником живой природы, и вернувшихся в свой суровый дом, в котором они жили еще в ледниковый период.

ВЕРНИТЕ ВОДУ В ТО ЖЕ СОСТОЯНИЕ, В КАКОМ ВЫ НАШЛИ ЕЕ

В 1969–1970 гг. в обязанности министра внутренних дел США входил широкий круг вопросов, включая те стороны жизни страны, которые теперь находятся в ведении Управления по охране окружающей среды, Министерства энергетики и Национального управления по исследованию океанов и атмосфере (НУИОА). Возможно, раньше было проще, поскольку моей задачей было, скорее, обеспечение уравновешенного подхода к национальному достоянию в стране, чем защита какого-либо пользователя общественными землями и общественными природными ресурсами.

Поэтому позиция нашей команды в Министерстве внутренних дел сводилось к следующему. Столкнувшись с бесконечным множеством проблем, мы стремились уравновешивать потребности природы с потребностями людей и их сообществ. Сторонники защиты окружающей среды и их приверженцы в средствах массовой информации не могли определить, кем мы были для них – друзьями или врагами; руководители бизнеса находились в таком же замешательстве. Этими действиями я давал 70-ти тыс. служащих данного министерства понять: «Поступайте правильно, и у вас не будет никаких проблем со мной».

Этот наказ побуждал людей предпринимать интересные и важные действия почти во всех отделах и подразделениях некогда скучного и по большей части всеми игнорируемого министерства. Под руководством заместителя министра по качеству водных ресурсов Карла Кляйна по прозвищу «Чистая вода» мы разработали новые способы финансирования водоочистных сооружений по всей стране и облагали штрафом всякого, кто сбрасывал отходы, содержащие ртуть, в водные артерии США. Бюро по вопросам отдыха на природе организовало создание открытых участков вблизи крупных населенных пунктов Большого Нью-Йорка, таких как национальная зона отдыха «Гэйтвей» у городской черты Нью-Йорка. За ними последовала программа «Парки для народа», отражающая ту же самую стратегию. Мы перехитрили браконьеров, охотившихся

на аллигаторов в болотистых равнинах Флориды, перекрыв им доступ на рынки сбыта в Нью-Йорке благодаря поддержке тогдашнего губернатора этого города Нельсона Рокфеллера. Мы выступили против строительства плотины в каньоне Дьявола на р. Снейк в штате Айдахо, высказались против разработок сверхзвукового транспортного самолета и строительства канала для прохода барж через территорию штата Флорида, и издали ведомственное распоряжение, по которому запрещалось возводить рекламные щиты на всех федеральных землях страны, причем этот запрет действует до настоящего времени.

Когда у нас в поле зрения оказалась проблема промышленных отходов, мы призвали нарушителей к добровольному решению этой пробле-

*Я не был их парнем.
Я не был чьим-либо
парнем. Хранитель
общественного
достояния должен
быть свободным.*

мы, а при необходимости прибегали к силе закона. Мы пригрозили г. Толедо в штате Огайо возбудить судебный иск против городских властей, а также против четырех сталелитейных и трех горнодобывающих компаний за использование рек Моми и Кайахога в качестве системы для сброса неочищенных канализационных отходов. Этим дело не закончилось. Когда р. Кайа-

хога была загрязнена настолько, что на ней вспыхнул пожар, нам не потребовалось приводить никаких доказательств в суде.

Основная трудность заключалась в том, что было необходимо рассматривать каждый случай по существу, а не поддаваться воздействию какой-либо идеологии, влиянию средств массовой информации или общественному давлению. Мы запретили проведение лесозаготовок на озере Блю в штате Нью-Мексико, но не по экологическим причинам, а из-за осквернения мест проведения религиозных ритуалов обитателей индейского поселения Таос. Мы предотвратили близ г. Майами угрозу термического загрязнения залива Бискейн энергетической компанией Флориды, но не потому, что мы были против производства электроэнергии, а в связи с тем, что мы не могли допустить повышения температуры воды до уровня, при котором мог быть нанесен ущерб экосистеме. Почти через 30 лет наше предупреждение в адрес этой компании звучит как аксиома применительно к пользованию общественным достоянием. «Вы можете пользоваться общественной водой, – сказал я ее руководителям. – Мы даже не будем с вас брать за нее плату. Но возвращайте эту воду такой, какой вы ее взяли. Это будет вашей платой за возможность заниматься бизнесом».

Сторонники защиты окружающей среды аплодировали нам, когда мы боролись против ее загрязнения или когда мы брали под охрану лесо-

парки. Они критиковали нас, когда мы выдвинули план строительства трубопровода через Аляску и североамериканской энергетической сети. Мои друзья и соратники по бизнесу и производству недоумевали в равной степени. Я не был их парнем. Я не был чьим-либо парнем. Хранитель общественного достояния должен быть свободным — не быть кому-либо обязанным, не принадлежать кому-нибудь лично или каким-либо кругам.

ОКЕАН — ОБЩЕЕ ДОСТОЯНИЕ

Система свободного предпринимательства является наилучшей из всех экономических систем. Но когда разговор заходит об общественных землях и природных ресурсах, предоставленное само себе свободное предпринимательство может уничтожить себя. Эта мысль особенно ясна на примере рыболовства. Океаны не принадлежат никому. Никто никогда не приобретет и не будет арендовать участок акватории в океане. А когда никому ничто не принадлежит, всем все равно. Флотилии рыбацких судов устремляются в районы промыслов с одной мыслью: «Каждый стоит сам за себя». Результатом этого становится бешеная погоня за богатствами моря, принадлежащими всем. Когда спрашиваешь рыбака, зачем он это делает, слышишь его ответ: «Если я не выловлю все до последней рыбешки, это сделает кто-то другой». Надо разработать правила и требовать, чтобы они выполнялись. В противном случае на карту будет поставлено существование этого живого природного ресурса и сохранение рыболовства как экономической отрасли.

В северной части Тихого океана классической жертвой безудержного и нерегулируемого свободного предпринимательства стал камчатский краб. Это удивительное животное — самый крупный из всех видов крабов — обитает всю жизнь на глубине 300–600 футов от поверхности океана. Размеры взрослой особи могут достигать шести футов от конца одного щупальца до конца другого. Его вкусное мясо стало любимым деликатесом в конце 1960-х гг., что привело к строительству огромного краболовного флота в Беринговом море и на острове Кадьяк. Предприниматель Лоуэлл Уэйкфилд пригласил меня понаблюдать за процессом ловли этого краба вскоре после начала промыслового лова. Он показал мне, как рыбаки ловят краба.

Они явно излишне усердствовали, и я знал, что краба хватит ненадолго. Через 10 лет численность камчатского краба «неожиданно» резко

сократилась. Краболовы предположили, что такое сокращение могла вызвать неустановленная болезнь. Да, это была именно болезнь, и имя ей – алчность.

Упадок промыслового лова камчатского краба стал повторением трагичной судьбы китов – жертв китобойного промысла. К счастью, сегодня численность многих видов китовых начинает восстанавливаться. Моим последним официальным актом на посту министра внутренних дел было внесение всех восьми видов гренландских (полярных) китов в Перечень исчезающих видов животных США. Пять из этих видов – голубой кит, горбач, гладкий кит, полосатик и кашалот – уже почти исчезли. Для сайдяного кита и двух видов «настоящих» китов угрозы еще не было, но существовал значительный риск их исчезновения. Десятилетиями за этими видами китов велась усиленная охота, и для некоторых из них она преодолела роковую черту. С начала 1930-х гг. за великолепным голубым китом охота велась невиданными темпами, истреблялось по 30 тыс. животных в год для удовлетворения потребностей рынка. По своим размерам голубой кит в три раза превышает размер самого крупного динозавра – апатозавра (бронтозавра). По оценкам ученых, на тот момент, когда я включил голубого кита в Перечень исчезающих видов животных США, во всех океанах мира оставалось всего 100 особей этого вида китовых.

УГРОЗА ПРОГРАММЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОСМОСА

Однажды, когда мы изучали проблему сохранения китов, ко мне пришли представители Государственного департамента и китобойной промышленности. Наша встреча стала поворотным пунктом в рассматриваемом вопросе. Эксперты и промысловики упорно противились моему решению занести кашалота в упомянутый Перечень. Они объяснили мне, что поскольку на долю китобоев США приходится лишь относительно небольшое число китов, убиваемых по всему миру, то односторонние действия США вряд ли окажут существенное влияние на общее число этих животных. Они говорили о семьях американцев, которые работают в китобойном промысле на протяжении многих поколений, и о поселках, которые могут пострадать в результате запрета. Я внимательно слушал их, но во мне усиливался внутренний протест, когда к моему удивлению представитель Государственного департамента привел новый довод, заявив: «Кроме того, для проведения космической программы нам необходим китовый жир».

Хотя я сам был ярким сторонником космических исследований, меня застало врасплох его сообщение о том, что НАСА* использует китовый жир, не говоря уже о том, что данное агентство зависит от его поставок. «А что вы будете делать, когда киты исчезнут?» — резко отреагировал я. Чиновник, заикаясь, ответил: «Полагаю, мы будем вынуждены искать им замену».

«Ну тогда и ищите эту замену, — почти прокричал я. — Потому что они будут включены в Перечень».

Соединенные Штаты Америки должны были проявить инициативу. Китобой по всему миру строили и направляли на этот промысел высоко-

технологичные плавучие заводы, способные обработать 80-тонную тушу кита за 30 минут. Если не мы, то кто предотвратит катастрофу?

25 ноября 1970 г. я сделал заявление, в котором говорилось следующее: «Было бы невообразимым преступлением, если бы в течение того же самого десятилетия, когда мы высадили человека на Луну, мы также уничтожили бы самое большое животное на Земле». Я подписал соответствующий приказ к концу того же дня, после встречи с президентом Никсоном, на которой он меня уволил. Можно подвергать сомнению законность моих действий, но до тех пор, пока у меня еще был ключ от министерского кабинета, я был полон решимости выиграть битву за спасение кита.

Одним из самых трудных препятствий было упорство одного из героев США — Чарльза Линдберга, которого я глубоко уважал. Страстный сторонник охраны китов в Мировом океане, Линдберг написал мне о своей тревоге. Он опасался, что принятие закона об охране исчезающих видов животных может вызвать гнев японцев и русских, у которых были самые большие китобойные флотилии, и что этот наш шаг может привести к обратному результату.

Тем не менее, мой ведомственный приказ был напечатан в федеральном реестре, и реакция на него в средствах массовой информации и в широких кругах мировой общественности, включая и некоторые кито-

Было бы невообразимым преступлением, если бы в течение того самого десятилетия, когда мы высадили человека на Луну, мы также уничтожили бы самое большое животное на Земле.

* НАСА — Национальное агентство по авиации и исследованиям космоса. —

Прим. перев.

бойные державы, была исключительно положительной. Этим односторонним действием наша страна заняла твердую позицию. Линдберг следил за этими откликами и позднее написал мне вежливое письмо с выражением благодарности. «Вы затронули их совесть», – писал он.

Впервые я встретился с Линдбергом в 1967 г. во время его приезда на Аляску. Сенатор штата Аляска Томас Лоуэлл-младший, который знал Линдберга с детства, пригласил его выступить по вопросам охраны природы на специальном совместном заседании законодательного собрания. Узнав о его приезде, мы с Эрмали пригласили его остановиться у нас в губернаторском дворце. Эрмали вспоминала, как после ужина Линдберг вежливо спросил, не может ли кто-либо из прислуги губернаторского дворца погладить ему брюки перед его выступлением на следующее утро. Эрмали сразу же пообещала ему помочь в этом. В тот вечер никого из прислуги на дежурстве не было. Тогда первая леди Аляски сама выгладила брюки генералу Линдбергу и этим очень гордилась. Этот визит положил начало нашей долгой дружбе.

Энергичный канадец Морис Стронг в 1970 г. нанес мне визит сразу же после своего избрания генеральным секретарем Конференции ООН по окружающей среде. Стронг имел солидную репутацию предпринимателя и руководителя канадского Управления по предоставлению международной помощи, в ведение которого входила помощь иностранным государствам. Сидя у меня в кабинете, он говорил спокойно, но очень убедительно о своем понимании роли ООН в разрешении разрастающегося мирового кризиса окружающей среды и рассказал мне о предстоящей конференции в Стокгольме (Швеция), намеченной на июнь 1972 г. По его просьбе я в шведском посольстве принял участие на одном из первых заседаний по планированию этой конференции.

Хотя в 1972 г. я возвратился к частной жизни, Стронг попросил меня помочь ему решить проблему с Австралией. В Канберре правительство этой страны намекнуло, что оно, возможно, не будет участвовать в упомянутой конференции. Стронг спросил, могу ли я слетать в Австралию для встречи с руководителями ее правительства и попытаться переубедить их. Я с радостью принял его предложение. С помощью австралийской Ассоциации содействия ООН мы с моим помощником Малколмом Робертсом в течение трех дней побывали в Мельбурне, Канберре и Сиднее, приняли участие в 20 мероприятиях, включая четыре выступления и несколько интервью для средств массовой информации, а также встретились с федеральным министром по вопросам окружающей среды Питером Хаусоном и лидером оппозиции Гу Уитлемом, впоследствии ставшим премьер-министром Австралии. Наша миссия закончилась, когда

австралийцы обещали прибыть на упомянутую конференцию и принять в ней активное участие.

Через несколько недель Стронг пригласил меня в качестве одного из шести международных наблюдателей на Стокгольмскую конференцию. Для меня было огромной честью находиться в компании с такими людьми, как антрополог Маргарет Мид*, писатель Рене Дюбо, британский философ леди Барбара Уорд и другие. Но меня не привлекала возможность просто приехать в Стокгольм и сидеть на балконе, наблюдая за ходом конференции. Эта первая попытка правительств всего мира заняться проблемами окружающей среды должна была завершиться успешно, и я хотел этому помочь. Как мы могли обеспечить успех? Что могли сделать мы — частные лица — для этого? Региональный директор организации «Друзья Земли» на Аляске Арт Дэвидсон пришел ко мне в надежде, что я подскажу ему свежие идеи. «Я хочу поехать в Стокгольм с одним вопросом и драться за него, — сказал я ему. — Только так можно победить».

Арт предложил, чтобы мы убедили ООН выступить в поддержку всемирного моратория на коммерческий китобойный промысел. Я сразу же согласился, и Арт с Малколмом сели составлять резолюцию. В подписанном ими проекте содержался призыв объявить мораторий на 10 лет и создать научную комиссию для исследования китов во всем мире, для изучения проблемы загрязнения промысловой практики, опасной для их существования, а также для рассмотрения вопроса о необходимости поддерживать высокий уровень их размножения с целью восстановления и увеличения численности всех видов китов.

Когда работа над резолюцией была завершена, мы составили брошюру форматом менее почтовой открытки и объемом всего в несколько страниц, озаглавив ее «Стон кита». Никогда не пренебрегайте возможностью выразиться кратко — чем короче, тем лучше. В брошюре вошла резолюция и краткий обзор популяций китов по всему миру. Для обложки Эдди Лум, художник и архитектор из Анкориджа нарисовал голубого кита. Мы напечатали несколько сот экземпляров, и Малколм отвез их в Стокгольм за неделю до начала той конференции.

Его с энтузиазмом встретил Стронг со своими сотрудниками, которые поддержали нашу стратегическую цель. Казалось, что у этой конференции будет плохое начало и что она может зайти в тупик. Многие национальные

* Мид Маргарет (Mead, Margaret; 1901–1978 гг.) — американский этнограф, исследователь отношений между различными возрастными группами в традиционных (папуасы, Самоа и др.) и современных обществах. — *Прим. ред.*

делегации, включая американскую и советскую, в принципе были против вмешательства ООН в вопросы окружающей среды, предпочитая решать их путем двухсторонних переговоров. Они заблокировали многие существенные вопросы, включая мораторий на китобойный промысел, который обсуждался на стадии планирования данной конференции. Напряжение усилилось, когда в Стокгольм из многих стран прибыла тысяча довольно скептически настроенных молодых людей, чтобы наблюдать за ходом нашей конференции. Они заранее были готовы при необходимости устроить демонстрацию. Разбив палаточный городок к югу от города на территории какого-то фермерского хозяйства в местечке Скарпнек, они в шутку назвали его «Свинофермой». В их среде противники войны США во Вьетнаме начали «прессинг по всему корту» с целью привлечь на свою сторону представителей международных средств массовой информации, прибывших для освещения этой конференции.

С молчаливого согласия ее генерального секретаря мой помощник Малколм Робертс принялся за организацию демонстрации, чтобы острить вопрос о китах. Вместе с Джоан Мак-Интайр, директором организации по спасению китов, и редактором «Каталога всей Земли» Стюартом Брэндом они решили по случаю моего приезда организовать «Ночь кита на “Свиноферме”», планируя провести на следующий день демонстрацию. Малколм, добыв несколько больших рулонов черной полиэтиленовой пленки и мелкой металлической сетки, привез их на эту «Свиноферму», где Брэнд привлек добровольцев для того, чтобы соорудить «кита» из старого красного автобуса, принадлежавшего какому-то хиппи. Этот «кит» должен был стать основным элементом намечавшейся демонстрации.

8 июня мы с моим сыном Джо прибыли в Стокгольм как раз к началу этой «Ночи кита». Когда мы въезжали в Скарпнек, с огромной сцены неслась рок-музыка, а сильный ветер яростно трепал палатки. Нас окружили репортеры. Джоан Мак-Интайр предложила мне обратиться к ним с речью, в которой надо было рассказать о том, какие действия в защиту китов предпринимает Министерство внутренних дел США. Я объяснил собравшимся цель брошюры о китах, написанной нами к этой конференции, и выразил большие надежды на то, что ООН выполнит свою роль в вопросах защиты окружающей среды во всем мире.

В конце моего выступления огромная толпа расступилась, начиная с внешнего периметра, чтобы пропустить автомобиль. Это был не лимузин, а небольшой «Фольксваген-Бол», который подпрыгивал и качался с боку на бок, пробираясь по изрытому колеями полю к нам, к сцене. Из него выскочил Морис Стронг, сбжавший с официального ужина для ди-

пломатов, приехавших со всего мира. Он присоединился к нам у трибуны и экспромтом произнес пламенную речь. На следующий день в средствах массовой информации появился рассказ о том, как «генеральный секретарь, Хикл и хиппи» собрались обсуждать вопрос о спасении китов, в то время как дипломаты изволили ужинать.

НОВЫЙ СИМВОЛ ДЛЯ ООН

На следующее утро в 9 часов – условленное время для сбора демонстрантов на стоянке автомобилей у стоковского Музея современного искусства – оказалось, что готовы были выступить только три человека, да и «кита» не было. Ситуация переросла из патетической в комическую, когда появился Стюарт Брэнд в плаще и цилиндре, украшенном большим пером. Расс Трейн, мой бывший помощник и член официальной делегации США на этой конференции слышал о планировавшемся марше, теперь проехал мимо в огромном черном посольском лимузине, чтобы убедиться в нашем присутствии. Вскоре стоковская полиция сообщила нам, что наш «кит» был задержан при попытке пробраться по улицам города, но данная задержка сыграла нам на руку. Пока мы ждали, стала собираться толпа. Наконец кто-то крикнул: «Вот и кит!». И большой черный «кит» на колесах выворачивал из-за угла и неуклюже вкатился на стоянку. Друзья Брэнда работали всю ночь. Они покрыли автобус черной полиэтиленовой пленкой, превратив его, как нам казалось тогда, в великолепного левиафана с хвостом из проволочной сетки. В качестве последнего штриха его создатели добавили из маскировочной ленты улыбку на его морде, а по правому борту – слова «Возможно, тот самый Дик», что было ироничным намеком на классический роман Германа Мелвилла* и на юношеское пожелание, чтобы президент США «Дик» Никсон сам стал исчезающим видом. Из динамиков, установленных на кабине, неслись записанные на магнитофонную ленту звуки, издаваемые настоящим китом под водой. Казалось, что сделанное нами странное животное взывало к руководителям всего мира о помощи. Его выразительные призывы раздавались вперемешку с записью популярного в те дни хита «Он нисколько не тяжел, он – мой брат».

Я занял свое место впереди этого пластикового чуда вместе с Брэндом и Джоан Мак-Ингайт, и демонстрация началась. Пока мы двигались по

* Мелвилл Герман (Melville, Herman; 1819–1891 гг.) – американский писатель; несколько лет плавал юнгой на китобойном судне по Тихому океану; автор наиболее популярного его романа «Моби Дик, или Белый кит» (1851 г.) – Прим. ред.

улицам Стокгольма, вымощенным бульжником, по направлению к старому зданию Парламента, в нашу колонну, скорее толпу, вливались новые демонстранты, появлявшиеся словно ниоткуда. Было яркое солнечное субботнее утро, и прохожие-шведы останавливались на тротуарах и молча взирали на нас, пытаясь что-либо понять. Однако демонстранты не были столь же молчаливыми. Мы уже почти достигли цели нашего марша. Но вдруг перегорел предохранитель нашей звукоусилительной аппаратуры. Ничуть не обескураженные демонстранты стали громкими воплями подражать неземным голосам самых крупных животных на нашей планете.

Перед старым зданием Парламента, где заседали делегаты конференции, прибывшие со всего мира, в полной готовности были развернуты подразделения стокгольмской полиции в шлемах, с дубинками на поясе и с опущенными пластмассовыми забралами. Плотнo сцепив друг с другом руки, они образовали цепь поперек улицы, преградив нам путь на расстоянии броска камня, или даже за пределами слышимости происходящих дебатов. Такие меры предосторожности вряд ли были необходимы. Когда мы приблизились к шеренге полицейских, в руках у нас были не камни, а цветы. Наш автобус удачно «сломался», не доезжая до упомянутого здания Парламента, и сотни голосов уже раздавались все громче и громче, перерастая в сверхъестественный, жуткий вой. К месту событий устремились корреспонденты, и когда мы стали расходиться, мы знали, что нас увидели и услышали. На следующий день фотографии «Возможно, того самого Дика» появились в местных газетах и на первой полосе «Интернэшнл геральд трибюн». Мы добились своего.

На следующий день после этой демонстрации я встретился со шведским премьер-министром Улофом Пальме. Во время часовой беседы с ним я вручил ему нашу резолюцию по вопросу о китах и поднял вопрос о необходимости занять твердую позицию на данной конференции. Когда мы с Малколмом выходили из его кабинета, мы услышали, что в комитете по природным ресурсам начинались дебаты, посвященные проблеме спасения китов. Мы поймали такси, домчались до старого здания Парламента, бросились вверх по лестнице и устремились на балкон. Многие из наших спутников-демонстрантов были уже там. Накануне вечером Малколм с моим сыном Джо опустили экземпляры нашей брошюры «Стон кита» в почтовые ящики делегатов конференции. Посмотрев вниз в зал, заполненный дипломатами, я увидел нашу маленькую книжечку на приметном месте столика почти перед каждым делегатом, включая Роджерса К. Б. Мортонa, моего преемника на посту министра внутренних дел.

Морис Стронг и его помощники были убеждены, что делегация США была настроена против каких-либо существенных действий по проблеме

китов, поэтому во время перерывов или когда кто-либо из делегатов выходил из зала заседаний, я «обрабатывал» каждого из них, кого смог остановить, включая моих старых приятелей: Элвиса Стара (главу всемирного «Общества Одюбона»*) и министра Мортонa. Каковыми бы ни были их прежние убеждения, в те послеполуденные часы они убедились в важности проблемы спасения китов и внесли поправку в резолюцию конференции, усилившую ее направленность и отражавшую суть проекта, приведенного в нашей брошюре. За принятие поправки высказались представители 12 стран. Южная Африка и Португалия приняли сторону Японии, противившейся принятию названной поправки. Резолюция была поставлена на голосование и была утверждена 51 голосом против трех при 12 воздержавшихся. Зрители на балконе и многие делегаты, приехавшие со всего мира, непроизвольно разразились аплодисментами, когда были объявлены результаты.² Завал был расчищен. На следующее утро тот же самый комитет, который не смог принять никаких значимых решений, одобрил 26 резолюций в течение 50 минут. И в тот же день на первой полосе стокгольмской газеты «Дагенс нюхетер» были напечатаны сообщения о демонстрации в защиту китов, о дебатах и результатах голосования. В качестве иллюстративного материала эта газета перепечатала рисунок Эдди Лума – кит с обложки нашей брошюры. Подпись к рисунку гласила: «Новый символ для ООН».

САМОЕ ЦЕННОЕ НА ЗЕМЛЕ

На следующее утро, когда мы прибыли на пленарное заседание нашей конференции, Стронг, увидев, что мы на балконе, послал своего помощника, велел ему проводить нас вниз в главный зал и усадить в первом ряду той части зала, которая была отведена для делегатов. Тан Ке, член китайской делегации, заместитель министра топлива и ресурсов Китая поднялся на трибуну. В его речи были отражены мнения многих стран «третьего мира»**, и я никогда не забуду его слов. Он обрушился на богатые страны за их попытку убедить бедные народы мира, включая его собственный народ,

* «Общество Одюбона» – частная организация охраны природы, названная в честь американского (гаитянца по происхождению) художника, орнитолога и издателя Джона Джеймса Одюбона (1785–1851 гг.). – *Прим. перев.*

** «Третий мир» – термин, употреблявшийся в 1960–1980-х гг. для обозначения группы независимых стран, отставших по уровню социально-экономического развития от капиталистических и социалистических стран и выступавших против колониализма, неоколониализма и расизма, за равноправные международные экономические отношения. – *Прим. ред.*

замедлить свое развитие. «Мы не можем перестать потреблять пищу из-за боязни подавиться», – насмешливо пошутил он. Планирование семьи имело значение для китайского народа, продолжал он, но рост населения не был единственной проблемой. «В 1948 г. в Китае было 500 млн. жителей, и жили они в ужасных условиях, – привел пример Тан Ке. – Теперь у нас 700 млн. жителей, и жизненные условия улучшились для всех».

Далее последовало самое важное заявление из всех, сделанных на той конференции: «Люди – это самое ценное сокровище на Земле». Я

*Цвет окружающей
природной среды
не просто зеленый.
Он настоящий,
живой.*

часто цитировал эту фразу, будучи глубоко убежденным в ее справедливости. Я не согласен с теми, кто умышленно или неосознанно забывает о людях или презирает их. Мир создан из чудес растительного и животного миров, из богатого разнообразия природы, красоты садов или лугов, мгновений уединения, чарующего заката, из ландшафтов, захваты-

вающих дух. Но превыше всего, самым удивительным чудом нашего мира является человек – умудренный возрастом и терпением старец, счастливая семья с ее даром бескорыстной любви и заботы, влюбленная пара и новорожденный младенец. Это все – неповторимые чудеса Творения.

Когда мы боремся за охрану окружающей среды, мы должны учитывать все ее измерения. Цвет окружающей природной среды не просто зеленый. Он настоящий, живой. Это и улицы городов, и парки. Это и свалка на противоположном краю квартала. Окружающая среда включает в себя не только пространства, созданные человеком, но и пространство в нашем сознании. Она включает в себя не только заботу о сотнях миллионов прекрасных человеческих существ в Китае, но и о великолепных китах в море. Это – всеобъемлющая среда. Заботиться обо всем этом – наш долг.

Первая общенародная собственность

Мне не первому пришла в голову идея создать общественную собственность в Арктике или придумать наилучший способ управления таким достоянием; заслуга в этом не может принадлежать ни одному отдельно взятому человеку. Это понятие – этот образ жизни – возникло и развивалось в среде коренных народов Севера в то же самое время, когда европейцы разрабатывали основы феодального правления, частной собственности на землю и рыночной конкуренции. Названное понятие зародилось тысячелетие тому назад в тундре, во влажных лесах Арктики и Субарктики, когда первые сходы старейшин коренных жителей стали собираться для решения вопросов пользования землей, совместно принадлежавшей всем им, и возделывания ее. Это был естественный способ жить и выживать в столь суровых природных условиях.

Границы разделения собственности на землю и недра в верхних широтах Арктики имеют такой же смысл, как и в океане или в космосе. Животные свободно перемещаются по просторам суши, а рыбы – по рекам и морям. Для существования и выживания на этой земле немногочисленному населению необходимо действовать сообща, опираясь на знания, выработанные мудрыми предками в течение многих веков. В этих условиях забота обо всех означает использовать ровно столько, сколько необходимо для удовлетворения потребностей всего сообщества, чтобы ничто не пропадало напрасно.

В доисторические времена жизнь в условиях Арктики была чрезвычайно трудной. Люди умирали в молодом возрасте. В наше время никто не согласится жить годами в течение долгой полярной зимы в землянках, освещаемых только коптящими светильниками на тюленьем жире. Здесь современное здравоохранение, образование и бытовые удобства более необходимы, чем в районах с умеренным климатом. Но

даже наше передовое общество может многому научиться у народов, которые тысячелетиями боролись за выживание в этом суровом и беспощадном климате.

Поселение коренных народов по-прежнему управляется традиционными способами, которые лучше всего подходят к общественной собственности – в основном на принципах демократии «снизу». При необходимости принимать решения, затрагивающие интересы всей общины, собираются все жители деревни, и старейшины обсуждают с ними возникшие вопросы, и затем решения принимаются по общему согласию. Старейшин не избирают, но деревня признает в них своих руководителей потому, что они завоевали уважение своими поступками и своей мудростью. В действительности же преклонный возраст сам по себе не делает человека старейшиной. Иногда при обсуждении важных вопросов в поселениях коренных аляскинцев высказываются в основном молодые люди, а более старшие члены общины сидят молча. Некоторые молодые женщины стали наиболее влиятельными лидерами среди коренных народов Аляски. В таких поселениях человек становится старейшиной в знак уважения и доверия, а не в силу его преклонного возраста.

Всем циникам, не верящим в способность общины управлять совместной собственностью на благо всех своих членов, надлежит побывать в подобных поселениях на побережье Арктики во время охоты на полярного кита. Капитан китобойного судна руководит этой охотой, и вся община относится к нему с огромным уважением. Как предводитель китобойного экипажа во время плавания в опасных водах он должен знать, где найти такого кита и как к нему незаметно приблизиться; должен обладать властью и способностью обеспечить безопасность своего экипажа и успех охоты. Его власть заканчивается, как только пойманного кита вытаскивают на отмель. Ни сам капитан, ни один из членов его команды не могут считать этого кита своей личной собственностью. Наоборот, все жители деревни вытаскивают кита на берег и разделяют эту гору мяса и жира. Каждая семья получает тогда столько пищи, сколько ей необходимо, причем старики или больные, не способные внести свою долю труда в общую работу, пользуются особыми привилегиями.

Племя эскимосов-инуитов, например, заботилось о том, чтобы не брать у моря добычу сверх своих потребностей, чтобы таким образом поддерживать природную численность китов. В XIX в. до прибытия китобойных судов под прямоугольными парусами из Новой Англии – с экипажами из американцев европейского происхождения, которых инуиты ранее не видели – моря Арктики изобиловали китами несмотря на

то, что эскимосы охотились на них уже на протяжении тысячи лет. После того, как я занес в перечень исчезающих животных на Аляске восемь видов наиболее крупных китов, некоторые ученые высказались за то, чтобы запретить эскимосам охотиться и на полярного кита — основного объекта охоты и главного источника пищи этих коренных аляскинцев. Однако промышлявшие в Арктике охотники из племени инупиятов уверяли этих ученых, что численность полярных китов быстро восстанавливалась и что их уже было достаточно много для проведения ежегодной охоты. В подтверждение своих слов инупияты учредили Арктическую китобойную комиссию эскимосов с целью объединения научных и традиционных знаний. Лишь к 1990 г. ученые смогли разработать достоверные способы подсчета численности китов. На тот момент их сведения подкрепляли оценку, до этого сделанную инупиятами. «Техника лишь подтвердила то, что охотники уже знали, — сказала тогда Кэти Фрост. — Мы представили информацию в приемлемом для нашей (западной) культуры виде, о чем уже было известно культуре охотников».¹

Инупияты и другие охотящиеся на китов коренные народы Америки оказывают упорное сопротивление активистам движения за права животных, которые добиваются введения запрета на китобойный промысел как источник традиционного жизнеобеспечения. Другим представителям индустриального мира может казаться непостижимой необходимость полагаться на природные ресурсы Арктики для выживания. Но городские жители, отрицающие способность коренного населения разумно охотиться на китов, не понимают сути общественной собственности в Арктике или не знают истории народов Крайнего Севера. На основе лишь своих предвзятых мнений эти чужаки хотят запретить охоту на китов, чтобы удовлетворять свои амбиции независимо оттого, как это может отразиться на древней культуре коренных аляскинцев, которая существует и по сей день.

МУДРОСТЬ ОХОТНИКОВ НА МОРЖЕЙ

В начале 1970-х гг. Жак Кусто и его съемочная группа пригласили меня отправиться с ними в экспедицию, целью которой было создание фильма о моржах. Мы прибыли на далекий остров Святого Лаврентия в Беринговом море. Там устроились в поселке Гамбелл, обитатели которого придерживаются древних традиций. Мы жили все вместе в однокомнатной хижине все время, пока операторы снимали моржей на киноплёнку и

ученые писали заметки о культуре местных жителей. Во время этой экспедиции мне довелось вести оживленные беседы с Жаном Мишелем – сыном Жака Кусто, протестовавшим против способа охоты, применяемого коренными жителями этого аляскинского острова. Ему было интересно узнать, почему юпики – местные эскимосы – пользовались ружьями, а не гарпунами, если охота была их традиционным способом добычи пищи. В свою очередь я спросил, почему Жан Мишель не пользуется ящичным фотоаппаратом или чернильной ручкой. Коренные аляскинцы живут в современном мире, как и все остальные люди. Образ жизни этих аляскинцев позволяет им приспособлять современную действительность к их многовековым взаимоотношениям с окружающей природной средой. Те, кто думает иначе, не понимают и не учитывают их естественный образ жизни, считая его пережитком прошлого, а не наилучшим способом выживания в данной части земного шара.

Круто изменив ход своих рассуждений, Жан Мишель стал утверждать, что охотники поселка Гамбелл должны пользоваться алюминиевыми лодками, а не *умиаками*² – байдарками древней конструкции, сделанными из шкуры самки моржа, натянутой на собранный из костей или плавников каркас.³ В конце концов, заявил Жан Мишель, он мог бы подарить им столько лодок, сколько им нужно, лишь бы они не убивали самок моржей для изготовления своих лодок. Однажды вечером все члены съемочной группы отправилась на подводные киносъемки. Они должны были вернуться к полуночи, но их не было и далеко за полночь. Наконец в пять часов утра к берегу пристали их *умиаки*. Оказывается, в море они попали в полосу ледохода. Современные их лодки были бы раздавлены, но проводники-юпики и операторы взобрались на айсберг, подтянули лодки и дождались, пока не освободится вода от льда. Для выживания в таких случаях еще не изобретена более легкая, чем *умиак*, лодка, которую можно без труда тащить за собой. Гибкость этой лодки позволяет ей приподниматься, когда на нее с обоих бортов давят льды. Более тяжелые алюминиевые лодки не только трудно тащить или переносить, но и их более жесткий корпус сплющивается под давлением льдов. Данное происшествие произвело должное впечатление на знаменитую съемочную группу. Эта экспедиция, продлившаяся неделю, стала хорошим уроком для всех нас, а моя дружба с семьей Кусто продолжалась в течение многих лет.

Отношение городских жителей к коренным обитателям Аляски – включая представление горожан о том, что им, горожанам, лучше известно, как должны жить ее коренные народы – происходит как от неведения, так и в результате прямого предубеждения. В 1940 г., сойдя с парохода в

Джуно, я был, например, потрясен, узнав, что коренным жителям запрещалось входить в отель «Бараноф» — самое престижное заведение аляскинской столицы. В Анкоридже было меньше открытых проявлений расизма, но даже там меня отчитали за то, что я пошел танцевать с аляскинской аборигенкой во время выступления ансамбля «Девушки радуги» в Лосином клубе. Меня возмущало то, что, едва ступив на землю Аляски, приезжий относился к коренным жителям как к изгоям на их же собственной земле. Некоторые из этих явлений встречаются и ныне, хотя большинство аляскинцев считают их следствием невежества и предрассудков.

Во время губернаторской избирательной кампании в 1966 г. я включил в свою программу тезис о признании несправедливости, допущенной в отношении коренных аляскинцев, и о необходимости полномасштабного урегулирования его прав на аляскинскую землю. Хотя коренные народы составляли более 15% населения Аляски, им здесь не принадлежали их исконные земли. Из прошлого Аляски известно, что почти вся ее земля находилась в собственности федерального правительства США. На Аляске не было индейских резерваций. И эти коренные жители не имели никаких прав на землю, подкрепленных договорами (с федеральными властями), подобными тем, которые существуют во многих штатах страны. Во время моей избирательной кампании, проводившейся в том же году на всей территории штата, я побывал во многих населенных пунктах, даже совсем небольших, имеющих всего несколько избирателей, и узнал очень много нового. Бедность, лишения и одновременно гостеприимство и добродушие их жителей убедили меня в том, что мы должны существенно улучшить условия жизни коренных аляскинцев даже в самых отдаленных поселках. Я предложил создать агентство по делам коренного населения с целью способствовать экономическому развитию таких поселений и обеспечить юридическую поддержку вновь созданным организациям коренных аляскинцев, таким, например, как Федерация коренного населения Аляски (ФКНА).

Различные группы коренных аляскинцев десятилетиями боролись через суды за свои земли, но в 1966 г. они объединились и стали применять более разнообразные способы борьбы. Федерация коренного населения Аляски впервые стала выразителем единства коренных аляскинцев. Учредительное собрание ФКНА, объединившее все коренное население штата Аляска, состоялось в Анкоридже в октябре 1966 г., и я получил приглашение выступить на нем. Для меня вопрос о правах коренного населения нашего штата на землю — это вопрос прав человека, и я, выступая тогда, сказал:

«Те из нас, кто боролся за обретение статуса штата Аляской, выражали большие надежды, когда... 3 января 1959 г. приступило к работе правительство этого штата... Теперь мы, аляскинцы, больше не были гражданами второго сорта. У нас были права, за получение которых мы так долго боролись. Но я могу утверждать, что этими правами пользуются только пять из каждых шести аляскинцев и что эти права не распространяются на каждого шестого, который является коренным жителем нашего штата... Никто из аляскинцев не может полностью испытывать чувство гордости до тех пор, пока другие граждане Аляски по-прежнему лишены человеческого достоинства и прав человека».⁴

Действующий губернатор нашего штата Билл Иган подверг критике мое предложение о создании агентства по делам коренного населения Аляски, утверждая, что коренные жители должны влиться в основную часть общества. Некоторые руководители коренных аляскинцев, особенно те из них, кто был недоволен осторожной позицией Игана по вопросу об их правах на землю, стали поддерживать мою кандидатуру. Выступая на собрании ФКНА, я один раз за всю эту избирательную кампанию подверг сомнению точку зрения Игана. Я пообещал коренным аляскинцам, что в случае избрания меня губернатором руководство штата станет их самым надежным союзником в борьбе за их исконные земли.

На выборах я победил с перевесом в 1080 голосов. Хотя Иган получил большинство голосов коренных жителей (сторонники Демократической партии), возможно, что моя кампания в сельской местности и моя позиция по вопросу о правах коренных аляскинцев на их исконные земли побудили некоторых из них проголосовать за меня.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПРАВАХ КОРЕННЫХ АЛЯСКИНЦЕВ НА ИХ ИСКОННУЮ ЗЕМЛЮ

Каким должно было представляться коренным жителям Аляски справедливое урегулирование данного вопроса? В 1967 г. министр внутренних дел США Стюарт Юдалл представил в Конгресс законопроект, по которому предусматривалась передача коренному населению 8–10 млн. акров из 365 млн. акров всей земли на Аляске, или по 50 тыс. акров в управление каждого населенного пункта. Впоследствии по решению суда полагалось, осуществляя эту процедуру, дополнительно выплатить некоторую сумму наличными. Этого было недостаточно. Но по законопроекту

ФКНА сумма денежных выплат также была неопределенной, а решение о размере земельной площади, передаваемой коренному населению, было оставлено на усмотрение судов.⁵ Законопроект, составленный юристами различных групп коренного населения, предусматривал процесс, который мог затянуть на десятилетия определение конкретных передаваемых площадей, создавая неопределенность для всего штата и перспективу длительного судебного разбирательства. В законопроекте также была предусмотрена оплата услуг юристов в размере 10% всех земель, что в принципе могло превратить этих юристов в самых крупных частных землевладельцев США.⁶

Промедление с решением вопроса о правах коренных жителей на землю завело Аляску в тупик. Хотя Юдалл предложил решение, но оно было неудовлетворительным, так как сохранило в силе «неофициальный» запрет на передачу федеральных земель. На землях, на которые заявляли свои права собственности коренные жители, не разрешалось сдавать в аренду нефтеносные участки и передавать такие участки в собственность штата. Заявки на передачу земель поступали к Юдаллу с 1961 г., но ни одна из них не была удовлетворена. К маю 1967 г. запрет на передачу названных земель привел к стагнации экономики Аляски из-за предъявления коренными жителями взаимоисключающих претензий на ее земли общей площадью свыше 380 млн. акров, что было больше территории всей материковой суши нашего штата.⁷ Запрет вводился с целью поддержать коренное население, но (как мы показали в январе 1967 г. на примере сдачи в аренду нефтеносного участка на Северном склоне Аляски) для всех участвовавших сторон было в то время разумнее продолжать геологоразведочные работы и одновременно стараться решить вопрос о названных правах.

26 февраля 1967 г. в Анкоридже в Оздоровительном центре коренного населения Аляски я организовал однодневную серию встреч с руководителями коренного населения для определения совместной позиции. Нам пришлось преодолевать барьер недоверия. Границы между объектами собственности были чуждым явлением для коренных жителей на Аляске, но теперь границы требовались для определения тех участков территории штата, которыми могли владеть ее коренные жители. Лидеры аборигенов, со своей стороны, хотели приобрести земли, достаточные для получения дохода от них и для поддержания своего традиционного образа жизни. Сколько акров земли им понадобится для устройства охотничьих ловушек и капканов или для того, чтобы содержать огромные стада оленей карибу, кочующих по территории Арктики и внутренним

районам Аляски? Сколько акров им понадобится для строительства новых горнопромышленных предприятий и проведения лесозаготовительных работ, которые обеспечили бы занятость для их общины?

В октябре того же года на втором съезде ФКНА мы нашли ответы на эти вопросы. Главный прокурор штата Эдгар Пол Бойко сказал: «Земля нужна штату. Коренным жителям тоже нужна земля. Штат и коренное население должны стать партнерами».⁸ Мы договорились о создании (при губернаторе) специальной Комиссии по правам коренного населения, в задачи которой входила выработка решения, приемлемого для всех сторон – коренного населения, штата Аляска и Министерства внутренних дел США. Мы предложили руководителям коренных аляскинцев во всех регионах Аляски войти в состав этой комиссии. Некоторые из них, включая сенатора Уилли Хенсли (из Северной Аляски – района проживания коренного населения), Байрона Мэллота (из Силяски), Флоры Леканоф, руководителя алеутов, Харви Сэмюэлсона (из Бристол-Бея) и Эмиля Ноттла (первого Президента ФКНА) до сих пор являются членами данной комиссии.

Мне хотелось, чтобы коренные аляскинцы получили достаточно земли для того, чтобы сохранить свой образ жизни и одновременно достичь успеха в экономической сфере. Им также было необходимо получить права на разработку недр, чтобы они смогли востребовать и получить свою долю нефти и других полезных ископаемых. И, наконец, необходимо было выплатить коренному населению денежную компенсацию за его отказ от претензий на оставшиеся миллионы акров аляскинской земли. Мы должны были предусмотреть возможность сочетания традиционного образа жизни коренных народов с перспективами экономического развития штата. Окончательный выбор соотношений сделают сами коренные жители на протяжении нескольких последующих поколений.

В докладе рабочей группы, подготовленном в январе следующего года, предлагалось передать коренному населению 40 млн. акров через коммерческие корпорации, представляющие различные районы и населенные пункты Аляски. Кроме того, предполагалось, что коренные жители смогут для своей охоты и рыбной ловли – традиционных способов своего жизнеобеспечения – продолжать пользоваться другими федеральными землями.⁹ После бесчисленных доработок и переделок большинство этих предложений было включено в текст окончательного варианта федерального закона, который был принят Конгрессом через три года. Но рабочая группа ожидала, что коренное население получит не менее 65 млн. долларов в счет будущих доходов от добычи нефти и газа. Этой

суммы было недостаточно. Выступая тем же летом в подкомитете Палаты представителей США, я предложил выплатить коренному населению Аляски не менее 500 млн. долларов.

«Признанным законным основанием для изъятия земли у коренных аляскинцев, — сказал я, — является уплата им ее справедливой рыночной стоимости, и я сомневаюсь, отвечает ли такому критерию минимальная сумма в 500 млн. долларов. Замечу, что этому критерию, возможно, не отвечает даже миллиард долларов».¹⁰

Войдя в конце 1968 г. в состав администрации президента США Р. Никсона, я прибыл в столицу США, убежденный в правоте своих взглядов на данный вопрос, но представители официального Вашингтона в своем мышлении значительно отставали от нас. Председатель одного из ведущих комитетов Конгресса не принимал всерьез масштабы требований коренных аляскинцев. Его комитет занимался законопроектами, которые разрабатывались для случаев урегулирования вопросов, связанных со значительно меньшими земельными площадями и суммами денежных компенсаций.

В апреле 1969 г. я попросил о встрече с президентом Никсоном и членами его кабинета, чтобы выяснить направление политики его администрации в отношении требований коренного населения Аляски. На встрече присутствовал министр торговли Морис Станс, а также представители министерств юстиции и финансов. Встреча состоялась в Овальном кабинете. Вначале представители других министерств пытались доказать президенту США, что Соединенные Штаты Америки не должны ни земель, ни денег коренным аляскинцам. Спор по этим вопросам частично основывался на убеждении, что при продаже Аляски русскими Соединенным Штатам Америки не были урегулированы требования местного населения и не входили в условия данного соглашения. Многие местные племена изредка устанавливали отношения с русскими, но чаще всего вообще не соприкасались с ними. Коренные жители утверждали, что русские продали землю, которой сами не владели. Но юристы заверили Никсона, что эти требования были лишены правового основания: русские завоевали Аляску, и это их владение в то время получило международное признание. США честно и открыто приобрели Аляску в свою собственность. Представители других министерств США пояснили, почему в этом деле отсутствовали основания для экономических требований. Было ясно, что мне одному придется отстаивать точку зрения коренного населения Аляски.

Выслушав одну сторону в указанном споре, президент повернулся ко мне и сказал: «Давайте послушаем Уолли».

Я разъяснил свою позицию: «Господин Президент, я согласен с моими коллегами, что в этом деле нет правовой базы, нет в нем и экономических оснований. Это требование морали».

*Господин
Президент,
это является
требованием
морали.*

Лицо Никсона сразу же оживилось. Я был хорошо знаком с этой реакцией конструктивно действовавшего Никсона, которому доставляло удовольствие заниматься тем, что являлось новым и справедливым; эта особенность его деятельности была, к сожалению, позднее утрачена в его администрации. Он отверг доводы других членов кабинета, заявив: «Я на стороне Уолли».

С того дня Никсон стал в Вашингтоне самым решительным защитником интересов коренного населения Аляски. Историки, пишущие на тему прав коренного населения, отмечают, что без поддержки Никсона нам никогда не удалось бы добиться такого масштабного урегулирования данного вопроса, которое было достигнуто.¹¹

Важно, что мы внесли ясность относительно сущности поддержки Никсона и разорвали часто подчеркиваемую связь между строительством нефтепровода через территорию Аляски и урегулированием требований ее коренного населения. Я стал поддерживать всеобъемлющее урегулирование данной проблемы задолго до открытия месторождения нефти на Северном склоне Аляски, а решение Никсона поддержать мою позицию было принято до появления Эда Паттона¹² на Аляске* или до того, как кто-то увязал названные два вопроса.¹³ Позднее вопрос о строительстве трубопровода укрепил основания для предъявления упомянутых требований коренным населением, а политика Конгресса способствовала объединению этих вопросов. Но в 1969 г., когда мы вырабатывали политику администрации Никсона в отношении требований коренного населения Аляски, тема аляскинского трубопровода еще не возникала. Мы просто хотели урегулировать требования коренных аляскинцев, потому что это диктовалось чувством справедливости.

Для привнесения моральных соображений в работу (правительства США) по вопросам общественной собственности или по любому иному вопросу требуется лишь появление такого деятеля, который способен выражать свои искренние убеждения. Сказанные им слова доходят до сознания людей, потому что слушающие их либо верят такому человеку, либо испытывают угрызения совести из-за своих собственных заблуждений.

* Паттон Эд (Patton, Ed) был нанят нефтяными компаниями руководить строительством нефтепровода на Аляске. – Прим. ред.

Никсон поддержал меня, когда я отправился на Капитолийский холм на слушания по утверждению закона по правам коренных жителей на землю Аляски. Комитет Сената по внутренней политике пригласил меня участвовать в них 29 апреля 1969 г. — через три месяца после моего вступления в должность министра в администрации президента Никсона. Конгресс и коренное население с беспокойством ожидали заявления этого нового федерального правительства США о его позиции по названному вопросу. Законопроект, по которому проводились слушания, предусматривал выплату 185 млн. долларов в качестве компенсации коренному населению Аляски. Я заявил, что эта сумма неприемлема для администрации президента США. Создалось впечатление, что мы считали эту сумму слишком завышенной. И для членов комитета стало совершенно неожиданным мое заявление о том, что мы не поддержим законопроект, предусматривающий выплату менее 500 млн. долларов. Данная сумма стала отправным пунктом для закона, принятого через два года, в течение которых при обсуждении она последовательно повышалась.

В 1970 г. Сенат принял законопроект, предложенный сенатором Генри «Скупом» Джексоном, поддержанный сенатором Тедом Стивенсом и предусматривавший выплату суммы в один миллиард долларов коренным народам Аляски, которым выделялось, к сожалению, только 10 млн. акров аляскинской земли. Представители коренного населения нашего штата знали, что этой площади было недостаточно для поддержания традиционного образа жизни их народа. Почувствовав проявленную по отношению к себе несправедливость, они ужесточили свою позицию. Казалось, что решение данного вопроса зайдет в тупик.

Аляскинцам, мечтавшим о развитии своего штата, потребовалось некоторое время, чтобы они смогли выступить в поддержку широкого урегулирования земельного вопроса. Отражая общую точку зрения сообщества предпринимателей, тогдашний аляскинский губернатор Миллер считал, что коренным аляскинцам не следует выделять землю для их исключительного пользования и что урегулирование обсуждаемого вопроса не должно сопровождаться выплатой значительной денежной суммы. Билл Иган полагал, что пять миллионов акров земли было вполне достаточно для решения данного вопроса. Незадолго до выборов 1970 г., на которых Иган победил Миллера и вновь стал губернатором Аляски, Иган изменил свои убеждения.

Позднее губернатор Иган так объяснял ход своих мыслей. Когда земля находилась в руках федерального правительства США, как в период пребывания Аляски в статусе инкорпорированной территории, аляскинскими природными ресурсами злоупотребляли или они выводились из

хозяйственного оборота. В результате борьбы за предоставление статуса штата Аляске мы, добившись обещания предоставить ей 103 млн. акров, вскоре обнаружили месторождение нефти в Прадхо-Бее на землях, выбранных нами в счет земли, обещанной нашему штату. Если коренному населению Аляски предоставить еще 40 млн. акров, то у федерального правительства будет ровно на столько же меньше земли, которая могла бы управляться плохо или использоваться недостаточно. Руководители коренных аляскинцев хотели улучшить жизнь своего народа, чтобы ему можно было доверить заботу о земле и о ее продуктивном использовании. Это было одной из причин, по которым Иган начал выступать за более масштабное урегулирование данных вопросов, включающее в себя предложение ФКНА, которое шло даже дальше, чем было предусмотрено в окончательном варианте закона.

На стороне коренного населения были также и другие факторы. К 1971 г. вопрос о строительстве нефтепровода оказался тесно связанным с правами коренного населения Аляски на землю. После противоборства, развернувшегося в 1970 г., когда нефтяные компании обещали построить трубопровод и наняли Эда Паттона руководить этим строительством, они стали всячески поддерживать урегулирование, приемлемое для коренного населения: такое решение данного вопроса помогло бы распутать клубок юридических проблем, связанных с землями, необходимыми для прокладки названного трубопровода. Никсон встретился с президентом ФКНА Доном Райтом, в ответ на эмоциональное заявление которого пообещал наложить вето на любой законопроект, который, по мнению коренных аляскинцев, не соответствовал их требованиям. Вскоре администрация президента США внесла законопроект, предусматривавший передачу 40 млн. акров земли коренным аляскинцам и выплату им 500 млн. долларов на условиях, аналогичных тем, которые были предложены специальной комиссией три года тому назад.¹⁴

14 декабря 1971 г. Конгресс США принял Закон об урегулировании требований коренного населения Аляски, по которому 40 млн. акров земли передавалось в собственность 13-ти региональных объединений коренных аляскинцев и большому числу сельских национальных корпораций. Этот закон обязал выплатить им в общей сложности 962,5 млн. долларов.¹⁵ Фактически это была самая большая земельная площадь и самая крупная денежная сумма из когда-либо полученных коренным населением где-либо в мире, и этим в истории человечества был установлен новый стандарт справедливого и высоконравственного отношения к народам, первыми вступившим на эту землю.

Еще до того, как президент Никсон поставил свою подпись под данным законом, он поинтересовался, приемлемы ли были условия этого законопроекта для общин коренных жителей. 16 декабря 1971 г. ФКНА собралась на чрезвычайное заседание. Через два дня представители коренных народов, присутствовавшие на нем, приняли 511 голосами против 56 условия, по которым они получали право собственности на одну девятую часть земельной площади Аляски и почти миллиард долларов в виде компенсации за отказ предъявлять свои права на остальные земли.¹⁶ Я видел, как из зала заседаний Методистского университета Аляски в Анкоридже позвонили президенту Никсону по телефону и сообщили ему о результатах голосования представителей коренного населения. В ответ Никсон сказал: «Хочу, чтобы вы первыми узнали, что я только что подписал Закон об урегулировании требований коренного населения Аляски».

Никсон предложил мне принять участие в этом заседании в Анкоридже. После своего ухода из Министерства внутренних дел я несколько раз возвращался в г. Вашингтон, чтобы помогать в подготовке данного законопроекта. Однако, моя основная роль состояла в том, что я с самого начала старался установить исходный уровень при определении масштабов урегулирования названного вопроса, при этом заручившись поддержкой президента США. Стоя в зале вместе с сотнями делегатов коренных народов Аляски, я испытывал чувство гордости, слушая слова президента Никсона, передаваемые по системе местного оповещения. На исторической фотографии участников того заседания запечатлен момент, когда наши лица обращены к динамику, из которого доносился голос Никсона. Помню, как я был удивлен, когда президент особо поблагодарил меня за помощь в достижении данного урегулирования. Но победа была одержана коренными народами Аляски. Они боролись за свою землю; никто не дал им право на самоопределение. Они завоевали его сами.

ОДИН ШТАТ – ОДИН НАРОД

За 30 лет, прошедших со дня принятия Закона об урегулировании требований коренного населения Аляски, этот новаторский, нигде прежде не применявшийся подход к решению вопроса о правах коренного населения принес необычайно впечатляющие результаты. Успехи большинства районных объединений коренных жителей значительно превосходили все ожидания, и перспективы представлялись еще более обнадеживающими. 14 из 40 ведущих фирм, принадлежавших аляскинцам, теперь находились в собственности представителей коренных народов.¹⁷ В 1999 г. в

них было занято 13470 человек, и их совокупный доход составлял 2,2 млрд. долларов.¹⁸

Одной из наиболее примечательных черт Закона об урегулировании требований коренного населения Аляски является положение о том, что

Население штата Аляска, включая коренных аляскинцев, состоит из представителей различных национальностей и культур.

70% доходов, производимых в лесной и добывающей отраслях промышленности, должны распределяться между 12 районными корпорациями коренных аляскинцев.¹⁹ Этот чуждый традиционному капитализму принцип связан с тем, что коренные народы понимают сущность общественной собственности и традиционно придерживаются принципа совместного пользования дарами природы. Корпорации, земли которых бога-

ты природными ресурсами, должны в соответствии с Разделом 7(i) данного закона делиться этими благами с другими районными корпорациями. Некоторые из этих корпораций уже перестали бы существовать, если бы в тяжелые времена они не могли опереться на положения этого раздела.²⁰

Достигнут прогресс и в решении социальных вопросов. В 1971 г., когда был принят Закон об урегулировании требований коренного населения Аляски (ЗУПКНА), 41% коренных аляскинцев жили ниже официальной черты бедности. В 1990 г., по данным федерального правительства,²¹ ниже данной черты оставалось 23% этих граждан (все еще слишком много, но все же заметно значительное улучшение положения коренного населения). Доля коренных жителей Аляски старше 25 лет, окончивших среднюю школу, почти утроилась за период 1970–1990 гг., увеличившись с 21% до 62%, а детская смертность сократилась до одной трети по сравнению с соответствующими данными 1970 г.²²

Сельские районы Аляски продолжают сталкиваться с другими проблемами, такими, как алкоголизм, наркомания, детская беременность, бытовое насилие и самоубийства. Синдром «пьяного зачатия» среди коренного населения этих районов в два с половиной раза выше, чем в целом по населению Северной Америки. Хотя коренные народы составляют около 16% населения Аляски, на их долю приходится 33% заключенных в тюрьмы в данном штате. Четко прослеживается связь между злоупотреблением алкоголем или наркотиками с преступностью, поскольку 80% преступлений, совершаемых в сельских районах Аляски, происходят в результате употребления алкоголя и наркотиков.²³ Хорошо, что сами ко-

ренные жители Аляски начинают решать эти социальные вопросы с помощью новаторских некоммерческих организаций, поддерживающих семью и укрепляющих здоровье. Федеральное правительство также оказывает финансовую помощь и предоставляет денежные ссуды. Движение за трезвость, основанное более 10 лет тому назад старейшинами общин коренных жителей Аляски, достигло значительных успехов на многих уровнях в изменении установившихся норм поведения. Более 100 поселений коренных народов проголосовали за введение там «сухого закона», установив запрет на продажу алкоголя, и все крупные собрания и торжества коренных жителей Аляски проходят без употребления спиртных напитков.

Некоторые представители коренного населения решительно требуют введения национального самоуправления в местах проживания коренного населения или даже создания там отдельного государства или штата для коренного населения. Опыт Южной Африки показал всему миру, что при разделении общества по расовым признакам утрачивается возможность построения здорового и справедливого общества. Более того, население Аляски, в которое входят и ее коренные жители, включает, помимо них, также представителей других национальностей и культур. Как и остальные районы США, Аляска стала домом для тысяч уроженцев азиатских и латиноамериканских стран, афроамериканцев и растущей общины выходцев из Полинезии, причем многие из них вступают в смешанные браки.

Аляска мне видится как «один штат – один народ». Если мы будем вместе трудиться и уважать друг друга, то у нас всегда будут надежды на будущее. В противоположность классическому «котлу» США, в котором переплавляются культуры и этносы, Аляску большинство ее жителей сравнивают с миской *чаудера* – рыбы и других морепродуктов с гарниром или с блюдом сборного салата, в которых каждый ингредиент сохраняет свой неповторимый вкус, благодаря чему и ценится вся подобная смесь. Но здесь есть и существенная разница. Открывшийся в 1999 г. в Анкоридже Центр коренного наследия Аляски служит прекрасным примером сохранения собственных ценностей этого народа и одновременной передачи своего опыта и своих традиций другим. Это красивое «место встречи» знакомит как приезжих, так и жителей Аляски с современной культурой коренного населения во всем ее разнообразии и показывает, как уважение собственного культурного наследия может вдохновлять и укреплять все общество в более широком понимании.

СВОБОДУ КОЛОНИЯМ

Одним из достоинств длительного пребывания на службе обществу является возможность видеть неоднократно повторение сходных явлений в разное время и под различными углами зрения. Я был назначен министром внутренних дел США в 1969 г., всего через 10 лет после обретения статуса штата Аляской. Вместе с этой должностью у меня появилась такая же власть над всеми территориями и странами, находившимися под опекой США, какая была у министров внутренних дел Мак-Кея и Ситона над Аляской в период ее борьбы за получение статуса штата, когда все жители Аляски являлись бесправными гражданами этой административной территории. Хотя существовавшие в то время территории США были далеки от Арктики с ее общественной собственностью, приобретенный мною опыт помог мне больше узнать о взаимоотношениях между колонией и метрополией. Интересно посмотреть, как эти взаимоотношения представляются с точки зрения метрополии.

В круг моих обязанностей министра входили более широкие полномочия, чем просто контроль над названными территориями, но ни одна из них не была мне знакома так хорошо, как Аляска. В более ранний период своей жизни я обитал в колонии – на Аляске. Ею управляли США, основанные на принципах демократии. И в жизни той далекой от нее страны данная колония не могла принимать никакого участия. Знакомство «снизу», из колонии, с таким типом взаимоотношений привело меня к непосредственному участию в судьбе территорий, которые теперь были мне подведомственны.

Было бы преувеличением утверждать, что эти территории являлись такими же жертвами злоупотреблений и пренебрежительного отношения, какой являлась Аляска до обретения ею статуса штата. В Пуэрто-Рико, на Виргинских островах*, на острове Гуам, на островах Самоа (островах Мореплавателей) и в Микронезии не было таких природных ресурсов, какими богата Аляска, и они просто не испытывали потребности в получении статуса штата или в достижении независимости в той мере, в какой к этому стремились аляскинцы. Народы названных территорий хотели лишь того, чего желает любой народ – справедливости и самоопределения. Им были нужны такие же правовые гарантии владения землей и

* Виргинские острова – группа островов в Вест-Индии в Атлантическом океане между Северной и Южной Америкой; владения Великобритании (административный центр Род-Таун) и США (административный центр Шарлотта-Амалия). – Прим. ред.

занятия экономической деятельностью, какие были предоставлены другим американцам, такое же справедливое отношение и такая же действенная забота со стороны своего правительства.

Одной из моих обязанностей на посту министра было назначение новых губернаторов Виргинских островов и острова Гуам подобно тому, как это сделал министр Мак-Кей в отношении Аляски после победы Эйзенхауэра на президентских выборах 1952 г. Вооружившись опытом того периода, я отправился на Гуам, где, назначая местного дантиста Карлоса Камачо губернатором этого острова, я сказал гуамцам: «С этого момента вы сами будете избирать себе губернатора». Через некоторое время я назначил доктора медицины Мелвина Эванса губернатором Виргинских островов и тоже, обратившись к их жителям, заявил: «С этого момента вы сами будете избирать себе губернатора». Что они и сделали в 1970 г. впервые в своей истории.

Пуэрто-Рико и американское Самоа уже обладали правом избирать своих собственных руководителей. Эти изменения, олицетворяя собою американские идеалы демократии, привели к передаче власти в руки народа этих дальних территорий и не потребовали от США никаких жертв. Однако, не имея опыта жизни при колониальной системе, ни один предшествующий министр внутренних дел не чувствовал эту проблему остро и не предпринимал ясных и важных мер в этом направлении.

В подопечной территории Микронезия было больше проблем, и она сама была вопиющим примером злоупотреблений со стороны федеральных властей. Из ее 2141 островов, входящих в состав Марианских, Маршалловых, а также Восточных и Западных Каролинских островов, почти 100 были заселены, и их жители страдали от бедности, запустения и экономических кризисов по вине правительства США. Американские власти своекорыстно использовали удаленность и военно-стратегическую ценность названных островов точно так же, как рыбодобывающие компании США в свое время использовали Аляску. Разбросанные в океане на площади, почти равной территории 48 американских континентальных штатов, эти острова управлялись по принципу «с глаз долой, из сердца вон». США захватили земли этих островитян под свои военные базы без выплаты им компенсации и проводили на этих удаленных атоллах ядерные испытания. Жителей Маршалловых островов выселили с атолл Бикини и Энвиевок, на которых в период 1946–1958 гг. производились десятки ядерных взрывов, и эти островитяне до сих пор не могут вернуться на свою землю, зараженную радиацией. Наиболее возмутительным примером захвата земли аборигенов является один из 40 островов атолла Энвиевок, полностью уничтоженный при ядерных испытани-

ях в 1952 г. взрывом, который оставил от острова лишь подводный кратер диаметром 1,2 мили.

В то время, как в Тихом океане гремели ядерные взрывы, жители Аляски боролись против планов администрации президента Эйзенхауэра превратить северную половину аляскинской территории в постоянную военную базу. От подобных сравнений становится жутко. В четвертой главе данной книги показано, как аляскинцы боролись против плана Эйзенхауэра разделить Аляску. При этом они твердо знали, что в случае осуществления его плана создание штата Аляска, лишённого основных средств существования, обернулось бы неудачей. Колониальная держава может найти множество способов использования земли своей колонии. Национальная безопасность может казаться более убедительной причиной, чем алчность частных компаний, но способна привести к тому же самому результату.

На протяжении столетий острова Микронезии были «пешками» на тихоокеанской «шахматной доске», переходя от одной великой державы к другой. Эти острова находились под контролем Испании до конца XIX в., потом они были проданы ею Германии после испано-американской войны, в результате которой США получили остров Гуам. После Первой мировой войны Лига Наций передала эти острова под контроль Японии, которая, заполучив их, стала использовать эти территории для своих военных целей. В ходе Второй мировой войны после завоевания названных островов Соединёнными Штатами Америки Совет Безопасности Организации Объединённых наций передал их под стратегическую опеку США. Данной подопечной территорией управляло американское Министерство внутренних дел, но к этим островам проявляли значительный интерес министерство обороны и государственный департамент США – первое из-за возможности построить на указанных островах военные базы, а второй – в силу того, что в соответствии с условиями опеки Соединённые Штаты Америки были обязаны представлять в ООН ежегодный доклад о выполнении своих обязательств по опеке.

США плохо справлялись с этими обязательствами, и большинство членов ООН хотело предоставить островам независимость. В марте 1969 г. я получил вызывавший тревогу доклад об условиях жизни на данных островах. Политический статус этих островитян был еще хуже, чем когда-то у населения Аляски. Островитяне не были гражданами США и считались иностранцами при въезде в континентальные штаты страны или при иммиграции в нее. Хотя островитяне, словно представители иностранных государств, были вынуждены платить тарифные пошлины в торговле с Соединёнными Штатами Америки, ни одной стране, кроме США, не разрешалось вкладывать свой капитал в экономику данных ост-

ровов. Американское правление на них было неэффективным и слабым. Некоторые дороги, построенные там еще японцами, пришли в негодность, неудовлетворительным было состояние школ, разрушены канализационные сети, которые совершенно не отвечали современным санитарно-гигиеническим требованиям, детская смертность была высокой. Жители Микронезии изредка занимали ответственные должности в своем собственном правительстве — но ни одного из них не было в высшем или втором эшелонах власти, а местные рабочие получали меньше, чем белые, за выполнение одной и той же работы. Но самой вопиющей несправедливостью было то, что островитянам не была выплачена компенсация за исчисляемый миллионами долларов урон, причиненный им во время войны, и что армия США отторгла также без выплаты компенсации их собственность, намереваясь изымать ее и впредь.

Прибыв туда, я увидел, что всем там распоряжались министерство обороны и государственный департамент США. Эти ведомства спорили друг с другом по вопросу о дальнейшей судьбе данной подопечной территории. Казалось, они мало думали о том зле, которое они причиняли островитянам. Существенное политическое давление на США оказывала с целью улучшения положения этих островитян лишь Организация Объединенных Наций. Было ясно, что наш очередной доклад ООН не будет столь радужным.

Я направил в Микронезию сотрудника Белого дома, сына сталелитейного магната Эдгара Кайзера и своего талантливого помощника Рона Уолкера (который впоследствии стал уполномоченным президента Никсона во время его избирательной кампании).²⁴ Они великолепно справились с заданием, оценив обстановку в Микронезии и подготовив ряд предложений по улучшению ее материальной базы и политическим условиям. Тогда я решил ознакомиться с обстановкой на месте и привести в действие необходимые изменения. Меня поддержал президент Никсон, который сказал тогда: «Вы провели значительную часть своей жизни в одной колонии. Поезжайте теперь в другую».

Это была знаменательная поездка. Имея на руках планы намеченных изменений, а также необходимые средства и специалистов, мы предложили такие меры, как равная оплата труда коренных жителей и приезжих рабочих, строительство дорог, доков, аэропортов, объектов водоснабжения и канализации, назначение коренных жителей на ключевые должности в системе управления и, самое важное, выплату компенсации за землю, изымаемую на цели обороны или на другие государственные нужды США. Позднее мы обратились в Конгресс США с просьбой отменить пошлины в торговле с Микронезией и разрешить

свободные поездки и иммиграцию ее граждан в США. Результаты нашей поездки мы довели до сведения американского президента, убедив его принять по ним решение.

В столице острова Сайпан я привел к присяге Эда Джонстона (гавайца по происхождению) в качестве нового верховного комиссара данной подопечной территории. Это состоялось в ходе церемонии, которая прежде всегда проходила в г. Вашингтоне. Перед массой собравшихся я объявил тогда об изменениях. Суть моего выступления состояла в том, что микронезийцы должны сами решать свою судьбу. В ответ островитяне сказали мне, что они почувствовали начало совершенно новых отношений с официальным Вашингтоном. Как я узнал через несколько десятилетий, одна женщина, которая в то время вынашивала ребенка, впоследствии решила в мою честь назвать этого своего родившегося сына Уолтером. Он вырос и стал строительным подрядчиком.

Когда какой-то репортер спросил меня о возможности островов стать штатом, я ответил: «Это конечная цель. Она может осуществиться».

Репортер удивился: «Для микронезийцев? Это для них-то?»

«Я бы не сказал, что им надо делать в данный момент, – ответил я. – Это зависит от них, так же как это зависело от аляскинцев, когда Аляска была еще административной территорией, до того, как она обрела статус штата».²⁵

Я возвратился в г. Вашингтон с чувством оптимизма. Из бесед с островитянами мне было ясно, что в том случае, если Соединенные Штаты предоставят им право на самоопределение по образцу острова Гуам или Пуэрто-Рико и обязуются уважать их право собственности на свою землю и их решения, они согласятся на установление суверенитета США на этих островах и на сохранение там американских военных баз. Это было бы значительно более благоприятным выходом по сравнению с существовавшей шаткой системой опеки США или с обретением независимости этими островами, которое лишило бы Америку ее военных баз там.

По возвращении в г. Вашингтон мне не удалось преодолеть упорное сопротивление правительства. Переговоры, начавшиеся между микронезийцами и некоторыми чиновниками администрации США, очень скоро зашли в тупик. Микронезийцы не хотели признавать бесспорное право США на отчуждение земель островитян. Микронезия, у которой было так мало земли, не желала уступать свои права на нее, а наш предшествующий опыт изъятия земли бесплатно уже больше не помог бы. Пытаясь ускорить решение данной проблемы, я предложил компромисс: если микронезийцы согласятся на постоянное сотрудничество с США, то американцы будут приобретать землю только у тех островитян, которые го-

товы продать ее американцам. Ведь именно так США построили свои базы в других странах. Микронезийцам понравилась эта идея.

Я предложил ее другим членам кабинета, поддержка которых в данном вопросе была необходима. Если мы выполним требования микронезийцев, заверял я администрацию США, то сможем приобретать нужные нам земельные участки путем аренды или покупки. Генри Киссинджер и государственный секретарь Уильям Роджерс отвергли эту идею.

Как-то Киссинджер сказал: «Там, на островах всего 90 тыс. человек. Кому до них дело?». ²⁶ Роджерс посоветовал не спешить, ведя переговоры с микронезийцами. Не предпринимая никаких решительных действий, американская администрация придерживалась политики некоторого опережения внешних сил, которые могли бы заставить Соединенные Штаты Америки действовать быстрее. Существующее положение отвечало интересам США. Так зачем же было что-то менять?

Киссинджер в вопросе о Микронезии стоял на своем, но его медлительность и безответственность не принесли результатов, на которые он надеялся. Народ Микронезии все больше противился опеке США, и возможность урегулировать спор путем компромисса, предложенного мной, была упущена. После стольких лет неудовлетворительного управления, которое осуществляли здесь Соединенные Штаты Америки, микронезийцы стремились только к своей независимости. Лишь Северные Марианские острова согласились стать частью США. В 1986 г. они вошли в состав Соединенных Штатов Америки на правах республики, подобно Пуэрто-Рико (как я им предложил двумя десятилетиями раньше). Другие территории, находившиеся под опекой США, стали несколькими независимыми государствами.

Через десятки лет после моей поездки в Сайпан меня посетили в Анкоридже юристы Говард Уилленс и Дин Симер, которые работали с островитянами и позднее написали подробную историю их борьбы. Оглядываясь назад, сказали они, ясно, что я прибыл как раз тогда, когда микронезийцам уже начинали надоедать колониальные порядки. Сделав в то время незначительные уступки, США, возможно, могли бы удержать эти острова на положении территорий, подопечных Соединенным Штатам Америки. ²⁷ Администрация Никсона (видимо, вследствие того, что она являлась типичным правительством метрополии, удаленной от своих колоний), однако, не смогла осознать тогда эту возможность, несмотря на все мои усилия. На протяжении всей истории колониализма в разные времена и в различных местах колониальные державы, расположенные далеко от своих владений, были неспособны прислушаться к законным требованиям народов своих колоний. И многие колонии, борясь за свою независимость, были вынуждены восставать.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Проблемы

1900

1900

Препятствия на пути нашей мечты

Чез 20 лет после обретения статуса штата Аляской у ее граждан были все основания радоваться. Они получили 103 млн. акров земли, месторождения нефти мирового класса в Прадхо-Бее, урегулировали права коренного населения на землю и установили 200-мильную зону рыболовства, а также построили нефтепровод, приносящий нашему штату доходы, которые были использованы для преобразования аляскинских городов и деревень. Но мы очень скоро оказались втянутыми в борьбу и допустили несколько ошибок, последствия которых едва не разрушили саму основу нашего штата-собственника. Развернувшаяся в 48 континентальных штатах общенациональная кампания, вызванная сокращением природоохранных территорий, богатых дикой природой, привлекла внимание Конгресса в г. Вашингтоне. В ходе этой кампании были забыты и даже нарушены обещания, которые нам были даны в виде Договора о предоставлении статуса штата Аляске. На самой Аляске курс правительства штата на реализацию общественной собственности за бесценок привел к частичной растрате обретенного нами богатства, а новое поколение политиков было увлечено политическими играми вместо того, чтобы создавать новую культуру. Поскольку мы лучше всего учимся на ошибках, есть смысл рассказать о ходе этой борьбы.

БОРЬБА ЗА ОБЩЕСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ШТАТА АЛЯСКА

Согласно уже упоминавшейся русской легенде, Бог, создав Землю, отправился разбрасывать из своего мешка сокровища по всему свету. Добравшись до Арктики, он поскользнулся и рассыпал содержимое мешка. Ми-

фы часто строятся на фактах. Российский Север, Канадский Арктический архипелаг, Северное море и значительная часть территории Аляски содержат огромные залежи золота, серебра, алмазов, меди, нефти, каменного угля, природного газа и почти все стратегические полезные ископаемые.

Некоторые из этих месторождений – сказочное богатство. Незаработанные месторождения руды в районе Эмблер горного хребта Брукса на Аляске состоят на 15% из меди. Шахтеры в штате Аризона добывают с выгодой руду, содержащую 0,5% меди. К западу от Эмблера в шахте

Аляска – прекрасная страна. Если ее жителям удастся избежать захвата Аляски Соединенными Штатами Америки, то у аляскинцев будет великое будущее.

*Уилл Роджерс**

«Ред Дог» добывается руда с самой высокой в мире концентрацией цинка, достигающей до 25%. Расположенные к северу от рудника «Ред Дог» каменноугольные пласты таят в себе энергию, равную энергии всей нефти Саудовской Аравии. К востоку от этих каменноугольных образований находятся разведанные запасы нефти и газа Северного склона Аляски, включая месторождения Альпийское, Купарук, Уэст Сэк, Милн Пойнт, Прадхо-Бей, Лисбёрн, Эндикотт, а также неразведанные, но потенциально перспективные запасы месторождения на Прибрежной равнине Арктического национального заповедника живой природы. От природоресурсного потенциала Аляски захватывает дух, но он не идет ни в какое сравнение с природными богатствами Сибири и российского Дальнего Востока. Значительная территория северной Канады еще никогда не была развездана и может содержать подобные же богатства.

Бог создал эти богатства, а человек должен найти и добыть их. Обнаружить эти месторождения нелегко, но трудности вдохновляют на изобретательность. Геологи, сейсмологи, инженеры, операторы высокоомощного технического оборудования и представители сотен других профессий научились работать в условиях полярной ночи и в крайне суровых условиях. Значительную часть года поверхность земли здесь скрыта под толщей льда и снега, а почва навсегда закована в слой вечной мерзлоты. Изыскатели и добытчики природных богатств должны защищать хрупкую окружающую среду, а это требует разработки новаторских и дорого-

* Роджерс Уильям (Rogers, William; 1879–1935 гг.) – популярный американский юморист и эстрадный артист. – Прим. перев.

стоящих методов охраны природы. В этих условиях только огромное количество ценнейших полезных ископаемых оправдывает усилия, которые прилагаются для их добычи.

В соответствии с наиболее разумным подходом к современному развитию на Севере или на других обширных совместно принадлежащих обществу пространствах следует начинать с проведения тщательного учета всех ресурсов. Государство-собственник должно вести учет всех своих активов: уже упомянутых полезных ископаемых и великолепных ландшафтов, диких животных и среды их обитания, морской и речной рыбы, лесов, рек и озер, пресной воды. В наш просвещенный век можно предположить, что каждый согласится с необходимостью такого учета. Но это не так.

Подстрекаемые горсткой сторонников охраны природы на Аляске, некоторые организации США в 1960-х гг. стремились превратить как можно больше аляскинских земель в заповедники в виде федеральных охранных зон и противились всем видам деятельности, которые могли нанести ущерб дикой природе и животному миру нашего штата. Они хотели убедить Конгресс США, что наивысшей целью и наилучшим предназначением Аляски является сохранение ее в неизменном виде.

Эти любители природы противились исследованиям и разработке природных ресурсов Аляски. Они фактически считали всеобъемлющий учет полезных запасов Аляски угрозой своей миссии. Если никто не будет знать о масштабах и расположении природных ресурсов на Аляске, то будет проще убедить Конгресс перевести значительную часть земель этого штата в категорию охраняемых территорий.

ПАРКИ БЕЗ ЛЮДЕЙ

Побуждением защитников природы, которое воплотилось в общенациональном движении, стало их разочарование результатами перемен, происходивших в 48 континентальных штатах. Некоторые из наиболее живописных земель в западных штатах были сохранены прежде всего благодаря решительным действиям президента США Теодора Рузвельта. В национальных парках всегда было многолюдно, они привлекали горожан, которые, обитая на просторах США от одного океанского побережья до другого, теряли в условиях урбанизации связь с землей. В целях решения этой проблемы в годы своего пребывания в должности министра внутренних дел страны я способствовал разработке и осуществлению программы «Парки для народа», в соответствии с которой вокруг крупных го-

родских агломераций были организованы национальные зоны отдыха. Данные мероприятия получили широкое признание, но и привели к росту числа активистов, которые стремились к чему-то совершенно иному. Целью этих деятелей было создание огромного пространства дикой природы в виде заказников, полностью закрытых для посетителей. Поскольку в континентальных штатах нетронутые земли исчезали, то эти активисты обратили свои взоры на штат Аляска.

Когда началась широкая дискуссия по этой проблеме, то оказалось, что этой немногочисленной группе единомышленников хотелось получить только самые красивые и самые ценные районы. Со временем выяснилось, что они стремились получить всю Аляску. При поддержке богатых семей-филантропов¹ рядовые члены этого сообщества защитников природы развернули наступление на Конгресс США по трем направлениям, пытаясь: во-первых, задержать и по возможности сорвать строительство нефтепровода через территорию Аляски; во-вторых, замедлить урегулирование земельных требований коренных жителей;² и, в-третьих, по возможности включить как можно больше территорий Аляски в федеральные природоохранные зоны.

По мере роста активности законодателей в вопросе о правах коренных народов на землю представители природоохранного сообщества несколько изменили ход своих действий, став на сторону коренных жителей Аляски при условии, что Конгресс США рассмотрит возможность создания природных заказников на более обширных территориях этого штата. Они осаждали сенатора Генри Джексона и его аппарат, работавший над проектом Закона об урегулировании прав коренного населения Аляски (ЗУПКНА). В результате этого Билл Ван Несс, глава аппарата сенатора Джексона попросил Дэвида Хиккока вставить в текст проекта данного закона несколько фраз о заповедных землях. Двумя годами раньше Хикок – один из авторов исследования, подготовленного для федерального выездного Комитета по планированию развития на Аляске – призвал сделать первоочередной задачей «развитие национальных резервов диких животных, а также создание заповедников и национальных парков на Аляске».³ С этой целью Хикок написал фразу из 136 слов, позднее ставшую Разделом 17(d)(2) ЗУПКНА и упрятанную где-то в середине между 73-мя страницами упомянутого закона. По этому разделу министру внутренних дел предписывается изъять «до, но не свыше» 80 млн. акров аляскинской земли, пригодной для включения в федеральную систему национальных парков, заповедников и других природоохранных объектов.

80 млн. акров – настолько огромная площадь, что ее даже трудно представить себе. Территория Йеллоустонского национального парка, например, составляет всего 2,2 млн. акров, а Йосемитского национального парка – меньше одного миллиона акров. Названный раздел ЗУПКНА, касающийся земель, представляющих «национальный интерес», имел серьезные последствия для будущего развития штата Аляска, но удостоился лишь краткого примечания в выходивших тогда газетах. Не было ни публичных обсуждений, ни дебатов, ни слушаний в Конгрессе. Только группа аляскинцев кое-что знала о включении этого раздела в упомянутый закон. И тем не менее, его так называемое положение (d)(2) оказало большое воздействие на судьбу Аляски. Наш штат, созданный и управляемый в течение всей ее истории как единая общественная собственность сначала племенами коренных народов, а затем федеральным правительством, был превращен в «одеяло» из «лоскутков» разной формы и размера, обладавших различной юрисдикцией. В результате этого образовалась настолько сложная система, что даже назначенные управлять ею федеральные и местные чиновники не могут в ней разобраться.

Через три месяца после принятия ЗУПКНА мой преемник на министерском посту Роджерс К. Б. Мортон дал ход процессу, который завершился перекройкой географической карты Аляски. Он вывел все федеральные земли из сферы действия государственных законов и приостановил процесс отбора Аляской оставшихся 77 млн. акров земли из 103 млн., выделенных ей в ходе борьбы за обретение ею статуса штата. Районные и сельские корпорации коренного населения начали объединяться для ведения своего собственного процесса выбора земель, и одновременно с этим проводилось обследование земель, представляющих национальный (природоохранный) интерес. Последовавшие за этим споры, взаимные нападки и судебные разбирательства между конкурирующими сторонами поставили Аляску на многие годы в центр общенациональных дебатов по вопросам охраны окружающей среды, разделив аляскинцев на ряд враждующих лагерей и положив начало политической и экономической борьбе, которая длится уже 30 лет.

Борьба за получение контроля над аляскинской землей стала частично следствием страха, порожденного болезненными воспоминаниями, запечатлевшимися в национальном сознании: дымовые трубы индустриального Востока США, выбрасывающие клубы сажи и копоты в первоначально чистое небо, нещадная эксплуатация сельскохозяйственных земель на Среднем Западе страны во времена моей молодости, загрязнение земель, рек и озер на Дальнем Западе США и исчезновение девственной природы. Американская общественность, обеспокоенная в связи с этим

не без помощи национальных средств массовой информации, опасалась, что Аляска станет жертвой такого рода эксплуатации и злоупотреблений.

Борьба за установление контроля над общественной собственностью на Аляске имела еще одно объяснение – алчность федеральных бюрократов, которые увидели здесь уникальную возможность расширить (в некоторых случаях более, чем в два раза) границы своих «империй». Эта гонка за приобретением земли напоминала захват земель в Оклахоме в 1889 г.*. Но на этот раз не переселенцы, а чиновники федеральных ведомств стремились обогнать друг друга в погоне за землей и расчленили территорию Аляски на мелкие владения. Вместо лошадей и фургонов времен первых переселенцев они в основном использовали вертолеты и речные катера. Джон Мак-Фи в своей сенсационной книге «Нашествие» в хронологическом порядке описывает, как биологи и проектировщики штата и федеральных органов, защитники природы и его коллеги – известные авторы книг разбивали палатки на огромных пространствах Аляски, фотографировали местные пейзажи, ловили спиннингом рыбу и проводили на географической карте межи и границы.⁴

Процессом, созданным упомянутым положением (d)(2), осуществление мечты о земле и доходах, которые были обещаны нашему молодому штату и благодаря которым он мог стать жизнеспособным сообществом, свободным от вмешательства извне, было отодвинуто на задний план. Билл Иган, который в 1970 г. был вновь избран аляскинским губернатором, начал битву за права штата Аляска. Обеспокоенный тем, что ценность выделенных ей 103 млн. акров земли может быть уменьшена законом о правах коренных аляскинцев и все тем же положением (d)(2), он подал заявку на выделение штату оставшихся 77 млн. акров. Министерство внутренних дел отклонило ее, тогда губернатор обратился в суд. Дело кончилось тем, что правительство США и власти Аляски уладили спор во внесудебном порядке, и в результате наш штат получил 41 млн. акров в дополнение к уже утвержденным земельными площадям, которые на тот момент составляли 36 млн. акров.⁵ Последние 26 млн. акров были выданы штатом в 1992 г., но право собственности на большинство из этих площадей до сих пор не передано Аляске.

* В то время Оклахома еще не являлась штатом и была разделена на две части: Индейскую территорию и территорию Оклахомы. Когда последняя была открыта для заселения, туда наперегонки ринулись безземельные переселенцы, стремясь захватить как можно больше земли еще до введения закона, регулирующего земельные отношения. Этих переселенцев в шутку называли «землезахватчиками». – *Прим. перев.*

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТЫ НА ПОЛУ В ГОСТИНОЙ

По условиям ЗУПКНА министру внутренних дел США было предоставлено всего девять месяцев на изъятие «до 80 млн. акров» аляскинской земли и на представление предложений в Конгресс страны для утверждения территорий в качестве возможных парков, заповедников и других природоохраненных зон. Группа защитников природы на Аляске трудилась день и ночь над составлением своего собственного перечня требований. Вдохновляемые Джо Фицджеральдом, председателем выездного федерального комитета, эти активисты получили известность как «Общество расстилающих географические карты на полу» из-за грубо выполненных географических карт, которые они раскладывали на полу квартиры Маргарет «Марк» Ганапол, жены нефтяного магната из Техаса, основавшей отделение клуба «Сьерра» в Анкоридже.⁶ Ганапол и ее друзья привлекли себе в помощники знакомых сотрудников службы национальных парков из удаленных районов нашего штата, а также службы охраны рыбных ресурсов и диких животных. Некоторые из них уже провели предварительные исследования этих районов, чтобы включить их в состав земель, принадлежавших их службам.⁷ Защитники окружающей среды в Джуно рекомендовали переклассифицировать участки государственных лесов в зоны дикой природы и запретить на них лесозаготовительные работы, а группы в Фэрбенксе занялись Арктикой, где они хотели создать зоны, закрытые для авиации, моторизованного транспорта и для разработки природных ресурсов. Хикок вспоминает, как трудно было группе найти даже 60 млн. акров земли, которые можно было бы честно назвать «жемчужинами Аляски», и как он сказал об этом конгрессмену Моррису Юдаллу, руководившему этой работой в Конгрессе. Но Юдаллу нужны были 80 млн. акров, поэтому в конце концов группа нашла 83 млн. акров, которые были нанесены на географическую карту как возможные национальные парки, национальные заповедники, государственные леса, чистые и живописные реки.⁸ Несомненно, многое было построено на догадках и умозрительных оценках.

Для представления своих рекомендаций Ганапол привлекла Уолта Паркера, уполномоченного по автомобильным дорогам, который направлялся в г. Вашингтон на встречу с министром внутренних дел Мортонем. Вскоре этот министр спросил своих сотрудников о продвижении проекта отбора целевых земель. И все они жаловались на слишком сжатые сроки. Тогда Мортон вручил им для просмотра упомянутые «карты на полу». Это были в основном те географические карты, которые Мортон представил Конгрессу США.⁹

Задача по оценке качества рекомендаций, которые теперь уже были связаны с именем Мортонна, легла на плечи федеральных ведомств. Служба национальных парков, служба охраны рыбных ресурсов и диких животных, а также служба государственных лесов направили рабочие группы по изучению возможности выполнения этой задачи. В аппарате министра защитники природы, которые настаивали на «одноцелевом использовании» (сохранении) земель штата Аляска, не привлекали к этой работе Земельное управление. Работники названного управления были знакомы с этими землями лучше, чем кто-либо из любого другого федерального ведомства, поскольку они отвечали за надзор над федеральной собственностью на Аляске. Но участие этого управления было нежелательным для сформированной команды. В его обязанности входило принятие решений на основе «многоцелевого использования» земель и других природных ресурсов, в то время как движение в защиту окружающей среды устраивало, повторим, только «одноцелевое использование».¹⁰

Тем временем созданная в соответствии с ЗУПКНА совместная Комиссия правительства США и властей штата Аляска по планированию землепользования получила задание изучить все виды землепользования в нашем штате, ценность местных природных ресурсов и потребность в них коренного и некоренного населения. Эта комиссия в составе специалистов Аляски и других штатов, составляла географические карты и проводила публичные слушания на протяжении восьми лет, намереваясь вынести верное суждение относительно огромных аляскинских пространств. Это было трудное задание, учитывая борьбу между федеральными ведомствами, официальными органами штата, 12-ю районными и более, чем 200-ми сельскими корпорациями коренного населения штата.¹¹ Большинство членов названной комиссии хорошо знали наш штат, поскольку в нее входили представители горной промышленности и движения в защиту окружающей среды. Названное большинство на основе своего собственного опыта работы на Аляске было убеждено в необходимости многоцелевого подхода к решению поставленных задач. Здравый смысл подсказывал, что общественная собственность Аляски должна управляться так, чтобы доступ к ней был открыт для ее многоцелевого использования, включая отдых на природе, среду обитания диких животных, горнорудное дело и лесозаготовки – в зависимости от характера конкретных земель и непосредственных интересов штата и страны.

Однако политика президента США возобладала над целями Комиссии по землепользованию, и рекомендации этой комиссии были обречены на забвение. В 1976 г. президентом США был избран Джеймс (Джим-

ми) Эр Картер, и его министр внутренних дел Сесил Эндриус вместе с единомышленниками в Конгрессе взяли решение названного вопроса в свои руки. И снова политики и заинтересованные группы, далекие от Аляски, стали решать судьбу этого штата. Некоторые из рекомендованных ими земельных площадей, несомненно, заслуживали включения в состав охраняемых территорий. И аляскинцы, и компетентные эксперты по вопросам землепользования, безусловно, согласились бы с их выбором. Однако эти изымаемые из хозяйственного оборота огромные территории были едва изучены с точки зрения наличия полезных ископаемых и других ценных ресурсов в этих недрах. В нарушение принципа постоянного развития, намечались (для перевода в категорию парков и заповедников) многие земли, уже известные своими огромными разведанными или предполагаемыми запасами полезных ископаемых, в том числе и нефти. Их стоимость могла оцениваться в десятки (или даже сотни) миллиардов долларов.

Не все из этих решений были приняты по причине неведения. В августе 1977 г. несколько наиболее опытных специалистов Земельного управления, ранее в течение нескольких лет исключенные из процесса принятия решений, были доставлены самолетом в г. Вашингтон. Там заместитель министра внутренних дел Ги Мартин попросил их представить ему географические карты районов штата, наиболее богатых полезными ископаемыми. В эту группу входили Джордж Шмидт, Жюль Тайлстон и Сэл Де Леонардис. Они сразу же предложили, чтобы эти важные для страны природные ресурсы не

были включены в национальные парки и заповедники. Но когда, наконец, в 1980 г. был принят Закон об охране земель национального значения на Аляске (ЗОЗНЗА), Шмидт и его коллеги с ужасом обнаружили, что в новые охранные зоны были включены все указанные

ими земли, в которых была велика вероятность залегания полезных ископаемых. Сведения об этих ископаемых были использованы для целей, прямо противоположных предполагавшимся.¹²

Эндриус, бывший губернатор штата Айдахо, был одержим идеей «защиты» Аляски от урона, подобного тому, который был нанесен его штату горнодобывающими компаниями. Он жил прошлым. Национальное законодательство по защите окружающей среды открыло новую эру в США. С учетом законов и правил, принятых штатами, нанесение ущерба

Два типа эксплуататоров – те, которые злоупотребляют, и те, которые скрывают природные ресурсы от использования.

окружающей среде стало невозможным на Аляске или в любом ином штате страны. Горнодобывающая технология была значительно усовершенствована. Эта борьба с Эндрюсом напомнила мне о предупреждении, которое сделал в 1955 г. Боб Бартлет на Конституционном съезде Аляски, относительно двух типов эксплуататоров земель и недр – тех, которые злоупотребляют, и тех, которые скрывают природные ресурсы от использования.

Ирония этой борьбы была в том, что первоначальная цель защитников природы находила поддержку среди почти всего населения Аляски. Мы выступали за охрану среды обитания животных и растений, а также величественных ландшафтов на всей территории нашего «Великого края». Но мы были против консервации больших участков территории Аляски с невыразительными ландшафтами, редкой растительностью и бедным животным миром, но зато, возможно, с избытком полезных ископаемых. Мы руководствовались не только экономическими интересами. А что можно сказать о других ценностях? О свободе исследовать, странствовать и искать приключения, не испрашивая разрешения на то, чтобы вести свой образ жизни? Об умении человека жить за счет земли, зарабатывать на жизнь от ее щедрот и повышать качество своей жизни?

Тем временем обосновавшаяся в г. Вашингтоне группа лоббистов, называвшая себя «Коалиция Аляски», создавала «самую большую и самую мощную в истории США организацию граждан-сторонников защиты окружающей среды».¹³ Они развернули широкую пропагандистскую кампанию. Их целью было выделение как можно больше земель Аляски в закрытые природоохранные зоны. Лишь немногие из этих идеалистов знали Аляску, прожили там хотя бы одну зиму, имели там коммерческое дело, либо работали в органах местной власти или в администрации штата. Они плохо представляли, что значит жить в условиях арктического или субарктического климата и удовлетворять насущные потребности как самих аляскинцев, так и окружающей их среды. Они организовали группу знаменитостей – «Американцы за Аляску» – и пользовались их известностью для сбора средств с помощью рекламы в газетах и журналах США. В одном из своих рекламных объявлений они заверяли общественность страны в том, что после отчуждения земель в соответствии с упомянутым положением (d)(2) «90% Аляски будет ОТКРЫТО для добычи нефти и разработки других природных ресурсов».¹⁴ Как мы потом увидим, эти обещания были ложными.

Тем не менее их стратегия оказалась эффективной. Отзываясь на их призыв защитить Аляску от тех, кто ее «изнасилует, обесчестит и бросит», большинство народа США восприняло это обращение. Средний америка-

нец посчитал, что организация «Американцы за Аляску» сделала свое дело, и что соответствующее законодательство было сбалансированным.

У себя на Аляске мы были потрясены этими разглагольствованиями и той страстностью, с которой, казалось бы, заслуживающие доверия люди одобряли его. Мы с ужасом наблюдали, как преувеличения в Конгрессе и в средствах массовой информации США превращались по данному вопросу в извращения. Нападкам подвергались аляскинские ценности и образ жизни аляскинцев. Загрязнялись ли аляскинские города Кордова и Кеннекотт железной дорогой («Железной тропой»), построенной от океанского побережья до медных рудников? Наносили ли вред заброшенные к тому времени рыбоконсервные заводы на острове Монтегю? Надо ли было отказываться от охоты и рыбной ловли как средства существования и занятия спортом для удовлетворения прихотей городских жителей где-то в других краях страны? Что являет собой хижина старателя на берегу р. Юкон – радость открытия или уродливое сооружение?¹⁵ Должна ли Аляска принимать на себя вину за то, что где-то кто-то что-то сделал или не сделал? Лишать жителей Аляски их образа жизни первооткрывателей и отдавать ее «спортсменам» извне или вообще закрывать людям доступ к ней – в этом ли заключена суть американского духа?

ОГОРАЖИВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ АЛЯСКИ

Аляскинцы сказали свое слово, но общественность США нас не услышала. Конгресс слушал, но он предпочел не слышать. 4 января 1977 г. член Палаты представителей от штата Аризона председатель Комитета этой палаты по внутренним делам демократ Моррис Юдалл внес на рассмотрение данной Палаты Резолюцию 39 – законопроект о земле штата Аляска, по которому в охранные зоны выделялось не «до 80 млн. акров», предусмотренных уже не раз упоминавшимся положением (d)(2) ЗУПКНА, а 116 млн. акров территории Аляски, с оговоркой, что все эти зоны должны быть в необитаемой местности в соответствии с определением по Закону о девственной природе от 1964 г. Статус федеральной территории дикой природы предусматривает незначительную хозяйственную деятельность человека и не разрешает разработку каких-либо природных ресурсов, а также запрещает движение автотранспорта с какой бы то ни было целью. В соответствии с Резолюцией 39 большинству американцев был закрыт доступ на территорию, равную почти трети земельной площади штата Аляска. Отдых и туризм доступны только молодым и силь-

ным, способным идти пешком, чтобы знакомиться с заповедниками, и еще достаточно богатым, чтобы потратить недели на такое общение с первозданной природой.

В ответ на эту крайнюю меру ведущие общественные деятели Аляски выработали общую позицию, сформулировав семь взаимосвязанных пунктов, которыми должна была руководствоваться наша делегация в Конгрессе США в ходе борьбы за внесение поправок в законопроект Юдалла или провалить его. Я входил в состав специальной комиссии, созданной вице-губернатором Терри Миллером, члены которой были отобраны с особой тщательностью, чтобы они разработали названные пункты. Я отстаивал необходимость сохранить все федеральные земли на территории нашего штата для «многоцелевого» использования. В этом случае федеральные биологи, геологи и проектировщики смогли бы произвести учет всех богатых природных ресурсов Аляски. Я доказывал, что предложенные зоны охранной системы были намечены большей частью произвольно и что основной целью линий, наспех начерченных на упомянутой географической карте, было закрытие доступа на территорию этого штата.

Законопроект председателя Юдалла являлся открытым наступлением на рубежи, завоеванные нами за годы существования штата Аляска. Более того, у данного законопроекта была и философская сторона. Если отделить человека от земли, то погибнут и человек, и земля. В своих речах и статьях я настойчиво убеждал руководителей нашей страны доверять людям, особенно жителям Аляски, и утверждал:

«Никогда, даже при самой буйной игре воображении, мы не узнаем действительную ценность (Аляски) или ее действительный потенциал, огородив ее забором федерального закона.... Мы должны стремиться узнать потенциал всей Аляски как свободного штата, а не потенциал огороженной территории. Аляска получила возможность показать всему миру, как свободные граждане могут брать на себя ответственность за землю, заботиться о ней, пользоваться ее богатствами и гордиться своим трудом».¹⁶

Наши призывы не были услышаны. 19 мая 1978 г. Палата представителей Конгресса США приняла законопроект Юдалла подавляющим большинством в 246 голосов. Против него мужественно сражался единственный конгрессмен от Аляски Дон Янг.

Юдалл доказал свою силу в Палате представителей, но его усилия не поколебали Сенат США. Сенатор демократ Пол Тсонгас внес законопро-

ект в дополнение к Резолюции 39 законопроекта Юдалла. Но новоиспеченный сенатор от Массачусетса признался, что он никогда не был на Аляске и не планировал поехать туда «по меньшей мере в ближайшие 10 лет».¹⁷ Приближался последний день – 18 декабря 1978 г. – для принятия Конгрессом США решения по отчуждению земель в соответствии с упомянутым положением (d)(2), и новоиспеченный сенатор от Аляски Майк Грейвел пригрозил устроить обструкцию в случае, если на рассмотрение Сената будут переданы какие-либо законопроекты, связанные с тем же положением (d)(2). Никто не сомневался в способности Грейвела преуспеть в этом. Рассмотрение Сенатом указанного положения (d)(2) резко остановилось.

Почувствовав, что действия Сената США могут положить конец его надеждам на принятие законопроекта о природоохранных зонах на Аляске, министр внутренних дел Эндрюс убедил президента Джимми Картера утвердить изъятие больших площадей девственной природы на Аляске. На основе разработанного Эндрюсом плана президент США выделил 56 млн. акров земли на Аляске в состав национальных памятников, прибегнув к положениям Закона о древностях от 1906 г. Он также велел Эндрюсу определить дополнительно 40 млн. акров земли в качестве заповедников дикой природы и отдал распоряжение министру сельского хозяйства Роберту Бергланду прекратить горнопромышленные работы на 11 млн. акров земли в национальных лесах «Тонгасс» и «Чутач». И снова значительная часть федеральных земель на Аляске была «заморожена», и только Конгресс США мог принять окончательное решение по этим вопросам.¹⁸

В мае 1979 г. совместная Комиссия правительства США и властей нашего штата по планированию землепользования представила свой окончательный доклад, в котором были отражены результаты ее почти за 10-летней работы. Это было самое подробное и самое полное из когда-либо опубликованных исследований по Аляске, ее землям и ее потенциалу. В докладе предлагалось, чтобы границы охранных зон следовали по рубежам природных систем и топографических объектов Аляски и обходили важные естественные транспортные коридоры. В нем также было рекомендовано применять гибкий подход с тем, чтобы разрешить разработку месторождений полезных ископаемых в районах, богатых такими залежами, принимая там меры особой предосторожности для защиты первозданной природы. Президент Картер, министр Эндрюс и Конгресс США решили не следовать этим рекомендациям.

А мы на Аляске чувствовали себя так, как будто мы возвращались назад, в колониальные времена. Наше разочарование напоминало чувство

беспомощности, которое аляскинцы испытывали в течение почти 100 лет, когда у Аляски был статус инкорпорированной территории, управляемой из г. Вашингтона. Но, помня о годах борьбы за обретение ею статуса штата, мы призывали аляскинцев к сопротивлению. В течение нескольких месяцев борьбы, последовавших за этим призывом, мы с бывшим губернатором Биллом Иганом стали близкими друзьями. В 1979 г. для мобилизации духовных и моральных сил Аляски мы сообща основали «Содружество «Север»», ставшее в штате форумом общественной политики и «мозговым центром». Оно было и до сих пор является центром, где могут встречаться аляскинцы, придерживающиеся любых политических убеждений, согласные оставить свои частные интересы за порогом этого центра и работать на благо своего штата. Одной из первоочередных задач данного «Содружества» стало изучение проблемы, связанной с положением (d)(2), Советом директоров этого центра. Мы провели ряд заседаний, включая отдельные встречи с сенаторами Тэдом Стивенсом и Майком Грейвелом.

Они – Стивенс и Грейвел – работали вместе с председателем сенатского Комитета по внутренним делам Генри «Скупом» Джексоном над сенатским Законопроектом 9, являющимся новым вариантом законопроекта о землях Аляски. По этому проекту в федеральные природоохранные зоны выделялось 106 млн. акров, из которых 57 млн. определялись как девственная природа, причем в пределах этих земель предусматривалось создание характерных для Аляски «заказников», где в охранных зонах разрешалась бы охота и рыбная ловля для традиционного жизнеобеспечения аляскинцев, а также оценка запасов полезных ископаемых, и кроме того, предусматривался бы особый порядок допуска на эту территорию и

Наши совещания с обоими сенаторами проходили напряженно и эмоционально.

обеспечивалась бы защита существующих законных прав горнопромышленников и других арендаторов. Стивенс присутствовал на всех редакционных заседаниях и изо всех сил трудился над внесением поправок в данный законопроект. Однако Грейвел, которому пред-

стояли выборы в Сенат на второй срок, изменил свои первоначальные намерения и теперь был настроен против любых вариантов этого законопроекта. Он предполагал (как оказалось, справедливо), что президент Картер потерпит поражение на ноябрьских выборах 1980 г. и что новая, республиканская администрация будет по своему образу мыслей ближе к большинству населения Аляски.

Заседания нашего «Содружества «Север»» с обоими сенаторами проходили напряженно и эмоционально. На совещании со Стивенсом при-

существовало много ведущих политиков Аляски — Макс Ходел, Карл Брейди-старший, Лорен Лаунсбери, Сью Линфорд, Боб Хартиг, Билл Тобин и Малколм Робертс. Это был один из самых трудных эпизодов в моей жизни. Мы встретились со Стивенсом в центре Анкориджа в зале заседаний правления Alaska Mutual Bank.¹⁹ Этот сенатор и его помощник по вопросам законодательства Стив Силвер принесли географические карты и диаграммы, на которых были представлены очертания Аляски, как она выглядела бы после выделения новых, расширенных охранных зон. Присутствовавшие в комнате руководители Аляски были огорчены и настроены агрессивно.²⁰ Под стать им был и Стивенс. Он утверждал, что сенатский Законопроект 9 предоставлял наилучшую возможность включить приемлемые для жителей Аляски заказники, особенно с учетом значительно более неблагоприятного закона, который был уже принят Палатой представителей Конгресса США.

Мы поинтересовались причиной такой спешки, тем более что Рональд Рейган имел лучшие шансы на избрание президентом США осенью 1980 г. Мы знали, что у нас было законное право полностью выобрать земли, выделенные штату до того, как более 100 млн. акров будут изъяты под парки и заповедники девственной природы и еще десятки миллионов акров земли будут потеряны в связи с запретом доступа туда. Мы убеждали Стивенса подумать о неизбежной трагедии, которая наступит в том случае, если Аляска будет разделена предлагавшимся образом.

Стивенс не сдавался. После споров в течение часа я в отчаянии встал и со слезами на глазах сказал: «До конца своих дней мы так и не сможем исправить эту ошибку». Выйдя из этой комнаты, я покинул здание.

В июне 1980 г. Совет «Содружества “Север”» единогласно принял решение, в котором говорилось, что сенатский Законопроект 9 не отвечал требованиям жителей Аляски, изложенным в согласованных семи пунктах. Мы высказались против любого закона в этой области.

В 1952 г. мы доказали, что можем сорвать принятие неприемлемого для нас закона. Нам было ясно, что мы должны были сделать это немедленно, даже если последует его отсрочка на неопределенное время. Мы отправили 73 аляскинца в г. Вашингтон на самолетах за наш счет, где эти наши земляки должны были

Как может какое-либо государство или его народ создать успешно развивающуюся экономику, не имея доступа к своим природным ресурсам?

встречаться по очереди со всеми сенаторами. Мы организовывали массовые митинги, на которых говорили о недостатках упомянутого законодательства, и инструктировали наших лоббистов до их отлета на восточное побережье в столицу США, направлявшихся туда, чтобы попытаться провалить названный законопроект.

Особенно беспокоило нас содержание главы XI, касающейся права доступа на природоохранные земли. Эта глава имела бы серьезные последствия для будущего Аляски. Как можно наслаждаться аляскинской природой, не имея доступа к ней? Как может штат или его население создать успешно развивающуюся экономику, не имея доступа к своим природным ресурсам? А названный законопроект предоставлял дюжине федеральных ведомств право изменять и отменять любой проект, предусматривающий доступ к таким ресурсам, и требующий (в случае необходимости) свободного прохода через охранную зону или вдоль нее (например, проект строительства железной дороги, автомобильной дороги или же трассы нефтепровода). У нас были сомнения в том, что независимо от важности какого-либо проекта для народа Аляски, федеральные бюрократы утвердят крупный проект, связанный с развитием транспорта или какой-либо другой проект по обеспечению коммунальных услуг, вторгающийся в их юрисдикцию. Более того, апеллировать в случае неутверждения подобных проектов федеральными ведомствами можно было только к президенту США, что было бы сомнительной затеей. Даже в случае успеха такой апелляции окончательное решение превратилось бы в фарс: в поддержку решения президента страны требовалась совместная резолюция обеих палат Конгресса США, принятая в течение 120 дней.²¹ Жители Аляски хорошо знали, как трудно было добиться принятия федерального законодательства в их пользу, особенно в такой сравнительно небольшой отрезок времени.

Какая часть территории штата должна быть выделена в заповедники и выведена из какого бы то ни было хозяйственного оборота: 5%? 10%? 50%? Как выглядел бы, например, Техас, если бы доступ был запрещен на половину его территории? Как жители этого штата смогли бы создать жизнеспособную экономику? Что было бы, если бы для них был открыт лишь ограниченный доступ к землям, выделенным для хозяйственного пользования?

Законопроект 9 несмотря на протест многих жителей Аляски против него, несмотря на все его недостатки был поставлен на голосование и принят Сенатом. После месяцев работы над поправками к этому законопроекту сенатор Стивенс все-таки проголосовал против него.

В последние дни работы администрации президента Картера конгрессмен Юдалл и его сторонники в Палате представителей США внимательно следили за президентскими выборами. Народ США все больше разочаровывался в президенте Картере, тщетно пытавшемся освободить американских заложников в Иране. При Картере ссудные проценты росли, достигнув уровня почти в 20%, и, как показывали опросы общественного мнения, популярность этого президента, которого преследовали всевозможные проблемы, падала. Когда Рейган победил на выборах, Юдалл решил пойти на компромисс. Он пожертвовал своим законопроектом (принятым Палатой представителей в форме своей Резолюции 39) в обмен на сенатский законопроект, опасаясь, что в случае принятия своих законопроектов обеими палатами и передачи их в консультационный комитет, члены комитета окажутся в тупике, и оба законопроекта будут провалены. Благодаря этой уловке и усиленной обработке конгрессменов сенатский законопроект был 12 ноября 1980 г. одобрен Палатой представителей.

А 2 декабря того же года, почти через месяц после неудачной попытки добиться своего переизбрания на пост президента Джимми Картер в весьма торжественной обстановке подписал Закон об охране земель национального значения на Аляске (ЗОЗНЗА). Это был по своему охвату самый значительный закон о защите окружающей среды. Он создавал 36 федеральных охранных зон на всех общественных землях Аляски в дополнение к 22 заповедникам и рекам с живописными берегами. По этому закону увеличивалась более чем вдвое территория, принадлежавшая Службе национальных парков США, и в три раза — площадь земель, управляемых Службой охраны рыбных ресурсов и диких животных США. Этим законом было приостановлено на период жизни целого поколения, а, возможно, и дольше, многоцелевое использование огромной по площади федеральной собственности на Аляске.

УКРАДЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Президент Картер в своих мемуарах признал, что министр внутренних дел Эндрюс убедил его в сбалансированности ЗОЗНЗА. В своем обращении к стране Картер объявил, что данный закон обеспечивает разработку жизненно важных нефтяных и газовых месторождений, а также рудных и лесных ресурсов. «100% прибрежной полосы и 95% районов, потенциально богатых нефтью и рудами, будут доступны для разведки

или разработки», – заявил он при подписании этого закона²². Это были неверные цифры и пустые обещания.²³

В соответствии с ЗОЗНЗА более 100 млн. акров земли было выделено в охранные зоны, управляемые по принятым (специально для Аляски) положениям, которыми якобы обеспечивалась сбалансированность, но названные положения в основном игнорировались. Принятие упомянутого законодательства определило политику правительства США по отношению ко всей федеральной собственности на Аляске. В течение 20 лет на 217 млн. акров земли, находившейся в федеральной собственности, производились лишь незначительные мероприятия по разработке естественных ресурсов. Данная территория более чем в два раза превышает площадь штата Калифорния. Со времени подписания этого законопроекта Картером не было на названных землях добыто ни одного барреля нефти и ни одного кубического фута природного газа. На данной территории, находившейся в федеральной собственности, работала лишь одна горнорудная шахта «Гринс Крик» неподалеку от Джуно. Малая по объемам добыча золота на федеральной территории, которая ранее обеспечивала средства существования для сотен малых предприятий, резко сократилась, как и объемы лесозаготовок в национальном парке «Тонгасс». Таковы были результаты политики, проводившейся в 1990-е гг. федеральными властями.²⁴

С принятием ЗОЗНЗА история повторилась. В 80-х гг. XIX в. благонамеренные миссионеры разделили Аляску на сферы влияния с целью «избавить» коренное население от его традиционных религиозных обрядов и культуры. А через столетие, в 80-е гг. XX в. на эту территорию нахлынула армия федеральных опекунов, также движимых добрыми намерениями. Их миссией стало избавление аляскинцев от Аляски. Колониализм возвратился.

Сенатору Стивенсу, которому уже далеко за 70 лет и который пользуется большим уважением в г. Вашингтоне, возможно, придется принять участие еще в одном раунде борьбы по названному вопросу. Стивенс вскоре после объявления Джорджа В. Буша победителем президентской избирательной кампании 2000 г. поведет аудиторию в Анкоридже о своем разочаровании в результатах управления землями Аляски федеральным правительством.²⁵ Он особо отметил нежелание федеральных властей разрешать и тем более поощрять свободный проход через охранные зоны и фактическое прекращение разработки природных ресурсов на всех федеральных землях в нашем штате. Стивенс вместе со своими коллегами из штата Аляска сенатором Мурковски и конгрессменом Янгом еще может внести элемент благоразумия и гармонии в методы использования земель Аляски и управления ими.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Однажды представители будущего поколения по-новому посмотрят на федеральные законы о земле и на режимы управления значительной частью общественной собственности Аляски. И тогда они увидят, что выбор, сделанный в 1980 г. в связи с разработкой и принятием Закона об охране земель национального значения на Аляске, был продиктован страхом, а не здравым смыслом. Они заменят существующее хитросплетение систем, законов и правил чем-нибудь более простым и более подходящим для условий Арктики и субарктических районов.

Хочется высказать предложение тем, кто осмелится заглянуть в столь далекое будущее. Поскольку федеральные системы землепользования в 48 континентальных штатах неприемлемы для северного штата,²⁶ Конгресс должен создать новый режим землепользования, который мог бы называться Службой землепользования и охраны природы на Аляске. Необходимо стереть линии и границы федеральной собственности на Аляске. Вместо них мы должны создать систему управления, совместимую с неповторимыми условиями Аляски — ее климатом, географией, геологией, народонаселением и живой природой. Везде надлежит уделять первоочередное внимание оценке залежей полезных ископаемых и среде обитания животных и растений. В те места, где запасы полезных ископаемых будут обнаружены в экономически оправданных размерах, необходимо открыть простой доступ, чтобы эти ископаемые могли быть извлечены в нужном объеме.

Большинство геологов согласны, что общая площадь, затронутая такой деятельностью, составит менее 2% территории штата. Оставшиеся 98%, составляющие 217 млн. акров земли, находящейся в федеральной собственности, будут использоваться для других целей. Иными словами, богатые природные ресурсы, которые Господь даровал Аляске, или «рассыпал» их там, если верить русской легенде, будут снова доступны для удовлетворения потребностей аляскинцев, для их традиционной охоты и рыбной ловли, для любования красотой ее природы. Чтобы такое время пришло, аляскинцам необходимо сохранять приверженность принципам разумной разработки природных ресурсов и завоевать доверие американского народа — нашего совладельца федеральной общественной собственности на Аляске. Когда наступит такой день, нормы и правила штата-собственника будут существовать не только на его землях, но на всей территории Аляски.

Проблемы богатства

В 1980 г. перед нами встала новая проблема, столь же трудная, как и борьба за аляскинскую землю: проблема разумного использования богатых ресурсов нашего штата. Нашим большим достижением стало создание инвестиционного Постоянного фонда Аляски, который превратил единовременный доход от нефти в источник возобновляемых финансовых средств. Неожиданно обнаружилось, что у успеха данного фонда была и отрицательная сторона — поощрение иждивенческих настроений среди населения Аляски.

Некоторым нашим политикам всегда не хватало времени поближе познакомиться с предысторией и основами создания штата-собственника на Аляске. Эти деятели безрассудно тратили огромные доходы от аляскинской нефти — нашего обретенного богатства, не пытаясь вложить эти деньги в проекты, содействующие всеобъемлющему развитию экономики нашего штата. Более того, некоторые из них стали считать общее богатство от нефтяных ресурсов, принадлежащее всем аляскинцам, личным достоянием каждого гражданина в отдельности. Мы, аляскинцы, теперь больше думали о получении (по почте) очередного чека (по дивидендам) Постоянного фонда, чем о возможности заработать еще. Мы рисковали растратить наш дух первопроходцев, желание прилагать коллективные усилия для управления нашей общей собственностью, единство цели, прежде всего благодаря которому мы и преуспели.

Эти проблемы были характерны не только для Аляски. Они часто возникают, когда государства и страны успешно разрабатывают свои природные ресурсы. Например в 1960—1970 гг. на Нидерланды свалилось неожиданное богатство в виде доходов от нефтехимической промышленности, и правительство данной страны расходовало эти доходы на социальные программы, а не вкладывало их в создание новых рабочих мест путем осуществления соответствующих проектов капиталов-

вложений. К концу 1970 гг. в результате нарушения экономических пропорций этими государственными программами безработица там выросла, а промышленное производство, экспорт и доходы компаний снизились. Экономисты стали называть такое явление – простую выплату доходов от природных ресурсов населению – «голландской болезнью», предостерегая от нее правительства других стран.¹ Приведем другие примеры. Открытие нефти в Северном море у берегов Норвегии привело к аналогичной ошибке: заработная плата трудящихся увеличилась, рабочая неделя сократилась, и национальная валюта значительно укрепилась; это привело к снижению конкурентоспособности других отраслей норвежской промышленности, пока вся экономика данной страны опиралась на доходы от ее нефти. В Венесуэле доходы от нефти использовались для укрепления национальной валюты, что позволило «среднему классу» импортировать предметы роскоши и делать крупные капиталовложения за границей. Такая политика принесла мало пользы венесуэльской экономике.² В других странах огромные суммы исчезли бесследно в результате мошенничества и неспособности правильно вести бюджетный процесс.³

На Аляске споры вокруг использования ожидаемого притока денежных средств начались вскоре после открытия аляскинской нефти в Прадхо-Бее. Полученная в 1969 г. от аренды этих нефтяных месторождений сумма в 900 млн. долларов поставила еще острее вопрос об ответственном отношении к денежным поступлениям такого рода. Даже эта единственная сумма в 900 млн. долларов казалась неиссякаемой. Для сравнения надо сказать, что бюджет штата за 1967 г. – первый год моего губернаторства – составлял всего 96 млн. долларов. С момента обретения статуса штата Аляской мы с трудом могли финансировать расходы на управление за счет налогов с немногочисленного населения Аляски и скромных доходов, которые мы получали, сдавая в аренду аляскинские нефтяные месторождения. Теперь у нас появилась возможность уделить должное внимание многим потребностям (которые не удовлетворялись в течение многих лет): ныне появились средства для строительства школ, шоссе, канализационных сетей, для финансирования таких программ, как предоставление значительных ссуд студентам, выплата пособий престарелым гражданам и сокращение местных налогов на недвижимость. Названные 900 млн. долларов были израсходованы за несколько лет, и вскоре штат оказался вынужденным брать средства в долг для финансирования текущих затрат из своего годового бюджета. Хотя многие расходы были оправданы, общественность беспокоило то, что эти 900 млн. долларов оказались израсходованными впустую. Руководители

стали искать способы сэкономить хоть что-то, пока не было завершено строительство нефтепровода и после введения его в эксплуатацию к нам на Аляску не стали поступать большие деньги.⁴

Многие аляскинцы также надеялись использовать часть данных поступлений для уменьшения перепадов между подъемами и спадами в развитии экономики штата. Со времени «золотой лихорадки» на Клондайке в 1898 г. судьба Аляски резко менялась в связи либо с открытием, или с истощением природных ресурсов, с ростом или со снижением военных расходов. В редакционной статье газеты «Фэрбенкс Дейли Ньюс-Майнер» за 1976 г. отмечалось:

«Что могло быть более привлекательным, чем надежда на действительную экономическую стабильность на Аляске? Кому из жителей этого штата не хотелось бы увидеть превращение цикла подъемов и спадов, который преследовал эту территорию и этот штат с начала данного века, в относительно ровную соответственную линию на экономическом графике?»⁵

Было два пути уменьшить названные перепады в развитии экономики. Это, во-первых, использование нашего приобретенного природного богатства Аляски для стимулирования новых проектов развития ресурсов нашего штата. И, во-вторых, сбережение денежных средств в периоды максимальных прибылей, а также использование их для финансирования расходов правительства и стимулирования экономики в случае уменьшения прибылей. Фонд сбережений мог стать силой, способной смягчать издержки цикличности экономического развития.

При правильной организации постоянный фонд сбережений мог бы сочетать оба указанные пути. Сбережения, сделанные таким фондом в высокоприбыльные годы экономического бума, способствовали бы срезанию соответствующих пиков волнообразной кривой на графике цикла подъемов и спадов аляскинской экономики. Расходуя сбережения в годы экономического спада, фонд мог бы активизировать ослабленную экономику. Если бы расходы, производимые в годы низкого уровня экономической активности, являлись инвестициями в транспортную инфраструктуру и коммунальное хозяйство Аляски, то это укрепило бы базу аляскинской экономики и способствовало бы разработке природных ресурсов, особенно в отдаленных районах штата, и аляскинцы смогли бы обеспечить рост экономики одновременно с выравниванием кривой на графике ее циклов. В соответствии с духом первооткрывателей Аляски нам надале-

жало сделать больше, чем просто выпрямить эту схематическую кривую подъемов и спадов экономики. Нам необходимо было также заставить эту линию постепенно подниматься вверх.

В 1976 г. группа законодателей Аляски, включавшая Орвила Фримена, Клема Тиллиона, Кларка Грюнинга, Терри Гардинера и Хью Мэлона,⁶ предложила создать у нас постоянный фонд сбережений. Никто не знал, что произойдет, когда деньги от нефтяных богатств Прадхо-Бея начнут поступать в казну штата. Но можно было обоснованно полагать, что во всех уголках Аляски будет оказываться огромное давление в пользу наращивания бюджетных расходов. Комитеты законодательного собрания работают, достигая компромисса между представителями разных районов и различных заинтересованных лиц и групп, приходят к соглашению. В процессе работы над бюджетом компромисс часто означает эскалацию – включение (в бюджет) всевозможных проектов одного за другим или различных программ одна за другой – для обеспечения поддержки большинства членов законодательных комитетов. В соответствии с Конституцией Аляски этот процесс может сдерживаться губернатором, который имеет право постатейного вето для исключения ненужных статей расходов или для включения (в разумных пределах) ранее исключенных статей. К сожалению, в период пребывания Джея Хэммонда на посту губернатора Аляски, когда доходы от нефти и расходы его правительства возросли в четыре раза, никто не возражал.⁷ В этом, по иронии судьбы, виновата отчасти и сама идея создания постоянного фонда сбережений. В своей автобиографии Хэммонд пишет, что он допустил безудержный рост расходов, надеясь, что такой способ поможет ему добиться того, чтобы избиратели поддержали его вариант названного фонда.⁸

Хэммонд уже некоторое время обдумывал этот вопрос. Свой план он назвал «Объединенная Аляска» (Alaska, Inc.). Его подход, получивший незначительную поддержку, предусматривал распределение (среди жителей Аляски) акций данной корпорации, которой перечислялась бы половина прибылей от аляскинской нефти. Законодатели предложили свой собственный вариант, который они простым законодательным актом утвердили в качестве закона. Хэммонд незамедлительно наложил вето на этот законопроект, потребовав внести положение об упомянутом фонде в конституцию, чтобы впоследствии любое изменение, связанное с ним, возможно было только путем одобрения избирателями.

Некоторые делегаты Конституционного съезда в 1956 г. предостерегали от принятия такой конституционной поправки. На встрече в Фэрбенксе в 1976 г. по случаю 20-летней годовщины данного съезда эти де-

легаты напомнили, что они предлагали запретить вносить положения о целевых фондах в конституцию, и у них для этого были особые причины. В других штатах подобные фонды стали серьезным препятствием, налагающим обязательства прежних руководителей на будущих руко-

«Этим вы учреждаете четвертую ветвь власти», – сказал о целевом постоянном фонде эксперт по конституционным вопросам Джон Бибаут.

дителей, которые могут столкнуться уже с другими проблемами. Эти законодательно подкрепленные фонды обрели самостоятельную жизнь и трудно поддавались изменениям. Делегат Кэтрин Нордейл поинтересовалась у Джона Бибаута, консультанта по конституционным во-

просам, его мнением о предложении создать постоянный фонд Аляски. Он ответил: «Этим вы учреждаете четвертую ветвь власти». Такой вывод привел ее в ужас. Чем больше задумываешься над замечанием Бибаута, тем больше понимаешь, что он осознал эту серьезную проблему, стоящую перед Аляской. Позднее Нордейл писала, что «контроль над такой большой суммой денег дает огромную власть».⁹

В то время для Кэтрин Нордейл самым важным был вопрос об управлении упомянутым фондом, который оказался серьезным вызовом, а не просто проблемой. Фонд занимает высокое место по доходности инвестирования. Но предупреждение Нордейл относительно опасности такого целевого фонда оказалось пророческим. Авторы Конституции Аляски верили в будущих руководителей штата. Они наделили губернатора и членов законодательного собрания огромной властью. Такой принцип доверия лежит в основе демократии. Для достижения успеха при новом типе управления, финансируемого за счет прибылей от природных ресурсов, руководителям Аляски иногда надо идти на определенный риск. Конституция, не предоставляющая руководителям штата возможность действовать решительно, помогает избежать некоторые ошибки, но ценой чрезвычайно затянутого процесса. По этой причине конституция Аляски не предусматривает избрания членов кабинета, облеченных широкими полномочиями руководителей различных советов и комиссий или целевых фондов, которые, действуя сообща, все вместе, могут лишиться власти губернатора и законодательное собрание штата.

Тем не менее избиратели подавляющим большинством голосов одобрили поправку к конституции, в соответствии с которой в 1976 г. был создан Постоянный фонд Аляски. Данная поправка предусматривает депонирование (в этот фонд) 25% поступлений от нефтяных компаний

и от арендных платежей, чтобы инвестировать эти средства под определенные проценты. Законодательное собрание и губернатор смогут по своему усмотрению использовать доходы, получаемые от указанного фонда. Вопрос о способе управления этим фондом, о характере производимых им инвестиций и целях расходования прибылей был оставлен для решения будущими законодателями.

В результате внесения этой поправки в Конституцию Аляски четверть арендной платы за разработку аляскинских месторождений нефти стала поступать непосредственно в данный фонд, капитал которого был недоступен для избранных руководителей штата. В то время мы еще не осознавали, что с практической точки зрения доходы от инвестиций этого фонда станут также недоступными.

СЕРЬЕЗНЫЙ ПРОСЧЕТ

Создание Постоянного фонда оказалось прекрасной идеей в том смысле, что он изымал избыточные средства в период роста прибыли от нефти и создавал инвестиционный счет, который сам по себе стал общественной собственностью на благо штата Аляска. Сберегая часть богатства, получаемого нашим штатом благодаря аляскинской нефти, мы смогли превратить эту часть в возобновляемый ресурс.

Но губернатор Хэммонд не ставил себе целью предоставлять дополнительные средства на обеспечение потребностей будущих законодателей и губернаторов Аляски. Он руководствовался желанием не дать возможности правительству штата использовать даже прибыли указанного фонда, особенно на осуществление программ, требовавших крупных капиталовложений, которые стимулировали бы разработку природных ресурсов Аляски. После того, как избиратели одобрили идею создания такого фонда, Хэммонд применил прием, посредством которого денежные средства становились абсолютно недоступны для правительства нашего штата. Он назвал этот прием «дивидендом», выплачиваемым ежегодно каждому жителю Аляски. Это было неотъемлемой составной частью его первоначальной идеи «Объединенной Аляски». Позднее он писал: «Принцип получения данного дивиденда основывается на Конституции Аляски, в соответствии с которой природные ресурсы Аляски принадлежат не штату, а самому населению Аляски. Мое предложение состояло в том, чтобы каждому аляскинцу выплатить по существу его долю прибыли, соответствующую его доле акционерного капитала, за каждый год проживания с момента обретения статуса шта-

та Аляской в 1959 г., когда каждый ее житель приобрел право собственности на ее земли и недра».

В то же самое время Хэммонд надеялся, что данные дивиденды превратят указанный фонд в «священную корову», которую никогда не посмеют тронуть политики. Ежегодные выплаты этих дивидендов отдалят избирателей от правительства штата, и избиратели не допустят никакого другого использования прибылей данного фонда. По существу, такой фонд поглотит миллиарды долларов поступлений от нефти, но вместо использования этих прибылей на общественные нужды Хэммонд создал механизм по выплате дивидендов.

«Уолли Хикл любит называть Аляску штатом-собственником, – писал Хэммонд. – Я же предпочитаю называть жителей Аляски «народом-

собственником», чтобы подчеркнуть конституционно обоснованное право собственности общества, а не штата на природные ресурсы».¹⁰

*Аляска получила
103 млн. акров земли для
того, чтобы этот новый
штат мог
оплачивать жизненно
необходимые
общественные услуги.*

Хэммонд в корне неправильно понимал конституцию и Закон о создании штата Аляска. Аляскинцы получили 103 млн. акров земли от федерального правительства не для каждого из них в отдельности; мы получили эту землю

как штат. Земля и ее ресурсы были предоставлены для того, чтобы новый штат мог оплачивать жизненно необходимые общественные услуги. Идея раздела прибылей и передачи этих долей каждому аляскинцу отдельно повергла в ужас прежних сторонников создания штата и делегатов конституционного съезда, не говоря уже о членах Конгресса США, которые подготовили и приняли названный закон. Правительство штата Аляска было нужно для управления общественной собственностью от имени народа для всеобщего блага. Правда, народ в государстве, созданном на принципах конституционной демократии, в конце концов, является собственником, но его обязанность в качестве собственника общественного достояния состоит в том, чтобы производить, а не потреблять. Его обязанность состоит в том, чтобы удовлетворять потребности всего сообщества, всей экономики и тех граждан, кто еще либо совсем юн, или болен либо стар, то есть тех, кто не может сам заботиться о себе. Право собственности не означает права присваивать доходы от природных ресурсов штата.

В своей знаменитой речи на Конституционном съезде в 1955 г. делегат Боб Бартлет обрисовал эту действительность так:

«В 1955 г. правительство штата должно предоставить большой набор разнообразных услуг. Сегодня гражданин ожидает и требует, чтобы правительство не только обеспечивало общественный порядок в штате, но и предоставляло общественные услуги. Можно не соглашаться с такими взглядами, но их существование и степень их влияния являются бесспорным фактом современной жизни. Итак, обширные земельные площади будут выделены штату Аляска для того, чтобы этот новый член союза штатов сделал первые шаги, занял сильную финансовую позицию, которая обеспечит этому штату возможность удовлетворять требования его граждан предоставлять им услуги».¹¹

В результате революции в Иране в 1979 г. цены на нефть резко возросли до 30 долларов за баррель, и неожиданный скачок доходов Аляски вызвал в ее законодательном собрании безумную жажду тратить эти деньги. На следующий год данное собрание отменило подоходный налог с физических лиц и вопреки предупреждениям Бартлета и авторов Конституции Аляски приняло закон о дивидендах Постоянного фонда.

Но закон наткнулся на препятствия. По представлению Хэммонда наибольшие выгоды получил бы тот, кто дольше жил на Аляске. Эта идея зашла в тупик в суде, когда адвокаты Рон и Пенни Зобелы из Анкориджа сделали запрос о том, пользовались ли старожилы правом на получение большей суммы выплат по сравнению с недавно прибывшими жителями Аляски. Пока тянулось разбирательство, все больше выходила из-под контроля в Джуно тенденция к

*Обязанность народа
в качестве собственника
общественного
достояния состоит
в том, чтобы создавать,
а не потреблять.*

увеличению расходов. В 1981 г. казначейство штата получило 6 млрд. долларов (около 12 млрд. долларов в ценах 2001 г.) от реализации нефти, добытой в Прадхо-Бее, что составляло более 15 тыс. долларов (30 тыс. долларов в современных ценах) на каждого жителя штата. В ходе самой продолжительной сессии в истории Аляски (эта сессия затянулась тогда до лета) законодатели стремились заполучить как можно больше денег для своих избирательных округов. В 1982 г. руководство законодательного собрания штата упростило процесс. Отдельные законодатели получали средства, которые они могли тратить по своему усмотрению, и они просто вписывали свои проекты непосредственно в смету капиталовложений без дополнительного рассмотрения или публичных слушаний.¹²

Такое положение еще больше укрепило позицию тех, кто хотел принять без юридических процедур закон о дивидендах Постоянного фонда: просто каждый год половина доходов этого фонда будет обязательно распределяться среди населения, прожившего в данном штате не менее одного года. Хэммонд пригрозил применить право вето постатейно против проектов, предлагаемых любым законодателем, который выступит против передачи этого законопроекта на обсуждение любой из палат. Тактика давления сработала, и после обсуждения законопроекта, переданного Хэммондом, члены законодательного собрания приняли его единогласно. Тем же летом каждый житель Аляски получил по почте чек на тысячу долларов. Хотя положение о выплате дивидендов было включено в законодательство, но не в конституцию, его действие могло оказаться столь же долговременным, как и у любого конституционного положения. Как и предсказывал Хэммонд, как только дивиденды оказались в кошельках у аляскинцев, выплаты могли производиться до тех пор, пока в указанном фонде были деньги.

Ущерб, нанесенный Аляске принятием данного решения, проявился быстрее, чем кто-либо ожидал. В 1985 г. цены на нефть обрушились столь же внезапно (и надолго), как и взлетели. Неожиданно бюджет штата оказался совершенно опустошенным. Расходование непредвиденных доходов привело к перегреву экономики Аляски. Заимствования, субсидированные штатом, способствовали в строительстве ускорению темпов до уровня, который можно было с трудом поддерживать, и цены на недвижимость достигли рекордной величины. Аляска оказалась на надувающемся экономическом «пузыре», и силой, поддерживающей его надутым, были правительственные расходы – неплановые и часто необоснованные.

Отглядываясь на то время, можно сказать, что руководители штата должны были предпринять действия, которые помогли бы избежать дальнейшего ухудшения обстановки, которое ничем не могло быть оправдано. Плавное сокращение расходов на социальные проекты смягчило бы неминуемые и весьма негативные экономические последствия. Постоянный фонд предоставлял прекрасную возможность вмешаться и помочь произвести «мягкую посадку», по словам некоторых аналитиков. Несмотря на раздачу половины прибыли в виде дивидендов и реинвестирование оставшихся средств для уменьшения разрушительного влияния инфляции на упомянутый фонд, на его счете накопилось более 1,1 млрд. долларов дополнительной прибыли. Даже без изменения размеров названных дивидендов правительство штата могло использовать эти средства для замедления темпов сокращения социальных расходов. Поступив таким образом, законодательное собрание и губернатор могли бы нейтрализовать катастрофические последствия приближавшегося экономического краха.

Но избирателям уже понравилось получать дивиденды. После перераспределения мест в законодательном собрании предстояли перевыборы не только 58-ми из 60-ти его членов, но и самому губернатору Биллу Шеффилду. Поэтому названные официальные лица опасались, что любые их действия могут быть восприняты избирателями как попытки сократить сумму упомянутых дивидендов. При бюджете штата в 2,4 млрд. обнаружился дефицит в 1,1 млрд. долларов. Самое невероятное при этом было то, что, с большой помпой расточая аляскинцам всевозможные обещания, законодатели во главе с губернатором Шеффилдом сняли 1,1 млрд. долларов с резервного счета прибылей и поместили эти деньги на счет основного капитала названного фонда, таким образом, сделав их недоступными.¹³ Вместо того, чтобы тогда, когда это было крайне необходимо, использовать названную сумму для смягчения отрицательного воздействия экономического спада на наш штат, фонд превратился в средство высасывания денег из Аляски и отправки их на Уолл-Стрит.

Канадский политолог Питер Дж. Смит, который в 1988 г. приехал на Аляску консультировать попечителей Постоянного фонда, был удручен, увидев то, что ему представлялось серьезной неудачей нашего эксперимента, и сказал следующее:

«Хотя данный фонд является фондом сбережений, предполагалось, что он обеспечит приток прибыли, использование которой должно было определяться в соответствии с законом. Именно в этом вопросе решения штата оказались спорными или, если сказать точнее, необъяснимыми для постороннего наблюдателя. Например, в 1986 г. и в начале 1987 г. штат Аляска оказался вынужденным из-за падения цен на нефть урезать на миллионы долларов свой бюджет капиталовложений и текущий бюджет. В этом штате также рассматривалась возможность временного увольнения его служащих или сокращения размеров их заработной платы. И это происходило в тот момент, когда гражданам штата рассылались чеки на получение дивидендов на общую сумму в 295 млн. долларов, а законодатели утвердили перечисление 1,26 млрд. долларов с резервного счета прибылей в основной капитал этого фонда... Похоже, немногие законодатели демонстрируют желание изменить популярную программу выплаты дивидендов и превратить получение дивидендов в средство поддержки фонда гражданами, для которых личные дивиденды перестали бы быть единственной целью».¹⁴

Это была трагедия общественной собственности в современной форме. Для того, чтобы каждый житель Аляски получил незначительную личную выгоду, мы пожертвовали значительно более важным общественным благом. Мы оказались в положении пастуха на общем деревенском пастбище, вытоптанном его стадом. Урон, который мы потерпели от последующего экономического краха, оказался больше выгоды, которую мы получили от незначительного итогового увеличения благ в виде возросших дивидендов. Чеки на получение дивидендов по существу означали приватизацию общей собственности инвестиций Постоянного фонда Аляски. Капитал, который мог бы повысить качество жизни аляскинских городов и поселков и всесторонне развивать, диверсифицировать нашу экономику, был распылен на дивиденды каждому жителю в отдельности. Ценой, которую мы за это заплатили, стала утрата способ-

Фонд превратился в средство высасывания денег из Аляски и отправки их на Уолл-Стрит.

ности использовать наши природные богатства для удовлетворения потребностей аляскинцев, для строительства инфраструктуры, для создания новых отраслей экономики нашего штата. Мы не смогли воспользоваться преимуществами штата-собственника, потому что его руководители забыли, ради чего, прежде

всего, мы обрели в собственность землю штата и ее недра. Мы очень скоро вкусили горькие плоды своей недалёковидности. Экономика Аляски погрузилась в пучину небывалого спада. Как ранее, правительство штата обеспечило нам благосостояние путем надлежащего управления нашей общественной собственностью, так теперь для нас наступил период экономического бедствия, вызванного неправильной политикой властей штата Аляска.

Бесконтрольные затраты на осуществление программ штата и на предоставление ссуд на субсидирование строительства жилья привели к «перегреву» экономики. В годы экономического подъема правительство штата израсходовало 17 млрд. долларов сверх необходимого, и хотя эта сумма была предусмотрена в бюджете, оно заимствовало дополнительно 5 млрд. долларов для предоставления ссуд на жилищное строительство (всего более 30 млрд. долларов в ценах 2001 г.). Банки прекратили выдавать ипотечные кредиты частным лицам. Большинство банков, к сожалению, переключилось на более рискованные виды кредитования. Стало бурно развиваться строительство, причем за несколько лет его объемы более чем удвоились. Растущий рынок труда вызвал увеличение заработной платы и привлек в штат свыше 60 тыс. человек. Экономист Скотт Голдсмит дока-

зал, что значительная доля этого роста была связана непосредственно с бюджетными расходами, а не с доходами от нефтяной промышленности или какого-либо другого вида экономической деятельности.¹⁵

Когда правительство Аляски неожиданно прекратило выплаты из-за резкого падения цен на нефть, почти все в экономике штата остановилось. За два года исчезло 19 тыс. рабочих мест, или 7% от общего уровня занятости. Численность населения Аляски уменьшилась по меньшей мере на 26 тыс. человек.¹⁶ Многие из уехавших аляскинцев оставили свои дома и неоплаченные ипотечные кредиты. Рекордного уровня достигло число случаев отчуждения заложенного имущества, а также число банкротств отдельных предпринимателей и фирм. Районы новостроек пустовали. Рынок недвижимости был переполнен заложенным имуществом; к середине 1987 г. терпящие бедствие кредитные учреждения продали за долги 7% жилья в штате.¹⁷ Было ясно, что рынок недвижимости обвалился, а вместе с ним и акционерный капитал банков Аляски. До конца 1980-х гг. обанкротилось 14, т. е. большинство аляскинских банков и кредитно-сберегательных компаний. Все, кто выжил в те «черные дни», никогда не забудут свой горький личный опыт финансового разорения. В конце 1987 г. один автор в газете писал: «Мы узнаем, что спад закончился, когда, открыв газету, не увидим объявлений об увольнении или о банках, находящихся на грани краха; когда мы пойдем в магазин, в котором не были уже шесть месяцев, и увидим, что он все еще работает; когда мы сможем проехать по городу на автомобиле и не увидеть на станциях автосервиса объявлений такого типа: «Продаем все – уезжаем из штата».¹⁸

Для восстановления разоренной экономики штата потребовалось пять лет. Когда нам это удалось, то экономисты вроде Голдсмита могли оглянуться назад, на то, что произошло тогда с Аляской, как на лучший пример того, как *не* надо управлять экономикой. Голдсмит указывал на следующие недостатки: миллиарды долларов, прошедшие через руки членов правительства штата в годы «мыльного пузыря» в его экономике; 28% этой суммы, истраченные на оплату услуг и на пособия мигрантам, которые приехали на Север страны, соблазнившись чрезмерно высоким уровнем бюджетных расходов, и большое число которых уехало, когда наступили «черные времена».¹⁹ Они получили дивиденды, причитавшиеся им из Постоянного фонда Аляски, но ни одного цента из его дополнительных доходов не было потрачено на поддержку тех, кто остался в штате.

Однако намного тяжелее, чем экономические последствия ошибок тех лет, была утрата аляскинцами духа первопроходцев. Дивиденды Постоян-

*«Продаем все –
уезжаем из
штата».*

ного фонда нанесли нам не только психологический, но и экономический ущерб. В прежние годы жители Аляски гордились своей самобытностью, они умели собраться и объединиться. Борьба за создание штата была для аляскинцев одним из самых светлых периодов в их судьбе. Почти столь же знаменательным временем был для аляскинцев возврат к нормальной жизни после землетрясения на Страстную пятницу 1964 г. и ликвидация последствий наводнения в Фэрбенксе в 1967 г. Мы с готовностью помогали друг другу в тех случаях, когда нам как жителям штата было необходимо оплачивать наши общие потребности, или из собственного кармана финансировать нужды штата, либо помогать соседям отстраивать их разрушенное жилище. Мы верили в лучшие качества человеческой природы, и эта вера вновь и вновь вознаграждалась в ходе создания нашего штата. А дивиденды пробуждали противоположную, эгоистическую природу человека. Основной довод при этом сводился к тому, что, только воздействуя на своекорыстные людей, можно пробудить в них интерес. В противном случае они будут спокойно смотреть, как выбранные ими политические руководители растрачивают их природные ресурсы и грабят их сбережения. Аляскинцы стали жаждать дивидендов так же, как наркоман стремится получить свою дозу наркотика. Народ смотрел на правительство как на источник ежегодной подачи, а не как на орган решения коллективных проблем. Новое поколение жителей Аляски не видело необходимости проявлять стремление к новым целям и новым достижениям.

Стратегия выплат дивидендов была эффективна в политическом плане. Когда, наконец, в 1999 г. законодательное собрание и губернатор Тони Ноулс обратились к аляскинскому народу с просьбой разрешить израсходовать часть прибылей Постоянного фонда на цели, предусматриваемые долгосрочным финансовым планом, они потерпели полную неудачу: 83% избирателей проголосовали против, а 17% – за. К тому времени в Постоянном фонде имелось 25 млрд. долларов, которые приносили ежегодную прибыль, превышающую сумму поступлений в бюджет штата, полученных как роялти за разработку месторождений нефти. Однако эта прибыль использовалась только с одной целью – выплачивать дивиденды населению.

ДВА ВИДА ДИВИДЕНДОВ: НЕ ТОЛЬКО ЛИЧНЫЙ, НО И ОБЩЕСТВЕННЫЙ

Другим штатам-собственникам или государствам-собственникам есть смысл создавать аналогичные постоянные фонды. Однако им необходимо включать в соответствующий закон положение о выделении суммы

общественного дивиденда из общей суммы до начисления и выплаты какого бы то ни было личного дивиденда. В конце 1990-х гг. я предлагала ввести в штате практику начисления общественного дивиденда, и законодательное собрание Аляски начинает, наконец, проявлять к этому некоторый интерес. Целью общественного дивиденда является использование части прибыли, получаемой от общественной собственности, для обеспечения общественного блага, ради которого и был создан Постоянный фонд Аляски. Этот дивиденд предназначен для ежегодной выплаты непосредственно местным органам самоуправления и национальным школам для удовлетворения социальных нужд, а именно, для содержания школ, медицинских или санитарных учреждений, доков, дорог, аэропортов или любых объектов, которые им необходимы для обеспечения их населенных пунктов различными коммунальными услугами.

Трудно себе представить, чего мы могли бы добиться, объединив все денежные суммы, которые в настоящее время выделяются для выплаты личных дивидендов каждому аляскинцу в отдельности. В 2000 г., когда сумма дивидендов достигла своего максимального уровня, штат выплатил более одного миллиарда долларов в виде дивидендов. В результате каждый житель Аляски получил 1964 доллара. А если бы совокупная сумма всех личных дивидендов использовалась на социальные нужды, то, например, на поселок из 565 жителей пришлось бы миллион долларов. Его было бы достаточно для того, чтобы значительно улучшить качество их жизни. В моем родном Анкоридже сумма общественных дивидендов составила бы сумму в 400 млн. долларов, которой хватило бы на реконструкцию всех школ этого города и на строительство необходимых там новых школ — и все это за один год.

Трудно найти поддержку идее выплачивать общественный дивиденд после того, как введена в действие программа выплаты личных дивидендов. Многие жители Аляски убеждены в своем праве на получение личных дивидендов и противятся любому изменению в этой системе так яростно, как будто бы под угрозу ставятся их основные права. Однако обе программы выплаты дивидендов — и личных, и общественного — могут сосуществовать на Аляске. Это можно сделать, сохранив предельный размер личного дивиденда на нынешнем уровне и перечисляя дополнительные прибыли на счет общественного дивиденда. По прошествии непродолжительного времени — например, семи лет — суммы как общественно-личных дивидендов сравняются, и будут возрастать одновременно, так и личных дивидендов. В результате этого напрямую выиграют от аляскинских общественных ресурсов и отдельные граждане нашего штата, и сообщество наших жителей в целом.

СБИВАЯСЬ С ПУТИ

В 1978 г. Хэммонд добивался избрания на пост губернатора на второй срок, а я был полон решимости заменить его на этой должности. Избирателям Аляски редко предоставлялся более четкий принципиальный выбор между двумя кандидатами или возможность жить в такое время, когда противоречия между ними имели бы такие серьезные последствия для будущего Аляски. Наш штат богател благодаря успеху в добыче нефти, достигнутому нами в Прадхо-Бее. Следующий губернатор должен будет нести ответственность за то, как будет использоваться поток доходов в казну: эффективно или впустую.

Я верил в возможность развития общественной собственности Аляски и применения растущего богатства для построения великой цивилизации в нашем штате. Хэммонд хотел замедлить темпы роста аляскинской экономики. И в этом он пользовался активной поддержкой тех (включая общенациональное сообщество защитников окружающей среды), кто проявлял беспокойство относительно экономических успехов нашего штата. Борьба по вопросу использования аляскинских земель, находящихся в федеральной собственности, обострилась до предела, и губернатор штата должен был сыграть важную роль в определении будущего Аляски.

Аляскинцы с энтузиазмом ожидали решения вопроса о строительстве трубопровода для транспортировки (на рынок) природного газа, богатые месторождения которого находились на территории Северного склона Аляски. Недавно было завершено строительство нефтепровода, и вот теперь возник большой проект, который вновь давал аляскинцам возможность объединиться и пользоваться природными ресурсами своего штата-собственника. Я поддерживал строительство газопровода через Аляску. Он обеспечил бы поставку газа для внутреннего потребления в штате и привел бы к созданию на конечном пункте данного газопровода новой отрасли промышленности по производству нефтехимической и другой продукции, которые увеличили бы стоимость аляскинских природных ресурсов и обеспечили бы работой многих жителей штата. Однако Хэммонд выступал за строительство газопровода через Канаду. В канадском варианте строительства этого трубопровода доходы Аляски уменьшились бы. На территории нашего штата была бы построена меньшая часть названного трубопровода, сократились бы доходы для Аляски – собственника газа, и была бы потеряна любая возможность перерабатывать его в пределах нашего штата. Наряду с проблемами аляскин-

ской земли и Постоянного фонда этот вопрос заставил меня включиться в борьбу за губернаторский пост.

Хэммонд организовал мощную и хорошо финансируемую избирательную кампанию, надеясь остаться губернатором на второй срок. Хотя лишь немногие из бизнесменов Аляски делали пожертвования на его кампанию, за него выступали те из них, кто поддерживал его план строительства трубопровода через Канаду. В 1977 г. президент Джимми Картер воспользовался новым федеральным законом для выбора направления трассы аляскинского газопровода из Аляски через Канаду. Большинство аляскинцев предпочитало прокладку газопровода из Прадхо-Бея полностью по территории Аляски. Однако Хэммонд назвал «канадский» проект газопровода «единственно возможным вариантом» и поддерживал только его.

Хэммонда не вдохновляли проекты разработки природных ресурсов. Но, будучи способным политиком, он делал вид, что поддерживает их, надеясь тем самым привлечь голоса избирателей-сторонников развития штата Аляска. В своей автобиографии он пишет о том, как он публично содействовал строительству нефтехимического завода в Валдизе, но думал, что его никогда не построят. Завод «Алперко», проектировавшийся как совместное предприятие химического концерна «Доу Кемикл» и нефтяной компании «Шелл Ойл», должен был для производства продукции с добавленной стоимостью использовать роялти за разработку месторождений аляскинской нефти. Хэммонд знал, что в намеченном варианте этот план неосуществим. Когда же утвержденный им проект «Алперко» неожиданно столкнулся с трудностями и названные компании попросили скидку на упомянутую роялти, Хэммонд им отказал и проект развалился.²⁰ Могло ли то же самое случиться и с «канадским» проектом? Проблема его финансирования оказалась неразрешимой, и упорство в поддержании этой иллюзии стоило нам нескольких крайне ценных лет, когда высокие цены на нефть открывали прекрасную возможность получить средства для финансирования строительства газопровода по территории Аляски.

После подсчета голосов на первичных выборах губернатора в августе 1978 г. газеты объявили, что я победил с перевесом в 900 голосов. Но проходили дни, и во вновь получаемых бюллетенях избиратели делали свой выбор в пользу Хэммонда. Возвратившись из поездки на отдых после выборов, я узнал, что я проиграл, отстав от моего соперника на 98 голосов.

Чем больше времени проходило после этих выборов, тем сильнее становились наши подозрения относительно достоверности сообщений об их результатах. После пересчета голосов соотношение не изменилось.

В суде меня представлял бывший прокурор штата, назначенный мной в мою бытность губернатором, Эдгар Пол Бойко с помощниками-добровольцами, которые изучали подозрительные бюллетени. По их настоянию Аврум Гросс, прокурор штата, назначенный Хэммондом, распорядился провести проверку в Избирательном отделе. 25 сентября того же года в закрытом ящике в офисе этого отдела в Анкоридже было обнаружено 247 бюллетеней, полученных из Долины Матануска – одного из наших самых надежных избирательных участков.²¹ Затем ящик с неучтенными бюллетенями оказался и в багажнике автомобиля, принадлежавшего сыну директора Избирательного отдела. Этот автомобиль был припаркован в Анкоридже у дома его владельца.

Таковы были наиболее скандальные нарушения, но обнаружились и другие. В ходе расследований мы нашли более четырех тысяч сомнительных бюллетеней: этого было вполне достаточно для того, чтобы поставить под сомнение результаты данных выборов. Еще долгое время после завершения этой избирательной кампании продолжали поступать открепительные талоны без даты и без почтового штампа, из-за чего было невозможно установить их происхождение. От почтовых работников в сельских районах, поддержавших Хэммонда, мы получили письменные показания под присягой, в которых они заявили, что многие обычные бюллетени (а не открепительные талоны) были отправлены по почте после выборов в нарушение законодательства Аляски. На 68 избирательных участках число учтенных бюллетеней превышало численность избирателей, расписавшихся в избирательных списках; а на других избирательных участках, где избирателей оказалось больше, чем проголосовавших, исчезло 480 бюллетеней. В поселках Котлик и Кветхлук помощник главного прокурора был вынужден для проведения пересчета отыскивать бюллетени на свалке, но все их найти не смог.²² Если кто-то и заполнил избирательную урну поддельными бюллетенями, то его личность было невозможно установить: выборы в целом были проведены с нарушениями закона.

Судья апелляционного суда Ральф Муди пришел к такому же выводу и признал те выборы несостоявшимися. Однако Верховный суд Аляски (двое из членов которого у себя дома проводили мероприятия по сбору средств на избирательную кампанию Хэммонда, но не взяли самоотвод) рассмотрел те же самые материалы и, хотя и признал факт нарушений в ходе избирательного процесса и невозможность определить результаты голосования, указал на то, что мы не смогли доказать, что Хэммонд получил выгоды от этих нарушений. Верховный суд штата отказался назначить новые выборы. Судья Муди прокомментировал решение Верховного суда так: «Они приняли окончательное, но неправильное решение».

Через несколько недель после того, как моя неудача на первичных выборах стала очевидным фактом, я принял участие во всеобщих выборах в качестве дополнительного кандидата. Хотя я легко победил Чанси Крофта, кандидата от Демократической партии, Хэммонд все же был избран на второй срок.

Жители Аляски, в том числе и я по-прежнему уважают Джея Хэммонда. Он делал то, что считал необходимым. Но в последующем десятилетии мы пожинали плоды экономического бедствия, семена которого были посеяны во время его пребывания на посту губернатора. И эти годы стали для Аляски одним из самых мрачных периодов в ее судьбе. Аляскинцы не только утратили былое благосостояние, но и потеряли ориентиры.

СКАЖИ «ДА» БУДУЩЕМУ

Как было упомянуто в предыдущей главе, мы с бывшим губернатором штата Биллом Иганом создали в 1979 г. организацию «Содружество “Север”» для изучения и преподавания истории и последствий создания нашего штата-собственника. Ее название отражало нашу цель — помочь будущему поколению аляскинцев осознать задачи движения за создание штата Аляска. Невиданное единство населения Аляски способствовало принятию Закона об образовании штата Аляска и утверждению ее конституции. Это было единство убеждений в том, что аляскинские природные ресурсы должны использоваться для построения нашего штата, а не для бесконтрольной их разработки, разделения или изъятия. В конце 1970-х гг. и в 1980-е гг. мы утратили это единство. Миссией «Содружества “Север”» стало содействие возрождению духа единства аляскинцев.

Названная организация создала для аляскинцев возможность выражать и обсуждать свои мысли и надежды. Она выступала за разумное развитие и поднимала тревогу, когда федеральное правительство нарушало условия нашего Договора о создании штата. 19 видных представителей народа Аляски в своей книге «Все пропало» приводят документальные примеры нарушений Закона об образовании штата Аляска, которому противоречили и противодействовали законы, правила и решения по вопросам землепользования, принятые после вступления упомянутого Закона в силу.

К 1992 г. самый многообещающий проект (разработанный штатом-собственником) того времени — строительство трубопровода для транс-

портировки природного газа Аляски – был сорван из-за того, что Уолл-Стрит и покупатели этого газа отказались оплачивать завышенную (по их мнению) стоимость данного проекта. Губернатор Хэммонд обратился к бывшему губернатору Игану и ко мне с предложением создать при губернаторе Экономический комитет по разработке природного газа на Северном склоне Аляски. Мы изучили препятствия, которые в 1982 г. стояли на пути строительства трубопровода полностью за счет Аляски, и на следующий год подготовили доклад, в котором предлагали ориентировать наш штат на азиатские рынки, на которые мы впервые вышли в 1969 г. с поставками аляскинского сжиженного природного газа. Мы представили этот доклад будущему губернатору Биллу Шеффилду, а также Биллу Кларку, новому советнику по вопросам национальной безопасности при президенте США Рональде Рейгане. Рейган обсуждал этот вопрос с премьер-министром Японии Ясухиро Накасонэ, и они создали американо-японскую рабочую группу по тепловой энергии, первое заседание которой мы предложили провести на Аляске. В конце 1983 г. я и Иган, а также руководитель компании АРКО Роберт О. Андерсон вместе с двумя другими инвесторами создали компанию под названием «Юкон Пасифик».

Самые сложные препятствия для строительства газопровода на Аляске возникли не из-за технических причин. Построить трубопровод для транспортировки холодного газа через Арктику было бы значительно проще, чем, например, сооружать в 1970-х гг. трубопровод для перекачки горячей нефти. Трудности возникли из-за системы управления существующей в данной сфере, из-за внутренней и международной политики, а также вследствие сопротивления крупных нефтяных компаний, которые контролировали газовую отрасль. Получение разрешений на строительство газопровода обошлось бы во многие миллионы долларов. Кроме того, еще одним препятствием был федеральный закон, запрещающий экспорт газа.

В 1988 г. президент Рейган подписал «решение», по которому нам был позволен экспорт, и таким образом было убрано самое серьезное юридическое препятствие. В конечном итоге компания «Юкон Пасифик» получила всевозможные разрешения на строительство трубопровода и до сих пор хранит их как доказательство подвига, повторение которого сегодня обошлось бы в сумму не менее 100 млн. долларов. Нам удалось резко увеличить стоимость акционерного капитала этой компании, продав контрольный пакет ее акций в 1989 г. компании «Си-Эс-Экс» с целью привлечения дополнительного капитала.

Трубопровод до сих пор не построен, несмотря на наши усилия и привлекательность азиатского рынка, потому что нефтяные компании,

которые контролируют газовые месторождения на Северном склоне Аляски, предпочитали развивать свои предприятия за границей. В настоящее время возродился интерес к трансканадскому проекту. В конце 1980-х гг. и в 1990-е гг., когда темпы роста азиатского рынка превзошли наши оптимистические оценки, сделанные в 1982 г., внимание названных нефтяных компаний было сосредоточено в другом направлении. Так, например, компания «Экссон» имела соответствующие месторождения природного газа в Индонезии, там же и в Южно-Китайском море такими же запасами обладала и АРКО, а «Бритиш Петролеум» – в Австралии и Катаре. Они не допускали природный газ Аляски на внешние рынки из-за боязни, что он составит конкуренцию их заморским резервам. Аляска не форсировала решение этого вопроса. Каковы бы ни были причины, губернаторы нашего штата не смогли добиться того, чтобы эти нефтяные компании пустили аляскинский газ на рынки. Когда я в 1990 г. вновь стал губернатором, мое прошлое участие в названном проекте мешало мне играть более наступательную роль в вопросе о строительстве упомянутого газопровода.²³

Аляска – это штат, развивающийся на принципах демократии, поощряющий промышленное производство и обладающий огромными запасами природного газа. Но многонациональные компании часто предпочитают иметь дело с сильными личностями, даже если их система государственного управления коррумпирована или основана на диктатуре. Я обсуждал этот вопрос с руководителями нефтяных компаний, которые имели интересы на Аляске. Такая политика этих компаний близорука даже с учетом их своекорыстных целей. В Индонезии, например, семья Сухарто сказочно разбогатела за счет природных ресурсов страны. Ее граждане долго терпели коррупцию, и наконец Сухарто был смещен со своих постов в результате всенародного протеста, а назначенный им его преемник потерял свой пост на последующих выборах. Когда происходят восстания, их участники и лидеры смотрят на нефтяные компании как на союзников прежнего режима, и активы этих компаний могут быть конфискованы или данные компании должны будут платить более высокие налоги, а это может им стоить миллионы долларов. На Аляске производителям промышленной продукции обеспечена политическая стабильность на долгий срок. Построенный через территорию Аляски трубопровод будет приносить доход в течение многих последующих десятилетий при полной уверенности в его безопасности. По мере того как идеи государства-собственника начинают восприниматься по всему миру и растет число демократических стран, которые берут свои природные ресурсы под свой контроль, соглашения такого рода будут заключаться все

чаще. Те компании, которые принимают это в расчет и начинают признавать преимущества отношений с ответственными демократическими режимами, выигрывают в долгосрочной перспективе.

Через «Содружество “Север”» и компанию «Юкон Пасифик» мы упорно стремились напомнить аляскинцам о наших обязательствах перед штатом-собственником и возобновить разведку и разработку природных ресурсов Аляски. Но в середине 1980-х гг. штат глубоко погрузился в пучину экономического спада, осложненного продолжавшейся ошибочной практикой Постоянного фонда Аляски и порожденной

Мы настолько рьяно занялись подсчетами своих денег, что растеряли свою волю.

привычкой стремиться только к личным дивидендам. Коллективный дух аляскинцев едва мерцал, почти угасал, и природные ресурсы нашего штата почти не разрабатывались. Законодатели и губернатор были почти полностью поглощены деле-

жом и распределением денежных средств, которые продолжали поступать от нашего раннего проекта разработки аляскинского нефтяного месторождения Прадхо-Бей.

Эти мысли появились у меня в январе 1986 г., когда я занимался вопросом строительства трубопровода и решал проблемы, стоявшие перед нашим штатом. Экономический спад продолжался. Многие аляскинцы потеряли надежду. В речи, которую я произнес в том году в г. Ситка, я со всей искренностью убеждал собравшихся в необходимости объединить Аляску во имя нашей прежней цели:

- Когда-то в нашем штате мы говорили: «Север – это будущее». И верили каждому этому слову. Аляскинцы всегда старались доказать свои возможности. Мы выдвигали великие идеи и были готовы упорно трудиться во имя их осуществления. Теперь, в 1986 г. я чувствовал иное настроение. Со времени освоения нефтяного месторождения Прадхо-Бей, ставшего самой благоприятной возможностью, которая когда-либо появлялась у нашего штата для активизации деятельности, вместо того, чтобы сказать «да» будущему, мы превратились в штат менял.
- Когда-то мы говорили: «Пойдем вперед». Теперь мы просим: «Дай». Когда-то мы говорили: «Север – это будущее». Теперь мы вопрошаем: «А есть ли у нас будущее?»
- Мы настолько рьяно занялись подсчетами своих денег, что растеряли свою волю.

- За 45 лет своего пребывания на Аляске я усвоил одну основную истину. Ее не преподают в школе. Это простая истина. Это истина выживания. Она сводится к убеждению в том, что: нет богатства без производства; нельзя стать богатым, лишь откладывая деньги; можно разбогатеть только вкладывая деньги в производство...
- Уже в течение 25 лет практически вся экономика штата Аляска связана с разработкой одного нефтяного месторождения. Сколько можно назвать других хозяйств, городов, штатов или государств, которые зависят от одного-единственного проекта?
- Деньги не приносят надежного богатства. Они просто средство обмена при приобретении активов, производящих прибыль. Граждане Аляски уподобились детям из телевизионного фильма «Династия», укрепляющим полученное наследство вместо того, чтобы самим для себя создавать будущее.
- Это хорошо, что у нас есть Постоянный фонд. Но у нас нет гарантий постоянного экономического роста. Хорошо иметь Постоянный фонд, но недостаточно обладать лишь счетом в сберегательном банке.
- У аляскинцев есть своя земля. Нам надо действовать так, как должны поступать собственники земли. В течение последних лет Аляску представляли как «последнее поле битвы между сторонниками экономического развития и сторонниками защиты окружающей среды». Это совсем не так. Это выдуманное поле битвы. У нас есть техника и технология, чтобы извлекать богатства из земли, не губя ее.
- Жители штата Аляска должны вновь обрести дух первопроходцев, который был у них до открытия нефти в Прадхо-Бее, когда аляскинцы думали, что они богаче, нежели можно представить себе в самой невероятной мечте... И этим богатством был наш дух первопроходцев.²⁴

Возвращение мечты

Отроги прибрежных гор к востоку от Анкориджа сходятся с разных сторон к заливу Принца Уильяма – самой красивой в мире зоне отдыха. Его острова и протоки кажутся разбросанными на многие мили по защищенным самой природой необитаемым берегам и по просторам глубоких прозрачных вод. Летом из густой зелени лесных чащ на пляжи выходят медведи в поисках пищи. Небольшие стаи касаток живут в этих водах круглый год, с Гавайских островов сюда ежегодно заходят горбатые киты. В этом суровом месте на крутых берегах уживаются североамериканские орлы с другими дикими животными и птицами, поражающими своим разнообразием.

В страстную пятницу 24 марта 1989 г. в северной части этого залива на скалу, отмеченную на карте, наскочил направлявшийся из Валдиза на юг танкер «Экссон Валдиз», в борту которого названная скала сделала огромную пробоину. В первоначально чистые воды пролива хлынуло 11 млн. галлонов нефти, добытой на Северном склоне Аляски, а теперь загрязнившей тысячемильную прибрежную полосу и погубившую четверть миллиона морских птиц и более 2500 каланов – самое большое количество диких животных, когда-либо уничтоженных в результате разлива нефти.¹

В течение последующей недели упомянутая компания, а также «Алиеска» (компания по обслуживанию аляскинского нефтепровода), власти штата и федеральное правительство были в полнейшем замешательстве. Увидев последствия такого бедствия, я добился разговора с губернатором Стивом Коупером. Кто-то должен был заставить компанию «Экссон» взять на себя ответственность за аварию и без промедления приступить к сбору максимально возможного количества пролившейся нефти, чтобы предотвратить еще более серьезный ущерб природе. Спасательная баржа компании «Алиеска» была покрыта снегом, когда по водам названного залива растекалась нефтяная пленка. Столкнув-

шись с нерешительностью, разногласиями и смятением, местные рыбаки и простые жители сами без посторонней помощи сделали едва ли не самую ответственную часть работы. Кому-то надо было возглавить их усилия.

Через сенатора Стивенса я пытался убедить президента Джорджа Буша* придать этой аварии «федеральный» статус – взять все под свой контроль, очистить нефтяной разлив и предъявить счет компании «Экссон». Через две недели после аварии губернатор Коупер также обратился к президенту Бушу с просьбой взять очистку данного разлива нефти под свой контроль.² Буш колебался. Возмущенный продолжавшейся неразберихой, я предложил взять на себя руководство очистными работами, несмотря на свое положение частного лица, рассчитывая на опыт, приобретенный мной в 1969 г. в Санта-Барбаре. А тем временем власти штата и федеральные бюрократы продолжали спорить о том, в чью компетенцию входила очистка этого разлива, и по-прежнему никто не заставлял «Экссон» взяться за очистку, пока еще было время до наступления полной катастрофы. Наконец президент США послал нескольких высокопоставленных адмиралов береговой охраны в Валдиз возглавить спасательные работы. Когда это решение было принято, «Экссон» – надо отдать ей должное – сразу же приступила к очистке разлива, в конечном итоге затратив более 2 млрд. долларов на производство всех требовавшихся от нее работ. К сожалению, данная компания не была готова к ликвидации последствий такой аварии, и поэтому к моменту начала работ ущерб окружающей среде в основном был уже нанесен.

Руководители штата-собственника или государства-собственника должны учитывать, что любая компания типа «Экссон» чрезмерно ориентирована на получение прибыли, особенно когда такая компания принадлежит к числу крупнейших в мире. Капиталовложения этой компании способствовали развитию штата Аляска, но ее корпоративное руководство прилагало мало усилий по установлению взаимопонимания с населением нашего штата. Данная компания старалась держаться в тени, сосредоточившись с целенаправленным упорством на получении практического результата.

Примером этого служит команда танкера «Экссон Валдиз». В ночь после аварии члены команды работали с предельной нагрузкой до изнеможения. Их капитана, у которого были известные всем проблемы с

* Джорж Буш-старший (Буш, Джорж Герберт Уокер) – президент США в 1989–1993 гг. – *Прим. ред.*

чрезмерным употреблением спиртного, его работодатели не консультировали и не контролировали. В ту ночь он на капитанском мостике оставил третьего помощника, у которого не было опыта проведения судна через воды данного залива. В свою очередь, у третьего помощника находился под началом ненадежный рулевой. Огромный, технически оснащенный танкер потерпел аварию из-за нескольких ошибок, допущенных этими специалистами. Из-за навигационной ошибки, которую не допустил бы и штурман прогулочного судна, команда этого танкера просто загнала его на скалу, отмеченную на карте. На этом танкере творилось что-то недопустимое, да и не только на нем одном. Катастрофа стала результатом искаженного мышления, жертвой которого оказалась наша экономическая система. Сосредоточившись на конечном результате, «Экссон» пренебрегала обязательствами перед своими работниками, перед обществом и перед непревзойденной и совершенной природой в зоне залива Принца Уильяма.

Однако, было бы слишком просто возлагать вину на одну компанию «Экссон» за этот разлив нефти. Танкер, но не воды залива Принца Уильяма принадлежали данной компании. Государственные органы, как федеральные, так и аляскинские, контролировали эти воды и не выполняли своих обязательств в качестве их собственников. Личный состав службы береговой охраны, который совершил много добрых дел на Аляске, не потребовал абсолютно необходимого сопровождения отбывающих из Валдиза танкеров буксирами. Они не контролировали суда, проходившие через названный залив, и практически ничего не делали для прекращения злоупотребления спиртными напитками среди членов судовых команд. Мы давно знали, что двойной корпус танкеров предотвращает разлив нефти, но федеральное правительство отказалось вводить это требование для нефтяной промышленности из-за дороговизны такой конструкции. Штат Аляска пытался регулировать движение танкеров и применять значительные стимулы за применение двойного корпуса по завершении строительства трубопровода, однако был вынужден прекратить эту практику по решению федерального суда. Но даже тогда, когда у властей штата были полномочия, власти не пользовались ими, допуская ослабление бдительности в отношениях к промышленным и торговым компаниям. Оборудование по борьбе с разливами нефти отсутствовало тогда, когда в нем была крайняя необходимость.

Местные активисты в Валдизе вплоть до дня катастрофы требовали обеспечить повышенную безопасность танкеров, что могло – в случае

удовлетворения этих требований – предотвратить разлив нефти. Почему правительство штата не прислушалось к их требованиям и не заставило компании принять необходимые меры? За ответом надо обратиться к периоду борьбы за создание штата Аляска и к истории развития его с того времени. После того, как по трубопроводу рекой полилась нефть и каждый житель Аляски лично почувствовал значительные улучшения в экономике, мы в основном стали пренебрегать своей ответственностью собственников.

ВОЗГЛАВИВ РЕВОЛЮЦИЮ

В 1990 г. над штатом-собственником Аляска нависла серьезная угроза. Как мы показали в предшествующих главах, федеральное правительство нарушило заключенный с аляскинцами Договор о создании штата, а население и руководители Аляски, казалось, были слишком заняты своими собственными делами, чтобы обращать на это внимание. Самая крупная в истории экологическая катастрофа поколебала самоуверенность аляскинцев и доверие к ним. Мы почувствовали угасание нашего духа первооткрывателей. Поднимая и обсуждая эти вопросы на собраниях «Содружества “Север”» и на других встречах, я надеялся вдохновить новых лидеров штата на поддержку этих идей и на то, чтобы идти с ними на выборы на руководящие должности. Нам было необходимо найти новых, будущих руководителей, способных обеспечить умелое управление Аляской.

К сожалению, в 1990 г. по мере приближения кампании по выборам губернатора становилось к началу первичных выборов очевидным, что фавориты обеих крупнейших партий не осознавали особой ответственности быть руководителем Аляски. Мы переживали кризис, а тогдашнее руководство не справлялось со своими задачами. Тони Ноулс, кандидат от Демократической партии, являлся дальновидным политиком, но у него не было своих собственных вдохновляющих убеждений. У Арлис Стургулевски, которая была кандидатом от Республиканской партии, бывшим сенатором от штата Аляска и прирожденным лидером, выступавшим за эффективное управление, фактически не было программы решения серьезных экономических проблем штата Аляска. Считалось, что названные кандидаты являлись защитниками окружающей среды. Но, к моему ужасу, они соревновались друг с другом в завоевании поддержки магнатов нефтяной промышленности. Казалось, смысл этого сводился к

следующему: то, что было хорошо для нефтяных компаний, было хорошо для штата Аляска. Но это опасная точка зрения для деятеля, облеченного полномочиями управлять всем достоянием штата.

Хотя в течение весны и лета 1990 г. я подавлял в себе желание выдвинуть мою кандидатуру на пост губернатора, но что-то подсказывало, что я должен был предпринять определенные меры. Джеймс Рокуэлл, молодой предприниматель из Анкориджа, пытался убедить меня выставить свою кандидатуру, но срок подачи заявки уже давно прошел. Накануне первичных выборов Джон Линдауер, кандидат от малочисленной Независимой партии Аляски, связался с Джеймсом Рокуэлом и предложил снять свою кандидатуру, если я заменю его в списке кандидатов на всеобщих выборах в ноябре 1990 г. Законом штата такая замена допускалась, если ее одобрял глава соответствующей партии.

Ни Линдауер, ни Джо Воглер, руководитель его партии, не просили меня поддержать их партию. Они впустую тратили бы свое время, так как их платформа включала выход штата Аляска из состава Соединенных Штатов Америки. В свою очередь Джеймс просто хотел видеть мою фамилию в списке кандидатов, потому что ему не нравилось то, что происходило на Аляске. Между тем у республиканцев уже был свой кандидат, избранный на первичных выборах.

За семь недель до всеобщих выборов сенатор Джек Когхил позвонил мне около полуночи и сказал, что утром наступит последний день, когда я смогу принять предложение Линдауера заменить его в списке кандидатов. Когхил был республиканским кандидатом на должность вице-губернатора и, значит, баллотировался вместе с Арлис Стургулевски. Он также являлся старожилом Ненаны, городка в аляскинской глубинке и был известен в нашем штате как «господин Республиканец» Аляски. Но он предложил баллотироваться вместе со мной на пост вице-губернатора, если я буду выступать как кандидат от Независимой партии Аляски против Стургулевски. Накануне вечером он разговаривал с ней и уяснил для себя, что у нее были туманные идеи и уклончивые ответы в отношении вопросов, наиболее важных для Аляски.

И пока я на следующее утро колебался с принятием решения, пошел слух, что я могу включиться в предвыборную борьбу. Около полудня мой секретарь сообщила мне, что в приемную звонил Джон Сунуну, глава аппарата президента Буша. Я не взял телефонную трубку. Через полчаса позвонил Джон Сноу. Он был руководителем конгломерата «Си-Эс-Экс» – держателя большей части акций компании «Юкон Пасифик», которую мы основали для продвижения проекта строительства аляскинского газопровода. Сноу кричал: «Какого черта ты там де-

лаешь? Мне позвонил глава аппарата Белого дома и сказал, что он провалит вопрос о трубопроводе, потому что ты не берешь телефонную трубку».

Это меня по-настоящему взбесило. Политики с восточного побережья США после многих лет нашей борьбы за создание штата Аляска и за ее освобождение от влияния внешних сил пытались шантажировать аляскинцев лишением их возможности решать, что лучше для нашего штата. Когда Сунуну позвонил в третий раз днем около половины третьего, я перешел для разговора с ним в боковую комнату. Со мной была только моя жена Эрмали. Сунуну, известный своей несдержанностью, эмоционально и резко заявил мне о том, что он сделает, если я буду участвовать в выборах, и повторил угрозу провалить вопрос о газопроводе. Он кричал так громко, что его голос слышала моя жена. Наконец я взорвался: «Джон, когда меня изберут, тогда ты увидишь, что значит быть крутым». Я с силой бросил телефонную трубку на рычаг. Подошла Эрмали и сказала: «Уолли, тебе надо действовать». Это решило вопрос. Всю свою жизнь я боролся за Аляску против внешних сил и против федерального правительства. Сунуну угрожал не только мне, но и общим интересам населения Аляски.

В состоянии, близком к оцепенению, я вошел в свою приемную. Там меня ждали многие мои родственники и друзья. Не обращая ни к кому конкретно, я сказал: «Я никогда не слышал, чтобы чужаки так угрожали Аляске, как только что они это сделали по телефону. Я объявляю себя кандидатом на пост губернатора».

Избирательная гонка началась. Мы быстро сели в машину и направились в Избирательный отдел. Была уже половина пятого, оставалось всего полчаса до истечения положенного срока выдвижения кандидатур. Команда Хикл-Когхил подала документы, когда оставалось всего несколько минут. Менее чем через полчаса на пресс-конференции, наспех созванной в одной из комнат отеля «Капитан Кую», я объявил о своем решении. Средства массовой информации Аляски были потрясены. «Давайте вновь вдохнем жизнь в Аляску, — заявил я. — Это будет 48-дневная кампания по взятию судьбы Аляски в наши руки».³

Политическая верхушка штата была вне себя. «Теперь у вас есть две старые собаки, которые хотят полаять на луну еще один, последний раз, — негодовал Тим Келли, сенатор-республиканец от штата Аляска. Бывший председатель Республиканской партии Джим Кроффорд сказал, что партия «взорвалась». Тогдашний председатель партии Грант Доул из Фэрбенкса ушел со своего поста, чтобы участвовать в моей избирательной кампании. Сенатор Теда Стивенс, сказавший, что он был «слишком зол», чтобы позвонить мне, послал моего давнего друга Карла Брей-

ди спросить меня, не лишился ли я ума, и через день в коридоре Сената США он, встретившись с моим помощником Мидом Тредуэллом, утверждал, что я отдал победу на выборах демократам. А пока партийные чиновники, консультанты и авторы передовых статей газет пытались дознаться, как мы с Джеком оказались среди кандидатов, вокруг нас происходила стихийная революция.

ОСТАВАЯСЬ СВОБОДНЫМИ

В 1990 г. на Аляске лидеры нефтяной промышленности оказывали сильное влияние на обе крупнейшие политические партии. Нефтяные компании и их руководители жертвовали на политические кампании огромные суммы денег. Эти пожертвования многократно окупались, что наиболее ярко проявилось в 1981 г., когда нефтяные компании убедили законодательное собрание изменить порядок учета налогов на нефть: открыть общий счет единого налога вместо отдельных счетов разных налогов. В 1990 г. новый губернатор должен был отвечать за многие вопросы, связанные с нефтяной промышленностью, включая тяжбу по поводу разлива нефти и измеряемую миллиардами долларов задолженность по уплате налогов штату.

По этим причинам мы отказались принять пожертвования на проведение избирательной кампании от руководителей нефтяных компаний. Дней за десять до дня выборов, когда, по результатам опросов общественного мнения, я опередил Ноулса и Стургулевски, несколько представителей нефтяных и обслуживающих их компаний явились ко мне в офис и предложили финансовую поддержку. Среди них был и президент компании «АРКО Аляска» Скип Биллхарц. Избирательная борьба достигла крайней остроты, и Скип был взволнован. Я сказал ему: «Буду с тобой честен, Скип: принять эту помощь не проблема, но мне ничего не нужно». Я не унизил нефтяные компании, а лишь сказал им «нет». «АРКО» и «Бритиш Петролеум» переключили свою поддержку на Стургулевски.⁴ Я также отклонил другие предложения денежной помощи, когда по результатам опросов мне предсказывали безусловную победу. Мы организовал команду, в задачу которой входило отправлять обратно поток чеков от заинтересованных корпораций. Безусловно, я принимал подношения дюжинами и от частных лиц, которые просто хотели иметь хорошее правительство. И все-таки свою кратковременную избирательную кампанию я оплачивал за свой счет.

Всего через шесть недель после того, как эксперты исключили возможность моего участия в избирательной гонке, я благодаря массовой

поддержке легко выиграл выборы со значительным перевесом над демократом Ноулсом и республиканкой Стургулевски. 6 ноября 1990 г. после 22 лет работы в частном секторе я вновь был избран губернатором штата Аляска. Мне исполнился уже 71 год, и я был самым пожилой губернатор в стране. Первым поздравил меня по телефону бывший президент США Ричард Никсон. Вторым оказался президент Буш. «Мы, республиканцы следили за Вашей избирательной кампанией с первого ее дня, – сказал он мне. – И мы оказались по результатам кампании третьими».

За 20 лет с того дня, когда я в последний раз сидел в губернаторском кресле, Аляска стала богаче материально, но беднее духовно. Годы изменили и меня. Два десятилетия вне государственной службы дали мне достаточно времени спокойно заняться изучением и обдумыванием проблем общественной собственности. С помощью «Содружества “Север”» и опираясь на собственное суждение, я доработал идею штата-собственника, которая составляла основу нашего успеха. Теперь я мог осуществить свои идеи на практике.

3 декабря 1990 г. в Джуно судья Ральф Муди привел меня к присяге, и мне представилась возможность изложить свою позицию:

«Мы не позволим другим нарушать наш Договор о создании штата – соглашение между Конгрессом США и народом Аляски. Мы ожидаем и потребуем, чтобы они выполняли свою часть данных договорных обязательств. Мы будем рады, как мы были рады всегда, иметь дело с теми, кто будет вести честную игру. И теперь я приглашаю их последовать за нами и помочь нам приблизить тот день и создать ту новую цивилизацию, которая возникнет в этом северном регионе. Вместе мы продемонстрируем всему миру, как можно развивать штат-собственник и как защищать окружающую среду. Не только защищать, но и во многих случаях улучшать ее. Полагаю, что мы будем требовать (и я думаю, что народ Аляски хочет именно этого), чтобы они играли по нашим правилам, в соответствии с нашими представлениями об этом великом штате. Потому что наш штат неповторим, потому что каждый его житель – собственник Аляски. Каждый из нас – начиная от моих друзей в Кетчикане и Коцебу и кончая моими внуками в Анкоридже – разделяет ответственность и заслуживает вознаграждение быть вместе с другими аляскинцами собственником этого великого региона».⁵

Когда эта кампания, начавшаяся неожиданно и стихийно, была позади, я наслаждался мыслью о том, что как губернатор я был действительно свободен. На мою свободу не могла покушаться какая бы то ни было политическая власть. Большинство из тех людей, которые работали со мной во время избирательной кампании, включая председателя и рядовых членов Независимой партии Аляски, просто хотели иметь хорошее руководство и были рады помочь мне выполнить эту задачу. Я ничего не был должен какой-либо отрасли экономики или какому-либо промышленнику. Я не был обязан какой-либо экологической организации. Я мог посвятить себя общественной собственности нашего штата – его природы и ее ресурсам – и с легким сердцем представлять Аляску.

«ДАЙТЕ МНЕ 60 ДНЕЙ!»

Приступив к своим обязанностям, я прежде всего должен был разобраться в лабиринте проблем, которые достались нам после катастрофы танкера «Экссон Валдиз». За предшествующие 18 месяцев половодье нефти превратилось в «половодье» юристов. Штат затрачивал миллион долларов в месяц на выплату гонораров адвокатам,⁶ и ожидалось, что к двухлетней годовщине данной утечки нефти затраты правительства на судебное преследование компании «Экссон» превысят 100 млн. долларов.⁷ Я хотел, чтобы эти деньги были израсходованы там, где они принесут наибольшую пользу – на повышение безопасности плавания в заливе Принца Уильяма. Вряд ли юристы были склонны завершать судебную войну, поскольку они зарабатывали огромные гонорары на деле, которое могло продолжаться годами. Министерство юстиции в г. Вашингтоне попыталось было в августе 1990 г. уладить свой уголовный иск против компании «Экссон», не уведомив об этом губернатора Коупера. Эта сделка ослабила бы позицию штата в суде, но, к счастью, о ней стало известно общественности, и упомянутая сделка сорвалась.⁸ Теперь бюрократы и юристы в правительстве штата и правительстве США с таким недоверием относились друг к другу, что они даже перестали обмениваться научной информацией – в некоторых областях оба правительства изучали одни и те же вопросы, затрачивая напрасно миллионы долларов.⁹ Избранный народом губернатор должен был на благо всех аляскинцев взять все в свои руки.

На это нам не потребовалось много времени. Мы установили основные правила. Нам было нужно всестороннее урегулирование. Мы долж-

ны были решить вопрос об обвинениях, выдвинутых *федеральным правительством*, а также о претензиях, зафиксированных в гражданском иске, предъявленном нашим *штатом*: нельзя было отделить ущерб, нанесенный лососевому промыслу Аляски, от вреда, нанесенного стадам морских львов, охрана которых находится под юрисдикцией федерального правительства. 8 февраля 1991 г., менее чем через пять недель после принесения присяги, я встретился в Джуно с чиновниками Министерства внутренних дел США и попросил их довести мои предложения об урегулировании названных вопросов до сведения официального Вашингтона.¹⁰ Позднее я позвонил министру юстиции США Дику Торнбургу и попросил у него предоставить мне на 60 дней все полномочия для достижения соглашения между штатом, федеральным правительством и компанией «Экссон». Я умолял его: «Дик, дай мне всего 60 дней, чтобы все это уладить».

Торнбург ответил: «Я предоставляю тебе эти 60 дней». Он думал, что для решения указанных вопросов потребуются шесть месяцев или столько же лет. Поэтому ему ничего не стоило дать мне 60 дней.

За время пребывания на посту министра внутренних дел США мне несколько раз приходилось иметь дело с компанией «Экссон». Я ценил ее представителей за профессионализм, за их возможности и за то, что они знали, чего они хотят. До меня дошли слухи – пусть это были просто сплетни в министерстве, что «Экссон» считала сумму в 460 млн. долларов вполне разумной для урегулирования упомянутых исков. Это была довольно значительная сумма, но я считал, что надо запросить больше. У Аляски были с «Экссон» и другие проблемы. Я хотел, чтобы эта компания отказалась от аренды богатых нефтью и газом участков территории нашего штата в Пойнт-Томсоне на Северном склоне Аляски, которые они арендовали, но не разрабатывали. «Экссон» просрочила время, в течение которого она могла оставаться на этих участках, не разрабатывая принадлежащие штату природные ресурсы. Мне, как губернатору, уже пора было проявить твердость в этом вопросе.

Я уже давно дружил с одним из руководителей «Экссон» – Ларри Роллом. Теперь мне предстояло с ним встретиться впервые после моего вторичного избрания губернатором, и я хотел задать тон в наших отношениях. Я должен был ясно показать, что я хозяин нефти и естественных ресурсов залива Принца Уильяма, а он представлял компанию, которая допустила разлив нефти у аляскинских берегов. Встречу надо было организовать так, чтобы определить место штата Аляска и названной компании в этих взаимоотношениях. В противоположность другим губернаторам я не полетел в Хьюстон для встречи с представителями «Экссон» в

их штаб-квартире. Мы назначили встречу на вторник 15 января 1991 г. в 9 часов утра в моем кабинете в Джуно. Обычно руководители компаний, явившись на встречу, в тот же самый день улетали обратно. Поскольку я назначил встречу на утро, им надо было прилететь из Техаса накануне вечером. Однако мои сотрудники случайно поставили в моем календаре время встречи на половину десятого утра. Поэтому я не знал, что Рол и президент «Экссон» Ли Раймонд – высшие руководители одной из самых могущественных компаний в мире – полчаса просидели в приемной в ожидании начала встречи.

Когда, наконец, они вошли, я сразу же перешел к делу. Рол и Раймонд расположились прямо напротив меня, слева от меня сел руководитель моего аппарата Макс Ходел, а по правую сторону от меня – прокурор штата Чарли Коул. Все было обставлено так, чтобы тонко, но четко показать, кто был хозяином Аляски.

«Ларри, я хочу получить обратно Пойнт-Томсон», – произнес я так ясно, просто и прямо, как сказал бы это своим сыновьям. Я смотрел ему в глаза, ведь они отражают мысли, показывая, что у человека на душе.

Очень спокойно и без враждебности Рол ответил: «Губернатор, не могли бы Вы дать мне еще немного времени?»

«Конечно, Ларри, я дам Вам время, но Вы сами знаете условия аренды». Зная их, он не сказал: «Вы же не собираетесь забрать у меня Пойнт-Томсон». Данный обмен любезностями определил наши взаимоотношения. Он понял это и догадался о том, что и я так думаю.

Затем мы перешли к танкеру «Экссон Валдиз». Внимательно следя за Ларри, я говорил о наших сложнейших проблемах и – несмотря на них – о прекрасной возможности развивать наши партнерские отношения с «Экссоном» после урегулирования требований штата. «На это понадобится много денег», – я следил за выражением его глаз. Я собирался назвать

«Миллиард долларов – это слишком много денег».

сумму в миллиард долларов, но у меня с языка сорвалась другая цифра: «Ларри, для этого, возможно, потребуется миллиард двести миллионов долларов». Эти лишние 200 млн. давали мне возможность гибко маневрировать. Названная мною цифра просто сразила его. Нет смысла вспоминать его слова; доста-

точно помнить то, что было прочитано в его глазах. А глаза Ларри тогда свидетельствовали о том, что названная мною сумма была приемлема: можно всегда определить разницу между согласием и категорическим отказом. Я продолжал говорить, чтобы сосредоточить разговор на этих 1,2 млрд. долларов, наблюдая за лицом Ларри и выражением его глаз. Казалось, в них промелькнуло любопытство, когда я заявил, что нам не

было никакого смысла наказывать «Экссон»: названная сумма предназначалась на восстановительные работы и совершенствование условий судоходства в заливе Принца Уильяма.

Я убеждал: «Ларри, у нас будут еще встречи, и мы решим эту проблему в течение 60 дней. Поэтому давайте договоримся. Вы не будете присутствовать ни на одной встрече, на которой не будет меня, и я не пойду ни на одну встречу, если там не будет Вас».

Ларри Рол согласился. Затем, выходя из комнаты, стоя уже в дверях он повернулся ко мне и сказал. «Миллиард долларов – это слишком много денег». ¹¹ Не моргнув, я лишь улыбнулся и попрощался с ним. Встреча продолжалась всего 45 минут.

В течение нескольких последующих недель мы с Ролом встречались несколько раз в г. Вашингтоне, и, храня верность нашей договоренности, ни один из нас не присутствовал ни на каких обсуждениях этого вопроса, если там не было другого. Так, когда через неделю мне позвонил по телефону президент компании «Экссон» Ли Раймонд, я попросил прокурора Чарли Коула поговорить с ним. Я же хотел иметь дело только с самым высшим руководством, даже на федеральном уровне. ¹² Это был один из способов быстро уладить упомянутые дела.

Почти в это же самое время из Министерства торговли США позвонили Коулу и пригласили нас в Вашингтон на встречу с главами министерств торговли, транспорта и внутренних дел, Управления по охране окружающей среды и Национальной администрации по проблемам океана и атмосферы. Все эти руководители сформировали своеобразную федеральную группу. Я позвонил Ролу, который был тогда в Чили, и мы договорились встретиться в следующий понедельник в Вашингтоне. Однако когда в воскресенье после обеда я прибыл в столицу США, нам передали, что министр внутренних дел Мануэль Лухан не желал встречаться с кем-либо из компании «Эксон». Он сказал, что он не был готов вступать в переговоры. Вечером я позволил Лухану домой и изложил ему свои соображения об урегулировании названных спорных вопросов. Он согласился участвовать на таких условиях, и на следующий день, 28 января 1991 г., совещание состоялось в кабинете министра транспорта Самюэла Скиннера. Из юристов присутствовали только сам министр Скиннер и Чарли Коул. ¹³

После того совещания начались на уровне Коула непрерывные переговоры, в ходе которых уточнялись подробности совместного предложения федерального правительства и руководства штата. Через неделю я вернулся в Вашингтон на второе совещание. В ходе двухчасового заседания с участием членов кабинета и Рола правительство штата и федераль-

ные власти представили компании «Экссон» подробное предложение об урегулировании на сумму в 1,2 млрд. долларов.

Затем последовал целый ряд совещаний. На одном из них Лухан в присутствии Рола и чиновников кабинета громко спросил, обращаясь к нам: «Откуда вы взяли эту цифру – миллиард долларов?». Никто ему не ответил, и разговор переключился на другие вопросы. Армия ученых трудилась над оценкой ущерба, нанесенного разливом сырой нефти, подсчитывая количество отравленных или задохнувшихся животных, оказавшихся в зоне этой катастрофы. Но как выразить в долларах цену жизни выдры или орла? Еще не придумано способа это сделать. Юристы, подготовившие дело для представления в суде, понимали эту проблему. Они даже проводили обследования с целью установить, какую ценность такое животное могло представлять для рядового американца. Лухан знал обо всем этом, я тоже был информирован о результатах этих обследований. Он снова спросил: «Я не знаю, верна ли эта цифра, или завышена, либо занижена? Я не знаю, откуда вы взяли эту цифру». Я по-прежнему ничего не говорил. Наконец, Лухан повернулся ко мне и спросил: «Губернатор, откуда вы взяли эту цифру?».

Я указал пальцем на мой лоб и ответил: «Из головы». Эта цифра не была получена в результате изучения животного мира или анализа, предпринятого для оценки затрат, необходимых для очищения каждой бухты залива Принца Уильяма вплоть до состояния, в котором он находился до разлива нефти. Никто не знал, как это сделать и тем более, как оценить требующиеся затраты по очистке от нефти. Я предполагал, что они должны были составлять миллиард долларов или больше, чтобы удовлетворить население Аляски и страны в целом.

Переговоры проходили напряженно и несколько раз были на грани срыва. Меня прежде всего помимо получения суммы компенсации беспокоило то, как мы ею распорядимся. На одном из названных заседаний члены федерального кабинета, среди которых был и министр юстиции Торнбург, обсуждали следующие варианты использования денег, полученных в счет урегулирования споров по упомянутым искам:

- выкупить (у коренных жителей-собственников) права на лес по берегам упомянутого залива;
- возместить наличные расходы, произведенные властями штата и федеральным правительством;
- профинансировать дальнейшие очистительные работы; и
- продолжить научные исследования.

Согласившись с этими целями, я предложил: «В формулировки необходимо добавить слово «улучшение»». Они обсудили мое предложение, но дело так и не сдвинулось с места, поэтому я снова сказал: «Нет, я хочу, чтобы в документе было употреблено слово «улучшение»».

Они не поняли. Изъять лес из коммерческого оборота было недостаточно. По моему мнению, надо было разработать способы и средства изучения, защиты и использования залива Принца Уильяма в будущем, а также улучшить его акваторию и побережье. Необходимо было вложить деньги в строительство научного центра по изучению окружающей среды и для просвещения населения, для того чтобы окружающая среда служила человечеству. Мы должны узнать, как функционирует этот залив, а не только проливать слезы из-за разлива нефти или наказывать виновных.

Но бюрократы не пошли дальше предложения наказать «Экссон» и попытаться что-то сделать для пострадавшего животного мира. После 30 лет занятий весельным спортом в заливе Принца Уильяма я как никто другой полюбил выдр и китов. Но спасти природу — значит понимать и улучшать ее. Надо пойти дальше и сделать что-то по-настоящему полезное.

Увидев, что мне не удалось их заинтересовать, я заявил: «Я отказываюсь продолжать эту работу, если вы не вставите слово «улучшение»». Несмотря, они вставили его в текст. Это решило вопрос, и в течение многих лет данное слово играло ключевую роль в обеспечении гармоничного, разумного хозяйствования в районе залива Принца Уильяма.

К концу февраля 1991 г. соглашение об урегулировании упомянутых исков приобрело приемлемую форму, но в начале марта федеральный судья запретил нам его подписывать до тех пор, пока мы ему не докажем, что данным соглашением не будут ущемлены права коренных жителей Аляски, которые также возбудили иск против компании «Экссон». Я не протестовал. Судебный запрет был отменен 12 марта 1991 г., и из министерства финансов позвонили, чтобы я немедленно вылетел в Вашингтон. Тем же вечером в 11 часов мы встретились в здании министерства финансов. Там уже находились Дик Торнбург, Ларри Рол и еще человек 30. Дик повернулся ко мне и спросил: «Губернатор, какой сегодня день?»

Вместе мы покажем всему миру, как можно развивать штат-собственник и как защищать окружающую среду. Не только защищать, но и во многих случаях улучшать ее.

«Я думаю вторник, но, возможно, среда», – ответил я. Мне нужно было лететь через всю страну, и теперь было уже 11 часов вечера, поэтому я не был уверен.

«Нет, губернатор, – сказал он, – сегодня 58-й день. Вы просили 60 дней».

В тот вечер все было решено, причем единогласно. Я не считал дни. Я просил у Торнбурга 60 дней, а мы управились за 58.

Ларри Рол признался, что сомневался в такой возможности. Я сказал: «Надо благодарить «Экссон», федеральное правительство и Чарли Коула. Это очень хороший итог для штата Аляска, для федерального правительства и для окружающей среды залива Принца Уильяма».¹⁴

В соответствии с соглашением об урегулировании данный миллиард долларов надлежало израсходовать на возмещение затрат обоих правительств на работы по ликвидации разлива нефти и восстановлению и улучшению обстановки в зоне залива. Был создан совет попечителей в составе шести человек – по три представителя от властей штата и от федерального правительства – для контроля над использованием указанных денег. Для принятия любого решения было необходимо согласие всех шестерых членов этого совета. Хотя у меня были полномочия подписать соглашение от имени штата, я попросил законодательное собрание ратифицировать данный документ. Сделать это удалось не с первой попытки, да и в суде произошла заминка, но 9 декабря 1991 г. соглашение, наконец, получило одобрение федерального судьи в Анкоридже. Это было самое крупное урегулирование такого типа в истории США и самая большая из когда-либо уплаченных сумм штрафа – во много раз больше любой предыдущей.¹⁵

Через три года, в 1994 г. частным истцам, предъявившим компании «Экссон» иск – в общей сложности 16 тыс. истцов – была присуждена значительно более крупная сумма – 5 млрд. долларов в качестве возмещения за убытки, возложенного судом на ответчика. Кое-кто советовал нам обратиться в суд и попытаться выиграть столь же крупную сумму для правительства. Но я никогда не ставил своей целью наказывать названную компанию, которую суд обязал восстанавливать и улучшать пострадавшую по ее вине акваторию и прибрежную территорию залива Принца Уильяма. И вот сейчас, когда прошло более 10 лет после той аварии и пишутся эти строки, частные истцы все еще судятся – они до сих пор еще не видели ни один из присужденных им долларов, и федеральный кассационный суд постановил, что сумма в 5 млрд. долларов непомерно высока. А тем временем мы употребили деньги, уплаченные нам по упомянутому ранее соглашению, на защиту 650 тыс. акров живописных прибрежных лесных масси-

вов, почти равных по площади Йосемитскому национальному парку,¹⁶ включая 1300 миль береговой линии и 280 рек и ручьев с нерестилищами лосося, а также «Залив Качемак» — парк нашего штата.¹⁷

Деньги, полученные нами в порядке компенсации за ущерб от аварии танкера «Экссон Валдиз», мы использовали для многих других целей, включая создание в Сьюарде Центра морского животного мира Аляски. Этот центр, не уступающий мировым образцам аналогичных исследовательских и просветительских учреждений, был открыт для населения нашего штата в 1998 г. Слова из моей речи на церемонии открытия данного Центра, запечатленные на стене над входом в этот Центр, могут прочитать посетители, которые пришли, чтобы увидеть его живые экспонаты: морских млекопитающих, птиц и рыб, обитающих в северной части Тихого океана у берегов Аляски, и понаблюдать там за работой ученых.

Вот эти слова:

**«Мы должны не только использовать,
но и понимать, улучшать, защищать
общественное достояние северной части Тихого океана
на благо всех.**

Платой за это достояние является наша забота о нем».

В приведенном отрывке объяснены задачи названного Центра. Если спроецировать эту задачу на весь мир, то она становится главной проблемой, стоящей перед человечеством на пороге XXI в.

СОХРАНЯЯ РЫБУ В ОКЕАНЕ

Времена изменились за те 20 лет, которые я провел вне политики, но проблемы остались удивительно похожими на прежние. Мы так же контролировали общественную собственность Аляски на суше и в море, так же сталкиваясь с личной и корпоративной алчностью, с политикой федеральных властей, основанной на совершенно ложных представлениях и часто продиктованной чужаками-бюрократами, убежденными в своем знании нужд штата Аляска лучше самих аляскинцев, и игнорировавших вопрос о том, нравилось ли нам это или нет.

Тогда в 1966 г. мы боролись с федеральным правительством за право защищать аляскинские прибрежные воды, которое в те годы распространялось на три мили территориальных вод Аляски в пределах

12-мильной зоны США. В 1970-е гг. Аляска добивалась расширения названной зоны до максимального предела 200 миль. Мы хотели, чтобы ее контролировала Аляска, при необходимости запрещая иностранным судам опустошать рыбные и крабовые ресурсы в аляскинских водах над континентальным шельфом. Я включился в эту борьбу, а сенатор Стивенс и конгрессмен Янг посвятили решению этой проблемы многие годы своей политической деятельности. К 1976 г. был принят Закон Магнусона, по которому над рыбным промыслом у аляскинских берегов устанавливался контроль только федеральных властей США.¹⁸ Потребовалось 20 лет для того, чтобы мы смогли выполнить наше первое обязательство добиться установления права собственности и контроля нашего штата над общественными рыбными запасами в море у берегов Аляски.

Но к 1990 г. основные проблемы оставались нерешенными.

Промысел палтуса и синей нототении (также известной как угольная рыба) обернулся классической трагедией общественной собственности. Имея лишь лодку и леску с крючками, каждый мог заняться коммерческим ловом этих ценных пород донных рыб, и многие так и делали. С годами многие рыбаки стали выступать за введение ограниченной квоты на лов, а продолжительность путины все больше сокращалась. К началу моего второго срока работы на посту губернатора продолжительность промыслового лова палтуса составляла всего 24 часа, и путина наступала только два раза в году. Если в эти часы путины поднимался шторм, то береговая охрана изо всех сил старалась отвести бедствие от рыбаков, которые шли на риск, лишь бы не пропустить эту односуточную гонку за палтусом. Некоторые рыбаки погибали в эти часы лова. Такая система была непонятна и для потребителя. Свежий палтус с Аляски продавался в магазинах всего несколько дней в году. В остальное время мы должны были довольствоваться замороженной рыбой. Только крупные рыбоперерабатывающие компании могли себе позволить заготавливать достаточно рыбы для продажи в течение всего года и держать данный запас в холодильной камере, и это ограничивало возможности конкуренции. Потребитель оплачивал затраты на охлаждение пойманной рыбы и на долги заготовителей, причем эти затраты могли превосходить стоимость самой рыбы. Часто рестораны на Аляске были вынуждены ввозить свежего палтуса из Канады.

Когда есть слишком много желающих поживиться общими ресурсами, кто-то должен вмешаться, иначе эти природные ресурсы могут быть сокращены или уничтожены. Соответствующее решение (независимо от того, чье оно: правительства или частных корпораций) должно быть осуществимым. Традиционно правительство вводило ограниче-

ния по численности участников рыбного промысла или через уменьшение эффективности рыболовной снасти любым доступным способом. Правом доступа в места рыбного промысла можно торговать с аукциона так, как это обычно делается с нефтеносными участками; это право можно разыгрывать в лотерею, как это практикуют охотничьи хозяйства в отношении особых охотничьих лицензий, или предоставлять его в порядке очереди, как мы поступаем отношении прав на разработку месторождений твердых полезных ископаемых, на получение участков для поселенцев и часто в отношении прав рыбной ловли. Когда в 1960-х гг. под угрозой оказались нерестилища лосося, лицензии на рыбную ловлю в соответствии с названной системой ограничений предоставлялись только тем, кто занимался рыбным промыслом в прошлом. В 1972 г. избиратели проголосовали за внесение поправок в Конституцию Аляски, которыми была узаконена эта система ограниченного доступа к природным ресурсам, а в 1973 г. стала выполняться программа соответствующих мероприятий. Владельцы лицензий имели возможность ловить рыбу, а конкуренция среди рыбаков позволяла по-прежнему определять, кто и сколько рыбы выловил. Они могли продать свои лицензии, но новые лицензии не выдавались. Цена этих лицензий скоро выросла до 100 тыс. долларов каждая. Доступ к общественной собственности перестал быть бесплатным: его надо было покупать. А для владельцев лицензий, получивших этот доступ, объем улова в сезон рыболовства не ограничивался.

Вновь став в 1990 г. губернатором, я обратился к Клему Тиллиону за помощью в решении проблемы сохранения численности палтуса и си-ней нототении в аляскинских водах Тихого океана. Смелый опытный рыбак Клем основал общество «Убежище палтуса» в заливе Качемак. Он был членом законодательного собрания штата в течение 17 лет и ушел в отставку в 1981 г. с должности председателя Сената Аляски. Я знал, что его сильно беспокоила данная проблема и поэтому он делает все необходимое для сохранения естественных ресурсов этой рыбы для пользы аляскинцев. По правде сказать, я мог выманить Клема Тиллиона из его уютного мирка в заливе Качемак только одним способом — предоставив ему возможность решить названную проблему: такая возможность была для него соблазном, перед которым он не мог бы устоять.

«Можно ли сделать так, чтобы американцы круглый год могли питаться не мороженым, а свежим палтусом?»

«Можно, если набраться терпения»

Я его спросил: «Можно ли сделать так, чтобы американцы круглый год могли питаться не мороженым, а свежим палтусом?»

«Можно, если набраться терпения», – ответил он.

Я сказал: «Клем, предоставляю Вам все полномочия, начиная с этого момента». ¹⁹

Тиллион, сразу же прозванный «рыбным царем», знал, что хороший управляющий на ранчо ведет себя решительно и наступательно. К моменту торжеств по поводу моего избрания губернатором на второй срок в Кадьяке – одном из многих городов, где они проводились – Клем поднял на ноги весь этот рыбацкий центр своими идеями преодоления кризиса природных запасов палтуса и синей нототении. ²⁰

Эти породы рыб, основная часть улова которых производится в акватории, находящейся за пределами нашего штата под федеральным контролем, подпадали под юрисдикцию Совета по управлению рыбными запасами в северной части Тихого океана. Национальная служба морских рыбных промыслов и даже министр торговли выполняли рекомендации данного Совета. Члены Совета представляли прежде всего интересы различных направлений рыбопромысловой отрасли. Но я как губернатор играл определенную роль при их назначении на должность. Тиллион был моим представителем и, возможно, являлся единственным членом Совета, свободным от внутренних противоречий.

В отношении вопроса о палтусе и синей нототении Тиллион решил применить форму ограниченного доступа, при которой эти рыбные ресурсы переходили в частную собственность, но приносили значительно больше пользы всему обществу, которому они фактически и принадлежали на правах совместной собственности. Чтобы исключить гонку за увеличением улова палтуса, каждому, кто в определенные предшествующие годы вылавливал некоторое количество этой рыбы, выделялась личная квота вылова на все последующие годы. Эта квота составляла долю каждого рыбака в общем количестве рыбы, лов которой был разрешен в определенное время года в зависимости от состояния погоды и спроса на рынке. Если рыбак вылавливал 1% от общего улова палтуса до введения новой системы, то он на будущее получал право на улов такой же доли. Либо рыбак мог продать данную свою квоту на свободном рынке – в принципе, это было равносильно продаже части прежней общественной собственности, существовавшей до того, как вообще начался рыбный промысел. Соблюдение квот при этом контролировалось бы федеральными наблюдателями.

Эта система позволяла рыбакам поставлять рыбу на рынок круглый год. Вместо хранения ее в морозильнике мы сохраняли бы ее в океане и

брали бы ее оттуда только по мере необходимости, и на нашем столе всегда были бы блюда из свежей, только что выловленной рыбы. Небольшие перерабатывающие заводы смогли бы покупать такую рыбу, не делая ее больших запасов впрок, а затраты на заимствование средств для приобретения и замораживания рыбы снизились бы.

Когда Совет принял названный план – менее чем через год после того, как Клем Тиллион приступил к решению данной проблемы, Клем сказал: «Мы начали менять отношение к рыболовству в Соединенных Штатах Америки. Веками мы допускали трагедию в отношении этой общественной собственности».

Услышав это, стоявший поблизости рыбак раздраженно сказал: «Вы отдали мою рыбу».²¹

Конечно, рыба была не его. Она принадлежала обществу, но оно не могло ею воспользоваться из-за существующей рыболовной практики. Старая система устраивала наиболее удачливых рыбаков, способных опередить других в 24-часовой гонке, но от нее было мало пользы для настоящих владельцев рыбы. Как мы убедились позднее, цены для потребителя при новой системе не изменились, а для рыбаков выручка значительно выросла, потому что посредники стали получать меньше прибыли.²²

Кое-кто возражал против возможности передачи лицензий, недоумевая, почему рыбаки могли продавать свое право на улов. Тиллион объяснял, что право собственности на рыбные ресурсы побуждает рыбаков относиться к ним более бережливо. Он говорит: «Американского фермера никто в мире не превзошел потому, что он владеет своей фермой. В этике охраны природы нет никакого смысла, если не получать никакой выгоды от проявления заботы о естественных ресурсах». Этот подход (при котором устанавливается биологами предел улова рыбы, а стоимость соответствующих квот обуславливалась свободным рынком) известен как принцип «сначала лимит на товар, а потом уже торговля». Его поддерживают по всей стране такие разнородные группы, как Фонды свободного рынка и Фонд защиты окружающей среды.

Еще одна из аляскинских проблем беспокоила меня даже больше, чем необходимость обеспечивать поставки свежей, а не мороженой рыбы круглый год. Конгресс начал благодаря усилиям сенатора Стивенса и конгрессмена Янга принимать меры по вытеснению иностранных рыболовных судов из 200-мильной зоны. Но для большинства аляскинцев по-прежнему было мало пользы от рыболовства. Гигантские плавучие рыбозаводы месяцами занимались рыбным промыслом вне пределов видимости берегов Аляски, лишь иногда причаливая к берегу. Они вылавливали

сайду и другие виды донных рыб, которыми изобилует Берингово море, перерабатывая улов в «рыбные палочки» или делая *сурими* – рыбную пасту, используемую для приготовления искусственного мяса краба и других продуктов. Когда они подходили к берегу заправляться топливом и выгружать ящики с замороженной готовой продукцией, они обычно всегда обходили Аляску и направлялись в Сиэтл. Аляска имела право на получения выгоды от рыбы, вылавливаемой в аляскинских водах, помимо низкооплачиваемой работы по борьбе с плавающими на поверхности слизистыми отходами производства, сбрасываемыми в море с плавучих рыбозаводов. Мы должны были получать свою долю доходов от естественных рыбных ресурсов – этого общественного богатства и направлять их на пользу населению прибрежных городов и сел Аляски, многие из которых боролись с бедностью.

Помню, как много лет тому назад я с группой вождей племен коренного населения стоял на берегу острова Святого Лаврентия, вглядываясь в темноту ночного океана. На горизонте светились огни: флотилия русских рыболовных судов проплывала мимо нас всего в нескольких милях от этого берега, буксируя за собой донные тралы и поднимая на борт тонны морепродуктов. Один из моих спутников, словно обращаясь к морю, сказал: «Они ловят все время, а мы даже не знаем, что там имеется».

Тиллион работал и над этой проблемой. Я рассказал о том эпизоде на острове Святого Лаврентия, о моих друзьях там и предложил ему: «Подумайте, как им помочь». А решение пришло от аляскинских рыбаков, выходявших в Берингово море на свой промысел. Ко мне явилась группа рыбаков, и они посоветовали потребовать, чтобы федеральное правительство ввело квоту на развитие поселений. В противоположность личной квоте улова, по которой отдельные рыбаки приобретали право рыбной ловли, квота на развитие поселений давала прибрежным городам и деревням право на получение 7,5% улова глубоководной рыбы, которую из океана поднимали на борт своих судов большие рыбозаводы. Эти села могли бы использовать данную квоту для организации предприятий по переработке рыбы на берегу, что создавало бы рабочие места для местных жителей (подобно тому, как мы благодаря роялти за разработку нефтяных месторождений создали производство по глубокой переработке нефти в заливе Кука) или обменивать указанную квоту рыбы на рабочие места или на долю участия в рыболовных предприятиях и продавать за деньги, которые могли бы быть использованы для помощи своему населению. Благодаря своим исключительным дипломатическим и деловым способностям Тиллион сумел провести и этот план через Совет.

Однако когда план квот на развитие поселений был направлен в г. Вашингтон, там с ним возникли проблемы. Мы не могли знать о причинах появившихся проблем, но это было похоже на то, что происходило в те годы, когда Аляска еще имела статус административной территории и когда в вопросах регулирования лососевой отрасли федеральные власти находились под влиянием рыболовных и рыбоконсервных компаний в Сизтле. Траулеры-заводы из Сизтла не хотели расставаться с 7,5% своего улова, и они использовали свое влияние, чтобы побудить министра торговли отвергнуть упомянутый план. Однажды в пятницу сенатор Стивенс, позвонив мне по телефону, сказал, что мы проиграли битву. Той же ночью, обдумав это сообщение, я позвонил руководителю Управления по охране окружающей среды Уильяму Рейли по его мобильному телефону в тот момент, когда он отъезжал от Белого дома.

Выслушав меня, Рейли ответил: «Губернатор, таково решение министерства торговли».

«Но, Билл, это касается и окружающей среды», — настаивал я, рассказывая ему о том, как эти суда ежегодно выбрасывали за борт миллионы фунтов пойманной и вполне съедобной рыбы. Этим побочным уловом наносился страшный ущерб природным рыбным ресурсам. Мы могли бы проявлять больше заботы о морской экосистеме, если бы поселения на Аляске были в этом заинтересованы.

В ближайшие выходные дни инспектор Управления по сохранению окружающей среды Джон Сандор и инспектор Управления по рыболовству и охоте Карл Розьер руководили работой группы, которая подготовила ряд информационных материалов и переслала их Рейли Уильяму по факсу. В течение лишь одного дня Рейли как-то удалось добиться отмены названного решения. Мы победили. У Аляски были квоты на развитие поселений.

Эти программы выполняются. Местное население, особенно коренные жители, завоевали право использовать общественную собственность для улучшения жизни, и теперь богатство океана, принадлежащего всем, они используют у себя дома. Личные квоты улова крутой год обеспечивают торговлю свежим палтусом и помогают сохранять жизнь многим рыбакам, которые могли бы погибнуть в шторм, нередко бушующий во время непрерывной 24-часовой путины. Потребитель получает продукт более высокого качества по той же самой цене, а рыбаки зарабатывают больше денег и трудятся в лучших условиях. Со своей стороны, мы отказались предоставлять право свободной ловли палтуса в коммерческих целях, которое мы давали каждому, у кого была лодка и снасть. Мы пере-

шли от абсолютной свободы к свободе, обусловленной коллективной ответственностью, и наши общественные интересы взяли верх. Конгресс нашей страны должен применить этот подход к другим рыбным промыслам не только на Аляске, но и на всей территории США.

ЗАБОТЯСЬ О СВОЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

Когда в 1990 г. я стал губернатором, налоговый инспектор Ли Фишер и прокурор штата Чарлз Коул обратили мое внимание на огромный список налогов, неуплаченных нефтяными компаниями, и неуплаченных счетов за проданную им аляскинскую нефть, полученную нами в качестве роялти. Власти штата Аляска не выполняли одно из своих основных обязательств – оберегать собственность, принадлежащую всем аляскинцам. В некоторых случаях задолженность по уплате налогов с нефти была предметом спора в течение уже более 10 лет. Нанятые штатом частные адвокаты заработали миллионы, ведя эти технически чрезвычайно сложные дела, а нефтяные компании заработали миллионы долларов, используя неуплаченные налоги так, как если бы это были кредиты, взятые этими компаниями под низкие проценты.

По этим оспариваемым, неуплаченным налогам мы взимали простые проценты* по ставке 12% без начисления сложных процентов**. Это означает, что, приведя доказательства задолженности компаний по некоторым из этих давно просроченных налогов и выиграв дело в суде, мы получили бы только половину того, что могли бы приобрести в случае их своевременной уплаты. Иными словами, фактическая процентная ставка каждый год уменьшалась, если компании не уплачивали налоги. На сессии Законодательного собрания Аляски в 1990 г. председатель Палаты представителей штата Сэм Котген попытался потребовать начисления сложных процентов по просроченным суммам налогов, для того чтобы процентная ставка изменялась так же, как и по всей стране. Лоббисты нефтяных компаний сорвали принятие его законопроекта Сенатом штата. Трудно поверить в это, но сенаторы объяснили свои действия тем,

* Простые проценты при финансовых расчетах – это сумма дохода на денежный вклад по истечении каждого года, взимаемая из этого вклада и не учитываемая при начислении процентов за новый год. – *Прим. ред.*

** Сложные проценты – это сумма дохода на денежный вклад, причисляемая к этому вкладу; в таком случае проценты за новый год исчисляются не с первоначальной, а с наращенной таким образом суммы вклада. – *Прим. ред.*

что принятие законопроекта Коттена обойдется нефтяным компаниям слишком дорого — из-за взимания *обычных сложных* процентов.²³

Вскоре после моего вступления в должность губернатора я сделал урегулирование этих налоговых дел одной из первоочередных задач. Одновременно с переговорами в Вашингтоне об урегулировании проблемы, вызванной аварией танкера «Экссон Валдиз», мы также работали и с Коттеном, который был избран в Сенат в ноябре 1990 г., а до этого в июне того же года сумел провести через законодательное собрание штата законопроект о начислении сложных процентов. С принятием закона процентная ставка была установлена на пять пунктов выше исходной федеральной ставки, и по ней ежеквартально начислялись сложные проценты. Очередная ставка должна была вступить в силу 31 октября названного года. Льготный период предоставил нефтяным компаниям достаточно времени, чтобы урегулировать проблему финансовых расчетов с нами до того, как они начнут платить проценты по рыночной ставке. Если бы они отказались от предлагавшегося урегулирования, мы бы пострадали незначительно: мы все равно получили бы приличную прибыль от своих вложенных денег.²⁴

Прокурор штата Чарлз Коул и его преемник Брюс Ботелью уделяли много времени вопросам названного урегулирования. За четыре года работы моей администрации мы благодаря этой инициативе получали в среднем по 3 млн. долларов в день. Мы вели переговоры энергично, стремясь получить как можно больше прибыли и все время пытались достичь положительных конечных результатов. Введя новые процентные ставки, мы сумели обратить внимание указанных компаний на серьезность этой проблемы и пробудить в них заинтересованность в ее решении. Эти компании не демонстрировали такой же враждебности, которая так пугала предшествующих губернаторов штата. Когда все благополучно завершилось, старший управляющий компании «Бритиш Петролеум» по Северной Америке Дик Олвер, компания которого в конечном итоге уплатила штату приблизительно 2 млрд. долларов в счет урегулирования упомянутого спора, прислал мне записку, в которой он благодарил меня за завершение данного дела. Всего путем урегулирования вопроса о задолженностях по уплате налога с нефти мы принесли в казну Аляски почти 4 млрд. долларов. Эта сумма была переведена в резервный фонд бюджета Аляски. Этот фонд впоследствии в течение многих лет использовался для покрытия растущего бюджетного дефицита без нарушения функционирования экономики нашего штата. Средства данного фонда позволяли делать то, для чего предназначался Постоянный фонд — предоставлять жизненно необходимые общественные услуги в период экономического спада в конце 1990-х гг.

НЕЛЬЗЯ ПОДХОДИТЬ КО ВСЕМ С ОДНОЙ МЕРКОЙ

Когда речь идет о проявлении заботы об окружающей среде, необходимо провести четкую границу между установлением общенациональных экологических стандартов и пренебрежением к местным обычаям и условиям. К Аляске, которая совершенно не похожа на штаты с умеренным климатом, определено нельзя подходить с той же меркой, что и к ним.

Во многих случаях общенациональные стандарты необходимы, поскольку они мешают заинтересованным группам сталкивать штаты друг с другом и снижать качество окружающей среды вследствие привлечения промышленных компаний. Небольшой штат может принять обоснованное решение мириться с определенной долей загрязнения окружающей среды в качестве платы за экономическое развитие, но поскольку загрязненный воздух распространяется и на другие штаты, то неизвестно, чего окажется больше: вреда или пользы. Находясь в должности министра внутренних дел США, я выступал за проведение общенациональной экологической политики в тех случаях, когда правительства штатов не выполняли своих обязательств по сохранению окружающей среды в своих штатах.

Президент Джордж Буш-старший применил этот федеральный подход, стремясь предотвратить по всем США утрату ценных избыточно увлажненных земель. Все 48 континентальных штатов допустили осушение, засыпку и асфальтирование почти 80% таких земель.²⁵ В результате этого пропадали грунтовые воды и был нанесен урон среде обитания водоплавающих птиц. Помню, как еще ребенком я смотрел на гусей, садившихся на небольшой пруд, который образовался в выемке на поле арендуемой нами фермы в Канзасе. Когда мы осушили пруд, гуси больше не прилетали, о чем я глубоко сожалел. В те дни фермеры не задумываясь осушали переувлажненные земли, подобные нашему полю с тем прудом. Фермерские хозяйства получали экономическую выгоду, засыпая свои несколько акров таких земель. Казалось, не было большой разницы, засыпать те земли или сохранить неосушенными, поскольку они представляли собой лишь крайне незначительную долю среды обитания перелетных водоплавающих птиц. Конечный результат оказался неизбежным – классическим примером трагедии общественных земель: там теперь нет ни уток, ни гусей, ни лебедей.

Федеральное решение заключалось в том, чтобы обеспечить проведение «безубыточной» политики по данному вопросу. При осушении избыточно увлажненных земель необходимо находить им замену в каком-либо ином месте. Эта политика была приемлема для Канзаса и для боль-

шинства других штатов, где значительная доля таких переувлажненных земель уже была ликвидирована. Но на Аляске все было по-другому. Почти вся территория нашего штата состоит либо из избыточно увлажненных земель, либо покрыта снегом, льдом и горами. И лишь малая доля процента наших переувлажненных земель была застроена или использовалась для других целей. Поскольку почти вся Аляска находится в совместной собственности нашего штата, федерального правительства и корпораций коренных жителей Аляски, здесь никогда не будет дефицита среды обитания водоплавающих птиц. Проведение «безубыточной» политики обходится тут дорого и неуместно. Это еще один пример отношения удаленной от Аляски и плохо информированной федеральной власти в г. Вашингтоне, которая безо всяких оснований лишает аляскинцев их прав.

Мы настойчиво добивались освобождения от необходимости проведения политики президента Буша-старшего. Планы осуществления общественных проектов, таких как школы и повышение уровня безопасности аэропортов, были аннулированы или заморожены. В конце своего срока на посту губернатора я встретился с президентом Бушем-старшим в Овальном кабинете и убедил его сделать исключение для Аляски. Но когда вскоре после этого к власти в США пришел Билл Клинтон, он отменил решение своего предшественника, заставив Аляску осуществлять «безубыточную» политику, которая здесь лишена всякого смысла.

Вместе со мной над всеми этими экологическими проблемами работали уже упомянутый инспектор Джон Сандор, его заместитель Мид Тредуэлл и коллектив их компетентных сотрудников. Мне никогда не доводилось работать с кем-либо из членов кабинета лучше, чем с Сандором. Он всю свою жизнь провел на федеральной службе и после ухода на пенсию вернулся работать на Аляску. Сильный и уравновешенный, он проводил сбалансированную политику и был в своем деле профессионалом. Там, где многие жители штата, опасаясь, что их проигнорируют, возмущались злоупотреблениями, с которыми сталкивались аляскинцы, Сандор сохранял уверенность, достигая поразительных результатов.

Еще одним примером был его подход к требованиям Закона от 1990 г. о чистоте воздуха, применение которого на Аляске привело к абсурдной ситуации. Ни у Джона Сандора, ни у меня не было никаких возражений против стандартов, установленных этим законом: утверждение стандартов входит в сферу законотворческой деятельности федеральных властей, но основания для принятия стандартов отсутствовали на Аляске, население которой рассеяно по огромной территории. К сожалению, законодатели не только не отвергли упомянутые стандарты, но и не преду-

смотрели возможность принятия разумных решений на местном уровне. В соответствии с законом мы должны были устанавливать на небольших электрогенераторах дорогостоящее оборудование по очистке загрязненного воздуха и преодолевать массу бюрократических преград, чтобы получить разрешение на установку этого оборудования в крошечных деревнях коренных жителей. В этих поселениях, расположенных за сотни миль от крупных населенных пунктов штата, отсутствовала элементарная канализация. Несмотря на многолетнюю серьезную работу, многие жители Аляски по-прежнему использовали в качестве туалетов большие бадьи по пять галлонов каждая, содержимое которых они выбрасывали в пруды на окраинах своих городков. Как и в странах «третьего мира», жизнь в таких условиях приводила к заболеваниям. На основании договоров с общинами коренного населения мы работали с жителями каждой деревни, для того чтобы решение проблем окружающей среды стало для них первоочередной задачей и чтобы средства могли быть направлены прежде всего на решение наиболее серьезных проблем. Но иногда вместо этого нам приходилось отвлекать значительные людские и материальные ресурсы на работу, связанную с обеспечением городских электрогенераторов дымовыми трубами.

Тот же самый Закон о чистом воздухе требовал примешивать дорогостоящую добавку к бензину, продаваемому зимой в Анкоридже и Фэрбенксе. В холодную погоду, порождающую инверсию*, удерживающую у поверхности земли загрязненный воздух, ни один из этих городов не смог обеспечить в течение нескольких дней в году соблюдение федеральных норм по окиси углерода. Из Управления по охране окружающей среды мы получили предупреждение о том, что если аляскинцы не будут в своих автомобилях использовать специальную добавку к бензину – метил-третбутиловый эфир, или МТБЭ (methyl tertiary butyl ether, МТВЕ), то Аляску лишат финансирования (из федеральных источников) на содержание автомобильных дорог: МТБЭ увеличивает содержание кислорода в бензине, поэтому в автомобильном двигателе более полно сжигается бензин и меньше загрязнений выбрасывается в атмосферу. Никто не знал о влиянии МТБЭ на здоровье человека в северных районах или даже о том, сможет ли названная добавка снизить в воздухе содержание окиси углерода в холодную погоду. Я написал руководителю упомянутого Управления Биллу Рейли письмо с просьбой отменить указанное предписание, но получил отказ. От нас потребовали соблюдать Закон о

* Инверсия температуры – повышение (вместо обычного понижения) температуры воздуха с высотой. – *Прим. ред.*

чистом воздухе так же неукоснительно, как и по всей стране. И в ноябре 1992 г. аляскинцы выполнили это требование. Из Фэрбенкса сразу же стали поступать жалобы на ухудшение самочувствия горожан от вдыхания этого вещества, на головную боль, кашель, чувство жжения в носоглотке, раздражение глаз и даже рвоту и головокружение. Под руководством Джона Миддо, эпидемиолога нашего штата Отделение здравоохранения и социальных услуг Аляски, Центр по борьбе с болезнями и Национальный центр экологического здоровья провели исследование, в результате которого была установлена связь между МТБЭ и наблюдавшимися заболеваниями. По данным отчета этих исследователей, 25 тыс. жителей Анкориджа могли заболеть, вдыхая МТБЭ.²⁶

Мы временно прекратили использование МТБЭ в Фэрбенксе, но Управление по охране окружающей среды настояло на применении этой добавки в Анкоридже, несмотря на то, что мы получали сообщения о случаях заболевания и отсюда. На следующее лето в ходе дополнительного исследования, проведенного Центром по борьбе с болезнями совместно с нашим штатом, было установлено присутствие названного химического соединения в крови жителей Аляски и увеличение чис-

По закону требовалось, чтобы мы отравляли наших жителей во имя их спасения.

ла симптомов заболевания у тех из них, у кого в крови содержалось больше МТБЭ. Я снова написал письмо в то же Управление, указав на безответственность дальнейшего применения данной добавки к автомобильному бензину. К моим усилиям подключился сенатор Стивенс, который смог провести закон, заставляющий Управление отступить и заняться изучением этой проблемы.²⁷ Когда в 1997 г. было, наконец, завершено крупное межведомственное исследование, оно подтвердило, что МТБЭ мог действительно вызывать серьезные заболевания. В результате недавних исследований было установлено, что МТБЭ вызвал загрязнение озер и грунтовых вод на всей территории Соединенных Штатов Америки. Заражено 20% водозаборных скважин по всей стране. В сообщении, сделанном Стивом Крофтом по радиотелевизионной программе «60 минут», он предостерегал: МТБЭ может вызвать в США самый серьезный экологический кризис в нынешнем десятилетии.

Смысл этой истории – показать последствия применения одного и того же решения везде, не считаясь с местными условиями или предпочтениями. Аляска своеобразна. Аляскинцы смогли сами найти лучшее решение названных проблем путем добавления этанола к бензину. Я счаст-

лив, что на Аляске, где мы привыкли думать сами за себя, мы подняли тревогу по вопросу о МТБЭ. Печально, что вся остальная страна сникла перед лицом требований федеральных органов и теперь отчаянно пытается решить эту навязанную ей проблему.

ПРИВЛЕКАЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ К СУДУ

На протяжении второго срока моей работы на посту губернатора Аляски наша борьба с федеральным правительством продолжалась – фактически она стала еще напряженнее. Со времени моего первого пребывания на посту губернатора 20 лет тому назад степень вмешательства федеральных властей в дела штата усилилась. В десятилетия, когда у Аляски был статус управляемой территории, и в первые годы после обретения ею статуса штата мы боролись с заинтересованными и имевшими особые интересы экономическими группами – каменноугольными, медными, транспортными и рыболовными монополиями, которые использовали свое влияние на Конгресс США для углубления колониальной эксплуатации Аляски. Теперь суть проблемы изменилась. В 1990-е гг. нам противостояло правительство США, решившее защищать Аляску от ее жителей. Федеральный бюрократический аппарат разрастался по мере того, как Конгресс США предписывал применять общенациональные решения к местным проблемам. В то же время Конгресс забыл об обещаниях, данных при предоставлении статуса штата Аляске.

Аляска стала штатом при условии, что ее природные ресурсы будут использоваться на благо ее населения, а не переводиться в резерв или изолироваться от аляскинцев. Аляске полагалось 90% доходов от использования природных ресурсов, находящихся на поверхности и в недрах федеральных земель на Аляске. Однако в соответствии с ЗОЗНЗА (см. в данной книге главу 9) более 100 млн. акров было преобразовано в федеральные природоохранные зоны (см. там же раздел «Географические карты на полу в гостиную»), и федеральное правительство фактически рассматривало значительную часть своих земель в качестве парков и заповедников дикой природы. Это означало, что естественные ресурсы практически не разрабатывались на 217 млн. акрах аляскинской территории, принадлежавшей федеральному правительству. Соглашение о создании штата Аляска казалось пустым обещанием.

Вызвал ли возмущение столь беспредельный обман? Изъятие доходов от разработки ресурсов на площади в сотни миллионов акров зем-

ли, богатой ресурсами, было одним из крупнейших случаев грабежа в мировой истории. Странность человеческой природы состоит в том, что кража 10 долларов из чьего-либо кармана может привести к драке между вором и хозяином этих денег, но человек может даже не заметить, как исчезают миллиарды из общего состояния, принадлежащего ему и его потомкам на правах совместной собственности. Грабеж столь многого и ценного из будущего Аляски совершался в таких огромных размерах и столь хитроумно, что большинство американцев не понимали происходящего.

Я решил бороться против этого грабежа. Мы возбудили целый ряд исков в федеральных судах против правительства Соединенных Штатов Америки, требуя, чтобы Конгресс выполнял свой договор с Аляской. На нашей стороне были история и закон. После Войны за независимость, в результате которой, повторим, к первоначальным 13 бывшим североамериканским колониям Англии была присоединена там же Северо-Западная территория, Томас Джефферсон убедил Конгресс принять в 1785 и 1787 гг. постановления о Северо-Западных землях. В этих узаконенных тогда всеобъемлющих документах предусматривается система управления вновь приобретенными землями. Некоторые узаконенные в то время положения до сих пор касаются взаимоотношений между Аляской и федеральным правительством. Прежде всего, новый штат должен приниматься «во всех отношениях на равноправных условиях с первоначальными штатами», Во-вторых, названные постановления считались «положениями договора между первоначальными штатами и народом и штатами упомянутой территории и не подлежащими изменениям в будущем, кроме как по взаимному согласию».

Эти принципы соблюдались на протяжении всей истории США. Договор о создании штата – это больше, чем закон, который может быть изменен по прихоти Конгресса. Это – соглашение между Соединенными Штатами Америки и населением штата. Конгресс даже потребовал от аляскинских избирателей пойти к избирательным урнам и одобрить как принципы, так и условия, содержащиеся в Законе о предоставлении статуса штата Аляске. 26 августа 1958 г. жители Аляски подавляющим большинством проголосовали за создание штата. По «условиям предоставления земли» 40739 жителей Аляски проголосовали «за», а 7500 аляскинцев – «против»,²⁸ что было невиданным результатом: 84% аляскинцев с

Договор о создании штата – это больше, чем закон, который может быть изменен по прихоти Конгресса.

энтузиазмом одобрили названные условия. В случае одобрения этот договор не может быть изменен без согласия обеих сторон.

Утверждая этот закон, Конгресс США не только гарантировал, что Аляска получит признаки суверенитета, предоставленного всем другим штатам в соответствии с Конституцией страны, но и удостоверился, что мы будем действительно выполнять свои экономические обязательства. Он обеспечил это предоставлением «новому штату прав фактического хозяина большей части природных ресурсов в пределах своих границ», как в то время говорилось в сообщении о работе Конгресса.

Не считаясь с бесспорными правовыми и историческими прецедентами, Конгресс США изолировал большие площади федеральных земель на Аляске, на которых могли бы генерироваться обещанные ей доходы. К 1993 г. из сферы разработки полезных ископаемых на Аляске был изъят 171 млн. акров земли (что по площади приблизительно равно территории штата Техас). Изъятие столь значительного источника потенциальных доходов без выплаты компенсации аляскинцам являлось нарушением названного Договора, и штат Аляска потребовал уплаты компенсации и возмещения ущерба.

В 1970–1980 гг. решение таким образом изолировать Аляску большинство конгрессменов США считали популистским экологическим

приемом. Сделать это было значительно легче, чем заниматься спорными, местного значения проблемами окружающей среды, стоящими перед их собственными штатами. По отношению к жителям Аляски парадокс состоял в том, что вопросам окружающей среды ни в одном штате страны не уделялось столько внимания, как на Аляске. С учетом деятельности, связанной с добычей нефти

на Северном склоне Аляски, протяженность автомобильных дорог в нашем штате была меньше, чем в штате Род-Айленд*, и мы разрабатывали менее 0,5% территории Аляски. Все, что мы делали, соответствовало строгим правилам функционирования федерального правительства и властей штата. Об ином подходе жители Аляски и не думали. Но аляскинцам также была нужна и экономическая база.

Понимая, что ни Конгресс США, ни другие федеральные органы власти не могли юридически изменить Договор о создании штата Аляска без согласия ее населения, мы возбудили судебные дела. По наиболее

*Общеизвестно,
что землю нельзя
передать без
получения
доступа к ней.*

* Род-Айленд – самый маленький по территории штат в США: его площадь – примерно 3 тыс. кв. км; население – около 1 млн. человек. – Прим. перев.

важному из них мы требовали защиты для самого Договора. 22 июля 1993 г. мы предъявили иск Соединенным Штатам Америки, обвиняя их в «нарушении Договора о добрых намерениях и справедливых отношениях в результате изъятия свыше 100 млн. акров федеральных земель из сферы разработки месторождений полезных ископаемых, тем самым лишив смысла Договор о создании штата, по которому штату предоставляется 90% доходов от разработки полезных ископаемых на этих землях».²⁹

По другим судебным делам мы добивались получения доступа к землям штата Аляска, потому что общеизвестно, что землю нельзя передать без получения доступа к ней. Огромные территории, изымаемые (из ведения нашего штата) по Закону об охране земель национального значения на Аляске (ЗОЗНА), были расположены во многих районах Аляски таким образом, что закрывали доступ на земли, находящиеся в собственности штата. Кроме того, по двум судебным делам мы оспаривали федеральный запрет на экспорт сырой нефти Северного склона Аляски и требовали выплаты компенсации в размере 2,5 млрд. долларов. Ни одному другому штату не было запрещено в порядке исключения из общего правила продавать свои природные ресурсы на мировых рынках. Конгресс и Белый дом по мере прохождения названных дел через суды сочли разумным отменить запрет на экспорт нефти из Аляски и приняли соответствующее законодательство. Их внимание привлек наш иск.

Мы также возбудили судебное дело с целью получить подтверждение обещаний, данных нам в упомянутом договоре, в отношении права штата Аляска на грунт под аляскинскими судоходными водами и в отношении права аляскинцев на ведение рыбного и лесного хозяйств на всех землях штата Аляска.

Некоторые члены правового сообщества отнеслись несерьезно к нашим искам, по большей части утверждая, что Конгресс США может делать все, что хочет. Если он не намерен отдавать Аляске доходы от разработки естественных ресурсов на тех аляскинских землях, которые находятся в федеральной собственности, то он и не обязан это делать. Я возражал — и ни разу не услышал разумного ответа на мои возражения — спрашивая: «Если Конгресс может в одностороннем порядке лишить Аляску права собственности на указанные доходы, почему он также не может лишить земли Аляску?» Безусловно, не может так же, как он не в состоянии вернуть себе земли, предоставленные 100 лет назад первым поселенцам в западных штатах страны. Если федеральное правительство это сделает, оно должно будет за эти земли заплатить.

Для ведения данных судебных дел мы создали особый отдел при правовом департаменте. В состав этого отдела вошла группа юристов,

преданных своей профессии, включая Шери Джакобус, заместителя прокурора штата, Джоан Грейс, Кайла Паркера и Сана Тана, которого я позднее назначил судьей. Пока эти юристы подготавливали названные дела, перед нами возник вопрос относительно размера суммы, выплату которой мы должны потребовать за нарушение указанного договора. Нам трудно было даже представить себе сумму, которую недополучили аляскинцы за земли, изъятые у них. Федеральное правительство не пыталось разрабатывать аляскинские природные ресурсы, поэтому нелегко было в денежной форме оценить то, что еще не было выявлено. Сколько получила бы Аляска от еще одного нефтяного месторождения, такого, например, как Прадхо-Бей? Геологи убеждают нас, что нефтяные ресурсы, сходные с месторождением Прадхо-Бей, могут находиться в недрах прибрежной равнины Арктического национального заповедника дикой природы. Я остановился на цифре 29 млрд. долларов. Какой бы огромной ни казалась эта сумма, она представляет собой менее одной восьмой части стоимости нефти, добытой на Северном склоне Аляски.

По завершении срока моего пребывания в должности губернатора я к своему ужасу узнал, что Аляска проиграла дело о 29 млрд. долларов. Представлявшие штат адвокаты говорили мне, что мы выиграем дело, если будущее поколение аляскинцев вновь возбудит его и если иск сформулируют надлежащим образом. Мой преемник в должности губернатора вскоре отказался от оставшихся исков. Я довел бы их до Верховного суда США, а при необходимости – и до Всемирного суда* (the World Court).

* Вероятно, имеется в виду Международный суд ООН. – *Прим. ред.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Будущее

Энергия и свобода

Существует необычная связь между энергией и окружающей средой, энергией и жизнью, энергией и бедностью, энергией и миром. Одна из труднейших задач, стоящих перед нами в XXI-м веке, состоит в объединении усилий развитых и развивающихся стран для обеспечения наших общих потребностей в энергии. Эта сама по себе огромная задача, решение которой требует усилий, должна стать первоочередной для всех, кто хочет жить в здоровой окружающей среде и в условиях мира на нашей планете.

Достаточно взглянуть на любой район мира, испытывающий нехватку энергии, чтобы убедиться, что население там живет в крайней нищете. Обреченное на убогое существование в бедности, оно редко думает об окружающей среде. Это значит, что для тех, кто желает заботиться об общественной собственности, будь то в тропических лесах на берегах Амазонки, на великолепных просторах Африки, океанах мира или в отдаленных районах Арктики, обеспечение энергией должно быть первой необходимостью.

Любой вид деятельности человека требует использования энергии. Живущий на грани бедности крестьянин расходует энергию даже тогда, когда он из своей деревни добирается пешком до города. Сегодня трудно поверить в то, что людей почти во всех ранних цивилизациях, среди представителей всех рас и племен превращали в рабов с целью использования их энергии, для того чтобы сеять хлеб и собирать урожай, строить, воевать, добывать полезные ископаемые и служить домашней прислугой. До сих пор на Земле есть места, где люди выполняют ту же роль, которая в развитых странах отведена животным и машинам: люди, например, тянут за собой плуг, носят воду, валуны, даже возят себе подобных — людей. В годы моего детства на ферме единственным видом энергии, которым мы обладали помимо наших собственных мышц и кроме силы наших лошадей, был ветер, приводивший в действие насосы для

подачи воды скотине и всей нашей семье в наш дом. Когда ветер стихал, мы сами вращали насосы вручную. Энергия является основой всего. Огонь – это энергия. Вода – тоже. И пища – тоже энергия.

Сегодня для обеспечения уровня жизни, существующего в нашей стране, большинство американцев потребляют энергию, равную работе, некогда производившейся многими сотнями взрослых рабов. Джеймс Уатт изобрел паровую машину, и энергия пара освободила людей от непосильного труда. Затем Томас Эдисон укротил электрическую энергию, и через несколько лет появилось дешевое электричество, ставшее вторым великим освободителем, позволившим человеку в большинстве районов

мира сбросить со своих усталых плеч ярмо грубого физического труда. Нынешнее поколение людей имеет возможность сделать эту великую, основную свободу человека реальностью во всем мире.

Важность энергии этим не ограничивается. Успешная борьба с болезнями, невежеством и отсутствием жилища требует применения энергии. По мере того, как мы наращиваем усилия по искоренению загрязнения окружающей среды из

Достаточно взглянуть на любой район мира, испытывающий нехватку энергии, чтобы убедиться, что население живет там в крайней нищете.

нашей жизни, мы не можем обратить их против энергии – этого великого борца за свободу, который улучшает жизнь человечества. Энергия дает свободу отдельным людям и независимость народам. Как же американцы производят энергию, необходимую для США? Как они помогают другим людям во всем мире добывать энергию, которая им нужна для их собственного развития и для совершенствования жизни своих сообществ?

Многие американцы недовольны тем, что они до сих пор зависят от нефти. Жители больших городов возмущаются задымленностью атмосферного воздуха. И хотя ученые расходятся во мнениях относительно влияния парникового эффекта на изменение климата, нет сомнения в том, что на Земле постепенно становится теплее. Критики утверждают, что нефтяная и автомобильная отрасли промышленности совместно поддерживают зависимость американцев от нефти, срывают осуществление (предложенных правительством) программ производства других видов энергии и противятся возможности сделать электрические автомобили доступными широким слоям населения.

Более 30 лет тому назад я увлекся возможностью открытия альтернативных источников энергии. Когда я был министром внутренних дел

США, мы изучали возможности разработки горных массивов нефтеносных сланцев на Западе США и рассматривали различные способы получения газа из каменного угля глубоко в недрах земли. В 1972 г., когда я уже был не официальным, а частным лицом, я председательствовал на конференции по геотермальной энергии, которая меня заинтересовала по той причине, что Аляска является частью «Огненного кольца» (the Rim of Fire), опоясывающего Тихий океан. Наши действующие вулканы служат впечатляющим доказательством огромной подземной энергии, ожидающей того, кто научится ее использовать.

Занимаясь предпринимательской деятельностью, я поддерживал Эдмунда де Ротшильда и Питера Ульмана в их поисках способа использования экологически чистой энергии приливов и ее скрытой возможности поддерживать экономику, основанную на водородной энергетике. Аляска известна своими морскими приливами, которые признаны одними из самых высоких в мире.

Мой оптимизм относительно этих и других технологий имеет давнюю историю. В 1976 г. в Дубровнике (Югославия) в своей речи на семинаре по будущему производству энергии я обратился к собравшимся там со всего мира ученым со следующими словами: «Вы имеете дело с силами настолько могучими, что они заставляют светить солнце; настолько нежными, что они вдыхают жизнь в спящее зернышко. С вами связана одна из великих надежд нынешнего поколения».

В течение многих лет ко мне на Аляску часто приезжали изобретатели и инженеры, приглашавшие меня навестить их лаборатории, расположенные по всему миру, и знакомившие

меня со своими идеями технологического переворота в использовании энергии солнца, ветра, морских приливов и ядерной энергии. Один из них рассказал мне о возможности применения систем теплообмена для приведения морских судов в движение путем отбора одного градуса тепла в океане и возврата его за счет солнечной энергии.

В 1980-х гг. я уже имел представление об автомобиле-гибриде, работающем на энергии аккумуляторов, которые в нем на ходу перезаряжаются от небольшого двигателя, сжигающего чистый природный газ.

Водород считается энергией будущего отчасти потому, что в изобилии имеется в океанах. Каждая молекула воды (H_2O) на две трети состоит

Пока мы с увлечением трудимся над разработкой новых источников энергии, мы должны проявлять чувство реализма и удовлетворять насущные потребности людей.

из водорода. В феврале 2001 г. в Москве академик Евгений Велихов и сотрудники возглавляемого им коллектива ученых-физиков в институте имени Курчатова рассказали мне о своей идее использовать энергию ветра для получения водорода. Они предположили, что Алеутские острова у берегов Аляски, известные как один из районов мира, где на протяжении самого длительного времени в течение года свирепствуют сильнейшие ветры, могли бы стать идеальным местом для производства жидкого водорода в качестве топлива для рыболовных флотов в северной части Тихого океана.

В течение нескольких лет один изобретатель из Миннеаполиса* регулярно информировал меня о своих исследованиях в области самого совершенного вида топлива, получаемого в результате ядерного синтеза, составляющего основу солнечной энергии. Когда мы, наконец, получим свое «солнце в пробирке», мы, держа его в своих руках, скажем: «Оказывается, все так просто: солнце всегда было рядом с нами». После освоения ядерного синтеза, воображению или реальным достижениям человечества не будет преград.

Производство энергии в США по видам ее источников в 2000 г.
(в квадриллионах ВТИ**)

Энергия солнца и ветра	0,1	(0,1%)
Геотермальная энергия	0,3	(0,3%)
Гидроэнергия	3,1	(3,1%)
Биомасса (древесные отходы и спирт)	3,3	(3,3%)
Ядерная энергия	8,0	(8,1%)
Каменный уголь	22,4	(22,6%)
Природный газ	23,4	(23,7%)
Нефть	38,4	(38,8%)
ИТОГО	99,0 квадриллионов БТЕ	100%

Источник: Информационное агентство по энергетике Министерства энергетики США.

www.eia.doe.gov. 17 ноября 2001 г.

* Город в штате Миннесота. – Прим. перев.

** ВТИ (от *англ.*: British Thermal Unit) – британская тепловая единица (БТЕ) – это примерно 0,25 калорий. – Прим. ред.

Пока мы с увлечением трудимся над разработкой новых источников энергии, мы должны проявлять чувство реализма и удовлетворять насущные потребности людей. Системы с использованием энергии солнца и ветра представляются нам притягательной заменой ископаемым видам топлива. Однако в 2000 г. солнце и ветер вместе обеспечивали всего 0,1% потребности США в энергии. На геотермальные источники приходилось 0,3% энергии, вырабатываемой в нашей стране. Гидроэлектростанции, возможности роста числа которых в США ограничены, производили 3,1%, а еще 3,3% вырабатывались путем сжигания биомассы (древесных отходов и спирта). Ядерные электростанции вырабатывали 8,1%, а остальные 85,1% были получены из ископаемых видов топлива – нефти, природного газа и каменного угля.

Экономия дает лишь частичный ответ. Нет никакого оправдания расточительному расходованию энергии. Это вопрос морали, и все мы можем участвовать в решении данной проблемы. Сторонники охраны окружающей среды считают, что при наличии более совершенной личной и промышленной стратегии мы могли бы экономить до 10% энергии, потребляемой в нашей стране.

Все эти вопросы заслуживают серьезного внимания. Но в ближайшие годы мы будем подвергать риску здоровье, безопасность и свободу американского народа, если не обеспечим США достаточным количеством ископаемых видов топлива. Лучшими источниками нефти, природного газа и каменного угля – с точки зрения торгового баланса и обеспеченности работой – являются те, которые мы разрабатываем у себя в стране. Более того, отечественные энергоносители, особенно на Аляске, производятся с использованием самой передовой технологии и с соблюдением самых строгих экологических требований. Поэтому столь важными являются нефть и природный газ штата Аляска.

АРКТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАПОВЕДНИК И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Во время своей избирательной кампании в 2000 г. Джордж Буш-младший сказал, что на территории Прибрежной равнины Арктического национального заповедника (АНЗ) должна быть проведена разведка нефтяных месторождений и что их разработка могла бы осуществляться без ущерба живой природе и окружающей среде. В АНЗ он увидел ключ к обеспечению потребности США в энергии. Поднимая этот вопрос, он познакомил миллионы американцев с классической проблемой общественной собственности – с общенациональной общественной собственностью.

Всем американцам принадлежит этот далекий заповедник на северо-востоке Аляски и все они должны знать о его ценности и о приоритетах в его использовании, а также о необходимости его охраны. Все граждане США должны способствовать принятию решения об открытии доступа на территорию в 1,5 млн. акров Прибрежной равнины АНЗ, которая считается самым перспективным нефтегазовым месторождением в Северной Америке, для разработки его энергетического потенциала. Все американцы также должны участвовать в принятии решения объединить эту территорию со 171 млн. акров федеральных земель, изобилующих дикой природой и закрытыми охраняемыми зонами. Спор вокруг судьбы АНЗ затрагивает вопросы, которые оказывают влияние на качество жизни граждан США, на американскую систему ценностей, на развитие экономики нашей страны и на независимость нашего народа.

Заявление Буша относительно Прибрежной равнины не было недуманным предложением. В 1970-е гг. он жил в Фэрбенксе, работая там в компании, предоставлявшей транспортные услуги во внутренних и северных районах Аляски. Там он познакомился с необъятными аляскинскими просторами, животным миром, с природой Прибрежной равнины и с ролью, которую играет трубопровод через Аляску в обеспечении США энергетическими ресурсами. Еще до начала своей президентской кампании он часто заявлял о том, что он признает значение АНЗ для обеспечения потребностей США в энергетических ресурсах.

В ходе президентской гонки противник Буша вице-президент США Эл Гор также признавал чрезвычайную важность АНЗ. Чтобы подчеркнуть различие между собой и Бушем-младшим, Гор называл Прибрежную равнину «Серенгети Аляски», сравнивая эти аляскинские земли с заповедником диких животных в Кении* и обещая в случае своего избрания на пост президента США запретить разработку каких-либо природных ресурсов не только на названной равнине, но и на всей территории АНЗ.

Большинство жителей Аляски считали упомянутое сравнение, сделанное Гором, сильно преувеличенным, даже нелепым. За исключением сезонно мигрирующих там северных оленей карибу, животный мир арктической Прибрежной равнины АНЗ беден, и привлекательность этих мест зависит только от силы воображения наблюда-

ющих.

Большинство жителей Аляски считали упомянутое сравнение, сделанное Гором, сильно преувеличенным, даже нелепым. За исключением сезонно мигрирующих там северных оленей карибу, животный мир арктической Прибрежной равнины АНЗ беден, и привлекательность этих мест зависит только от силы воображения наблюда-

*Большинству
американцев трудно
представить
действительность,
богатство
и значимость Арктики.*

* Серенгети (Serengeti) – национальный парк на Севере Танзании. – Прим. ред.

теля.¹ Лишь немногие из нас назовут Прибрежную равнину одним из украшений Аляски. Напротив, местность здесь ровная и однообразная, не имеющая каких-либо выдающихся природных объектов, она отличается исключительной суровостью климата. Над Прибрежной равниной свирепствуют страшные ветры, а температура воздуха зимой опускается почти до минус 70 градусов по Фаренгейту. Хотя вдали виден горный хребет Брукса, уже закрытый для разработки природных ресурсов, на самой Прибрежной равнине нет ни гор, ни лесов, ни деревьев.

В течение 10 месяцев в году эта равнина покрыта снегом и льдом и почти лишена признаков жизни. Все меняется поздней весной, когда из-под снега появляется ковер из лишайников и другой тундровой растительности, привлекая кочующее стадо оленей карибу, известное здесь как «Поркьюпайн» по названию местной реки и одноименных гор. В течение очень короткого периода – с конца мая до начала июня «Поркьюпайн» – одно из 20 стад карибу на Аляске – часто пасется на Прибрежной равнине, тогда же у оленей появляется и потомство. Дующий с моря Бофорта слабый ветер помогает животным бороться с тучами комаров. В 2001 г. стадо «Поркьюпайн» не пришло для отела на Прибрежную равнину. Оленята появились у него за много миль к востоку от нее, на другой стороне границы – канадской. А за год до того оно также ушло для отела в Канаду. Обычно все стельные самки в стаде приносят приплод в течение одной недели. По воле природы такой почти одновременный отел помогает стаду защитить свое потомство от нападения хищников, главным образом волков и медведей. Для выживания стада его молодежь должен очень быстро научиться ходить, а потом и бегать. Удивительно, но в течение двух недель едва держащиеся на ногах новорожденные оленята начинают бегать вместе со всем стадом. Когда на Прибрежной равнине АНЗ лежит снег по колено, стадо находит более безопасное место для отелов.

Благодаря способности «Поркьюпайн» приспосабливаться, маловероятно, что геологоразведка и бурение на Прибрежной равнине причинят какой-либо вред этому стаду. Большинство биологов считают, что данное стадо воспримет присутствие людей в основном так же, как центральноарктическое оленье стадо приспособилось к присутствию нефтедобытчиков в Прадхо-Бее: оно не только выжило, но его поголовье даже выросло.² После того, как в 1978 г. нефть по трубопроводу потекла в континентальные штаты США, в центральноарктическом стаде карибу насчитывалось 6 тыс. голов. С тех пор оно увеличилось до 27128 особей.³ Важно заметить, что в арктических районах бурение нефтяных

скважин производится только зимой, а с начала осени до начала мая стадо «Поркьюпайн» на Прибрежной равнине не появляется, мигрируя южнее у подножия одноименных гор и восточнее – в Канаде.

ДРУГОЙ МИР

Первые решения федеральных властей, которые в наше время привели к полемике, охватившей всю страну, были приняты 1959 г., в год получения статуса штата Аляской. Именно в том году президент Эйзенхауэр учредил Арктический национальный заповедник. Когда в 1980 г. Конгресс США принял закон о природоохранных землях Аляски, площадь АНЗ увеличилась более чем вдвое и была переименована в заповедник дикой природы, приобретя все преимущества и ограничения, характерные для заповедников США. АНЗ занимает огромную территорию в 19 млн. акров (для сравнения: совокупная площадь территорий четырех штатов Новой Англии – Нью-Гемпшира, Вермонта, Массачусетса и Коннектикута – составляет 20 млн. акров)*.

Конгресс США объявил самые красивые участки АНЗ – в общей сложности 8 млн. акров – федеральными зонами дикой природы. Человеческая деятельность в пределах названных зон ограничена проведением экскурсий, пешим туризмом и спуском на плотках вниз по течению рек. В них запрещено пользоваться любым видом моторизованного транспорта и не допускается какая-либо деятельность по разработке природных ресурсов. Эта самая важная часть АНЗ включает восточные отроги горного хребта Брукса. Фотографируя указанные горы или снимая о них фильмы, журналисты часто создают у читателей и зрителей впечатление, будто в Прибрежную равнину АНЗ входят также и эти скалистые горы.⁴ Но это не так.

Пересмотрев и расширив площадь АНЗ, Конгресс США признал, что территория Прибрежной равнины площадью 1,5 млн. акров является уникальным районом, заслуживающим тщательного изучения. Уже давно было известно, что эта равнина может содержать огромные запасы нефти и природного газа. Поэтому ученые Министерства внутренних дел США в течение 20 с лишним лет изучали этот район, и по результатам их работы были сделаны оптимистические прогнозы, в том числе касающиеся запасов нефти, объемы которых могут исчисляться в миллиардах

* Общая площадь указанных четырех штатов равна примерно 25 млн. акров. – *Прим. ред.*

баррелей. Большинство ученых, участвовавших в этих работах, рекомендовали начать разведку данных запасов.

А тем временем АНЗ превратился в национальный символ. Сторонники сохранения его в первоизданном состоянии организовали мощную общенациональную кампанию, подобную той, которая проводилась предшествующим поколением в отношении (упоминавшегося в Главе 9) Раздела 17 (d)(2) Закона об урегулировании требований коренного населения Аляски.⁵

МЕСТО, КОТОРОЕ МЫ НАЗЫВАЕМ СВОИМ ДОМОМ

На фоне споров, охвативших всю страну, один голос остался неуслышанным. Эскимосы-инупиаты, предки которых жили на Северном склоне Аляски в течение тысяч лет, заслуживают быть услышанными. Мэр округа Северного склона Джордж Ахмаогак-старший, сам опытный руководитель и капитан китобойного судна, выражает мнения и разочарования своего народа так: «Живущие за тысячи миль от нас защитники окружающей среды решили, что наши земли здесь представляют собой первоизданную природу и что нас надо отсюда удалить. Они совершают ошибку, отделяя эту землю и животный мир от людей, живущих здесь. Они забывают, что Арктический национальный заповедник — это лишь их название этого края, который мы называем своим домом».

Вполне понятно, почему инупиаты первоначально с подозрением отнеслись к разработке нефти здесь. Теперь они видят в ней основу значительно возросшего качества жизни. «В противоположность большинству американцев у нас нет возможности выбирать работу по желанию, — заявил мэр Ахмаогак. — Выступающие против развития Прибрежной равнины благонамеренные американцы лишат нас единственной возможности найти работу, которая впервые в нашей истории обеспечивает нам приличный уровень жизни».⁶ Прошлым летом начались работы по строительству систем водоснабжения и канализации в Кактовике — единственном селе, фактически расположенном в пределах АНЗ: впервые в домах Кактовика будут установлены современные туалеты.

К югу от АНЗ за несколько сотен миль от Прибрежной равнины живет коренной народ — гвичин (the Gwich'in), и они получают пищу, одежду и другие средства для удовлетворения своих культурных потребностей благодаря стаду «Поркьюпайн». Опасения нескольких сотен жителей села Арктическое относительно разработки нефти подогревались активистами-защитниками природы, не принадлежащими к коренному населению. Заручившись финансовой поддержкой представителей националь-

ного движения за охрану природы, старейшины гвичинов отправились по стране, выступая против разработки месторождений нефти на территории Арктического национального заповедника, тем самым создавая ложное впечатление, будто все коренные жители Аляски противятся проведению буровых работ на территории АНЗ. Живущие в пределах АНЗ руководители инупиатов пригласили старейшин племени гвичин побывать на Северном склоне Аляски, чтобы убедиться в том, что нефтяная промышленность мирно сосуществует с обитающими там оленями карибу. Однако гвичины до сих пор не приняли это приглашение.⁷

ВМЕСТО ИМПОРТА САУДОВСКОЙ НЕФТИ

Геологи занимались изучением поверхностных горных пород Прибрежной равнины АНЗ с 1968 г., когда в 55 милях к западу от нее в Прадхо-Бее была обнаружена нефть. Выводы ученых различаются оценкой места залегания основных запасов нефти и возможного объема ее промышленных запасов, но большинство из них согласны с тем, что на названной равнине может располагаться самое большое неглубоко залегающее месторождение нефти и природного газа в Северной Америке – миллиарды баррелей нефти.

В 1973 г. главный геолог Аляски Дон Хартман сообщал об обнажениях горных пород садлерочитовой формации (the Sadlerochit formation) протяженностью 1800 футов вблизи антиклинали* по реке Марш к югу от залива Камден рядом с западной границей АНЗ. Это та же самая формация известняковых, алевроитовых и сланцевых пород, в которой залегает нефть в Прадхо-Бее. По оценке Хартмана, в недрах названной равнины может находиться 14 млрд. баррелей промышленных запасов нефти.⁸ Геологическая служба США через три года обнаружила дальше на восток, к югу от о-ва Бартер, где находится упомянутая деревня Кактовик, район, содержащий «потенциальные запасы углеводородов, которые могут быть почти равными запасам Прадхо-Бея».⁹

По данным самых последних исследований, проведенных в 1998 г. Геологической службой США, промышленные запасы нефти на территории Прибрежной равнины (известной как «зона 1002») оцениваются от 5,7 млрд. до 15,9 млрд. баррелей.¹⁰ Федеральное информационное управление по энергетике (ФИУЭ) пришло к выводу о том, что Прибрежная равнина АНЗ обладает средним или ожидаемым потенциалом в

* Антиклиналь – складка слоев горных пород, обращенная выпуклостью вверх. – Прим. ред.

10,3 млрд. баррелей.¹¹ Чтобы представить, чему это равно, достаточно сказать, что на всей остальной территории США имеется 21 млрд. баррелей промышленных запасов нефти. В какую сумму оценивается эта нефть? По оценке ФИУЭ, общая стоимость промышленных запасов нефти в «зоне 1002» колеблется от 125 млрд. до 350 млрд. долларов.¹²

Все это предположения. Но кто не умеет предполагать, тот не способен быть первооткрывателем.

Что может этот огромный нефтяной резервуар всего в нескольких милях от трубопровода, проложенного через территорию штата Аляска, означать для США и для будущего американской энергетики?

По оценке ФИУЭ, на Прибрежной равнине можно было бы добывать от 600 тыс. до 1900 тыс. баррелей нефти в день. Этот новый источник нефти на аляскинской земле мог бы вполне заменить ежегодный импорт нефти из Саудовской Аравии и обеспечить дальнейшие поставки отечественных энергоносителей по нефтепроводу через территорию штата Аляска потребителям в США на многие десятилетия.

Противники разработки этих месторождений на Прибрежной равнине утверждают, что наибольшее количество нефти, добываемой на территории АНЗ, будет экспортироваться в Японию. Это возможно, однако, маловероятно отчасти из-за запрета на экспорт нефти, который был отменен в 1994 г. Почти за 25 лет нефтедобычи в аляскинских районах Арктики более 93% этой продукции было поставлено на рынки США¹³. С апреля 2000 г. 100% нефти Северного склона Аляски поставляется потребителям на западное побережье США.

ЛУЧШАЯ В МИРЕ ТЕХНОЛОГИЯ

Я побывал во многих нефтедобывающих районах мира. Технологические процессы добычи там часто примитивны и сопряжены с риском как для рабочих, так и для окружающей природной среды. Напротив, технологии, используемые в арктическом районе Аляски при поиске и разработке нефтяных месторождений, не имеют себе равных на нашей планете. Жители Аляски и нефтяные компании обоснованно гордятся высоким уровнем технологий работ по добыче нефти, производимых на ее Северном склоне. В этой сфере постоянно проводятся исследования и внедряется новая техника. Поэтому, если когда-либо будут вестись работы на Прибрежной равнине АНЗ при добыче нефти, то там могут произойти лишь незначительные экологические нарушения. Сейсмические исследования по обнаружению залежей нефти и традиционные буровые

работы будут проводиться зимой с использованием ледовых дорог, которые затем весной с приходом тепла растают. Небольшие гравийные буровые площадки размером всего в шесть акров каждая будут удаляться по завершении буровых работ. Хотя проводимые ранее работы иногда оставляли следы в тундре, сегодня такое не случится. Рабочие на предприятиях Северного склона Аляски, оснащенные в значительной мере усовершенствованными технологиями и механизмами, будут с гордостью предлагать посетителям обнаружить после таяния снега какие-либо следы зимней нефтедобычи.

До начала буровых работ современные геологоразведчики определяют, применяя используемый в сейсморазведке трехмерный метод компьютерного исследования геологических структур под поверхностными слоями почвы, наличие в них ископаемых. Предшествующий двухмерный метод сейсмической геологоразведки можно сравнить с работой рентгеновского аппарата, а трехмерный метод сходен с компьютерной томографией. Сегодня инженеры могут получать на экранах компьютеров изображения с глубины нескольких тысяч футов от поверхности земли, тщательно изучать эти снимки, по-разному поворачивая их изображения на экранах для исследования со всех сторон послойно. Подобно неврологам, изучающим энцефалограмму – снимок структуры и состояния головного мозга, геологи могут с помощью компьютеров получать электронное изображение горных пород и песчаных структур, проводя их послойное исследование для выявления углеводородов в них. Теперь традиционный способ разведки нефтяных месторождений изменился коренным образом. С использованием названного трехмерного изображения нефть обнаруживают в 6 из 10 разведочных скважин, пробуренных в новой провинции, а 7 или 8 из 10 скважин в зрелой нефтеносной провинции оказываются успешными.

В случае обнаружения нефти размер нарушенной поверхности почвы будет значительно меньше, чем 30 лет тому назад при разработке месторождения Прадхо-Бей. По оценке большинства экспертов, сама разработка затронет менее 2 тыс. акров грунтовой поверхности, тогда как вся площадь Прибрежной равнины равна 1,5 млн. акров. Это станет возможным благодаря новым, революционным технологиям направленного бурения. Ведя его на небольшой гравийной площадке, бригада бурильщиков может сделать скважину на тысячи футов в глубь земли и затем изменить направление этой скважины на 90° , пройдя еще до двух миль параллельно поверхности почвы в любом направлении для того, чтобы вскрыть подземную конусообразную зону бурения, составляющую более 50 кв. миль. К западу от Прадхо-Бея нефтяное месторождение «Альпий-

ское», на котором ведет работы компания «Филипс Аляска», считается аналогом АНЗ. Работы на «Альпийском» ведутся с двух площадок, соединенных между собой гравийной дорогой, которая также служит взлетно-посадочной полосой. Все месторождение занимает на поверхности площадь в 100 акров. Глубоко под землей благодаря высокотехнологичным методам бурения нефть добывается из субструктуры площадью 40 тыс. акров, содержащей 400 млн. баррелей нефти.

Выбуренная горная порода и бурильный раствор, которые прежде поднимались из скважины и выбрасывались на поверхность почвы, теперь изолируются от живой природы. На Северном склоне Аляски эта пустая порода дробится шаровой мельницей (a ball mill) в жидком растворе и затем закачивается обратно в скважины на глубину в тысячи футов под поверхность земли.

Учитывая ошибки, совершенные при аварии танкера «Экссон Валдиз», танкерный флот Аляски постепенно заменяется двухкорпусными судами, которые обеспечивают самую надежную в мире защиту от протечек нефти. В техническом отношении эти суда в несколько раз сложнее, чем танкеры, транспортирующие нефть из Азии, Южной Америки, Африки и из Ближнего Востока. Удивительно, что пока конгрессмены от штатов Калифорния, Вашингтон, Нью-Йорк и Массачусетс выступают против разработки месторождений нефти на Аляске, наибольшая прямая опасность загрязнения окружающей среды нефтью сконцентрирована над береговой линией их штатов, где в их портах нефть выгружается из цистерн «ржавых посудин», как уже много лет профессионалы называют такой танкерный флот.

ЧЕСТНОСТЬ – РЕДКИЙ РЕСУРС

Сторонники охраны окружающей природной среды используют проблемы, связанные с Аляской, для сбора десятков миллионов долларов каждый год. В 1999 г. более 8 тыс. организаций защитников природы получили по всей стране в общей сложности 3,5 млрд. долларов, в основном в виде небольших пожертвований,¹⁴ и значительная часть этой суммы была собрана вследствие обеспокоенности – действительной или мнимой – судьбой Аляски. В 2001 г. газета «Сакраменто Би» в репортаже, состоявшем из трех частей, писала, что пять больших групп, включая «Гринпис» и клуб «Сьерра», израсходовали более 40% своих бюджетов на подготовку и рассылку (по почте) обращений с просьбой о пожертвованиях, на меры по сохранению численности своих членов и на накладные

расходы. Группы филантропов-наблюдателей утверждают, что не менее 60% бюджета экологической организации должно быть израсходовано на действительную помощь окружающей природной среде. Возникшее первоначально среди широких масс движение убежденных добровольцев превратилось в нечто совершенно другое. В 1999 г. все высшие руководители 9-ти из 10-ти самых больших в США групп защитников природы получали зарплату свыше 200 тыс. долларов в год, а зарплата 10-го превышала 300 тыс. долларов ежегодно.¹⁵

«Сакраменто Би» на основе документов показала, что эта правда мало беспокоит тех, кто составляет просьбы о пожертвованиях, рассылаемые этими группами адресатам по почте. «Чего мы добиваемся прямой рассылкой? Ответ таков – кризиса. Запугивания и кризиса, – сказал Даниэл Берд, один из руководителей «Общества Одюбона». – Можно дойти до такого состояния, когда сознание отключается. Но я не хочу сказать, что прямая рассылка скверна потому, что она, если честно сказать, эффективна». ¹⁶ К сожалению, необоснованные запугивания и воображаемые кризисы наносят ущерб честности в спорах по проблемам, касающимся Аляски, и в частности по вопросам сохранения и использования природных ресурсов, принадлежащих аляскинцам как их общее достояние.

Совет по охране природных ресурсов весной и летом 2001 г. разослал по почте материалы, подготовленные с участием киноактера Роберта Редфорда, входящего в его правление. На обложке этих материалов и на вложенной в них почтовой открытке воспроизведена фотография «семьи» белого медведя. В данных материалах говорится о том, что АНЗ стал теперь угрозой «самому важному в стране району размножения белых медведей, оленей карибу и других диких животных Арктики». Этим подразумевается, что белым медведям и оленям карибу угрожает опасность.

Данный призыв популярного киноактера может привлечь средства, но он не подкреплён фактами. Стив Амструп, работающий в Геологической службе США, никогда не снимался в фильмах, но он уже более 20 лет изучает белых медведей в АНЗ и в море у берегов Арктики. Он наблюдает за медведями и за их передвижениями с помощью радиоошейников и ведет записи об их жизни в берлогах, и, как стало известно, даже сам влезал в берлогу осмотреть находящиеся в зимней спячке медведицу и ее медвежат. Он установил, что белые медведи обычно меняют место расположения своих берлог каждый год и обладают необычайной подвижностью, часто проходя до тысячи миль ежегодно. Их берлоги на северном побережье Аляски располагаются на большой территории с

очень низкой плотностью обитания в них по сравнению с другими местами распространения белых медведей в мире. Он пишет, что при условии тщательного выбора времени и расстояния между буровыми площадками «влияние (разработки месторождений нефти) на белых медведей, спящих в берлогах (в упомянутой «зоне 1002»), будет минимальным или вообще не проявится».¹⁷

Редакторы редакционной полосы газеты «Анкоридж дейли ньюс», внимательно следившие за работой нефтяных компаний на Аляске в течение более 30 лет, настойчиво выступают в защиту великолепия аляскинской природы. В передовой статье этой газеты от 25 апреля 2001 г. ее редактор пришел к следующему заключению: «Мы считаем, что буровые работы в АНЗ могут продолжаться при условии их проведения с максимальной осторожностью для обеспечения безопасности размножения оленей карибу и других диких животных. Польза данных работ для Аляски проявится в последующем процветании и укреплении экономики этого штата, причем ущерб для названного заповедника будет минимальным».

«Противодействие открытию доступа нефтедобытчикам в АНЗ объясняется на самом деле не экономическими, гуманитарными или даже экологическими причинами, а духовными, — писал в нью-йоркской газете «Дейли Ньюс» Зев Чафетс. — Если даже вся нефть этого заповедника могла бы быть аккуратно высосана через одну единственную соломинку, то защитники природы все равно противились бы названному доступу, потому что для них любая деятельность человека в первозданной глуши сама по себе является актом осквернения дикой природы».¹⁸ Лишь немногие в действительности займут такую позицию только для того, чтобы быть против разработки нефтяных месторождений. Кроме того, ведь в этой «первозданной глуши» уже живут люди.

Я придерживаюсь противоположной точки зрения. Аляскинцы доказали, что энергетику можно развивать осмотрительно, а энергия является ключом к будущему человечества.

ИНОСТРАННАЯ НЕФТЬ НЕ ОТЛИЧАЕТСЯ НИ ДЕШЕВИЗНОЙ, НИ ДОСТУПНОСТЬЮ

Способность США получать энергию для удовлетворения своих потребностей остается нерешенным вопросом нашей национальной безопасности. Зависимость от иностранной нефти делает Соединенные Штаты

Америки уязвимыми для энергетического шантажа и ставит под сомнение способность США прийти на помощь своим друзьям и союзникам во время кризиса.

За несколько лет до установления эмбарго на нефть арабами в 1973 г. я как министр внутренних дел США был обязан обеспечить выполнение программы импорта нефти. Суть этой деятельности состояла в том, чтобы определить количество иностранной нефти, которое могло быть ввезено в США. Я настаивал на том, чтобы мы никогда не допускали роста квоты иностранной нефти более 20% количества этого топлива, потребляемого в США. В те дни иностранная нефть была дешевле добываемой в нашей стране, особенно на ее Восточном побережье. В связи с этим ко мне явилась группа сенаторов во главе с Эдмундом Маски от штата Мэн. Они пытались доказать, что в случае увеличения названной квоты цены на бензин и бытовое топливо для избирателей в их штатах упадут. Я отказался увеличить ее.

Сенаторы, не согласившись с моим решением, вскоре обратились непосредственно к президенту Никсону. Для изучения этого вопроса он образовал группу из семи членов его кабинета. Он ходил по комнате, обращаясь к каждому министру в отдельности, чтобы узнать его мнение. Когда он подошел ко мне, чтобы услышать мои доводы, я сказал: «Если мы увеличим данную квоту, то через пять лет иностранная нефть уже не будет отличаться ни дешевизной, ни доступностью». Оглядев комнату, я увидел, что пять человек со мной не соглашались, и лишь один поддерживал меня. Однако президент согласился с нашими доводами и встал на сторону меньшинства, тем самым отразив натиск сенаторов из восточных штатов. До конца срока моего пребывания на должности министра импорт иностранной нефти сохранялся на уровне ниже 20%.

После моего ухода из правительства США обстановка резко изменилась, что привело к драматическим последствиям. Мои преемники увеличили названную квоту, отступив перед давлением, оказывавшимся на них, и к 1973 г. США оказались в уязвимом положении. Добыча нефти в нашей стране продолжала сокращаться, а другие нефтедобывающие страны предприняли ожидаемые меры, отказавшись продавать нам нефть. Из-за эмбарго арабских стран к концу 1974 г. цена на нефть в США поднялась с 3 до 12 долларов за баррель, что привело к образованию, казалось, бесконечных очередей автомобилей на местных автозаправочных станциях. Уровень инфляции резко повысился, и США получили жестокий, но вполне усвоенный урок, мораль которого была проста: экономика любой страны живет или умирает в зависимости от наличия источника энергии. С тех пор зависимость США от иностранной

нефти еще больше усилилась. Сегодня США импортируют 58% необходимой нам нефти. Член сенатского Комитета по энергетике сенатор-республиканец Фрэнк Мурковски предсказывает, что к 2010 г. эта зависимость США может возрасти до 70%. Нет такой волшебной палочки, при помощи которой можно было бы решить эту серьезную проблему. Ее решение частично связано с нефтедобычей в АНЗ, но необходимо неуклонно стремиться и к обретению источников альтернативных видов топлива. При этом оптимальным вариантом является эффективное объединение множества существующих стратегических подходов к решению названных вопросов.¹⁹

ПУТЬ К ЭКОНОМИКЕ, ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙ НОВЫЕ ВИДЫ ЭНЕРГИИ

Кто бы из нас ни использовал нефть или бензин для передвижения в автомобиле или реактивном самолете, отопления или охлаждения квартиры или дома, никто из нас не может не думать об острой необходимости производить эти виды энергии. Если не на Аляске, то где в США добывать и перерабатывать нефть? Допустим ли мы, чтобы другие страны добывали, перекачивали, очипали и транспортировали нефть лишь для того, чтобы земля и водоемы США оставались неприкосновенными? В глобальной окружающей среде такой подход не решает проблемы загрязнений, а экспортирует ее. Экспорт загрязнений – от беспредельной вырубки индонезийских джунглей до постоянно увеличивающейся площади опустошенных земель в развивающихся странах – является результатом безмерного эгоизма технически передовых стран, особенно США.

Противники добычи и переработки нефти в США своими действиями (если не словами) говорят: «Пусть дети других народов плещутся в загрязненных речках и задыхаются в загрязненном воздухе. Пусть погибает животный мир в других странах. Мы будем ввозить отсюда необходимую нам нефть независимо от того, как они губят свою окружающую природную среду».

США не могут иметь и то, и другое одновременно. Если американцы придерживаются морали, основанной на принципах борьбы против загрязнения окружающей среды, то они должны признать, что, учитывая экологические условия, они обитают вместе со всеми другими людьми на одной планете. Ответ состоит в том, чтобы не экспортировать проблему загрязнений природы и не мириться с существованием данной проблемы в своей стране. Целью всего человечества должно быть производство

энергии при использовании самых передовых технологических стандартов. В этой области у Аляски есть исключительный опыт. И вместо того, чтобы запретить на Аляске добычу и переработку нефти, надо использовать аляскинский опыт в качестве образца правильного подхода к названной проблеме.

Огромный новый источник нефти в Арктике, который может открыться нам на Прибрежной равнине, не должен подрывать усилия, нацеленные на то, чтобы убедить американцев экономить энергию. Он не должен ослаблять их решимость искать альтернативные источники энергии. На самом деле, аляскинцы должны продвигаться вперед по всем требуемым направлениям. Любая заслуживающая доверия общенациональная политика в области энергетики должна сочетать традиционные источники энергии, которыми американцы пользуются сегодня, с общенациональными мерами по сохранению имеющихся источников энергии и развитию альтернативных видов энергии. Начертав это на своих знаменах, США получают возможность более органично перейти к экономике, базирующейся на новой энергетике.

К
П
Р
В
А
С
Д
Е
Т
С
Л
С
Г
С
Н
С
Г
Г
Э
С
Е
С
Г
Г

стандар-
есто того,
использо-
к назван-

оужет от-
илия, на-
ю. Он не
ики энер-
всем тре-
ациональ-
нные ис-
общена-
нергии и
их знаме-
юномике,

Надежда и модель для всего мира

Когда я прибыл на Аляску в 1940 г., я был крайне удивлен тем, что аляскинцы уезжали отсюда. Особенно запомнились двое братьев, которые сказали мне, что на Аляске уже случилось все, что только могло произойти. Для них здесь был последний рубеж, который надо было перейти. Я и мои единомышленники были убеждены в другом, и мы все вместе добились признания Аляски штатом, получили для нее 103 млн. акров земли, открыли месторождение аляскинской нефти и построили самый современный нефтепровод (стоимостью в 10 млрд. долларов) длиной в 800 миль от месторождения на Северном склоне Аляски до Валдиза – незамерзающего порта на аляскинском юге. Строительство трубопровода потребовало применения новой техники и новых способов защиты окружающей среды. Используя право собственности аляскинцев на их природные ресурсы, мы смогли разорвать цепи колониализма, обеспечив наш штат-собственник источником финансовых средств. Благодаря богатству нашей общественной собственности мы преобразили школы, города и многие села, и в течение почти 25 лет обеспечивали производство не менее 20% нефти, добываемой в Соединенных Штатах Америки. Мы преуспели во всем этом, потому что несмотря на наши личные планы мы были полны решимости ставить на первое место интересы штата Аляска и поддерживали в аляскинцах дух первооткрывателей новых границ.

Эти границы не имеют ничего общего с понятием «граница»*, связанным с образом человека в енотовой шапке с ружьем в руках. Речь идет о других границах – о тех рубежах, о тех важных целях, которые мы ставим перед собой. Такие рубежи либо есть, либо их нет. Такие рубежи мобилизуют творческие силы, воображение и изобретательность челове-

* «Граница» (*англ. frontier*) – граница движения поселенцев по территории нынешних США, перемещавшаяся в западном направлении, к тихоокеанскому побережью страны. – *Прим. ред.*

ского разума. Немногие начинают жизнь первооткрывателей, имея приличный счет в банке. Открытия зарождаются в сознании. Для проявления творчества разум должен быть открытым и вдохновенным. Возможность для человечества заключается в том, чтобы снова ставить перед собой именно такие цели и преодолевать именно такие рубежи.

Около 25 лет тому назад группа интеллектуалов создала организацию, получившую название «Римский клуб»*, члены которого начали задумываться над тем, как станет человечество обеспечивать себя в будущем. Они ввели в компьютер все данные о ресурсах и населении нашей планеты, которые им удалось собрать, и пришли к выводу о том, что в мире становится все меньше нефти, природного газа, лесов, рыбы, диких животных, сельскохозяйственных земель и жизненного пространства для человечества. Приблизительно в то же самое время Университет Ирвина в Калифорнии пригласил меня прочитать ряд лекций, опровергающих эти расчеты. До тех пор, пока у нас есть воображение, говорил я на тех лекциях, у нас ничто не кончится. Пока я излагал свои доводы, один слушатель в аудитории презрительно сказал: «Разве Вы не знаете, что у нас кончается даже цемент?». Он искренне верил, что мы испытываем нехватку цемента – песка и гравия, золы и известняка. Наши ресурсы не заканчивались, однако мы с готовностью соглашались с искусственными ограничениями роста, продиктованными нашими страхами и нерешительностью. Если мы освободим от этих отрицательных эмоций наш разум, то повсюду вокруг себя увидим новые рубежи. В действительности мы едва затронули поверхность Земли, подобно тому, как мы проводим пальцем по коже яблока. Наши самые фантастические идеи будут казаться обыденными, когда мы доберемся до ядра Земли.

Сегодня, когда человечество вошло в XXI в., я полон оптимизма. Уроки, усвоенные нами на Аляске в период создания нашего штата-собственника, дают надежду

*Даже один голодный
ребенок – это уже
большая беда.*

народам других регионов мира, в большинстве из которых земля и природные ресурсы находятся в общей собственности. На Аляске мы разработали модель для такого будущего, и я

готов поделиться нашими успехами. Однако многое еще предстоит сделать.

Папа римский Иоанн Павел II назвал XX-й век самым жестоким в истории. Человечество, движимое (по словам этого понтифика) «культом

* «Римский клуб» – международная общественная организация, созданная в 1968 г. для исследования главным образом глобальных проблем человечества в эпоху научно-технической революции. – *Прим. ред.*

смерти», с муками прошло через Первую мировую войну, Великую депрессию, нацизм, холокост, Вторую мировую войну, атомные бомбардировки, коммунизм, этнические войны, последовавшие за окончанием «холодной войны» и – в конце XX в. – геноцид. Жестокость продолжается. По оценке ООН, в 1997 г. в мире было 17 млн. беженцев,¹ покинувших свои жилища или скрывающихся от преследований. 790 млн человек² страдают от хронического голода – опеломляющая цифра; даже один голодный ребенок – это уже большая беда. Коммунизм потерпел неудачу. Социализм с трудом выживает в нескольких странах, порождая общества, живущие в тяжелых условиях, задавленные налогами. Рыночная экономика оказалась наиболее эффективной для высвобождения творческих сил и веры человека. Однако капитализм нуждается в неустанным контроле, особенно в глобальной экономике, в которой компьютерная революция привела к нововведениям, способным работать почти со скоростью света.

В большинстве бывших коммунистических стран такой контроль еще не налажен. В слабости зарождающихся демократий многонациональные корпорации видят для себя благоприятную возможность и поэтому используют коррумпированных чиновников и всех, кто готов эксплуатировать трудящихся и нарушать экологические нормы. Рабочие в Польше, возмущенные растущим разрывом между богатыми и бедными, даже, например, поговаривают о свержении недавно установленного там режима демократии. «Новый мировой порядок», с которым в начале 1990 г. было связано столько надежд, испытывает серьезные трудности.

Террористы совершили нападение на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и на Пентагон в тот момент, когда я заканчивал писать последнюю главу этой книги. Страшное событие, случившееся 11 сентября 2001 г., показало всем американцам, что мы больше не сможем не обращать внимания на терроризм, на конфликты между разными цивилизациями и на экономическое неравенство, которые уже давно преследуют остальной мир. США снова должны обратиться к решению глобальных проблем, как это мы делали во время Второй мировой войны и после нее, используя «План Маршалла». Но новый «План Маршалла» потребует и нового мышления, потому что теперь США должны включить в него стратегию в отношении стран, неразвитых в промышленном отношении. Он должен быть направлен на преодоление кризиса общественной собственности, поскольку в большинстве развивающихся стран существуют либо общинные, либо авторитарные правительства.

США должны действовать в двух направлениях, поскольку события 11 сентября 2001 г. нанесли серьезный урон нашей собственной экономике, которая уже и без того была подвержена риску. Еще до названного нападения террористов расширение процесса слияний корпораций привело к разорению многих эффективно развивающихся компаний в США, к опасному сосредоточению власти у монополистов и одновременно к увольнению сотен тысяч трудящихся. Многие, в том числе молодежь, кормильцы в неполных семьях, новые иммигранты и все больше граждан старшего возраста работают слишком много и слишком напряженно. Некоторые из них стали почти рабами системы свободного предпринимательства, и это экономическое рабство может быть более коварным, чем физическое рабство. Сегодняшние рабы не ведают о том, что они поработаны, особенно когда большие долги приковывают этих рабов к их рабочему месту. Они полны решимости завоевать себе свободу своей работой, до предела напрягая свои силы и подвергая опасности свое здоровье, свои взаимоотношения с окружающими и интересы своих семей.

Почему же я полон оптимизма, думая о наступившем XXI в., открывающем новые возможности? Потому что я убежден в способности США покончить с нарушениями свободы предпринимательства и обрести новую цель, обратившись к поискам корней глобального терроризма и революции. Именно так мы вступаем в новый век. Сторонники свободного предпринимательства признают, что их конечной целью должно стать бережное отношение к окружающей природной среде, забота о трудящихся, оздоровление общества и приверженность делу улучшения жизни всех людей, представителей всех культурных традиций и всех вероисповеданий.

Для США XIX в. был столетием промышленной революции, развития сельского хозяйства и освоения Запада страны. Для западной цивилизации XX в. был столетием техники и электроники. Для всего мира XXI в. станет столетием человека. Мы больше не будем трудиться лишь для того, чтобы заработать себе средства на жизнь. Мы будем трудиться, чтобы вести достойный образ жизни. Мы будем трудиться во имя справедливых и высоких целей, облагораживающих все человечество, в том числе и нас самих.

Даже в мрачные годы XX в. мы достигли огромного прогресса на пути к свету. Мы стали свидетелями почти полного искоренения малярии, полиомиелита и туберкулеза. Мы видели, как «зеленая революция» позволила некогда нищим странам обеспечить себя продовольствием и экс-

пор
чин
на I
мол
ний
вып
ней
для
цел

Зем
лен
XX
нос
ная
тор
тик
ле I
нед
воо
век

ЭФ

Оп
мож
щи
ги).
нов
эти
мол
сты
ван
при
го I
тив
Ази
сур

портировать его излишки. Мы наблюдали, как развивался транспорт, начиная с первого полета первого самолета, вплоть до планов пугешествий на Марс. Сегодня мы можем общаться со всем миром через Интернет — молниеносно и практически бесплатно. Эти и тысячи других нововведений дают нам возможность совершенствовать экономическую базу и повышать качество жизни. И это только начало. Настало время исследовать неиспользуемые возможности человеческого мозга и его способности, для того чтобы лечить болезни, заниматься творчеством и ставить новые цели. Вот в чем будет смысл XXI в. — века человеческой воли.

Люди не источник проблем, а источник их решения. Сегодня на Земле живет 6 млрд. человек, и ООН прогнозирует стабилизацию численности населения в мире на уровне 11,6 млрд. человек где-то в XXIII в.³ Мне кажется, что нет оснований опасаться, если эта численность возрастет до 20–30 млрд. или даже до 50 млрд. человек. Значительная часть мира не заселена. Я не раз пересекал 11 часовых поясов, на которые простираются огромные просторы России. Я хорошо знаю Арктику — гигантскую, далекую и почти незаселенную территорию. На Земле нет недостатка в пространстве, как нет и нехватки белка. Есть только недостаток в средствах распределения природных ресурсов и нехватка воображения. Богатства Земли неисчерпаемы, потому что Бог дал человеку неистощимый разум.

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Описанный в этой книге принцип управления общей собственностью можно изложить просто. Более 90% поверхности Земли являются общим достоянием (см. 2-ю и 3-ю стороники обложки данного издания книги). Для обеспечения процветания в мире необходимо новое отношение, новое понимание, фактически необходима новая система управления этим достоянием. Штат-собственник Аляска может служить в этом плане моделью, достойной подражания. Аляскинцами и их общей собственностью управляет демократическая власть, которая обеспечивает генерирование бюджетных доходов, поощряя частные корпорации разрабатывать принадлежащие нам совместно земли и природные ресурсы на благо всего населения нашего штата. Эта же система управления могла бы эффективно применяться по всей Арктике, в Африке, на Ближнем Востоке, в Азии, в России и Китае, везде, где в изобилии имеются природные ресурсы в общественной собственности.

Достижения Аляски выглядят вполне прилично – устойчивая экономика, низкие налоги, большие денежные сбережения и широкие возможности для дальнейшей разработки природных ресурсов и защиты нашей неповторимой природной среды. Аляскинцы – молодой, хорошо образованный народ, достигший высокого уровня жизни, причем коренные жители играют заметную роль в культурной, политической и хозяйственной сферах жизни. В целом аляскинский эксперимент оказался весьма успешным.

Необходимо начинать с эффективной конституции, которая предоставляет населению право, используя принципы демократии, управлять своими общими природными ресурсами и разрабатывать их. Некоторые культурные сообщества в мире могут отдавать предпочтение такой модели демократии, которая отличается от американской. Им нет необходимости перенимать «американский образ жизни». Они должны создавать свою собственную систему, отвечающую их культурным потребностям. Но мы, аляскинцы, усвоили, что местное население должно владеть всем, что ему принадлежит, и что ему нужны руководители, способные управлять принадлежащим ему общим достоянием, для того чтобы создать и развивать экономику нашего штата и обеспечивать качество жизни его граждан, удовлетворяющее потребности всего сообщества. Демократически избранное правительство нашего штата может выступать одновременно в роли хранителя и разработчика природных ресурсов, потому что благодаря демократии в нем представлены и реализуются интересы каждого члена общества. Лучшие демократические системы основаны на конституциях, утверждающих равенство всех граждан перед законом, честность государственных чиновников, а также судебные системы и правоохранительные органы, которые требуют проявления честности и вознаграждают ее.

На Аляске нет ничего социалистического. У нас нет принадлежащих штату компаний по разработке природных ресурсов. Наши законы о злоупотреблении служебным положением не допускают передачу общественных ресурсов своим сослуживцам, политическим сторонникам или кому-либо еще. Успешность нашей работы зависит от чувства долга и от стимулов, обеспечиваемых системой свободного предпринимательства. Правительство Аляски предоставляет для разработки природные ресурсы, находящиеся в общественной собственности, чтобы обеспечить занятость населения, выделять средства для осуществления общественных проектов и таких социальных услуг, как строительство дорог, школ, проведение научных исследований, помощь представителям искусства, а также получать доходы, чтобы содержать себя, тем самым снимая тяжелое бремя налогов с населения штата. Аляска служит доказательством такой возможности.

СОИ
УПКак
скин
спра
задач
чтобком
XX
мов,
тиро
прод
комп
В те
лиро
богатмонс
на С
(ВР*)
Ричд
эта с
лее 7
ски,
комп
Аляс
как п
(
обще
корп
гражд
Ноуд
польз
тяньп

компа

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АЛЯСКИНСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩИМ ДОСТОЯНИЕМ

Как государственное образование, штат Аляска еще молод, и мы, аляскинцы, еще должны многому учиться. Мы совершаем ошибки и пока не справились со всеми нашими трудностями. Далее рассматриваются пять задач, которые штат Аляска продолжает решать, они приводятся здесь, чтобы другие могли учитывать наш опыт и учиться на нем.

1. Остерегаться монополий. Штат Аляска на собственном горьком опыте знаком с грабительской политикой монополий. В начале XX в., например, синдикат «Аляска», принадлежавший семье Гуттенхеймов, Дж. П. Моргану и другим крупнейшим промышленникам, эксплуатировал аляскинские медные рудники в Кеннекотте, а покинув Аляску, продал на металлолом построенную им железную дорогу. Коммерческая компания Аляски монополизировала аляскинскую торговлю пушниной. В течение трех четвертей века рыболовные компании из Сиэтла контролировали аляскинское морское судоходство и опустошали реки Аляски, богатые лососем, используя рыболовные ловушки.⁴

А совсем недавно Аляска оказалась перед лицом столь же опасной монополии объединившихся нефтяных компаний, ведущих свой бизнес на Северном склоне Аляски. В апреле 1999 г. компания «Би Пи/Амоко» (BP*/Амосо) объявила о своих намерениях купить компанию «Атлантик Ричфилд» вместе со всеми ее арендуемыми участками на Аляске. Если бы эта сделка состоялась, то «Би Пи/Амоко» взяла бы под свой контроль более 70% нефти и природного газа, добываемых на Северном склоне Аляски, и свыше 70% нефтепровода через наш штат. Одна-единственная компания стала бы определять, все происходящее на Северном склоне Аляски, используя принадлежащие всем аляскинцам природные ресурсы как пешку в своей глобальной корпоративной игре.

Сила правительства, особенно помноженная на силу гражданского общества, способна обуздать монополистические стремления любой корпорации. Монополия не является неизбежной, если руководители и граждане находят в себе смелость противостоять ей. К сожалению, Тони Ноулс, губернатор Аляски, активно поддерживал «Би Пи/Амоко» и использовал авторитет правительства штата для обеспечения слияния нефтяных компаний. Это возмутило всех граждан нашего штата – демокра-

* BP (от *англ.*: British Petroleum) – «Бритиш Петролеум» – английская нефтяная компания, основанная в 1909 г. – *Прим. ред.*

тов, республиканцев, независимых, «зеленых», включая многих старожилов Аляски. Мы образовали группу, названную нами «Опора», и сплотили вокруг нее общественность и представителей средств массовой информации. За свой счет мы отправились самолетом в г. Вашингтон, чтобы довести смысл создания и действий нашего штата-собственника до сведения членов Федеральной торговой комиссии (ФТК). Там поняли нашу обеспокоенность и возбудили антитрестовский иск на сумму 1,2 млрд. долларов – самую большую в истории этой комиссии. Стремясь избежать судебного разбирательства, корпорация «Би Пи/Амоко» отделалась от компании «АРКО Аляска» (отделения компании «Атлантик Ричфилд» на Аляске), продав ее компании «Филипс Петролеум». Конкуренция была сохранена на территории нефтяных месторождений Аляски – основе экономики нашего штата. Эта схватка с монополией в современных условиях послужит аляскинцам уроком не только сейчас, но и в будущем.

2. Разумно использовать природные ресурсы. Постоянный фонд Аляски превратил невозобновляемые естественные ресурсы ее Северного склона в возобновляемые финансовые ресурсы, которые будут постоянно приносить доход Аляске. Ныне этот доход исчисляется по довольно высокой ставке в 12%. Но многие аляскинцы, особенно новые мигранты, считают сам фонд и его дивиденды своей личной собственностью, а не общим достоянием, которое могло бы способствовать развитию всего нашего штата. Результатом этого стало развитие частнособственнического отношения, которое до сих пор исключает возможность использования доходов фонда для общаляскинских целей. Раздавая доходы в виде небольших сумм, мы, возможно, загубили общественную суть фонда как многообещающего возобновляемого финансового ресурса штата.

3. Помочь чиновникам сохранить свободу. Губернатор штата-собственника должен быть не только политиком, но и исполнять широкий круг других своих обязанностей, связанных с управлением огромным общим достоянием аляскинцев. Не проявив особой осторожности, кандидат на должность губернатора штата Аляска может оказаться в зависимости от тех самых групп с особыми интересами, которые станут его оппонентами после избрания на данный пост. Стремление угодить этим группам может вступить в противоречие с долгом, выполнять который присягнули члены законодательного органа и губернатор нашего штата-собственника.

Если губернатор хочет быть избранным на второй срок, то его желание угодить влиятельным покровителям может означать, что он не сво-

бод
сро
и де
нии
сим
то а
ска,
ност
ческ
успе
ной
тель
данс
ние
стве
под
резу
теле
кон
тате

свои
ствс
тичс
тере
пол
опр
нод
им
обес
рука
возм
твор
шта

венн
ним
таю
спос

боден в принятии решений на благо всего сообщества. Шестилетний срок его полномочий может стать отчасти решением этой проблемы, как и двухлетний бюджетный цикл. Финансирование избирательной кампании за государственный счет может тоже породить определенную зависимость губернатора. Если подойти к этому вопросу более основательно, то аляскинцы должны подготавливать будущих губернаторов штата Аляска, а граждан, избирающих их, посвящать в особенности данной должности. Те, кто понимает сущность штата-собственника, должны критически оценивать действия губернаторов нашего штата с точки зрения успешности их работы по сохранению и использованию общественной собственности аляскинцев. Если губернатор берет на себя обязательства перед определенными заинтересованными группами, то граждане и средства массовой информации должны обратить на это внимание всего сообщества. Ученые Аляски обязаны изучать наш штат-собственник и документально подтверждать эффективность его развития подобно тому, как аналитики по инвестициям представляют отчеты о результатах деятельности тех или иных корпораций. Каждый избиратель должен получать четкую и понятную информацию о стоимости конкретной собственности и о размере доходов, получаемых в результате ее использования.

Подобно губернатору, законодательное собрание должно осознавать свои обязанности перед штатом-собственником и быть способным действовать в сфере экономики столь же профессионально, как и на политической арене. Оно также должно вводить новшества и отстаивать интересы нашего штата в вопросах общественной собственности. Для выполнения этих обязанностей законодательный процесс должен быть в определенной степени пересмотрен. Например, система комитетов законодательного собрания предоставляет право вето их председателям, давая им возможность остановить прохождение законопроектов скорее, чем обеспечить принятие указанных проектов. Могущественное право вето в руках десятка председателей таких комитетов создает многочисленные возможности групп с особыми интересами незаметно подрывать законотворческий процесс и затрудняет принятие законов о развитии нашего штата или об охране его природных ресурсов.

4. Государственные служащие достойны уважения. Государственные служащие в сфере исполнительной ветви власти ежедневно принимают важные решения, касающиеся штата-собственника, и часто работают при нескольких сменяющих друг друга администрациях штата. От способности данных служащих, от их честности и добросовестного от-

к старожиг
сплотили
информа
тобы дове
о сведения
пу обесп
долларов
судебног
компани
за Аляске),
сохране
номики на
к послужит

ный фонд
Северног
постоянн
вольн вы
мигранты,
остью, а не
пию всего
сническо
использова
оды в виде
фонда как
эта.

штата-соб
ь широкий
юнным об
и, кандидат
симости от
понентами
шам может
вули члены
ика.

о его жела
он не сво

ношения к работе зависит возможность любого губернатора и законодательного собрания выполнять свои обязанности. К сожалению, американский стереотип государственной службы или бюрократии накладывает клеймо бесчестия на служащих, от которых зависит успех власти штата Аляска. Вместо того, чтобы поддерживать государственных служащих, которые посвящают свой труд общественным интересам, аляскинцы часто смотрят с презрением на них, подрывая их моральный дух, вынуждая достойных тружеников уходить с государственной службы, а других – тратить впустую время на работе в ожидании щедрого вознаграждения при увольнении на пенсию. Успешная работа государственных служащих лишь изредка получает общественное признание.

Такое не должно происходить. Например, специалисты Великобритании, находившиеся на государственной службе в XIX – начале XX вв., пользовались глубоким уважением среди своих соотечественников. Эти служащие управляли британской мировой империей столь эффективно, что бывшие британские колонии и теперь относятся к тем развивающимся странам мира, в которых власть функционирует наиболее успешно. Для получения таких результатов не требовалось обеспечивать названных служащих высокими зарплатами, а было достаточно проявлять к ним уважение и признательность со стороны общественности и политиков.

Служащие штата-собственника особенно нуждаются в такой поддержке. На Аляске они работают в основном в департаментах природных ресурсов, социального и экономического развития, охраны окружающей среды, а также в отделах права и налогов. Данным департаментам необходимо иметь больше кадров более высокого уровня подготовки, чем это требуется подобным ведомствам в других штатах нашей страны. В обязанности 1600 этих сотрудников, составляющих менее 10% всего персонала администрации штата, входит организация управления, совершенствования и разработки 103 млн. акров земли и около 34 тыс. миль береговой линии.⁵ Помимо дефицита необходимых кадров, эти ведомства испытывают потребность в дополнительных средствах. Аляскинцы даже не знают, какими природными ресурсами они владеют, потому что у них не было средств, чтобы это узнать. Например, до тех пор, пока аляскинцы не изучат экосистему океанов, они не будут иметь представления об объеме продовольственных ресурсов своих морей и рек и не узнают о том, каким образом повысить производительность этих естественных ресурсов и как их добывать. Такие исследования требуют больших затрат людских и финансовых ресурсов, но отсутствие знаний об этом обходится еще дороже. Незнание приводит к принятию неправильных решений, в

результате которых общее достояние либо разрушается, либо остается неиспользованным.

Неудивительно, что корпорации оказывают свое влияние для того, чтобы добиться уменьшения бюджета штата. В случае сокращения этого бюджета уплачиваемые ими налоги также уменьшаются. При отсутствии знающих и ответственных служащих в администрации штата-собственника некому осуществлять контроль над корпорациями; более того, без опоры на аппарат сотрудников губернатор оказывается в очень невыгодном положении в своих отношениях с деловыми кругами. Показательны в этом плане

Консервативные законодательные органы часто препятствуют деятельности учреждений, обеспечивающих возможность разработки природных ресурсов.

действия консервативных законодателей, обычно выступавших за разработку природных ресурсов и вдруг начинавших под предлогом борьбы за повышение эффективности работы правительства препятствовать деятельности учреждений, которые обеспечивают возможность ресурсного развития. Чаще всего мишенью таких действий оказывается департамент охраны окружающей среды (ДООС). Но по своему опыту я знаю, что ДООС при надлежащем руководстве не препятствует разработке природных ресурсов. Более того, он обеспечивает продолжение таких работ, анализируя возможные последствия и готовясь к ним. Если уволить его сотрудников, то либо прекратится выдача лицензий, либо какой-нибудь предложенный проект вызовет отрицательную реакцию сторонников охраны окружающей среды, исключив подобные предложения в будущем.

Государственные служащие выполняют трудную работу по рассмотрению проектов разработки природных ресурсов, пытаются определить, какие из этих планов обоснованы, и утверждая лучшие из них. В штате-собственнике эти чиновники должны уметь идти на риск и принимать решения, которые считаются обычными в частном предпринимательстве. Научиться этому нелегко. Государственный служащий в противоположность частному предпринимателю выполняет свою работу и принимает правильные решения, не получая за это прямого финансового вознаграждения. Лишь немногие аляскинцы знакомы с именами таких, например, чиновников, как Том Маршалл и Роско Белл, убедивших губернатора Билла Игана приобрести земли, на которых позднее было открыто нефтяное месторождение Прадхо-Бей. Маршалл и Белл не разбогатели в результате этого своего решения, но зато богаче стал штат Аляска.

Руководителям штата необходимо научиться распознавать и вознаграждать сотрудников, которые хорошо выполняют свою работу и умеют предотвращать наказание, угрожающее их руководителям за неумышленно допущенные ошибки.

5. Поддерживать дух истории. Вслед за открытием нефти на Северном склоне Аляски в наш штат хлынула волна новых переселенцев из других штатов. У некоторых из этих новых жителей были представления о ценностях, отличавшиеся от аляскинских. Новых пришельцев часто привлекала возможность найти у нас высокооплачиваемую работу или осуществить свои благородные идеи экологической этики. Лишь немногие знали историю штата Аляска, и большинство из них не понимало первоначального смысла создания нашего штата-собственника. Еще недавно, в 1980 г., ни один политический деятель не осмелился бы предложить, чтобы штат Аляска отказался от своей договоренности с федеральными властями делить свои доходы от аляскинской нефти с ними в отношении 90% к 10%, но именно такое соотношение гарантируется Законом о создании штата Аляска. А через 10 лет кандидаты от обеих ведущих партий на выборах губернатора в 1990 г. предложили отказаться от названного соотношения доходов. Общество просто не знало или забыло о значении упомянутого Договора штата Аляска с Конгрессом США или не представляло себе, что на карту были поставлены миллиарды долларов.

НАУЧАТСЯ ЛИ ЗАЩИТНИКИ ПРИРОДЫ ЗАБОТИТЬСЯ ОБО ВСЕМ ОБЩЕСТВЕ?

Ранее защитники природы были в числе первых американцев, признававших трудности, связанные с общественной собственностью. Естественный испытатель Джон Маер красноречиво доказывал необходимость сохранения величия природы американского Запада и Аляски. Рейчел Карсон в своей книге «Безмолвная весна» рассказала о влиянии загрязнений на живую природу, изменив образ мыслей своего поколения. Возникло движение в защиту этой природы. В ходе борьбы за благоустройство жилых кварталов и городов стало очевидным, что изменения, внесенные в законодательство и политику США, необходимо применять на всех уровнях: региональном, местном, общенациональном, международном и даже на мировом. Нельзя очистить часть реки. В конце концов ре-

ки стекаются в море. Все дышат одним и тем же воздухом. У себя на Аляске мы не можем защитить миллионы прекрасных птиц, гнездящихся здесь летом, если их зимняя среда обитания в других 48 штатах нашей страны отравлена, осушена или заасфальтирована. Как министр внутренних дел США я помогал разрабатывать некоторые из ранних общенациональных экологических норм и стандартов, которые остаются в силе и сегодня. Я трудился вместе с теми, кто поднимал эти вопросы на глобальном уровне, но я не могу согласиться с теми, кто отстаивает хотя бы один-единственный вопрос в ущерб всему обществу.

Этот конфликт приобрел драматические формы в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) на всемирной встрече в верхах по глобальным проблемам окружающей природной среды. Как и 20 лет тому назад в Стокгольме, генеральным секретарем на этом форуме был канадец Морис Стронг. На упомянутой встрече в Рио-де-Жанейро присутствовали представители 178 стран. Туда съехались 148 глав государств, превратив ее в самый крупный в мировой истории форум руководителей стран. И снова Стронг пригласил меня участвовать в работе этой встречи. Я был единственным губернатором США, имевшим мандат делегата данного форума. Меня попросили выступить с докладом накануне официального открытия этой глобальной встречи в верхах и задать тон данной конференции.

Рио-де-Жанейро был идеальным местом проведения названной встречи. Много в этом потрясающем городе оказалось тогда символичным. Так, в течение многих дней густой туман скрывал из виду почти 30-метровую статую Христа Спасителя, изображенного стоящим с распростертыми руками на гранитной скале Корковадо высоко над этой бывшей столицей Бразилии. Непосредственно к Рио-де-Жанейро примыкают красивейшие в мире пляжи, например, Копакабана и Ипанема. Но тут же рядом с этими идиллическими раздольями, надрывался на всю округу режущий ухо и заглушающий шум прибоя хор гудков автомобилей, еле ползущих плотно друг за другом. Поселками лачуг, называемыми здесь *фавеллами*, покрыты горные склоны, служа фоном для высоких зданий этого города. Говорят, что в одной такой *фавелле* могут ютиться 300 тыс. человек. ООН нашла в Рио-де-Жанейро идеальную сцену для показа драмы, порожденной проблемами, стоящими перед человечеством: окружающая среда, экологическое развитие, загрязнение природы, массовая бедность.

Я выступил в качестве представителя совета, включавшего Мориса Стронга и Клауса Нобеля, родственника учредителя Нобелевской премии.

Нельзя очистить часть реки. В конце концов реки стекаются в море.

Конференция состоялась в центре Рио-де-Жанейро в парке «Фламенго», где уже встречались представители 400 неправительственных организаций (НПО) со всего мира для всестороннего рассмотрения проблем окружающей среды. Как и на форуме в Стокгольме, Стронг появился на заседании совета в последнюю минуту, но на этот раз он воспользовался вертолетом, а не «Фольксвагеном». В своем вступительном слове он напомнил о «Ночи Кита на «Свиноферме»», организованной нами когда-то в местечке, расположенном южнее Стокгольма: «Ни одно из всех предложений, которые я получил от руководителей различных стран со всего мира, я не ценю больше, чем то, которое прислал мне губернатор Хикл».

В своем выступлении я призвал мировое сообщество сторонников защиты окружающей природной среды, к которому принадлежу и я, сделать частью программы своего движения решение проблем людей, особенно тех, кто живет в бедности: «Мы не решим проблему загрязнений окружающей среды до тех пор, пока мы не искореним бедность». Призвав движение в защиту окружающей природной среды избегать выступлений против экономического развития и роста, я сказал: «Эта конференция должна стать поворотным моментом, когда протесты против экономического прогресса станут протестами против бедности».

Я также призвал ООН обратиться к проблеме постыдных злоупотреблений общественной собственностью в северной части Тихого океана, заявив: «На форуме в Стокгольме символом был кит, а символом саммита в

*Мы не решим
проблему загрязнений
окружающей среды,
пока не победим
бедность.*

Рио-де-Жанейро должна стать рыба. Я обрадовался к собравшимся здесь представителям народов мира защитить наши рыбные ресурсы от хищничества, порождаемого алчностью. Самым серьезным экологическим бедствием в 1980 г. была не авария танкера «Экссон Валдиз», а истребление огромных рыбных ресурсов в северных рай-

онах Тихого океана. Помимо используемого улова ежегодно вылавливается и выбрасывается за борт 300 млн. фунтов уже неживой, но еще съедобной рыбы. Как это ни трудно себе представить, такое уничтожение рыбы происходит в условиях, когда в мире многие люди голодают».

Форум в Рио-де-Жанейро стал поворотным моментом. Невозможно было находиться среди тысяч делегатов со всех концов света и не представлять себе более широкой панорамы – всей нашей планеты людей. По возвращении в США одна участница данной конференции, присутствовавшая на ней в качестве обозревателя от экологического движения, писала: «В Рио-де-Жанейро я все продумала снова... Вопрос

не толь
но таж
нас, кт
природ
чающе

**МОЖИ
КРОМ**

Бизнес
Когда-т
тая это
венног
ред общ

-
-
-
-

Це
лучать
предост
нами, к
чтобы
В 1
опубли
ной, но
ность
ся для
стройки
ботных
ных усл
ждого
традиц

* Т
политич
числе кв

не только об окружающей среде. Это вопрос справедливости. Нам нужно также думать и о людях». Для завоевания доверия людей каждый из нас, кто считает себя частью сообщества защитников окружающей природной среды, должен уделять внимание биосфере в целом, включающей и людей.

МОЖЕТ ЛИ БИЗНЕСМЕН ДУМАТЬ О ЧЕМ-НИБУДЬ, КРОМЕ СВОЕЙ ВЫГОДЫ?

Бизнес тоже должен найти для себя новое и более широкое призвание. Когда-то некоторые предприниматели в США показали, что можно, считая это само собой разумеющимся, вести дела, проявляя чувство общественного долга не только перед банками и своими акционерами, но и перед обществом в целом, и ставя перед собой следующие цели:

- обеспечивать прибыль на инвестированный капитал;
- создавать рабочие места;
- предоставлять услуги обществу;
- помогать обездоленным.

Цели этих капиталистов простирались дальше простого желания получать прибыль. Такие предприниматели гордились тем, что они многим предоставили работу. А это резко контрастировало с нынешними временами, когда бизнесмены увольняли массу рабочих и служащих для того, чтобы повысить стоимость акций своих предприятий.

В 1831 г. француз Алексис Токвиль* посетил США и впоследствии опубликовал свои интересные наблюдения об этой для него удивительной, новой стране свободных граждан. Он отмечал, что в противоположность государствам Европы здесь бизнесмены добровольно объединяются для помощи другим гражданам в разных сферах деятельности – от постройки дорог для содействия новым поселениям до строительства «рабочих домов» для бедняков. Эта традиция предоставления общественных услуг остается в США предметом забот каждой торговой палаты, каждого объединения в области коммерции или социальных услуг. Данная традиция была основой жизни в США на протяжении XX в. и ярким

* Токвиль (Tocqueville) Алексис (1805–1859) – французский историк, социолог, политический деятель, министр иностранных дел (1849), автор ряда работ, в том числе книги «О демократии в Америке». – Прим. ред.

примером, доказывающим, что на этот счет Карл Маркс заблуждался. Однако создается впечатление, что сегодня такая преданность сообществу считается проявлением слабости и не имеющим особого значения занятием, почти не связанным с ценностями корпоративного мира. Но осознание общественного долга может возродиться в сфере «большого бизнеса». США, несмотря на преобладающий ныне цинизм и учитывая мировую борьбу с терроризмом, должны стремиться к своему обновлению. Ведь ранее наша страна уже изменялась к лучшему и может вновь обрести свою прежнюю приверженность ценностям всего нашего сообщества. На самом деле общество должно требовать этого.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ XXI-го ВЕКА

Уже пора перейти от разговоров о строительстве нового мира непосредственно к его созданию. Лидеры всюду на протяжении всей истории человечества использовали войну в качестве экономического мероприятия. Война обеспечивает всех работой и ставит перед воюющим народом цель объединения против своего врага. Но надо думать о том, что будет после войны. И мы должны представлять себе, как будет выглядеть следующий «План Маршалла». Войны – это просто крупные проекты. А почему бы и нет? Хорошо задуманная соответствующая инфраструктура служит долгосрочным, полезным капиталовложением. Ценой свободы должна стать не кровь, а пот.

В этой идее нет ничего нового. Она является столь же древней, как египетские пирамиды и римские акведуки. В 1980-х гг. Масаки Накадзима, руководитель японского Исследовательского института Мицубиси предложил создать Глобальный инфраструктурный фонд и призвал руководителей во всем мире совместно осуществлять крупные проекты с помощью данного фонда. Целью предложения этого деятеля было объединение народов для выполнения планов, которые могли бы повысить качество жизни миллионов людей, нуждающихся в этом. Бакминстер Фуллер*, изобретатель геодезического купола, поддерживал подобный подход. Он мечтал о глобальной энергетической сети, подключающей развитые и развивающиеся страны к единой энергетической системе. Се-

* Фуллер (Fuller) Ричард Бакминстер (1895–1983) – американский архитектор и инженер, разработчик легких и прочных «геодезических куполов» – пространственных стальных конструкций из прямых стержней (примером является выставочный павильон в Сокольниках в Москве, 1959 г.). – *Прим. ред.*

ГОДИ
ИСЛА
РЫ,
ВАТИ
БОРВОЗ
ПРЕ
БРО
ЛИФ
ОДИ
ЛЯН
ТАМ
НАЯ
НЫ
НОИ
ЛЯТ
СНО
НЕ
УЗН
ЕГО
СТР
ЗА:
РЕ
ТЫРА
НИ
ВО:
РО
ЖА
И
ГИ
ЗЕ
ЧО
НЕ
ЖЕ
—
РО

годня без электричества живут 2 млрд. человек, включая массы людей в исламском мире. Фуллер отмечал, что существующие электрогенераторы, не используемые на Севере планеты в ночные часы, могли бы подавать электроэнергию – буквально со скоростью света – на ее Юг для борьбы там с бедностью.

Транспортировка пресной воды открывает еще одну захватывающую возможность. В начале 1990-х гг., будучи губернатором штата Аляска, я предложил частным предпринимателям построить трубопровод для переброски пресной воды с аляскинской территории в засушливые районы Калифорнии, испытывающие нехватку питьевой воды. Пресная вода – это один из поистине огромных и не востребуемых ресурсов Арктики, являющейся общим достоянием: семь из самых длинных рек в мире текут там на Север к арктическим морям. В соответствии с моим проектом данная вода могла бы забираться из дельты наших великих рек через подводные трубопроводы диаметром в 20 футов, проложенных по континентальному шельфу. По оценке аляскинцев, они смогли бы, например, поставлять в Калифорнию из штата Аляска ежедневно миллиарды галлонов пресной воды по цене всего один доллар в день на каждого калифорнийца. Некоторые члены городского совета Лос-Анджелеса проявили энтузиазм, узнав об этом проекте, и поручили инженерам компании «Бехтел» изучить его, но до сих пор никто из частного сектора не взялся финансировать строительство такого трубопровода. Но когда-нибудь кто-либо возьмется за это дело. В ближайшие десятилетия пресная вода станет самым ценным ресурсом на Земле.⁶ Калифорнийцы уже платят за примерно литровую бутылку эвианской воды* в три раза больше, чем за литр бензина.

Почему бы не способствовать построению более совершенного мира путем создания альтернативного наземного транспорта? Уже в течение 20 лет аляскинцы вместе с российскими инженерами рассматривают возможность строительства туннеля под Беринговым проливом, по которому было бы возможно движение поездов, которые курсировали бы между Нью-Йорком и Парижем через всю территорию США, в том числе и штата Аляска до соединения с железнодорожной Транссибирской магистралью, преодолевая расстояние, равное более половины окружности земного шара. Строительство такой железнодорожной системы даст толчок новым идеям, торговле, новым открытиям и взаимопониманию. Ранее упоминавшийся Северный Форум работает одновременно над столь же заманчивой идеей, осуществление которой не потребует масштабного

* Эвианская вода – минеральная вода из источников бальнеологического курорта Эвиан-ле-Бен (Франция) на южном берегу Женевского озера. – *Прим. ред.*

заблуждался.
ль сообществ-
значения за-
го мира. Но
е «большого
и и учитывая
ему обновле-
может вновь
нашего сооб-

да непосред-
истории че-
роприятия.
им народом
м, что будет
глядеть сле-
екты. А по-
раструктура
ой свободы

ревней, как
и Накадзи-
Мицубиси
призвал ру-
проекты с
было объе-
и повысить
Бакминстер
подобный
мочающей
системе. Се-

архитектор и
странствен-
ставочный

строительства – над идеей использования российского Северного морского пути в качестве обычного маршрута для международной торговли. Применение грузовых ледоколов, способных круглогодично курсировать во льдах морей северных широт, позволит, например, доставлять природные ресурсы и другие товары из северо-западной части Тихого океана в Роттердам на восемь дней быстрее, чем через Панамский канал. Японские грузы могли бы транспортироваться еще быстрее.

Столетия тому назад и светские и религиозные монархи доказали, что осуществление громадных общественных работ преследует две цели: во-первых, оно удовлетворяет основные потребности в инфраструктуре, а во-вторых, развивает чувство преданности властям и общественный дух. Возводя соборы в Европе, мастера и простые рабочие (часть этих строителей принадлежала к дворянству) обнаруживали, что укладка камней сама по себе была религиозным событием. Рабочие на строительстве нефтепровода через территорию штата Аляска – этого в своем роде современного чуда техники – понимали, что они играли определенную роль и в чем-то более важном, чем укладка труб. Каждый из них вносил свою лепту в историческое мероприятие.

По мере того, как мы углубляемся в нынешнее, новое столетие, необходимо договориться об осуществлении каких-нибудь больших проектов и воплотить их в жизнь. Надо, например, осуществить мечту Бакминстера Фуллера и переключить избыточные мощности электрогенераторов на благо тех, кто в этом нуждается больше всего. Следует подвести воду на сухой и пыльный Юг с Севера, изобилующего водой. Давайте построим туннель через Берингов пролив и соединим евразийский и американский континенты. Надо разрабатывать ресурсы северных районов, особенно их запасы энергетического потенциала. И когда мы приступим к осуществлению этих проектов, мы поймем, что время открытий только наступает.

НУЖНА ВЕРА

Я учился в небольшой школе в Кафлине в штате Канзас и выросл, уверенный в безграничности возможностей человека. Однажды в 1936 г. в наш класс пришел профессор из Канзасского университета. В то время мне было 16 лет. «Вы, молодые люди в этом классе, – сказал он, – доживете до того времени, когда человек ступит на поверхность Луны». Его слова привели меня в восторг. Наш Клафлин был крошечным городком, в котором проживали выходцы из Германии – их было около 800 человек, а небо над всеми нами принадлежало Богу. Но я поверил словам того профессо-

ра. Через 35 лет, уже являясь членом администрации президента США, я оказался в толпе зрителей на мысе Канаверал, следя за запуском космического корабля на Луну, на борту которого находился космонавт Нил Армстронг и его товарищи. И когда ракета оторвалась от Земли, начав свое невероятное путешествие, я вспомнил о предсказании того профессора.

Мы живем на Земле не для того, чтобы быть только потребителями. Мы рождены по образу и подобию нашего Создателя и живем для созидания. В начале 1980-х гг. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) пригласило меня участвовать в деятельности группы ученых, которые в течение нескольких лет разрабатывали планы создания поселений на Луне, пригодных для жизни людей. Позднее меня включили в состав группы, в которую входили 50 инженеров и испытателей со всего мира, собравшихся в калифорнийском городе Ла-Холла для обсуждения будущего космических исследований. Вскоре после начала работы названной конференции, я обратился к присутствующим с вопросом: «Кто из вас, собравшихся в этом зале, верит, что мы полетим на Марс?». Только один человек – инженер из Германии – поднял руку, да и то как-то неуверенно. Тогда я сказал: «Программа не осуществится, потому что мы не верим в нее. Чтобы она воплотилась в жизнь, в нее надо верить». Позднее я узнал, что этот случай стал поворотным пунктом в программе исследований Марса. В 20-ю годовщину высадки американцев на Луну* президент США Буш-старший обнародовал план завершения строительства космической станции, новой высадки человека на Луну и начала исследований Марса. Все зависит от отношения к проблеме.

Такой же подход может изменить тот мир, в котором мы живем, потому что конечная цель человечества – Космос, тоже являющийся общественным достоянием. В Космосе есть астероиды (площадь каждого из которых равна площади американского штата Род-Айленд), состоящие, по оценкам ученых, на 70% из меди. Я представляю себе будущих исследователей, собирающих такие астероиды в группы и приземляющие их в ненаселенных районах Антарктики и Арктики. Другие ученые предполагают разработать технологии по использованию лучистой энергии Солнца, которую отражает Луна. Такие процессы связаны с большим риском, но можно предположить, что они приведут к разработке менее опасных способов использования неистощимой энергии Солнца. Наличие риска не

* Двое космонавтов США – Нил Армстронг и Эдвин Олдрин с американского космического корабля «Аполлон-11», по сообщениям американских средств массовой информации, высадились на Луне 20 июля 1969 г. – *Прим. ред.*

должно отпугивать нас от проведения подобных исследований. Льюис и Кларк, например, смотрели прямо в глаза смерти во время своей опасной экспедиции в Тихом океане. Никакие опасности не остановили их. Именно преодоление всех опасностей прославило Льюиса и Кларка.

ЧАС АРКТИКИ НАСТУПИЛ

Мир Арктики – последнего района, привлекающего внимание всего человечества – стал первым пространством на Земле, где зародились принципы штата-собственника. Этот удивительный край стал образцом заботливого отношения к общественному достоянию. Многим людям, живущим и работающим в условиях умеренного климата, северные широты кажутся холодными, далекими и столь же таинственными, как Луна. Но мы, северяне, воспринимаем Арктику иначе. Чтобы понять возможность длительного проживания в арктических условиях, необходимо обладать ясным мышлением. Нам, северянам, некуда смотреть в поисках сравнений. Мы глядим на себя и вокруг нас. Арктика – наш дом, наше наследие. Она здесь, с нами, и останется тут навсегда.

В 1992 г. на уже упоминавшейся всемирной встрече в верхах мир еще не открыл для себя Арктику. Обширная повестка дня названного форума не включала ни одного серьезного вопроса, касавшегося Арктики. Однако на данной встрече в Рио-де-Жанейро присутствовали представители многих регионов, входящих в Северный Форум, и как-то вечером мы собрались все вместе. В то время в составе Северного Форума было 14 губернаторов, а ныне уже 27 его членов представляют регионы России, Норвегии, Швеции, Финляндии, Японии, Кореи, Китая, Монголии, Канады и Аляски. Члены (расположенного в аляскинском Анкоридже) Секретариата Северного Форума, представляющие некоторые из этих регионов, способствовали координации панарктических исследований по восьми направлениям, включая контроль за уровнем загрязнений на всех приполярных территориях, обмен технологиями развития Арктики и приполярную инфраструктуру.

В мае 1994 г. Северный Форум организовал первую Приполярную экспедицию – символическое событие, призванное показать, что час Арктики настал. С аэродрома Анкориджа в воздух поднялся самолет Боинг-727 Алеутских авиалиний, имея на борту 81 представителя всех восьми арктических стран и в течение шести дней совершил (с посадками в 14 городах во всех арктических странах) облет Земного шара. В городе Будё (Норвегия) путешественников приветствовал король Харальд V. Президент рос-

сийской Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев принимал группу в Тикси – самом северном городке этой республики, расположенном близ устья р. Лена, впадающей в океан. «Эта экспедиция имеет такое же значение, как и открытие 100 лет тому назад Северного морского пути, – заявил М. Николаев. – Все это время нас разделяли национальные границы и идеологические разногласия. Пусть ваш серебристый самолет будет, подобно голубю мира, символом нашей совместной работы во имя мира, согласия и сотрудничества в Арктике».⁷

Практика сотрудничества регионов мира со сходными природными условиями не ограничивается Севером. В 1994 г. меня в своем кабинете принял Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали, и мы беседовали с ним о Северном Форуме и о региональном подходе, который мы применяли в решении проблем, связанных с общественным достоянием в Северном полушарии. Гали заинтересовался нашей работой. Он согласился с тем, что страны и регионы со сходными проблемами и природными условиями сотрудничают наиболее эффективно, и высказал предположение, что такой подход может стать направлением работы ООН. Он спросил меня, не хотел бы я подумать о создании Южного Форума. Его предложение меня удивило. Как действующий губернатор штата Аляска и председатель Северного Форума я был перегружен работой, да и почти ничего не знал о проблемах Южного полушария. Но идея Генерального секретаря ООН о создании Южного Форума была весьма ценной. Подобно Крайнему Северу, значительная часть Южного полушария тоже является общим достоянием. Большинство стран Южного полушария имеют экономику колониального типа и существуют за счет экспорта своих природных ресурсов, включая обильную продукцию сельского хозяйства.

По окончании срока моей работы в должности губернатора, я взялся за продвижение названных принципов регионального сотрудничества и формирования региона-собственника. Результатом этих усилий стало создание Института Севера при Тихоокеанском университете Аляски. В этом институте работают исследователи, изучающие вопросы общественной собственности во всем мире и поддерживающие по всей Арктике инициативы Северного Форума. Данная книга стала одним из результатов работы этого института.

Идеи изменяют мир, и каждая великая идея появляется в свое время. Вначале они могут лишь едва мерцать, как в темноте пламя зажженной спички, но как только оно разгорается, они начинают быстро рас-

*Идеи изменяют мир,
и каждая великая идея
появляется в свое время.*

г. Льюис и
ей опасной
их. Имен-

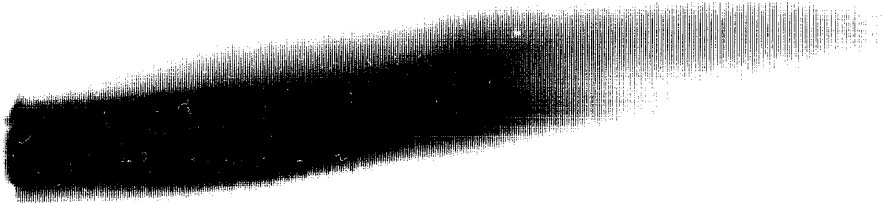
е всего че-
лись прин-
цом забот-
дам, живу-
не широты
к Луна. Но
возможность
ю обладать
как сравне-
е наследие.

верхах мир
названного
гося Аркти-
вали пред-
как-то вече-
Форума бы-
т регионы
тая, Монго-
и Анкорид-
рые из этих
следований
знаний на
и Арктики

шполярную
до час Арк-
мет Боинг-
осьми арк-
в 14 горо-
Буде (Нор-
идент рос-

пространяться. Хочу надеяться, что через 100 лет мысль о том, что общее достояние должно использоваться на благо всего сообщества, станет привычной частью жизни, принимаемой всеми так же неоспоримо, как и воспринятые к тому времени неопровержимые идеи свободы, демократии и прав человека. Нет ничего более ценного и нет более высокой награды для всего человечества и для нашей планеты Земля.

ЗНА**ШТ****1867****1880****1884****1898****1912****1914****1920**

, что об-
ства, ста-
поримо,
юды, де-
ее высо-
г.

Таблица I

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ШТАТА-СОБСТВЕННИКА АЛЯСКА

1867	Заключение Договора об уступке между США и Россией. Аляска становится американским военным округом без гражданского управления.
1880	По переписи США численность населения административной территории Аляска составляла 33426 человек. За исключением 430 человек – это были коренные аляскинцы.
1884	Принятие первого закона об образовании новой территории на Аляске, управляемой в соответствии с Кодексом законов штата Орегон, с назначаемым, имеющим ограниченные полномочия губернатором, судьями, но без законодательного органа.
1898	Открытие месторождений золота на побережье близ города Ном.
1912	Создание территориального законодательного собрания и предоставление ограниченного самоуправления в соответствии со вторым законом об управляемой территории Аляска. Получение права голоса женщинами Аляски. Аляска стала единственной из территорий и штатов без права контролировать свои рыбные промыслы.
1914	Принятие Конгрессом США закона о строительстве железной дороги на Аляске для содействия развитию этой территории и для борьбы с таким монополистом, как синдикат «Аляска», принадлежавший Дж. П. Моргану, семье Гутенхейм и другим финансовым группам США. Строительство железной дороги было завершено в 1923 г.
1920	В соответствии с Законом об аренде месторождений полезных ископаемых изменены правила пользования общественной собственностью и установлена собственность США на

- недра. Основные месторождения полезных ископаемых навечно закрепляются в федеральной собственности.
- 1920 Принятие Закона о морском судоходстве от 1920 г. (Закона Джонса), ограничивающего для компаний Аляски возможности грузоперевозок и морского судоходства и требующего, чтобы все суда, курсирующие между Аляской и 48-ми континентальными штатами страны, были построены в США. 19
- 1924 В соответствии с Законом о рыбных промыслах от 1924 г. (Законом Уайта) контроль над рыбными промыслами Аляски сохраняется за неаляскинскими компаниями. 19
- 1924 Коренные американцы, в том числе коренные жители Аляски, получают гражданство, включая право голоса, владения землей и возможность предъявлять свои права на месторождения полезных ископаемых. 19
- 1924 Возникновение скандала, связанного с нефтяным месторождением «Типот Доум». 19
- 1941 Нападение на Пёрл-Харбор. 19
- 1942 Нападение Японии на Датч-Харбор и оккупация Алеутских островов Киску и Атту. В течение девяти месяцев построено шоссе длиной 1420 миль через территорию Аляски. Прибытие на Аляску американских войск, численность которых достигла максимума в 153 тыс. человек в 1943 г. 19
- 1943 Освобождение острова Атту американцами в ходе второго по масштабам кровопролития сражения на Тихоокеанском театре военных действий в период Второй мировой войны. 19
- 1951 Принятие Палатой представителей США законопроекта о предоставлении статуса штата Аляске, по которому аляскинским городам выделяется только 3 миллиона акров, а Университету Аляски – 20 млн. акров. 19
- 1952 После упорной борьбы в Сенате законопроект о статусе штата Аляска возвращается на доработку (отклоняется) большинством в один голос. 19
- 1955–1956 Разработка проекта Конституции штата Конституционным съездом Аляски. 19
- 1957 Обнаружение нефтяной компанией «Ричфилд» нефти на полуострове Кенай. 19
- 1958 Рождение штата-собственника. Принятие Конгрессом США Закона о предоставлении статуса штата Аляске и предложение заключить Договор с Аляской. Избиратели Аляски одоб-

копаемых на-
ти.
920 г. (Закона
ки возможно-
требуемого,
48-ми конти-
з США.
т 1924 г. (За-
и Аляски со-
тели Аляски,
ладения зем-
сторожения
и месторож-
в Алеутских
з построено
ки. Прибы-
эторых дос-
второго по
вском теат-
йны.
эпроекта о
гу аляскин-
ов, а Уни-
гатуре шта-
большин-
уционным
оти на по-
ом США
предложе-
ски одоб-

- ряют условия этого Договора, в том числе выделение штату 103 млн. акров и отчисление 90% доходов от разработки природных ресурсов на федеральных землях Аляски.
- 1960 Избрание аляскинцами первого губернатора штата Аляска Уильяма Игана, который выбирает 1,3 млн. акров на Северном склоне Аляски в счет земли, выделенной по закону о создании данного штата.
- 1964 Землетрясение силой 9,2 баллов по шкале Рихтера в течение пяти минут сотрясает южные районы центральной части Аляски.
- 1966 Избрание Уолтера Хикла губернатором Аляски; он обещает открыть Арктику и создать экономическую базу, чтобы Аляска могла сама себя обеспечивать.
- 1967 Губернатор Хикл сдает в аренду компании «Атлантик Ричфилд» дополнительные участки земли на Северном склоне Аляски.
- 1968 На Северном склоне обнаружено нефтяное месторождение — самое большое в США и одно из крупнейших в мире.
- 1968 Рекомендация Федерального выездного комитета урегулировать права коренного населения на землю и выделение «земель национального значения».
- 1968 Неожиданная смерть сенатора Боба Бартлета, и назначение Хиклом Теда Стивенса.
- 1969 Президент Ричард Никсон назначает губернатора Хикла министром внутренних дел США. Штат сдает в аренду дополнительные участки на Северном склоне за 900 млн. долларов.
- 1971 Президент Ричард Никсон подписывает Закон об урегулировании прав коренного населения Аляски.
- 1973 Вице-президент США Спино Агнью воспользовался правом решающего голоса в Сенате, чтобы обеспечить утверждение проекта строительства нефтепровода через Аляску.
- 1976 Внесение изменений в Конституцию Аляски, в соответствии с которыми был создан Постоянный фонд Аляски.
- 1976 Переход под юрисдикцию США (по Закону Магнусона-Стивенса о рыбных промыслах) прибрежной 200-мильной зоны и установление контроля над рыбными промыслами Аляски.
- 1977 Началась транспортировка нефти по трубопроводу через территорию Аляски.
- 1980 Подписание президентом США Джимми Картером Закона об охране земель национального значения на Аляске.

- 1989 Из нефтяного танкера «Эксон Валдиз» вытекает 11 млн. галлонов сырой нефти в воды залива Принца Уильяма.
- 1991 Избрание Уолтера Хикла – кандидата Независимой партии – губернатором Аляски на второй срок и успешное завершение им переговоров о выплате компанией «Эксон Валдиз» компенсации в 1 миллиард долларов на восстановление экологии залива Принца Уильяма и на развитие судоходства.
- 1992–1993 Одобрены квоты на развитие поселений и личные квоты улова рыбы. Эти системы управления рыболовством коренным образом изменяют практику ловли палтуса и донных рыб.
- 1993 Возбуждение штатом иска против федерального правительства за нарушение обязательств по Договору о создании штата Аляска. Успех губернатора Хикла, добившегося уплаты нефтяными компаниями задолженности по налогам в размере 4 миллиардов долларов.
- 1994 Утечка нефти в Республике Коми (Россия), втрое превышающая по объему разлив нефти при аварии танкера «Эксон Валдиз». Помощь Аляски своему соседу – России.
- 2000 Численность населения Аляски, по оценке Бюро переписи США, составила 626932 человека. Коренные жители Аляски составляют 15% численности всего населения.
- 2001 В Валдиз с Северного склона Аляски поступает 13-миллиардный баррель нефти и президент Джордж Буш-младший включает разработку нефти на территории Арктического национального заповедника в свой федеральный план разработки энергетических ресурсов.
- 2001 Нападение террористов 11 сентября на США подчеркивает необходимость усиления роли Аляски в обеспечении нефтяной независимости Соединенных Штатов Америки. Аляска являет собой модель управления местными ресурсами и заботливого отношения к общественной собственности.

гал-
ни —
ские
ком-
огии
уло-
ным
ьст-
штата
неф-
мере
паю-
ссон
списи
Аляски
лиард-
дший
го на-
разра-
живает
нефтя-
Аляска
и и за-

Таблица II

МОДЕЛЬ ШТАТА-СОБСТВЕННИКА АЛЯСКА

Земля и природные ресурсы штата Аляска переданы ее населением властям штата в доверительное управление. Штат управляется на основе демократии, обеспечивая себя средствами к существованию путем привлечения частных предпринимателей к разработке природных ресурсов находящихся в общественной собственности, на благо всего населения Аляски. Ниже приводятся основные составляющие штата-собственника:

Местное управление. Живущие на общественных землях люди управляют ими посредством конституционной демократии. Принцип демократии требует от них участия в управлении, а участие предполагает ответственность.

Обязанности по отношению к собственности. Как руководители, так и граждане несут ответственность за проявление заботы о совместной собственности. Они должны добиваться того, чтобы общественные богатства использовались на благо всех граждан штата.

Губернатор. Конституцией устанавливается должность сильного и ответственного губернатора, облеченного полномочиями управлять землей штата и ее природными ресурсами.

Законодательное собрание. Его члены должны решать политические и экономические задачи, обладать мышлением собственника общего достояния и использовать доходы, получаемые от разработки природных ресурсов, для предоставления основных общественных услуг населению штата, повышения его жизненного уровня и для развития инфраструктуры с целью укрепления экономики Аляски.

Судебная власть строится на прочном основании закона, стимулирующего честность представителей судебной системы и уважение к ней со стороны населения.

Свободное предпринимательство призвано служить интересам всего населения штата. Разработка богатых природных ресурсов, являющихся общественной собственностью, и предоставление работы населению штата являются стимулами содействия развитию свободной рыночной системы Аляски. Если частный сектор не выполняет своих обязательств перед населением штата или в отношении общественной собственности, губернатор должен иметь средства, чтобы заставить частных предпринимателей выполнять свои обязательства.

Добавленная стоимость. Порвав с традиционной колониальной экономикой, штат Аляска ныне добивается наибольших успехов тогда, когда аляскинцы создают добавленную стоимость своих природных ресурсов до того, как они экспортируются.

Выявление и разработка месторождений полезных ископаемых. Как руководители, так и население штата должны остерегаться тех, кто занимается геологоразведкой и разработкой природных ресурсов Аляски под предлогом развития данной отрасли, и тех, кто приобретает или арендует земли штата для того, чтобы не разрабатывать их. Руководители и население штата должны противодействовать далеким правительствам, компаниям и заинтересованным группам, которые стремятся установить контроль над аляскинскими землями и пытаются огородить эти земли, закрыть к ним доступ или монополизировать их природные ресурсы.

Окружающая среда. Руководители штата и его граждане должны проявлять заботу о всей окружающей среде – о людях, их потребностях и о природе. Невозобновляемые естественные ресурсы должны разрабатываться с особой осторожностью и предельным вниманием к окружающей среде. Живые ресурсы необходимо использовать только с учетом обеспечения необходимого уровня их воспроизводства.

Государственная служба. Ведомства штата-собственника должны быть полностью укомплектованы кадрами и обеспечены необходимыми средствами. Управляющие земельными ресурсами должны понимать законы рынка и использовать его силы на благо общества.

Население должно принимать участие в управлении общественной собственностью и решать, насколько его руководители справляются со своими обязанностями, а в противном случае – голосовать против них на выборах. Для обеспечения полного успеха население штата должно черпать вдохновение в какой-либо объединяющей всех идее.

Рис 1.
Источ

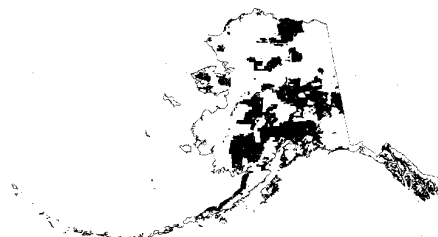
Рис 1. Географическая карта штата Аляска

Источник: Роджер Пирсон, Институт Севера, 2002 г.

Федеральные земли
217 млн. акров

Земли штата
103 млн. акров

Земли коренного населения
44 млн. акров

Частные земли
1 млн. акров

Рис 2. Кому принадлежат земли в штате Аляска?
Источник: Департамент природных ресурсов Аляски

Примечания

Глава 2: Наступление на общественную собственность

1. Associated Press, «Spill Unstanchd, Alaskans Report,» *Anchorage Daily News*, November 4, 1994.
2. Письмо от исполнительного директора компании «Коноко Инк.» Л. У. Данхэма губернатору Волтеру Дж. Хиклу от 14 ноября 1994 г.
3. Sam Howe Verhovek, «Ruptured Pipeline Spreading Hot Oil In Russia's Arctic,» *The New York Times*, October 25, 1994. Lee Hockstader, «Moscow's Reflexive Secrecy Resurfaces in Oil Spill Response,» *The Washington Post*, October 28, 1994.
4. Margaret Shapiro, «N. Russian Thaw Shows 'Monster' Scope of Spill,» *The Washington Post*, May 23, 1995. Brian Killen, «Russian Oil-Spill Cleanup Nears Completion,» *The Washington Post*, September 19, 1995.
5. Garrett Hardin, «The Tragedy of the Commons,» *Science* 102, 1968.
6. Там же, стр. 4 из 13.
7. Elinor Ostrom, «Rudiments of a Theory of the Origins, Survival, and Performance of Common-Property Institutions,» in Daniel Bromley, Ed., *Making the Commons Work: Theory, Practice, and Policy*. San Francisco, CA: ICS Press.
8. Robert I. Rotberg, «Zaire's Zero Hour,» *The Christian Science Monitor*, April 11, 1997, p. 18:1.
9. Thomas Kamm, «Nigeria Executions Raise Sanction Threat,» *The Wall Street Journal*, November 13, 1995, p. A-10.

Глава 3: Аляска борется за свою землю

1. Эти встречи предшествовали собраниям похожей группы, более известной как клуб «Стоять на своем», в которую я отказался войти.

2. James Muhn and Hanson R. Stuart, *Opportunity and Challenge; The Story of BLM*. Washington D. C.: Department of the Interior, Bureau of Land Management, 1988. Многие даты и данные по истории земельного права в США в этой главе приводятся из этой публикации.

3. В соответствии с другими законами, включая Закон о пустынных землях от 1877 г. и Закон о лесах и каменоломнях от 1878 г., государственные земли были приватизированы на других условиях и в других размерах.

4. Часто за небольшую плату рабочие соглашались подавать заявки о выделении им лесных угодий по Закону о лесах и каменоломнях от 1878 г. Затем рабочие передавали свои участки лесозаготовительной фирме, таким образом получающей контроль над огромными территориями. Gary M. Dilsaver and William C. Tweed, *Challenge of the Big Trees; A Resource History of Sequoia and Kings Canyon National Parks*. Three Rivers, CA: Sequoia Natural History Association, 1990.

5. Ron Chernow, *Titan: The Life of John D. Rockefeller, Sr.* New York: Random House, 1998, pp. 74-75.

6. Department of the Interior, *Legislative History of the Mineral Leasing Act of February 25, 1920 (41 Stat. 437) and Amendments Thereof, With Annotations*. Washington, D. C.: Department of the Interior, Bureau of Land Management, 1961. Анализ Закона об аренде месторождений полезных ископаемых по большей части сделан на основе этого машинописного документа.

7. На Аляске к разработке готовилось открытое незадолго до этого на реке Беринг месторождение каменного угля, и распоряжение Рузвельта стало неприятной неожиданностью. В течение многих лет жители Аляски были вынуждены ввозить уголь, вместо того чтобы использовать легко доступные запасы, разработка которых была заморожена Рузвельтом. Изъятие района реки Беринг, включенного в состав государственного леса «Чугач», привело к запутанному политическому скандалу и, в конечном итоге, к отставке Пинчота. См. Lone E. Janson, *The Copper Spike*. Anchorage: Alaska Northwest Publishing, 1975, pp. 109-110; and Claus-M. Naske, *Alaska, A History of the 49th State*. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2nd ed., 1987, p. 93.

8. Ronald W. Tank, *Legal Aspects of Geology*. New York and London: The Plenum Press, 1983, p. 307.

9. M. R. Werner and John Starr, *Teapot Dome*. New York: The Viking Press, 1959, p. 86.

10. Claus-M. Naske, *A History of Alaska Statehood*. Lanham, Maryland, and London: University Press of America, 1985, pp. 165-166.

11. Редакционная статья: «Both a Defeat and a Victory», *The Anchorage Times*, February 28, 1952, p. 2.
12. Walter Hickel, «Hickel Takes Editorial Apart, Tells Inside of Defeat of Bill S50,» *Anchorage Daily News*, March 4, 1952.
13. Редакционная статья, «Hickel's Heckles,» *The Anchorage Times*, March 5, 1952.
14. Walter Hickel, «Hickel Heckles Again,» *Anchorage Daily News*, March 7, 1952.
15. В окончательную цифру 103 млн. акров выделенной земли вошли 100 млн. акров, которые, как я сказал сенатору Тафту, нам были необходимы, а также 3 млн. акров, уже выделенные в составе государственного леса «Тонгасс».

Глава 4: Победа в борьбе за местный контроль

1. Ernest Gruening, *The Battle for Alaska Statehood*. College, AK: University of Alaska Press, 1969. Речь перепечатана полностью.
2. Claus-M. Naske, *A History of Alaska Statehood*. Lanham, Maryland: University Press of America, 1985.
3. Многие приводимые в этой книге исторические и аналитические данные о рыболовстве заимствованы из книги: Richard A. Cooley, *Politics and Conservation; The Decline of the Alaska Salmon*. New York: Harper and Row, 1963.
4. Cooley, p. 18.
5. David M. Dean, *Breaking Trail: Hudson Stuck of Texas and Alaska*. Athens: University of Ohio Press, 1988, pp. 276-290.
6. Naske, p. 122.
7. U. S. Congress, *An Act For The Protection of the Fisheries of Alaska, and for Other Purposes*, Public Law 204, 68th Congress, 1st Session, 1924 (43 Stat. 464).
8. Эти слова вызвали в 1990-х гг. большой спор на Аляске в отношении первоочередности права сельских жителей охотиться и ловить рыбу для удовлетворения личных потребностей в период нехватки этих ресурсов. Я поддерживаю это право.
9. Gerald E. Bowkett, *Reaching For A Star*. Fairbanks: Epicenter Press, 1989, p. 56.
10. Gruening, p. 88.
11. Bowkett, pp. 18-19, 97.

12. Naske, citing *The Daily Alaska Empire*, April 3, 1953.
13. Naske.
14. Подробнее о Лелейтнере можно прочитать в Naske: Gruening; and Bowkett.
15. Naske.

Глава 5: Создание штата-собственника

1. Об обстановке на съезде и о многих других подробностях можно прочитать в: Victor Fischer, *Alaska's Constitutional Convention; National Municipal League State Constitutional Convention Studies Number Nine*. Fairbanks: University of Alaska Press, 1975; Gerald E. Bowkett, *Reaching For A Star*. Fairbanks: Epicenter Press, 1989; интервью исследователя с Томасом Стюартом (8 августа 1999 г.) и Виком Фишером (август 1999 г.).
2. Стюарт поделился своими воспоминаниями с исследователем Чарльзом Волфортом (8 августа 1999 г.).
3. Public Administration Service, *Constitutional Studies*. Juneau: Alaska Statehood Committee, November 8, 1955.
4. PAS, Vol. 1, Part III, p. 3.
5. Интервью Эрнеста Р. Бартли исследователю Чарльзу Волфорту (7 сентября 1999 г.).
6. PAS, Vol. 1, Part III, p. 30.
7. Интервью Бартли (7 сентября 1999 г.).
8. Fischer, pp. 26 and 130.
9. Стенограмма речи Барлетта, стр. 4.
10. Gordon S. Harrison, *Alaska's Constitution; A Citizen's Guide, 3rd ed.* Juneau: Alaska Legislative Research Agency, 1992, pp. 149-150.
11. Fischer, p. 132.
12. Vincent Ostrom, «Report on Clarifying the Meaning of Article VIII: Natural Resources As Adopted by the Alaska Constitutional Convention, in 1956, With Addenda,» Bloomington, Indiana: Workshop in Political Theory and Policy Analysis, Indiana University, February 25, 1994, pp. 4-5. Дополнительные подробности в интервью Острома исследователю Чарльзу Волфорту (9 сентября 1999 г.).
13. Первоначальный проект документа можно прочитать в: Ostrom, p. 39.
14. Harrison, pp. 149-166.
15. Fischer, pp. 134-137.
16. К сожалению, законодательное собрание и губернатор учредили Совет по рыболовству и Совет по охоте, члены которых назнача-

лись губернатором. Эти органы распределяют рыбные и охотничьи ресурсы, а профессиональный Департамент по рыболовству и охоте организует принятие решений по охране ресурсов. В основном, эта мера оказалась эффективной в ограждении биологов штата от политического давления.

17. Fisher, p. 107, со ссылкой на: *Fairbanks Daily News-Miner*, December 5, 1955.

18. В своей книге «Кому принадлежит Аляска?» я показал, что самым простым способом сделать этот процесс честным было финансирование избирательных кампаний из государственных фондов, что может обойтись в несколько долларов на человека и предотвратить расхищение ресурсов, что может стоить обществу миллиарды долларов. Я придерживаюсь этой точки зрения и сегодня. Я выдвинул это предложение более чем за год до скандального «Уотергейтского дела» в 1972 г. после того, как во время своего пребывания на должности министра внутренних дел я увидел, какое влияние расходуемые на кампании средства имеют в Вашингтоне.

19. Позднее Дик Бертон работал инспектором общественной безопасности при губернаторе Джее Хэммонде и во время моего второго губернаторского срока.

20. Интервью Бертона исследователю Чарльзу Волфорту (30 сентября 1999 г.).

21. В письме помощника сенатора Эрнеста Грюнинга по вопросам законодательства Лауры Олсон Фрэнку Мурковски от 9 января 1968 г. излагается предложение о Казначействе. *Архивы штата Аляска*.

22. Подробнее причины изменений в политике и переговоров изложены в обобщенном виде в информационном бюллетене канцелярии губернатора от 7 февраля 1968 в Токио. *Архивы штата Аляска*.

23. Некоторые подробности приводятся по книге: Jack Roderick, *Crude Dreams; A Personal History of Oil & Politics In Alaska*. Fairbanks/Seattle: Epicenter Press, 1997.

24. К несчастью, он погиб через несколько лет во время занятий лодочным спортом.

25. Roderick.

26. На всеобщих выборах демократ Мак Грейвел победил Элмера Расмусона.

27. С. Robert Zelnick, «That Senate Vacancy; How Stevens Got the Nod,» *Anchorage Daily News*, December 24, 1968, p. 4.

е: Gruening;

ОСЯХ МОЖНО
National Mu-
е. Fairbanks:
g For A Star.
ВЗСОМ Стю-

АСЛОВАТЕЛЕМ

еши: Alaska

у Волфорту

3rd ed. Jun-

Article VIII:
vention, in
ical Theory
5. Дополни-
арльзу Во-

к Ostrom,

р учреди-
к назнача-

Глава 6: Открывая границы Арктики

1. Отдел нефти и газа Аляски.
2. Daniel Yergin, *The Prize; The Epic Quest for Oil, Money and Power*. New York: Simon & Schuster, 1991, p. 571.
3. Roderick.
4. Roderick.
5. Письмо Игана Юдаллу от 7 августа 1963 г.; приводится в книге: Gene Rutledge, *Prudhoe Bay – Discovery!* Anchorage: Wolfe Business Services, 1987, pp. I 13-14.
6. Roderick.
7. Письмо Игана Юдаллу от 3 января 1964 г.; см.: Rutledge, pp. I 14-16.
8. Rutledge, *Prudhoe Bay – Discovery to Recovery!* Anchorage: Wolfe Business Systems, 1998, pp. II-1.
9. Malcolm Roberts, North Slope Pioneer *John C. «Tennessee» Miller*, unpublished manuscript, Chapter 11, p. 27.
10. Roderick, pp. 204-205.
11. Речь на собрании ФКА, 21 октября 1966 г. Записки Хикла.
12. Rutledge, *Prudhoe Bay – Discovery to Recovery!*, pp. II 2-4.
13. Редакционная статья «Необходимо сотрудничество». *The Tundra Times*. December 30, 1966.
14. *The Anchorage Times*, from Associated Press, «State To Test Native Claims; Hickel Asks Preparation of Law Suit; North Slope Sale On For Next Week Without Protests,» January 17, 1967, p. 1.
15. *Rutledge, Prudhoe Bay – Discovery to Recovery!* Anchorage: Wolfe Business Systems, 1998, pp. II-1.
16. После открытия месторождений нефти население района образовало самоуправляемую административную единицу – округ Северный склон и стало получать огромные доходы от этих месторождений в виде налога на собственность.
17. Yergin, p. 571.
18. Roderick, p. 213.
19. Позднее Бергт стал основателем компании «Внутренние авиалинии» и председателем компании «Западные авиалинии».
20. Lael Morgan, «All He Wants for Christmas: A North Slope Oil Strike,» *Fairbanks Daily News-Miner*, May 3, 1967.
21. Буровые работы были остановлены на следующий день и возобновлены 18 ноября. Перед Рождеством Джеймисон доверительно сказал мне, что они прошли 400 футов песков, и я понял, что у нас будет хоть какая-то нефть.

22. Подробнее о АНЗ см. Главу 12.
23. Департамент природных ресурсов Аляски, Отдел нефти и газа.
24. Roderick, pp. 224-235.
25. Naske, Claus-M., *Alaska, A History of the 49th State*. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2nd ed., 1987, p. 250.
26. Naske, pp. 94-97.
27. Evangeline Atwood, *Frontier Politics: Alaska's James Wickersham*. Portland: Binford & Mort, 1979.
28. Железная дорога на Аляске была продана штату в 1984 г.
29. Редакционная статья: *Fairbanks Daily News-Miner*, «A Time for Action in North,» August 2, 1967.
30. *The New York Times*, «Study Due on Northern Spur for Alaska Rail Line,» August 6, 1967; *The Anchorage Times*, «Lindbergh To Serve On North Commission,» March 21, 1968.
31. Mike Dalton, «North Members See Arctic,» *Fairbanks Daily News-Miner*, July 31, 1967.
32. Naske.
33. Tom Brennan, «... Ice Road,» *The Anchorage Times*, November 16, 1968, p. 1.
34. Сообщение для прессы, канцелярия губернатора Волтера Дж. Хикла, 24 декабря 1968 г. Записки У. Хикла.
35. Законодательное собрание позднее назвало эту дорогу «Шоссе Далтона».
36. Naske.
37. Департамент природных ресурсов Аляски, Отдел нефти и газа. *Historical and Projected Oil and Gas Consumption*. Anchorage, May 1999.
38. Roderick, p. 416. Фактическая стоимость составляет предмет спора.
39. Интервью Майка Уолласа. CBS News 60 Minutes, November 24, 1969. Архивы У. Хикла.
40. См. Главу 8.
41. Roderick pp. 295-296.
42. Письмо У. Хикла Грейвелу от 25 июля 1969 г. Записки У. Хикла.
43. Докладные записки директора Геологической службы США Уильяма Пекоры и временно исполняющего обязанности заместителя помощника инспектора производства работ Роберта С. Берда (федеральное Управление по борьбе с загрязнениями) помощнику министра по рыбным запасам, живой природе и паркам, обе от 27 июня 1969 г. Записки У. Хикла.
44. Докладная записка Рассела Трейна Хиклу от 3 июля 1969 г. Записки У. Хикла.

45. Сопроводительное письмо Трейна Хиклу от 30 июня 1969 г. к неподписанной докладной записке по протоколу заседания канцелярии Министра транспорта от 24 июня 1969 г. Записки У. Хикла.

46. Arthur H. Lachenbruch. Некоторые оценки тепловых последствий влияния горячего трубопровода на вечную мерзлоту, проект сводки без даты. Записки У. Хикла.

47. Через несколько лет сенатор Стивенс выразил благодарность группе из Менло-Парка. Опираясь на ее заключение, он смог убедить Конгресс в том, что он рассмотрел все претензии. «Поэтому мы смогли получить одобрение строительства трубопровода. Этим была подготовлена почва для принятия законодательства Конгрессом». Цитируется по: Roderick, pp. 381-382.

48. Naske, pp. 253-255.

49. Письмо пресс-секретаря министра внутренних дел Джозефа Холберта издателю Биллу Снеддену. *The Fairbanks Daily News-Miner*, August 12, 1970. Записки Хикла.

50. Письмо Холберта Снеддену от 12 августа 1970 г.

51. Roderick, pp. 335-343.

Глава 7: Забота об общественном достоянии

1. Еще одна производственная авария на морских месторождениях нефти произошла на следующий год в Мексиканском заливе. Компания «Шеврон» не учла новых правил, особенно требований в отношении оборудования морских скважин предохранительными клапанами, вследствие чего во время сильного шторма произошла утечка нефти. При содействии министра юстиции Джона Митчелла мы передали дела о возбуждении иска против компании «Шеврон» в большое жюри в Новом Орлеане, которое выдвинуло обвинения по 500 пунктам. Компания уплатила рекордно высокий штраф в один миллион долларов.

2. Сразу же после конференции Стронг принял участие в заседании Международной комиссии по китобойному промыслу в Лондоне, где убедил членов комиссии принять вариант Стокгольмской резолюции.

Глава 8: Первая общенародная собственность

1. Charles Wohlforth, «Bowhead Whale Population Up, Study Reveals,» *Anchorage Daily News*, April 2, 1990. По данным переписи 2001 г. численность гладких китов в водах у Северного склона оценивалась в 8200 особей, т.е.

была самой высокой за период ведения их учета. *Anchorage Daily News*, June 8, 2001.

2. На языке юпиков острова Св. Лаврентия они называются «ангьяками».

3. Ann Chandonnet, *The Alaska Almanac, 18th ed.* Seattle: Alaska Northwest Books, 1994.

4. Речь на собрании ФКА. 21 октября 1966 г. Записки У. Хикла.

5. Robert D. Arnold, et al., *Alaska Native Land Claims*. Anchorage: The Alaska Native Foundation, 1976, p. 119.

6. Hickel, *Native Land Claims, An Address to the People*, February 7, 1967. Записки Хикла.

7. Arnold, p. 119.

8. Arnold, p. 119.

9. Это положение не было включено в Закон об урегулировании прав коренного населения Аляски от 1971 г., но Конгресс включил его в Закон об охране земель национального значения на Аляске (ЗОЗНЗА), принятый в 1980 г.

10. Замечания губернатора Уолтера Дж. Хикла в Подкомитете по делам индейцев Комитета Палаты представителей по внутренним делам и по делам островов. 11 июля 1968 г. Записки Хикла.

11. Don Mitchell, *Sold American; The Story of Alaska Natives and Their Land; The Army to Statehood*. Hanover: University Press of New England, 1997, p. 383. Arnold, p. 140.

12. См. Главу 6.

13. В 1969 г. группы коренного населения договорились отказаться от своих прав на земли по трассе трубопровода в обмен на рабочие места и контракты с нефтяными компаниями.

14. Arnold, pp. 138-140.

15. Arnold, pp. 144-147.

16. Arnold, p. 411.

17. «Самые лучшие из 49-ти» выбираются журналом *«Alaska Business Monthly»* на основе показателей годового валового дохода. См. номер этого журнала за октябрь 2000 г., стр. 43.

18. Раздел 7(i) ЗУПКНА. Льготы, предоставляемые по этому положению, не распространяются на 13-ю региональную корпорацию, состоящую из живущих вне пределов Аляски её коренных жителей.

19. «Between Two Worlds,» *A Juneau Empire Special Report*, 1998, p. 32.

20. Там же, стр. 36.

21. Там же.

дня 1969 г. к
канцелярии

последствий
т сводки без

загодарность
мог убедить
у мы смогли
за подготов-
пирруется по:

Иозефа Хол-
в, August 12,

нефти
«Шеврон» не
морских
сильного
Джона
«Шеврон» в
500 пунк-
долларов.
заседании
наоне, где
лоции.

Reveals,»
асность
бей, т.е.

22. David I. Schwartz, Ed., *Atomic Audit: The Costs and Consequences of U.S. Nuclear Weapons Since 1940*. Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 1998.

23. Информационный документ Министерства внутренних дел: «Political Future of the Trust Territory», March 20, 1969. Записки Хикла.

24. Позднее Рон Уолкер был назначен директором Службы национальных парков.

25. Стенограмма пресс-конференции 15 мая 1969 г. Бюллетень «Highlights» канцелярии Верховного комиссара подопечной территории островов Тихого океана и Сайпана. Записки У. Хикла.

26. Телепрограмма «60 минут» сообщила об этом в разделе «Кому до них дело?». Киссинджер отрицал, что сделал такое замечание, но я был рядом и слышал, что он так и сказал.

27. Говард Уилленс, интервью с исследователем Чарльзом Волфортом, 13 мая 1999 г.

Глава 9: Препятствия на пути нашей мечты

1. Например, братья Рокфеллеры жертвовали средства и предоставляли консультации коалиции «Аляска». Интервью исследователя Малколма Робертса с директором коалиции «Аляска» Чаком Клаусеном в апреле 2001 г.

2. Robert D. Arnold et al., *Alaska Native Land Claims*. Anchorage: The Alaska Native Foundation, 1976. Арнолд пишет, что стратегия защитников окружающей среды заключалась в борьбе против «быстрого урегулирования прав коренного населения».

3. David Hickok et al., *Alaska Natives and the Land*, p. 537.

4. John McPhee, *Coming into the Country*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1976.

5. Clause-M. Naske, *Alaska, A History of the 49th State*. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2nd ed., 1987, pp. 224-240.

6. Ron Strickland, *Alaskans: Life on the Last Frontier, Divvying Up Alaska*. Stackpole Books, 1992, pp. 96-101. См. также Robert Cahn, *The Fight to Save Alaska*. Audubon, 1982, p. 10.

7. George F. Willis, *Do Things Right the First Time: The National Park Service and the Alaska National Interest Lands Conservation Act of 1980*. U. S. Department of the Interior, National Park Service, 1985.

8. Дэвид Хикок и Марк Ганапол (Хикок), интервью с Малколмом Робертсом, 14 февраля 2001 г.

9. Уолтер Паркер, интервью с Малколмом Робертсом, февраль 2001 г.
10. Комиссия по землепользованию предложила послать свою выездную партию на Аляску, но ее предложение было отклонено канцелярией министра. См.: George Schmidt, BLM Input to the (2) Lands Debate, (d) (2), Part 2, Alaska Miners Association, J. P. Tangen, Ed., December 2000, p. 54.
11. Это задание было существенно изменено после принятия Закона о защите федеральных земель в 1978 г.
12. «Between Worlds,» *A Juneau Empire* Special Report, Morris Communications, 1999, p. 3.
13. D (2), Part 2, op. cit. p. 55.
14. Roderick Nash, *Wilderness and the American Mind*. New Haven/ London: Yale University Press, 3rd ed., 1982, p. 299.
15. The Washington Post, May 4, 1978.
16. Уолтер Дж. Хикл. Свобода и земля. Речь на встрече организации «Граждане за управление землями Аляски». 23 ноября 1977 г.
17. Уолтер Дж. Хикл. Речь перед членами ассоциации «Игл Ривер Киванис»*. 7 декабря 1977.
18. Рон Берч. Интервью. 28 марта 2000 г.
19. Cecil Andrus, *Politics Western Style*. Seattle: Sasquatch Books, 1998.
20. Сегодня на этом месте расположен КиБанк, на углу Файф-стрит и Эф-стрит.
21. Членами-основателями Совета «Содружества “Север”» были губернатор Уильям А. Иган, губернатор Уолтер Дж. Хикл, Макс Ходел, Хелен Фишер, Морис Томпсон, Уильям Шеффилд, Роберт Хартиг, Миллетт Келлер, Карл Брейди (ст.), Ларри Карр, Генри Хедберг, Лорен Лунсбери, Глен Олдс, Гленн Симпсон, Уильям Дж. Тобин и исполнительный директор Малколм Робертс.
22. *The Anchorage Times*, June 18, 1980, p. B-1.
23. Jimmy Carter, *Keeping Faith, Memoirs of a President*. New York: Bantam Books, 1982, p. 583. Заявление президента Картера после подписания ЗОЗНЗА.
24. Летом 2000 г. бывший президент Картер и бывший министр Эндрюс снова посетили Аляску в связи с 20-й годовщиной ЗОЗНЗА. Выступая перед собравшимися, Картер сообщил, что члены переходной команды Рональда Рейгана торопили его с завершением работы над ЗОЗНЗА до окончания срока его президентства. Позднее я спросил двоих руководителей этой команды, хорошо знакомых с проблемами Запада

* Ассоциация мужских клубов Северной Америки, ставящая своей целью развитие общественных услуг. — *Прим. перев.*

США – бывшего сенатора Пола Лаксалта и советника по вопросам внутренней политики Рейгана Мартина Андерсона знали ли они о таких контактах. Оба сказали, что они ничего об этом не знали. Один из организаторов кампании Рейгана Уильям Кейси до выборов встречался со мной, чтобы обсудить этот вопрос. Я посоветовал отложить его решение, но он решил включить его в перечень вопросов, поднимавшихся в ходе избирательной кампании. Президент Картер не ответил на запрос о дальнейших подробностях.

25. Отказ от разумной политики в лесопользовании на Аляске и вероломство по отношению к рабочим и их семьям, жизнь которых зависела от леса «Тонгасс», заслуживают написания отдельной книги.

26. «Содружество “Север”», январь 2001 г.

Глава 10: Проблемы богатства

1. Philip Revzin, «The Dutch Disease»; Holland's Gas Money Has Brought Affluence and Economic Woes,» *The Wall Street Journal*, Monday, December 5, 1977.

2. Интервью Томаса Р. Стауффера исследователю Чарльзу Волфорду, 7 октября 1999 г.

3. Thomas R. Stauffer, Oil Rich: Spend or Save; How Oil Countries Have Handled Their Windfall, in *The Trustee Papers; Wealth Management; A Comparison of the Alaska Permanent Fund and Other Oil-Generated Savings Accounts Around the World*. Juneau: Alaska Permanent Fund, April 1988.

4. John Whitehead, «Principles and Interests: The Conference Called by History,» Alaska Humanities Forum, Anchorage, 1997, pp. 7-8.

5. Редакционная статья: *The Fairbanks Daily News-Miner*, April 26, 1976 (цитируется Смитом).

6. Удачно укомплектованная помощником Малоуна Джимом Родом.

7. Штат Аляска. Отдел законодательного финансирования. Февраль 2000 г. (Это четырехкратное увеличение не учитывает инфляцию и рост населения).

8. Jay Hammond, *Tales of Alaska's Bush Rat Governor*. Fairbanks/Seattle: Epicenter Press, 1994, p. 250.

9. Письмо Кэтрин Нордейл в Комитет Постоянного фонда. 17 ноября 1977 г., (цит. По: Sheila Helgath and Sarah A. Bibb, *The Alaska Permanent Fund: Legislative History, Intent, and Operations*. Juneau: Alaska State Senate Rural Research Agency, January 1986).

10. Там же.
11. Речь Бартлета на Конституционном съезде в 1955 г., стр. 4.
12. Clifford John Groh, *The Permanent Fund Dividend Story*, неопубликованная рукопись, 1982 г.
13. John Lindback, «Senate OKs Fund Deposit; \$1.1 Billion Put in State Savings,» *Anchorage Daily News*, May 9, 1986.
14. Peter J. Smith, «The Alberta Heritage Savings Trust Fund and the Alaska Permanent Fund: A Ten-Year Perspective,» in *The Trustee Papers; Wealth Management; A Comparison of the Alaska Permanent Fund and Other Oil-Generated Savings Accounts Around the World*. Juneau: Alaska Permanent Fund, April 1988, p. 27.
15. Oliver Scott Goldsmith, «The Economic Cost of a Rent Induced Business Cycle: The Alaska Petrodollar Boom,» *ISER Fiscal Policy Working Paper #3*, (представлено на ежегодном собрании Западной региональной Научной ассоциации, Монтерей, Калифорния. 26 февраля 1991 г.).
16. Goldsmith, p. 29.
17. University of Alaska Anchorage, Institute of Social and Economic Research, *Alaska Review of Social and Economic Conditions*, February 1988, Vol. XXV, No. 1.
18. University of Alaska, Anchorage, Institute of Social and Economic Research, *Alaska Review of Social and Economic Conditions*, December 1987, Vol. XXIV, No. 2.
19. Goldsmith, p. 26.
20. Hammond, p. 264.
21. G. Michael Harmon, Associated Press, «Newly found ballots heat up controversy,» *Anchorage Daily News*, September 25, 1978.
22. *Anchorage Daily News*, «Postmarks on ballots questioned; Hickel raps absentee votes,» September 29, 1978.
23. Когда в 1990 г. я был избран губернатором, я отказался от своей доли в компании «Юкон Пасифик» с целью предотвратить конфликт интересов.
24. Полный текст речи приводится в книге: *The Wit and Wisdom of Wally Hickel* (составленной и изданной Малколмом Б. Робертсом). Anchorage, Searchers Press, 1994, pp. 48-55.

Глава 11: Возвращение мечты

1. E. Michael Myers, «Spill deal pumped up, put down,» *The Anchorage Times*, March 14, 1991 (цифры приводятся по: Oil Spill Public Information Center).

2. Ernest Piper, *The Exxon Valdez oil spill: final report, state of Alaska response*. Anchorage: Alaska Department of Environmental Conservation, 1993, pp. 17-19.
3. Заявление Уолтера Дж. Хикла, 19 сентября 1990 г. Записки У. Хикла.
4. Kim Fararo, «Hickel's independent agenda worries oil chiefs,» *Anchorage Daily News*, November 9, 1990.
5. Записки У. Хикла.
6. Piper, p. 167.
7. Charles Wohlforth, «State outlines after-spill Sound,» *Anchorage Daily News*, November 30, 1990.
8. Piper, pp. 167-168.
9. Wohlforth.
10. David Postman, «Hickel's idea, secrecy mark spill dealing,» *Anchorage Daily News*, March 14, 1991.
11. Postman.
12. Postman, «Oil spill talks continue,» *Anchorage Daily News*, January 30, 1991. Allanna Sullivan, «Exxon Receives Offer from U. S., Alaska to Settle Suits Linked to Valdez Oil Spill,» *The Wall Street Journal*, February 7, 1991.
13. Postman, January 30 and March 14.
14. Jay Croft and David Futch, «It's a deal: \$1.1 billion,» *The Anchorage Times*, March 13, 1991.
15. Piper, p. 170.
16. Общая площадь Йосемитского парка составляет 760 тыс. акров.
17. *Exxon Valdez Oil Spill Trustee Council, 1998 Status Report*, Anchorage, 1998.
18. Когда через много лет Конгресс повторно ввел в действие этот закон, то он был переименован в Закон Магнусона-Стивенса, тем самым была признана центральная роль сенатора Стивена в его создании.
19. Интервью Клема Тиллиона исследователю Чарльзу Волфорту, 9 ноября 1999 г.
20. Tom Kizzia, «Hickel rewriting fisheries rulebook; Kodiak fishermen don't like year round plan,» *Anchorage Daily News*, January 5, 1991.
21. Wesley Loy, «Fishery Quota Passed; Council Doles Out Halibut, Black Cod,» *Anchorage Daily News*, December 9, 1991.
22. Интервью Тиллиона.
23. Richard A. Fineberg, «Comment: Only Minutes From Rescue, HB541 Drowned in Special Interests,» *Anchorage Daily News*, June 3, 1990.
24. Matt Kohlman, Associated Press, «Hickel Oks higher interest rates on back oil taxes,» *Anchorage Daily News*, June 11, 1991.
25. Директор по работе с правительством Скотт Сатерленд. Ducks Unlimited. April 2001.

26. Walter J. Hickel, «Oxyfuels: One Size Does Not Fit All» (речь, произнесенная на Международной конференции по кислородосодержащим видам топлива, организованной журналом «Oil & Gas Journal». См. номер этого журнала от 3 октября 1995 г.; Записки У. Хикла).

27. Записки У. Хикла. С. 6.

28. Naske, Claus-M., *A History of Alaska Statehood*. Lanham, Maryland, and London: University Press of America, 1985, p. 272.

29. Канцелярия Губернатора. Alaska First, A Special Briefing by Walter J. Hickel Governor, October, 1994, p. 13.

Глава 12: Энергия и свобода

1. Джефффри Бартолет из журнала «Newsweek» в номере от 13 августа 2001 г., писал, что в июне того же года в течение трех дней и ночей на Прибрежной равнине он насчитал 20 оленей карибу, одного сапсана, несколько ржанок, сусликов и «одну неуловимую гусеницу медведицы» (американской белой бабочки). Его наблюдения не были единичными.

2. Matthew A. Cronin et al., *Arctic*, Volume 51, No. 2, June 1998, pp. 85-93.

3. Там же.

4. См. статью в: *Newsweek*, August 13 2001. Статья на шести страницах включает разворот с видом горного хребта Брукса, но не дает ни одной фотографии равнины, лишенной возвышенностей.

5. См. Главу 9.

6. Письмо мэра Джорджа Ахмаогака. Март 2001 г.

7. Неопубликованный доклад: E. A. Lenart, «Central Arctic Caribou Field Work Summary for 2000,» Fairbanks: Alaska Dept. of Fish and Game. *Wildlife Society Bulletin* 2001, 29(2):764.

8. D. C. Hartman, *Geology and Mineral Evaluation of the Arctic National Wildlife Range, Northeast Alaska*, 1973.

9. C. G. Mull, and B. A. Kososki, *Hydrocarbon potential of the Arctic National Wildlife Range Alaska*, U. S. G. S., Department of Interior, 1976.

10. U. S. G. S., *The Oil and Gas Resource Potential of the Arctic National Wildlife Refuge 1002 Area, Alaska*, Open File Report 98-34, 1999.

11. Energy Information Administration, Office of Oil and Gas, U. S. Department of Energy, *Potential Oil Production from the Coastal Plain of the ANWR: Updated Assessment*, May 2000.

12. Там же. С. viii.

13. www. anwr. org

14. *Anchorage Daily News*, July 1, 2001, p. A-8.

response.
р. 17-19.
Хикла.
Anchorage

age Daily

anchorage

uary 30,
to Settle
991.

anchorage

акров.
anchorage,

вне этот
самым
и.
апорту,

fishermen

Halibut,

Rescue,
1990.

rates on

а. Ducks

15. Tom Knudson, The Sacramento Bee, «Environment Inc.» перепечатка в *Anchorage Daily News*, July 1, 2001.

16. Там же. С. А-11.

17. Steven C. Amstrup, Distribution of Polar Bear Maternal Dens on Land

in Northern Alaska, Spring 1982 through Spring 2001, U. S. G. S. Biological Resource Division Alaska Biological Science Center Polar Bear Research Project, June 8, 2001.

18. Перепечатано в: «The Voice of the Times,» *Anchorage Daily News*, June 13, 2001.

19. В августе 2001 г. Палата представителей США утвердила законопроект президента Буша об энергии, включающий положение о выдаче разрешений на производство буровых работ на Прибрежной равнине. Когда пишутся эти строки, вопрос находится на рассмотрении в Сенате.

Глава 13: Надежда и модель для всего мира

1. Верховный Комиссар ООН по делам беженцев. *The State of the World's Refugees*. Oxford University Press, 1997.

2. Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства. *Report on Worldwide Hunger, 1999* (цит. в: *Anchorage Daily News*, October 15, 1999, p. A-11).

3. Maurice Strong, *Where on Earth Are We Going?* Toronto, Canada: Alfred A. Knopf, 2000, p. 40.

4. См. Главу 4.

5. В это ограниченное число входят сезонные (летние) рабочие, которые борются с лесными пожарами и ухаживают за площадками для кемпинга, инспекторы общественного питания, контролеры канализационных отстойников и много других наемных рабочих помимо руководства.

6. По оценке Международной Ассоциации водохозяйственных ресурсов «абсолютная нехватка воды» к 2025 г. будет угрожать двум миллиардам человек.

7. Михаил Николаев. *Северный Форум*. Якутск, Республика Саха, Россия, 2000 г.

Указатель

А

Аляска Инк. (объединенная Аляска) – 229, 231
Аляска Интерстейт Констракшн (Аляскинская компания по строительству объектов на территории разных штатов) – 48
Аляска Палп Компани (Аляскинская целлюлозная компания) – 129
«Американцы за Аляску» – 216
«Амоко» – 307, 308
Андерсон, Роберт О. – 143, 148, 156, 157, 244
«АРКО» – 133, 144, 156, 157, 244, 245, 254, 308
Арктическая комиссия по китобойному промыслу – 185
Арктический национальный заповедник (АНЗ) – 36, 144, 171, 280, 286–296
Ассоциация коренного населения Арктического склона – 141
«Атлантик Ричфилд» – 130, 138, 141–143

Б

Бартлет, Боб – 83, 99, 109, 114, 115, 129, 135, 136, 218, 232

Белл, Роско – 143, 311
Бергт, Нил – 143, 144
Бойко, Эдгар Пол – 142, 190, 242
Брейди-старший, Карл – 136, 137, 221
«Бритиш Петролеум» – 157, 245, 254, 271
Брэнд, Стюарт – 178, 179
Буровая установка «Сьюзи» – 141
Бутрович, Джонни – 99, 100, 102, 150, 151
Бутрос-Гали, Бутрос – 57, 321
Буш-младший, Джордж У. – 224, 286, 288
Буш-старший, Джордж Г. У. – 249, 255, 272, 273

В

«ВЕКО» – 48
Верховный суд (Аляска) – 132
Вильсон, Вудро – 68, 74
Внутренних дел, министр (работа У. Хикла в этой должности) – 135–137, 162–177, 191–195, 198–203, 297, 298
альтернативные источники энергии,
вопросы окружающей среды,

- импорт нефти из-за границы,
киты,
нефтепровод,
парки,
права коренного населения
Аляски на землю,
слушания по утверждению
У. Хикла в названной должности,
территории США,
«Экссон».
- Воглер, Джо – 252
- Вода – 317–318
 транспортировка пресной воды,
 установки по обработке,
- Водные пути – 117
- Воды, территориальные (*см. также*: 200-мильная зона) – 125–128
- Всемирная встреча в верхах
(1992 г.) – 313, 314
- «Все пропало» – 243
- Второй закон об образовании ад-
министративной территории Аляска
(1912 г.) – 90
- Выброс нефти в результате про-
рыва нефтепровода близ г. Санта-
Барбара – 164–168
- Г**
- Гавайские острова – 94, 101, 112
- Газ, природный – 144, 208,
212–216
 аренда газовых месторождений,
 газопровод,
 использование в США,
- разведка,
 резервы.
- Гвичины, коренной народ – 291
- Геологическая служба США –
212–223
- Глобальный инфраструктурный
фонд – 212–225
- Голдсмит, Скотт – 236, 237
- Гор, Эл – 46, 47, 57, 288
- Грейвел, Майк – 219, 220
- Грюнинг, Эрнест – 86, 102, 109,
120, 136, 137
- Губернатор – 109–125
 общественная собственность,
 полномочия и обязанности,
 шестилетний срок (предложе-
 ние).
- Губернаторская избирательная
кампания
1966 г. – 187, 188
1990 г. – 241–256
- Д**
- (d)(2) [Раздел 17(d)(2) Закона об
урегулировании прав коренного
населения Аляски (ЗУПКНА)],
выделение земли коренным аляс-
скинцам – 210–212, 216, 223, 224
- Дальний Восток России – 46–64
- Департамент по делам коренного
населения – 196
- Департамент природных ресур-
сов – 311
- Джексон, Генри «Скуп» – 162, 193,
210, 220

А
А
А
Ж
З
З
З
З
п
68
З
то
З
н
(З
З
р
(З
З
21
З
(1
З
ск
З
69
З
ш

Джонсон, Линдон Б. – 128, 163
 Дивиденды – 238, 239
 Договор о создании штата – 104
 «Доу-Кемикл» – 241

Ж

Железная дорога – 147–151

З

Завод «Алперко» – 241
 Закон Джонса (1920 г.) – 87
 Закон Магнусона – 264
 Закон об аренде месторождений
 полезных ископаемых (1920 г.) –
 68, 69, 75, 117.
 Закон об отводе горных вырабо-
 ток (1872 г.) – 75, 117
 Закон об охране земель нацио-
 нального значения на Аляске
 (ЗОЗНЗА) – 215, 223–225, 276
 Закон об урегулировании прав ко-
 ренного населения Аляски
 (ЗУПКНА) – 196, 210, 211, 214
 Закон о дикой природе (1964 г.) –
 218
 Закон о морском судоходстве
 (1920 г.) – 87
 Закон о национальной экологиче-
 ской политике (ЗНЭП) – 153
 Закон о поселениях (1862 г.) –
 69–73
 Закон о предоставлении статуса
 штата Аляске – 93, 117, 118

Законопроект о предоставлении
 статуса штата Аляске и Гавайским
 островам (1954 г.) – 93, 98, 112
 Законопроект Сената США – 193
 Закон о создании штата Аляска –
 77, 79, 85–113, 120, 125, 243

нефть в качестве роялти,
 общественная собственность,
 общественные ресурсы,
 предоставление земли,
 федеральное правительство,
 штат-собственник.

Закон о чистоте воздуха (1990 г.) –
 273

Закон Пикетта (1909 г.) – 73

Закон Уайта (1924 г.) – 90

Залив Кука – 268

И

Иган, Билл – 99, 102, 109, 125,
 126, 128, 134, 135, 139, 140, 141,
 150, 160–162, 188, 212, 243, 244,
 311

аренда нефтяных месторожде-
 ний,
 борьба за создание штата,
 выделение земли,
 инцидент с иностранным ры-
 боловным судном,
 конституционный съезд,
 «План “Теннесси”»,
 права коренного населения
 Аляски на землю,
 принадлежность нефтепровода,
 проблемы коренного населения,

Северный склон,
«Содружество “Север”»,
трубопровод природного газа,
штат-собственник.
Институт Севера – 322
Инуиты – 65
Инупиаты – 65, 184, 290, 291
Информационное управление по
энергетике (ИУЭ) – 291

К

Картер, Джимми – 214, 215, 219,
220, 223
Келли, Том – 135, 145, 146
Кеннекотт – 114
Киты – 174–182
 мораторий на китобойный
 промысел,
 общественная собственность,
 охрана,
 гренландский (полярный) кит.
Клинтон, Билл – 47, 55, 273
Коалиция Аляски – 216
Комиссия НОРТ (Северное
управление железных и автомо-
бильных дорог) – 148, 150
Компания «Алиеска» по обслужи-
ванию нефтепровода – 158, 160,
248
Конституционный съезд – 220
Коренное население Аляски *см.*
также названия отдельных этни-
ческих групп – 187–190
Коул, Чарли – 259, 262, 270
Коупер, Стив – 50, 248, 249, 256

Л

Лесная служба США – 76, 214
Линдберг, Чарльз – 148, 176
Лицензии на ограниченный дос-
туп к нерестилищам лосося – 88,
89
Личная квота рыбодобычи – 88,
89

М

Мак-Интайр, Джоан – 178, 180
Мак-Кей, Дуглас – 94, 98, 103, 198
Маршалл, Том – 139, 311
Миллер, Алекс – 112
Министерство внутренних дел
США. [*см. также* Внутренних дел,
министр (работа У. Хикла в этой
должности)] – 162–177
 аренда нефтяных месторожде-
 ний,
 выделение земли Аляске,
 права коренного населения
 Аляски на землю,
 природные ресурсы,
 разлив нефти из танкера «Экс-
 сон Валдиз».
Мортон, Роджерс К. Б. – 181, 211,
213, 214
МТБЭ – 274–276
Мурковски, Фрэнк – 130, 224, 298

Н

Национальный нефтяной резерв
(ННР-А) – 144, 149

- 76, 214
48, 176
енный дос-
осося - 88,

ычи - 88,

178, 180
98, 103, 198
11

них дел
енных дел,
ла в этой

сторожде-

ске,
асния

ра «Экс-

- 181, 211,

224, 298

резерв

Национальный лес «Тонгесс» -
129, 219
Национальный парк «Чугач» -
169, 219
Независимая партия Аляски - 252,
256
Ненецкий автономный округ -
46-56
Нефтяная промышленность; неф-
тяные компании - 158-160
Нефтяное месторождение на
р. Суонсон - 103
Никиски - 131
Николаев, Михаил - 49, 320
Никсон, Ричард - 33, 39, 135-137,
145, 150, 151, 162, 163, 175, 180,
191-195, 201, 255
Ноулс, Тони - 238, 251, 255, 307

О

Общественная служба управления
(ОСУ) - 113, 116
Общественная собственность -
35-109, 138-183, 184-226
Арктика,
бедность,
богатство,
губернатор,
демократия,
Закон о создании штата,
капитализм,
колониализм,
коммунизм,
коренные жители штата Аляски,
местный контроль,

определение,
природные ресурсы,
рыболовство, рыбный промы-
сел,
свобода,
свободное предприниматель-
ство,
частные промышленные пред-
приятия,
энергетика.
«Общество "географические кар-
ты на полу"» - 213
«Операция "Штат"» - 95
Охрана окружающей среды - 216
Охранные зоны, федеральные -
217

П

Палтус, ловля - 264, 265
«Парки для народа» - 172, 209
Паттон, Эд - 158, 192, 194
Пекора, Билл - 155, 167
«План "Теннесси"» - 101, 102,
106
Пойнт-Томсон - 257
П-в Кенай - 140
Постоянный фонд - 226, 230,
236-239, 246, 247
Потснер, Эмиль - 67, 68, 70
Права коренных аляскинцев на
землю - 188-192
Прадхо-Бей - 139, 140, 144,
148-150, 207, 227, 288, 291
Прибрежная равнина АНЗ - 38,
286-294

Принца Уильяма залив – 248, 250, 256, 257, 260–262

Р

Раздел Аляски – 97–100

Раздел прав на аляскинские природные ресурсы в соотношении 90% к 10% – 104, 105

Разлив нефти в Республике Коми – 46–57

Разлив нефти из танкера «Эксон Валдиз» – 258–263

Рейли, Вильям – 269

Река Сагаванирток – 144

Риверс, Ральф – 99–102

«Римский клуб» – 302

Робертс, Малколм – 177, 178, 180, 181, 221

Робисон, Пол Ф. – 65, 68, 69, 74

Рол, Ларри – 257–262

Российский Дальний Восток – 46–57

Россия. (см. также: разлив нефти в Республике Коми) – 46–57

Рузвельт, Теодор – 68, 73, 75, 94, 122, 209

С

Саг, река № 1 – 144

Сандор, Джон – 269, 273

Сасаяма, Тадао – 129

Северные железные дороги и автомобильные шоссе (см.: Комиссия НОРТ) – 113, 114, 147

Северный склон Аляски – 139–142

Северный Форум – 46, 49, 50, 53, 317, 320, 322

Синдикат «Аляска» – 307

Ситон, Фред – 103, 106

«Си-Эс-Экс» – 244, 252

Скважина № 1 в штате Аляска в Прадхо-Бее – 139, 144

Служба национальных парков – 223

Совместная комиссия федерального правительства и штата Аляска по планированию землепользования – 214, 215

«Содружество “Север”» – 220, 221, 243, 246, 251

Стадо «Поркьюпайн» оленей карлибу – 288–291

Степович, Майк – 103, 137

Стивенс, Тед – 109, 136, 137, 193, 221, 224, 249, 253, 267, 269, 275

выбор земель в соответствии с Разделом (d)(2),

губернаторская избирательная кампания (1990 г.),

200-мильная зона,

назначение на должность сенатора,

охранные зоны, федеральные, права коренных жителей Аляски на землю,

разлив нефти из танкера «Эксон Валдиз»,

рыболовные компании,

управление федеральными землями,

Столица
(1972)

«Столица»

Страница

173

Журнал

Одесса

Раздел

Журнал

Экономика

Страница

Страница

Тафт,

«Тесота»

Экономика

Тилан

Торнтон

Тредвелл

Трейни

Трубопровод

лед

пра

ски

при

шта

Трубопровод

152–16

Трубопровод

штата

штат-собственник,
стоимость сырой нефти у устья
скважины.

Стокгольмская конференция
(1972 г.) – 176

«Стон кита», брошюра – 178

Сторонники охраны природы –
173

железная дорога,
охранные зоны,
разработка нефтяных месторо-
ждений,
энергетика.

Стронг, Морис – 176, 179, 182, 313

Стургулевски, Арлис – 251, 252, 254

Т

Тафт, Роберт А. – 80–85, 110

«Тесоро», нефтеперерабатываю-
щий завод – 131

Тиллион, Клем – 265–268

Торнбург, Дик – 257, 260–262

Тредуэлл, Мид – 59, 60, 254, 273

Трейн, Рассел – 154, 179

Трубопровод, нефть – 139–144

ледовая дорога,
права коренных жителей Аляс-
ки на землю,
принадлежность,
штат-собственник.

Трубопровод, природный газ –
152–161

Трубопровод через территорию
штата Аляска – 152–161

железная дорога,
монополия,
нефтяные запасы,
права коренных аляскинцев на
землю,
предотвращение разлива нефти,
рабочие.

Стивенс, Тед – 103, 136, 137, 193,
220, 221, 253, 267–269

У

Уайт, Бэрри – 95, 99

Уайт, Эл – 93, 97

Уикерсхем Джеймс – 146–148

Умияки – 186

Университет штата Аляска – 78,
109, 113

Уолкер, Ален – 49, 54, 57

Управление по охране окружаю-
щей среды США – 311

Ф

Федеральное правительство (*см.*
также: Договор о создании штата
Аляска) – 102–106

вмешательство в дела штата,
Закон о создании штата,
контроль над землей,
монополия на судоходство,
поиски нефти,
природные ресурсы,
промысловый лов лосося,
собственность на землю.

«Филипс Аляска» – 295

Фонд защиты окружающей среды – 216, 267
 Фримен, Орвил – 130, 229
 Фуллер, Бакминстер – 316, 318

Х

Хайнцман, Б. Фрэнк – 94, 97, 98, 120
 «Хамбл Ойл (Экссон)» – 143, 157
 Хардин, Гарретт – 61, 62
 Хикок, Дэвид – 210, 213
 Ходел, Макс – 220
 Холдсуорт, Фил – 143, 144
 Хребет Брукса, горный. (см. также: Северный склон Аляски; Прадхо-Бей) – 207, 208
 аренда нефтяных месторождений,
 медь,
 АНЗ,
 предоставление земли.
 «Хэлбоути Ойл» – 135
 Хэммонд, Джей – 229, 231, 232, 240–242, 244

Ц

Центральное разведывательное управление – 49, 50
 Центр исторического наследия коренного населения Аляски – 197

Ш

«Шеврон» – 131, 132
 «Шелл Ойл» – 241

Шеффилд, Билл – 235, 244
 Шропшир, Стив – 49
 Штат-собственник – 109–138
 богатство природных ресурсов,
 бюрократия,
 демократия,
 дивиденд,
 Закон о создании штата,
 как модель,
 как экономическая система,
 конституционный съезд,
 местный контроль,
 монополия,
 общественные дивиденды,
 обязанности,
 охрана природы,
 предоставление земли,
 принадлежность трубопровода,
 природные ресурсы,
 промышленность, частная,
 руководство,
 «Содружество “Север”»,
 трубопровод природного газа,
 федеральное правительство.

Э

Эйзенхауэр, Дуайт – 93–95, 98, 100, 199
 АНЗ (Арктический национальный заповедник),
 поддержка идеи о создании штата Аляска,
 раздел территории Аляски.
 Экономический крах (1980-е гг.) – 233–238, 246, 247
 «Экссон» – 158, 245, 249, 257, 258, 261

44
-138
эурсов,

а,
гема,
А,

ды,

ророда,

ная,

,
о газа,
ство.

, 98,

иональ-

нии

жи.
т.) –

57, 258,

«Эксон Валдиз» – 248–251
Энергетика – 284
Эндрюс, Сесил – 215, 219, 223
Этвуд, Боб – 65, 83, 85, 98, 102,
163

Ю

Юдалл, Моррис – 213, 217, 218
Юдалл, Стюарт – 145, 153, 154,
188, 189

«Юкон Пасифик» – 244, 246
«Юнион Ойл» – 162, 165
Юпики – 65

Я

Янг, Дон – 218, 224, 264, 267

Хикл У.
Х44 Проблемы общественной собственности. Модель Аляски – возможности для России?: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Прогресс», 2004. – 360 с.

ISBN 5-01-004756-X

Это первое издание на русском языке книги Уолтера Дж. Хикла, экс-министра внутренних дел США в период президентства Р. Никсона, экс-губернатора штата Аляска, избравшегося на эту должность дважды с перерывом в 20 лет, Генерального секретаря Северного Форума, объединяющего 11 стран Арктики и Субарктики.

Ярко и увлекательно написанная книга освещает более чем вековую борьбу Аляски, долгое время являвшейся административной территорией США, против своей колониальной зависимости за статус полноправного штата, за превращение ее огромных земельных массивов и их недр в общественную собственность ее жителей, контролируруемую и управляемую выборными властями штата; за становление этого единственного пока штата-собственника в США; за реализацию законных прав коренных аляскинцев.

Многие идеи автора оригинальны, впечатляющи и бесспорны, а некоторые могут послужить импульсом для плодотворной полемики, в том числе и научной.

Книга написана на основе уникальных источников, например, личного архива автора, а также разного рода научных и общественно-политических публикаций. Она адресована не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся судьбой бывшей «Русской Америки».

ББК 63.3(7)

Уолтер Дж. Хикл

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Модель Аляски – возможности для России?

Издательский дом «Прогресс»

119992, Москва,

Зубовский б-р, д. 17

Тел.: 246-90-32

Факс: 230-24-03

E-mail: progress@mcn.ru

Ответственный за выпуск *М.А.Тарвердова*
Технический редактор *В.М.Родин*

Подписано в печать 15.09.2004 г. Формат 70×100¹/₁₆,
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ л. 29.025. Уч.-изд. л. 19.00
Тираж 5000 экз. Заказ № 390.

Отпечатано на ОАО «ПП «Наш Современник»
445043, г. Тольятти, Южное шоссе, 30

ски —
ДОМ

истра
штата
ьного

ляски,
коло-
мных
етро-
динст-
нных

могут

рхива
Она
мших-

3.3(7)

Общественная собственность в мире в синеве и золоте

(Показано только Северное полушарие)

- Аляска (преобладание общественной собственности)
- Страны с преобладанием общественной собственности
- Общественная собственность в акватории океанов
- Зоны преобладания частной собственности
- Форма собственности неизвестна

Примечания:

Здесь приводится примерное распределение зон общественной собственности в Северном полушарии Земного шара. Выражение «преобладание общественной собственности» (синий и золотой цвет) означает, что более 50% той или иной страны, включая штат Аляска, и 100% акватории океанов находятся в общественной собственности.

Если вы располагаете данными, дополняющими или корректирующими обозначение какой-либо страны, то просим поставить нас в известность по адресу: inorth@alaska.net.

Южное полушарие будет представлено в следующем издании этой книги.

Источник: Институт Севера, 2002 г.

Проблемы общественной собственности: Почти 90% поверхности Земли являются общим достоянием. Земная суша и вода содержат сказочные богатства и беспрепятственно эксплуатируются. Как мы используем эти богатства и как заботимся об их сохранении на благо всех нас?

Модель Аляски: Бывший министр внутренних дел США и дважды губернатор Аляски Уолтер Дж. Хикл подробно и увлекательно рассказывает, как на Аляске возникли проблемы общественной собственности и как она выработала модель, которая может изменить жизнь на планете.

Книга У. Хикла – это история и уроки борьбы за создание на Аляске регионального сообщества нового типа, адекватного природной среде и стремлениям его граждан. Я убежден, что идеи и деятельность Уолтера Хикла будут иметь достойное продолжение.

— **Александр Гранберг**

Академик Российской академии наук

Человечество может приветствовать и поддержать только такие процессы (экономические, социальные, политические, культурные), в которых участвуют все народы.

— **Михаил Николаев**

Вице-спикер Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
первый Президент Республики Саха (Якутия)

Управление общественной собственностью так, как предлагает Хикл, не ограничивается Землей. Оно совместимо с реальностью космоса.

— **Эдвин Олдрин**

астронавт космического корабля «Аполлон-11»

Работая над Конституцией штата Аляска, мы не предполагали, что создаем модель управления для всего мира. Это увидел Уолли Хикл.

— **Вик Фишер**

делегат Конституционного Съезда штата Аляска

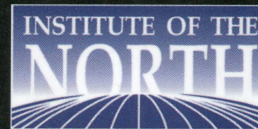
ISBN 5-01-004756-X

9 785010 047566

Издательский дом «Прогресс»
progress@mcn.ru

Institute of the North
www.institutenorth.org